

АЛЕКСИЙ ЭВАНС

Временная
жена

Хитрый маг похитил меня и заставил принять на себя роль миары. Миара — источник силы для воинов, сражающихся с темными силами. Женщины этого мира, наделенные даром, отдают свою магию мужчинам, которые сражаются с демонами. Кстати, забыла сказать: демонами здесь считают всех, кто приходит из других миров. Сюрприз, дорогой! Давай без резких движений, хорошо? Я всего лишь хочу вернуться домой. Стоп. Что? Как это — никуда не отпустишь? Я же демон, чудовище, таких, как я, нужно уничтожать! Ты сам так сказал! Куда ты хочешь меня поцеловать...?

Нельзя поймать тигра в клетку, потому что он в полосочку.

Глава 1

— Ленка, я тебя прошу как женщина женщину — отдай мне Олега! — зашипела подруга, сверля меня ненавидящим взглядом.

Ну как — подруга? Бывшая хорошая знакомая.

— Да забирай! — развела руками я, непонимающе хлопая глазами. — Хочешь, я ему бантик на шею повешу и к тебе бандеролькой отправлю? Из рук в руки, так сказать! А впрочем... — сощурилась я, — судя по тому, как нагло вы кувыркались за моей спиной, повесить нужно не бантик, а гирю. И не на шею, а на другое место, — зло рыкнула я.

А я ведь верила ему как последняя дура! Появился засос на шее, который я точно не ставила?

— Меня комар укусил, а я, дурак, расчесал прыщ!

От Олега пахнет чужими духами?

— Я в метро ехал в час-пик, кто-то об меня терся всю дорогу. В городе такие пробки...

Угу. Может, он и не врал. Просто не уточнял, что кое-кто терся об него вполне намеренно и очень настырно.

Последней каплей стали женские трусы на заднем сидении его машины. Помню, я тогда дар речи потеряла. Уставилась на них и не могла отвести взгляд.

— Леночка, не подумай ничего плохого! — заметив мой ступор, сказал тогда Олежа. — Я этой тряпкой машину мою! — заявил он, с улыбкой глядя мне прямо в глаза.

Честно говоря, если бы то были панталоны-семейники, то я бы поверила. Но представить себе, что Олежа моет свой внедорожник вот этими стрингами из трех веревочек, я не могу! Даже я не настолько наивна.

Но еще сильнее я удивилась сейчас, когда увидела обладательницу модных трусов! Ею оказалась Аня, моя одноклассница, с которой мы никогда толком не общались. Она нашла меня в самый неподходящий момент, во всем созналась и решила именно сейчас выяснить отношения. А я смотрю на нее, и в голове бьются только два вопроса: «Ей-богу, как она в те стринги влезла?! И как Олежа мог захотеть эту вязанку?!». Нет, я за бодипозитив, мир, дружба, жвачка, но даже сейчас у нее в руках бумажный пакет из известной сети фаст-фуда.

— Я знаю, что ты его приворожила! — заявила «подружка», злобно сверкнув глазами.

— Что? — выпала в осадок я.

— Не притворяйся! — шикнула Аня. — Ты ведьма, я таких сразу чувствую, — с абсолютно уверенностью заявила она.

«Она еще и чокнутая» — флегматично констатировала я. Если Олежа променял меня — спортсменку, гордость университета, дочь влиятельного отца и скромную писаную красавицу — на это малахольное создание, то я даже рада. Представить страшно, что творится в голове у моего бывшего парня, раз он принимает такие странные решения.

— Он о тебе все время говорит, — упрекнула меня Аня. — Лена то, Лена сё! Лена готовит лучше, Лена чаще звонит, Лена лучше смеется! — она топнула ногой, а я подумала, что Олежа просто издевается над своей новой пассией.

Все знают, что мой смех — это ржание бешеной лошади с подвыванием гиены. Не дано мне скромно хихикать, мило краснеть. Если я смеюсь, то окружающие начинают думать, что где-то мучают животное.

— На сцену приглашается Елена Абрамова! — громко объявил ведущий. Все, мне пора.

Нет времени на общение с сумасшедшими.

— Послушай, я сказала Олегу, что между нами все кончено! — решительно заявила я новой девушке своего бывшего парня. — То, что ему не нравится твоя стряпня, меня не касается! — я развернулась, чтобы уйти, но наглая девица схватила грубо меня за руку.

А вот это зря...

— Сними с него чары, не то пожалеешь! — с ненавистью зашипела она, вмиг став похожей на гарпию. Ее ногти до боли впились мне в кожу, и это разозлило меня окончательно.

— Снять чары? — угрожающе протянула я, склонив голову набок. — Да пожалуйста! Трах, тибидох-тибидох! Хочу, чтобы Олег от меня отсох! — произнесла я заклинание. Аня вылупила на меня свои зеленые глаза. Воспользовавшись ее замешательством, я вырвала свою руку из цепких пальцев и поспешила на сцену.

— Будь ты проклята, ведьма! — донеслось шипение мне в спину. — Чтоб ты провалилась!

Мне вдруг стало очень жалко эту девушку. Ей проще поверить в магию, чем признать, что она связалась с подлецом. Олег издевается над ней, а бедняжка даже не осознает этого. Я мысленно пожелала ей ума и выбежала на сцену.

Зал взорвался радостными улюлюканьями, свистом и криками поддержки.

Сегодня я танцую брейк-данс на студенческом фестивале. Зазвучала зажигательная музыка, свет погас, зал стих, и...

— Понеслась душа в рай, — сказала я сама себе и отдалась танцу, прыгнула в омут с головой.

А точнее — прыгнула сальто назад. Оттолкнувшись от пола, сделала кувырок в воздухе и вошла в танец пламенными движениями. Зрители пришли в восторг, от их визга заложило уши, а я продолжила свое слияние с музыкой.

Снова сальто, и сразу после — быстрый флай. Стремительное вращение ногами по кругу, поочередно меняя руки.

Я отдаюсь ритму. В зале странный шум, но я его почти не слышу. Зрители где-то далеко, сейчас есть только я, мое тело и музыка. Она зажигает душу, и я сливаюсь с ней воедино, вхожу в транс.

Весь мир исчезает. Движения сменяют одно другое, огненные, сильные, идущие из самого сердца. Только что я подпрыгнула на согнутых руках, а теперь раскрутилась на голове.

На несколько секунд я перестала чувствовать себя и мир вокруг себя. Сцена, зрители, фестиваль, даже чокнутая нынешняя моего бывшего — все исчезло. В какой-то момент чувства вновь вернулись, но какие-то совсем странные: меня куда-то ведут, я слышу тревожные перешептывания, на лицо накинута полупрозрачная ткань.

Стоп. Это что, фата?!

Голова кружится от кульбитов, перед глазами все двоится. Что произошло? Ох, не надо было вставать на голову. Она у меня и так еле-еле справляется с поставленными задачами, а сегодня я дала ей непосильную нагрузку. Тошнит, тело ломит, словно я со сцены навернулась, еще и пить хочется.

Куда я иду? Только сейчас я осознала, что мужская рука сжимает мой локоть и практически силой заставляет идти вперед. А мне бы прилечь, водички холодненькой

выпить и поспать.

— Кто вы? — слабым голосом простонала я.

— Молчи! — зашипел на меня незнакомец с такой неприкрытой ненавистью в голосе, что меня будто током ударило. Пришла в чувства как от пощечины. — Скажешь хоть слово — убью тебя, варкх!

— Да кто ты такой и что тебе нужно от меня?! — собрав всю волю в кулак, я нашла в себе силы затормозить и попыталась вырвать у этого хама свою руку. А он силен, зараза! Я тоже не лыком шита — отец с детства учил меня самозащите. Будь я в нормальном состоянии, то непременно показала бы этому негодяю пару приемов, но не сейчас. Между нами завязалась борьба, больше похожая на мышиную возню.

— И как все это понимать? — недовольный мужской голос заставил нас обоих замереть. Ох, мужчина, знали бы вы, как мне хочется узнать ответ на этот вопрос!

Я повернула голову к нему голову: высокий, в темной одежде с украшениями-висюльками на плечах. Я видела такие на исторических фотографиях императоров и офицеров. Но мое внимание привлекли не украшения, а меч, висящий на поясе незнакомца. Не поняла, я что, очутилась в клубе исторической реконструкции?

Мужчина в возрасте, но в нем чувствуется былая сила: широкий разворот плеч, крепкое тело, сила голоса. Такой легко справится с негодяем, который намеревается сделать со мной невесть что.

— Он меня... — я уже хотела молить этого мужчину о помощи и спасении, но мой противник едва заметно дернулся, и в следующий миг мои голосовые связки сковал сильнейший спазм.

— К-к-к... Х-х-х... — из горла вырвались нечленораздельные звуки и шипение, даже отдаленно не похожие слова.

— Граф Макбург! Как вы это объясните? — строго обратился недовольный мужчина к моему похитителю. Тот уже успел выпрямиться и обхватить мое запястье с такой силой, что я едва не застонала.

— Простите, Светлейший, — покорно склонил голову этот негодяй. Ты посмотри, сразу стал пайнкой! А со слабой девушкой ведет себя как последняя сволочь. — Миара волнуется перед церемонией. Это обычное дело.

Перед какой еще церемонией? Что со мной собрались делать? Я дернулась в руках незнакомца, но от него отделилась волна странной энергии, и мое тело внезапно ослабело, руки стали словно ватные. Я застыла, превратившись в бессловесную куклу.

— Все готово для церемонии Слияния, — ледяным тоном сообщил мужчина с висюльками и посмотрел на меня. Не знаю, видно ли ему мое лицо сквозь фату, но я состроила самые жалостливые глазки, какие только возможно. Всем своим видом молю его о помощи. Не надо никакой церемонии дядя! Я хочу домой, чтобы слиться с диваном и чашкой горячего чая. — Проходите, граф. Саэрд Тирг ждет миару, — и развернулся, лишая меня шанса на спасение.

Захотелось взвыть. Он сказал «тигр»?! Меня ведут на съедение к тигру?! От этой мысли в глазах потемнело, но ноги, повинаясь чужому приказу, зашагали вперед.

Мы спустились по лестнице и оказались в просторном зале со стенами из неотесанного камня, горящими повсюду свечами и стоящим в центре круглым постаментом диаметром около двух метров. Внушительная штука, от нее исходит странная вибрация. По полу стелятся клубы зеленого дыма, как в дешевом фильме ужасов. Мама родная, куда меня

занесло?! Церемония, тигр, теперь это! Нужно было слушать папу и соглашаться на личную охрану!

— Миара готова? — глубокий низкий голос наполнил помещение.

В каком смысле «готова»? Неужели сейчас меня начнут перчить и солить, чтобы угодить вкусам тигра?

— Да, Ваше Превосходство, — потупил взор мой похититель, зато хватку не ослабил. Запястье горит от боли. — Полностью готова, — похоже, тигр не брезгует и пресной пищей. Неожиданно похититель нагнулся ко мне и зашипел прямо в ухо: — Делай все, то он скажет, если хочешь жить! Это Саэрд! Если он поймет, что ты создание иного мира, то уничтожит, даже пикнуть не успеешь!

Его речь меня не впечатлила. Между мгновенным уничтожением и пастью тигра я выбираю первое. Хоть мучиться не придется.

— Оленна, проходите, — прозвучало приглашение. Не поняла, здесь еще есть олень? Я с любопытством и страхом заозиралась по сторонам в поисках рогатого собрата по несчастью. — Граф, отпустите девушку, — а вот теперь в голосе зазвучала сталь. Пальцы похитителя разжались, и мое запястье благодарно заныло. Боль начала стихать. — Пройдите, не бойтесь, здесь никто вас не съест, — прозвучало очень устало.

Интересно, а как же обещанный тигр? Передумал?

Граф незаметно подтолкнул меня в спину, давая понять, чтобы двигалась вперед. Я застыла на месте. Никуда не пойду! Меня вообще с детства приучили, что ходить с незнакомыми дядями нельзя! Особенно, по подземельям. Особенно, к тиграм.

Ему пришлось меня заставить. Я снова ощутила странное воздействие на тело, и вопреки своей воле стала переставлять ноги.

На дрожащих ногах я пошла сквозь зеленый дым к каменному изваянию. Взгляд, затуманенный страхом, скользит по помещению. Кажется, вот-вот из укромного уголка выпрыгнет тигр и заметит свой обед. И вот, на другом конце зала действительно началось странное шевеление.

«Не ешь меня, я невкусная» — мысленно взмолилась я.

Но из темноты вышел вовсе не тигр. Оттуда твердой походкой зашагал мужчина. Высокий, плечистый, темноволосый, в безупречном черно-золотом мундире.

«Вот это киса!» — невольно восхитилась я. Военная выправка, гордый прямой взгляд, широкий разворот плеч. Но главное — непередаваемая атмосфера силы, которую распространяет вокруг себя этот мужчина. Действительно, черный тигр.

Мужчина приблизился ко мне и застыл на расстоянии шага. Я смогла рассмотреть его лицо во всех подробностях. Уже не юнец — на вид больше тридцати. Идеально выбрит. Породистые мужественные черты лица. В нем нет изящества и холерности, скулы крупноваты, большие губы, на носу небольшая горбинка. На шее виднеется старый шрам, будто его оцарапал ерупный зверем. Этот мужчина явно не из тех, кто сидит в офисе за бумажной работой. В нем чувствуется и опыт, и отвага, и сила. Я изучала его внешность, а незнакомец пытался рассмотреть меня сквозь фату. Очень быстро это занятие ему надоело, и он решил убрать препятствие.

— Мгновение, — произнес «тигр» и одним резким движением откинул фату с моего лица. Он замер, без стеснения рассматривая меня. Пауза затянулась, а тигр все не сводит глаз. Я начала нервничать еще сильнее. Ему что-то не нравится? Вспомнились слова моего похитителя: «Уничтожит, даже пикнуть не успеешь». По спине побежал холодок.

Но вдруг тигр улыбнулся мне, и его лицо магическим образом преобразилось. Глаза сияют добротой, и в то же время в нем чувствуется твердость. Я невольно залюбовалась незнакомцем.

Да разве такой человек может причинить вред девушке? В нем столько искренности, силы и добросердечия, что во мне просыпается Станиславский — «Не верю!». Я хорошо знаю такой тип мужчин. Мой отец — полицейский, того же поля ягода. Честь превыше всего, слабого не обижать, женщину боготворить, врагам ни пощады, ни жалости. Я их с первого взгляда отличаю — по военной выправке и манере общения.

— Леди Оленна, не волнуйтесь, — с самой искренней заботой попросил он. — Я буду рядом и все проконтролирую. Вам просто нечего опасаться.

От его слов я будто очнулась и вынырнула из приятного дневного сна. Пришлось вспомнить, что я неизвестно где, неизвестно с кем и неизвестно зачем. Может, папа был прав, и я очень наивна, но с появлением этого «тигра» мне стало спокойнее. Откуда-то появилось глубинное убеждение, что вреда он мне не причинит.

Наши взгляды встретились, и по огню в его глазах я поняла, что жрать меня никто не собирается.

Меня собираются жарить.

— Начнем ритуал, — негромко произнес тигр, не сводя с меня пристального взгляда.

Так, а вот теперь тревога вновь начала овладевать мною. Что за ритуал такой?! Один сексапильный мужчина, одна миловидная девушка с фатой, горящие свечи, горизонтальная поверхность в виде круглого постамента. Знаю я такие ритуалы, которые снимают на камеру во всех неприличных подробностях. Потом ищи себя на просторах Интернета и объясняй всем знакомым, что «Это не я, она просто на меня похожа...»

Тотчас круглый каменный постамент, возле которого мы все стояли, вспыхнул алым сиянием. Если до этого момента он едва слышно вибрировал, то теперь от его силы дрогнул пол и стены. Ой, мамочки! Надеюсь, тигр сейчас не начнет меня раздевать, целовать, ласкать во всех местах и не уложит на этот камень, чтобы вклиниться бедрами между моих

ног и накрыть своим сильным телом...

— Миара? — вкрадчивый голос тигра, от которого я вздрогнула, выныривая из ужасных мыслей.

— Да? — пискнула я, хлопая глазами, и нервно облизнула губы.

— Позвольте вашу руку, — попросил тигр, глядя мне в глаза. Он даже не моргает. Я осторожно подняла руку и вложила ее в его раскрытую ладонь. Все чувства обострились, каждое мгновение длится бесконечно долго. Мужская рука горячая, мозолистая и очень сильная. Цепкие пальцы осторожно сжались, и моя ладошка утонула в них. Вторую свою руку тигр положил на камень, закрыл глаза и заговорил на незнакомом мне языке:

— Терима ванита ини... Хубункан диа ке нату... — после этих слов постамент вспыхнул яркой вспышкой, и я ощутила, как по нашим соединенным рукам течет тепло и вливается в мое тело. Та-а-ак, а вот это уже слишком! Не знаю, что здесь происходит, но я на такое не подписывалась. Я дернулась, пытаюсь вырвать у тигра свою законную руку, но он мгновенно сжал пальцы мертвой хваткой. Моя конечность оказалась в силках. Сердце зашлось в груди от страха и непонимания происходящего, а еще у меня сильно закружилась голова. Поток тепла усиливается с каждой секундой, и в какой-то момент показалось, что он и вовсе исчез. Я чувствую лишь теплую лапу — тьфу, руку! — тигра, и кажется, будто мы с ним сливаемся в одно неделимое целое. В душе появилось и с каждой секундой ширится чувство счастья, легкости, и оно вытесняет страх.

«Это очень странно, но в то же время безумно приятно» — мелькнула на удивление спокойная мысль.

— Мулай секаранд аку миликна... Диа милики мулай секаранд...

Все стихло также внезапно, как началось. Вибрация камня прекратилась, а вот тепло между мной и тигром никуда не делось. Мы стоим вместе, взявшись за руки, и не спешим друг друга отпускать. Не знаю, как его, а меня охватило очень приятное чувство, похожее на то, когда холодным зимним утром надеваешь на себя горячие штаны, только что снятые с батареи. Они так приятно греют попу и ноги, что хочется лечь обратно в кровать и забыть обо всем на свете.

Сейчас черный тигр — мои теплые штаны. Мне уже хочется лечь с ним в кровать и забыть обо всем...

СТОП!

Я дала себе мысленную пощечину. Да что со мной?! Я вижу этого мужчину пять минут, а мозги уже растеклись лужицей. На меня это не похоже. Мой потолок безумия — прыгать сальто на полный желудок, но уж точно не прыгать в постель к первому встречному. Меня чем-то опоили? Или это воздействие настоящей магии?! То, что я сейчас видела и чувствовала, заставляет поверить в сверхъестественное. Понять бы еще, что именно со мной сделал этот тигр.

Пока все указывает на то, что он превратил меня в озабоченную кошку.

— Оленна, — услышала я озадаченный голос тигра, — вы чувствуете? — спросил он, повернув ко мне голову.

— Что чувствую? — спросила я как можно более равнодушным голосом. Ничего я не чувствую, кроме его мягкой, сильной, теплой руки. Кроме пьянящего мужского запаха, который забирается в ноздри и будоражит тело. Ничего, кроме желания прикоснуться к этим мягким губам...

ЛЕНА!

Очнись! Я потрясла головой и снова попыталась вырвать у тигра свою руку, но он и в этот раз меня не отпустил.

— Связь, — пояснил мужчина. — Я никогда не видел ничего подобного.

Я перевела взгляд на наши соединенные руки. Что там такого, чего он никогда не видел? Мой маникюр? Ну, питаю я слабость к френчу, что тут поделать.

— Что все это значит? — вымолвила я, чувствуя, как тепло из наших соединенных рук расплывается по всему телу. Казалось бы, это должно быть приятно, но у меня закружилась голова.

— Это вы мне скажите! — заявил тигр, резко развернувшись ко мне. — Что все это значит?! — он принялся крутить мою руку во все стороны, а мне делается все хуже с каждой секундой. Сознание начало угасать, звуки стали сливаться в неразборчивый шум. Взгляд скользнул по тому негодяю, который привел меня сюда: он в ужасе распахнул на меня свои глаза, на лбу выступила испарина. Все явно пошло не так, как он рассчитывал.

— Вот и всё, — прошептала я и потеряла сознание.

— Вот и всё, — едва слышно прошептала миара и рухнула, как тряпичная кукла. Тирг среагировал мгновенно — подхватил ее, прижал к себе и взял на руки. В ритуальном зале нет даже кушетки, на которую можно было бы уложить девушку.

— Позовите целителей! — приказал саэрд, но вспомнил, что здесь его никто не слышит. На время ритуала это крыло пустеет.

Спустившись со ступенек, к нему поспешил граф Макбург.

— Нет, Ваше Превосходство, не нужно целителей! — возразил он, спешно приблизившись. Граф явно волнуется, даже руки дрожат, вот и несет чушь.

— У нее обморок! — просветил его Тирг, с каждой секундой все сильнее теряя терпение. Что-то пошло не так! Случайно опустив взгляд на лицо девушки, он не смог отвести его вновь: ее голова лежит у него на плече, алые пухлые губы чуть приоткрыты. Она словно просит поцелуя...

— Ваше Превосходство, у девочки всего лишь реакция на ритуал, — голос графа вырвал Тирга из странных мыслей. Да что с ним такое?! Он резко вскинул голову и приказал себе собраться. Мысли текут куда-то не туда.

— Что-то пошло не так во время ритуала, и нужно выяснить, что именно, — отчеканил саэрд и стремительно зашагал прочь из зала церемоний, крепче прижав к себе миару. Граф засеменял за ним.

Тирг остро ощутил биение собственного сердца. Непривычное, странное чувство поселилось в душе.

Страх.

Он не привык бояться. Саэрд всегда должен оставаться с холодной головой. Но впервые за много лет контроль над собственными эмоциями предательски ускользает из рук. Тирг боится не за себя, а за нее. Прежде таких случаев не было.

Тирг принес девушку в комнату отдыха. Аккуратно уложил на софу, устроив темноволосую голову на подушку. Он себе не простит, если с ней что-то случится. За ритуал отвечает саэрд. За эту девушку отвечает Тирг. Не теряя ни секунды, он пошел за лекарями.

Старший саэрд за годы службы провел десятки ритуалов Посвящения, но ни один из них не был таким, как этот. Магия девушки всегда либо вливалась в Камень Силы, либо артефакт отвергал ее. Но то, что произошло сегодня — необъяснимо. Магия девушки не влилась в артефакт.

Она влилась в Тирга.

Он явственно это почувствовал. Ее энергия — теплая, ласковая, живая, проникла в него и коснулась чего-то очень глубокого и очень большого.

Души?

Тирг мотнул головой. Лезет же в голову всякая ересь. Скорее всего, у магии девушки есть особенности, которые не позволяют...

У него вдруг зачесалось запястье. Сильный жгучий зуд, будто его пчела ужалила. Саэрд бросил случайный взгляд на руку и обомлел.

— Варкх меня побери, — пробормотал он и застыл посреди коридора, как вкопанный. Зуд одолевает ту самую руку, которой он сжимал хрупкие девичьи пальцы. Прямо сейчас на запястье проступает пятно — овальное, размером с монету, цветом напоминающее древо

олив. — Что это? — прошептал Тирг, коснувшись пятна большим пальцем.

Тепло.

От этой метки исходит то самое тепло, которое Тирг чувствовал во время ритуала. Конечно, он не настолько наивен, чтобы умиляться этому! Такое тепло — форма магии. Особая форма, которая возникает лишь в редких случаях и лишь между двумя людьми.

Тирг нахмурился, припомнив, что это за случаи. Слияние целителя и исцеляемого, обмен силой, посвящение и...

Свадьба.

Тирг одернул рукав, натянул его до середины ладони и продолжил путь, надев на лицо маску безразличия. Должно быть, у него произошел некий обмен силой с этой девушкой.

Потому что саэрд не женятся. Это знает каждый житель империи с пеленок. Не женятся, не заводят детей, не оставляют наследников и наследства. Саэрд может провести девушку через ритуал посвящения, сделать ее миарой, но не более того. Миара служит в обители лишь несколько месяцев, самый большой срок — год. Ее задача — подпитывать резерв саэрда через физическую близость. Затем девушки уходят, строят свою жизнь, становятся чьими-то женами, рожают детей...

Эти мысли болью отдались в сердце. Тирг уже не мальчишка, он давно смирился со своей судьбой — долг, сражения, служба. Миары скрашивают дни, но к ним нельзя привязываться. Любая миара всегда уходит, и саэрд должен отпустить ее.

— Ваше Превосходство? — голос помощника целителя заставил Тирга вынырнуть из собственных мыслей. Он вдруг обнаружил себя перед входом в лазарет и понял, что даже не помнит, как сюда пришел. — Вы что-то хотели? — осторожно спросил мальчишка, растерянно глядя на саэрда. Его можно понять: в ночь отбора редко кто обращается к целителю. Но сегодня исключительный случай.

— Позови мастера, — коротко приказал саэрд. Младший помощник тут же скрылся в глубине лазарета.

— Это она? — будто издалека услышала я тихий женский шепот. — И вправду, на меня чем-то похожа. Только выглядит странновато, волосы короче, да и бледная, как моль, — брезгливо заявила девица.

А вот сейчас было обидно. Никакая я не моль. Как минимум — весенняя пчелка, как максимум — прекрасная бабочка. Впрочем, я ощутила такую тошноту, что сейчас наверняка похожа на кузнечика — такая же зеленая.

— Может, вернем ее обратно? — робко предложила девушка. Я попыталась открыть глаза, но веки слишком тяжелые. Что здесь происходит? Куда делся тот красавец-тигр, который грел меня своим теплом?

— Она похожа на тебя, как сестра, Оленна! — строго отрезал знакомый мужской голос. Это тот самый негодяй! — Это главное. В тебе почти нет магии, и ни один саэрд тебя не выберет! Ты хоть понимаешь, что тогда будет с нами?!

— Если кто-то узнает о том, что ты сделал, Ингурд, нас обоих казнят! — рассерженной кошкой зашипела девица. — Ты посмотри, она же едва дышит! — пауза, а затем она выдала: — От нее надо избавиться!

После этих слов я задышала так, словно у меня случился приступ астмы. Шумно, часто и глубоко. Живая я, живая! С этих станется прикопать меня в тихом лесочке, и поминай как звали. Пока веки лежат на глазах мертвым грузом, я попыталась активизировать мозг. Итак, что мы имеем?

В памяти всплыли последние воспоминания: ссора с Аней, затем мой пламенный танец, и внезапная встреча с неприятным угловатым типом, фата, ритуал, обморок. Что все это может значить?

Понятия не имею.

Но эти двое явно причастны к случившемуся, а теперь думают, как бы избавиться от меня. Но вот незадача — тело еще не готово умирать, трепыхается, зараза. Впрочем, судя по тому, как болит каждая мышца, трепыхаться ему недолго.

— М-м-м... — удалось простонать мне. Это должно было звучать как «Погодите хоронить, дайте водички», но получилось то, что получилось.

— Она приходит в себя, — произнес граф с напряжением, которое мне очень не понравилось. Обычно после этой фразы жертву придушивают подушкой, чтобы в себя она больше не пришла. Никогда. Впрочем, если меня не напоят в ближайшие несколько минут, то и придушивать не придется.

— Пить, — сорвалось с моих губ. — Пить...

Послышалась возня, а через несколько бесконечных секунд к моим губам поднесли что-то стеклянное, увесистое и влажное. «Стакан» — догадалась я. Ну, добывать не собираются, а это уже немало в данной ситуации. Мужчина приподнял мою голову, и я начала жадно пить прохладную воду. Только после этого смогла открыть глаза. Им предстало загорелое лицо зрелого мужчины. Цепкий внимательный взгляд серых глаз, в которых застыло тревожное ожидание.

— Очнулась? — осторожно уточнил он, рассматривая меня с затаенным страхом, будто боится, что я его сейчас покусаяю.

— Что... Рплоизошло? — заплетающимся языком поинтересовалась я. Не уверена, что

он хоть что-то понял.

— От нее нужно избавиться! — снова зашипела змея, находясь в шаге от меня. Да что ж такое-то?! Где красавец-тигр?! Меня тут убивать собрались, а он ходит где-то и прохлаждается! Безобразие!

— Оленна, умолкни! — с неприкрытым раздражением заявил граф, метнув в девуцу неприязненный взгляд. Вот-вот! Нам обоим она не нравится. — В общем... — мужчина судорожно вдохнул воздух и...приставил к моему горлу настоящий кинжал. А вот сейчас стало не смешно. Совсем-совсем не смешно. Я застыла, в ужасе распахнув глаза на мужчину. — Я — граф Инбург Марбург, и я призвал тебя в мир Эогора! — произнес он явно заранее заготовленный текст.

Что? Какой графин макбук?

— Ты, иномирное создание, будешь подчиняться мне! — опрометчиво заявил он и прижал острое лезвие к моей коже. От такого поворота мои глаза чуть не вывалились из орбит. — Если ты хочешь жить и вернуться обратно в свой мир, то сделаешь все, что я скажу! — решительно заявил он мне, боящейся шелохнуться.

В этот момент голове прозвучали слова отца, которые он повторял мне сотни раз: «Никогда не спорь с похитителем! Выполняй все требования, со всем соглашайся! Лена, помни: твоя задача — выжить!».

Мой папа — высокопоставленный полицейский, подполковник. Он отправил за решетку столько опасных и жестоких преступников, что можно целую тюрьму ими заполнить. Поэтому папа всегда опасался за мою безопасность и готовил меня...ко всему.

— Хо-хорошо, — активно закивала я, но быстро прекратила, боясь порезаться о лезвие у моей шеи. — Как скажете. Слушаюсь и повинуюсь, господин г-графин, — вырвалось от нервного напряжения. Он же так сказал? Из того, что он плел про другой мир, я ничего не поняла, кроме главного — меня похитил псих. Да пусть хоть чайником себя величает, лишь бы не резал и кипятком не поливал.

Я отметила, как удивленно вытянулось лицо мужчины. Он явно не ожидал от меня столь быстрого согласия, а потому немного растерялся.

— Не верь ей! — зашипела змея, которую я все еще не вижу, так как она стоит позади меня. — Это демон! Они всегда лгут и притворяются! Инбург, умоляю, убей ее, пока не поздно! — вот же, подстрекательница! Убей, убей! Демоны, другой мир, графины какие-то тесаками машут. Вот ей-богу, я словно попала в сон шизофреника.

— Простите, уважаемая, но я никакой не демон, — осторожно возразила я. — Меня зовут Лена, — представилась я. Графин смотрит с недоверием, явно побаивается меня. Думает, что со мной делать дальше. — Честно-честно, — заверила я его. — Хотите, молитву прочитаю...? — с надеждой прошептала я.

— Нет! — резко отрезал кувшин — тьфу, графин! — и я умолкла. Нет, так нет. — Слушай меня внимательно, варкх! — ну вот, еще одно непонятное слово, которым меня обозвали. Сердцем чувствую, что это что-то обидное. — Я вызвал тебя, чтобы заключить сделку. Сегодня Ведьмовская ночь, благородные саэрдзы выбирают себе миари. Ты заменишь мою Оленну и будешь жить в обители богини столько, сколько потребуется! — потребовал графин, и я поняла, что ему окончательно сорвало крышечку.

Бог ты мой, как все запущено. Он реально считает меня демоном, способным выполнять желания простых смертных и заключать дьявольские сделки. Боже, это ведь просто бред шизофреника.

— А что взамен? — вырвалось у меня. Раз он считает меня демоном, то нужно соответствовать образу. Может, удастся что-то выторговать. Лишь бы душонку свою не предложил! Она мне точно без надобности.

— Взамен я позволю тебе отправиться обратно и не выдам тебя саэрдам, — сверкнул глазами графин,

Ага, значит, отпустит. Что ж, есть свет в конце тоннеля. Теперь было бы неплохо узнать, что это за звери «саэрдь» и почему меня могут им скормить. Вспомнив того очаровательного тигра, я вот не могу поверить в то, что саэрдь злюки. Такие не обижают женщин.

— Но если откажешься... — лезвие до боли впилося в нежную кожу моей шеи.

— Не откажусь! — пропищала я. — Согласна! Отправлюсь, куда скажете и уговорю этих... как их...сакердов... Уговорю их взять меня к ним пожить вместо ваше Оленны, — чуть не ляпнула «оленихи», но вовремя одернула себя.

Так, Лена, спокойно! Хотел бы убить — давно убил бы, а не водичкой отпаивал. Я ему нужна. Похоже, он собирается меня куда-то везти и там, возможно, есть адекватные люди. Возможно, даже мой тигр. На месте разберусь, что делать. Возможно, удастся сбежать или попросить о помощи. Во мне зажглась робкая надежда на спасение. Решено!

— Уговоришь? — недобро прищурился графин. — Нет, варкх, ты уже прошла ритуал, и что-то пошло не так. Древнейший Камень силы не захотел принимать твою порченную магию, — презрительно выплюнул он. Спрашивается: раз я такая плохая, зачем он меня вызвал? — Его Превосходство что-то подозревает, но еще не понимает, в чем дело. И не поймет, — заявил он с нажимом. В тебе есть магия, я это чувствую! — поделился шизофреник своими ощущениями. — А значит, их артефакты легко распознают тебя. Если хочешь жить, держись подальше ото всех распознавательных артефактов, а лучше — подальше от самих саэрдь! — выпучив на меня глаза, заявил графин. — Впрочем, ты и сама должна все это знать, — фыркнул он.

— Инбург, она ведь варкх! — дрожащим голосом пропищала Оленна. — Саэрдь все поймут и убьют ее, а затем казнят и нас! — «обнадежила» меня девушка. Она на грани истерики, и ей явно не нравится план графина.

Мы все умрем, несите яд. Как же я не люблю паникеров!

— Ладно — вас! — хмыкнула я, обескураженная новым поворотом. — Но меня-то за что? Что плохого я сделала?

— Ты варкх! — с презрением выплюнула Оленна. — Демон! Существо из низшего мира!

— Солнышко, ты битый час нашептываешь своему другу, чтобы он меня убил, — с улыбкой промямлила я. — Кто из нас демон?

— Оленна, она не варкх, — протянул графин, с недоверием рассматривая меня. О как! Уже не варкх! Рано радоваться. Уверена: сейчас он обзовет меня еще более обидным словом. — Она демон, — припечатал графин. Как в воду глядела! — Магия создала твоего демона-двойника, — заявил графин и посмотрел мне за спину. Я проследила за его взглядом и обернулась, позабыв о приставленном к горлу кинжалу.

Однако, от того, что я увидела, захотелось снова упасть в обморок.

— Святой ежик! — вырвалось непроизвольно. Я так и застыла с обалдевшим видом и вывернутой шеей, рассматривая девушку. А посмотреть есть, на что! Даже тошнота отошла на второй план.

На меня со страхом и презрением смотрит моя собственная копия. Неточная, но копия!

Те же голубые глаза, аккуратные черты лица и длинные темные волосы. Теперь я начинаю думать, что у меня шизофрения. Разве так бывает? Мы, что, сестры-близнецы, разлученные в детстве? Сейчас зазвучит музыка, и мы, как в индийском кино, бросимся петть, целовать и обниматься.

Нет, это бред. Это не может быть правдой.

— Да какие же мы двойники? — насмешливо фыркнула я. Оленна удивленно вытянула лицо. Интересно, а я тоже, когда удивляюсь, вот так нелепо складываю губы? — У меня глаза посажены ближе, нос меньше и без горбинки, я не сутулюсь, — после этих слов Оленна сразу выпрямилась, — да и кожа у меня совсем другая, без прыщей и веснушек, — подытожила я. Оленна вспыхнула и прижала руки к щекам, бросив на меня обиженный взгляд. Вот то-то же! Пусть лучше думает о своей внешности, чем о том, как бы поскорее лишиться меня жизни. Полезнее будет!

— Ее зовут Оленна, она моя племянница, — заявил графин. О как! А я — то думала, что они сладкая парочка. Папа говорил, что часто маньяки и психи действуют в парах: она вдохновляет на убийство, а он делает всю грязную работу. Все точно как у графина с оленихой. — Ты должна будешь выдать себя за нее. Только после того, как ты выполнишь свою задачу, я верну тебя обратно в твой мир, — пообещал графин и прижал лезвие к моей шее еще плотнее. Намек ясен. Отказы не принимаются.

— Откуда мне знать, что вы меня не убьете? — задала я детский вопрос. Надо усыпить его бдительность. Пусть думает, что я боюсь ему и верю каждому слову. Графин не похож на дурака, а не-дураки не оставляют в живых свидетелей своих преступлений. Поэтому при первой же возможности я саботирую все его планы и сбегу.

— Ниоткуда, — со зловещей улыбкой ответил графин. — Придется поверить мне на слово. Если ты поможешь нам, то я сдержу свое слово, демон, — это странное обращение резануло слух.

— Меня зовут Лена, — не удержалась я и поправила его. — Что нужно делать? — устало вздохнула я, приготовившись выслушать еще одну порцию шизофренического бреда.

— Отныне твое имя Оленна! — теперь графин поправил меня. Хорошо, хорошо! Хоть оленихой назови, только ножиком своим меня не режь. — Ты предстанешь перед саэрдами и отправишься на службу в обитель Света. Когда один из них выберет тебя, Оленна займет твое место, — объяснив свою идею, графин с ожиданием уставился на меня.

— Отличный план, просто офигенный, — с улыбкой отозвалась я. — Надежный, блин, как швейцарские часы! — я глубоко вдохнула и призвала себя успокоиться. Ну, чего я хочу от душевнобольного человека, в самом деле? Не вскрыл мне артерию за десять минут общения — уже хорошо. — А вы не боитесь, что эти ваши саэрды заметят разницу? — как бы невзначай поинтересовалась я. — Вы отправите к ним девушку с магией, — что бы это ни значило, — а потом поменяете на девушку без магии. Есть небольшая вероятность того, что кто-то заподозрит неладное, — попыталась убедить его я.

— Оленна обладает магией, — терпеливо объяснил графин, — но именно сейчас ее резерв пуст. Она потратила свои и без того хилые силы на... — он вдруг запнулся. — Не важно, на что. К тому моменту, когда вы с ней поменяетесь, ее резерв восстановится, и никто ничего не заметит, а если и заметит, то не докажет, — графин посмотрел мне в глаза, ожидая увидеть там понимание. А я уставилась на него таким взглядом, словно у меня в голове хлебушек вместо мозгов. Я ничего не поняла из его рассказа этого несчастного, который забыл выпить свои таблетки. Лишь одна деталь въелась в сознание: я оказалась в

другом мире. Это многое объясняет. И магию, и странное поведение людей, и появление моей «близняшки».

— Кто такие саэрдь? — с расстановкой уточнила я. Олениха раздраженно фыркнула.

— Что за демон такой, который не знает о саэрдах?! — воскликнула она. — Инбург, она пудрит тебе мозги! Ты погубишь нас всех! — ее голос задрожал.

— Не могу не признать, что в словах этой истеричной дамы есть зерно логики, — с умным видом заявила я. — Если я действительно в другом мире, и мое пребывание здесь незаконно, то вы очень сильно рискуете. Я не знаю ваших законов и элементарных правил. Меня быстро раскроют, — сказала я и подумала, что скорей уж сама обо всем расскажу тигру. Он во всем разберется и...

— Если саэрдь узнают правду, то тебя уничтожат, не успеешь ты даже пикнуть, — уверенно припечатал графин. Да сколько можно меня запугивать?! «Уничтожат, убьют!» Сейчас в меня тыкает ножиком вовсе не саэрд. — А я всегда смогу сказать, что меня обманул подлый потусторонний демон, — заявил он, давая понять, что найдет способ обелить себя.

«Я не демон» — хотела было возразить я, но предпочла промолчать. Человек — звучит гордо. Пусть думает, что у него есть преимущество. Уж я-то знаю, что мне до демона как Олежеку до приличного человека.

Вообще, мне нужно успокоиться, отлежаться, во всем разобраться, а уже потом принимать решение. Сейчас я как слепой котенок. Мне можно наговорить все, что угодно, запугать и взять с меня любые клятвы.

— Очевидно, что у меня нет выбора, — улыбнулась я графину. Может, он уже уберет от меня свой кинжал? — Ни вы, ни я не хотим ухудшать свое положение. Я желаю вернуться домой, а вы желаете пристроить свою племянницу к саэрдам, — прозвучало так, будто речь идет о собаке. Ну и пусть.

— Сейчас Его Превосходство вернется вместе с целителем, — графин заговорил тихо, пристально глядя мне в глаза. — Он захочет понять, что пошло не так, но ему ничего не остается, кроме как принять тебя в обитель Света. Ты поедешь туда, — заявил он с таким видом, будто ожидает, что я непременно начну возражать. Да с чего бы? Ах, точно! Он ведь считает меня демоном! Вряд ли порядочный демон обрадуется тому, что его заставляют жить в обитель Света.

— Поеду, — согласилась я, чтобы у него не осталось сомнений. — И сколько мне придется там жить?

— Месяца будет достаточно, — заверил меня графин. — По истечении этого срока Оленна займет твое место, а тебя мы вернем обратно в потусторонний мир.

По истечении месяца я разнюхаю все, что только можно о варкхах, демонах, графинах, оленихах, тиграх и саэрдах. Весь этот зверинец прочешу и выясню, что происходит на самом деле. Не верю я в то, что этот проходимец и лжец вот так легко и честно вернет меня домой. Скорей уж прирежет этим самым кинжалом, чтобы избавить себя от проблем.

В голове то и дело проскальзывает мысль, что нужно обо всем рассказать тигру. Он производит впечатление порядочного человека, а для того, кто наделен властью, это редкость. Графин явно что-то темнит и многого мне не говорит.

— Договорились, — улыбнулась я самой лучезарной улыбкой, какую смола из себя выдавить. Острый кинжал нехотя расстался с моей нежной шейкой.

— Позвольте спросить, а где мы находимся? — осторожно поинтересовалась я,

окидывая взглядом уютную комнату в стиле барокко. Витражи, яркие краски, приятная мягкая мебель. Ничего общего с тем мрачным каменным залом, где мы с тигром стреляли друг в друга глазками.

— Его Превосходство пожелал принести тебя в комнату отдыха, так как ритуал лишил тебя сил.

— Жаль, что не убил, — пробормотала Оленна за моей спиной.

— А она здесь откуда и зачем? — я впилась в змею очень недружелюбным взглядом. — Вдруг саэрд вернется, увидит нас вместе и все поймет? — хочу верить, что в моем голосе не слишком явно звучит надежда.

— Оленна была здесь с самого начала, — ответил графин вместо своей племянницы. Кажется, моя близняшка вообще боится со мной общаться. Она отошла к противоположной стене, сложила руки на груди и смотрит на меня как на чудовище, готовое в любой момент бросить на нее и сожрать.

Пф! Я окинула девицу надменным презрительным взглядом. Возможно, в этом мире я действительно демон, но это не повод питаться всякой неудобоваримой гадостью, готовой отнять чужую жизнь из чувства страха.

— Он идет, — заявил графин, резко повернув голову к двери. Я сразу поняла, о ком он говорит. По спине побежали мурашки, а еще почему-то зачесалось запястье. — Оленна, уходи! — дал он команду своей племянницей. Та среагировала мгновенно: сжала пальцами висящий на шее кулончик и...исчезла во вспышке света. Вот так взяла и исчезла, будто и не было ее! Только что стояла у стены, а теперь ее там нет. Это...магия? Снова магия?! Ой, что-то мне опять хочется упасть в обморок. — Побольше молчи и со всем соглашайся, — не дав мне прийти в себя от увиденного, графин изрек последнее, а в следующий миг дверь распахнулась.

При виде черного тигра губы сами собой растянулись в улыбку. В широкую, хищную, пожирающую улыбку. Увидев мое лицо, саэрд опасно притормозил. Если раньше его взгляд выражал озабоченность, то при приближении ко мне он будто бы растерялся.

— Как я вижу, вы пришли в себя, — констатировал он, встав почти вплотную к моему лежбищу. Я сижу на софе, а он всей своей богатырской фигурой нависает надо мной. Чтобы смотреть ему в глаза, приходится запрокидывать голову так высоко, как позволяют шейные позвонки. — Как ваше самочувствие, миара Оленна? — поинтересовался тигр.

— Голова немного кружится, тошнит, спину ломит, мышцы болят, а еще пить хочется, — выдала я и, кажется, напугала бесстрашного тигра до полусмерти. Он так растерянно распахнул на меня свои карие глазки, что захотелось его пожалеть.

— Да что вы говорите, юная миара? — из-за спины саэрда послышался участливый голос пожилого мужчины.

Ой, а это еще кто такой?

Неожиданно рядом с тигром вырос очень древний на вид мужчина. Длинные седые волосы, сгорбленная фигура, длинный голубой балахон. И на удивление цепкий, абсолютно осмысленный взгляд.

— Тошнит, мышцы ломит и голова болит? — уточнил он так, что я почувствовала себя его ровесницей. В моих устах эти симптомы звучали куда более томно. — Так вы, голубушка, прилягте, не волнуйтесь, голову не запрокидывайте так уж высоко, — сухонький старичок как-то очень резко отеснил от софы тигра, надавил мне на плечи и вынудил лечь обратно. — Кожа здорового белого цвета, взгляд осмысленный, слизистые чистые, дыхание

ровное... Ну-ка, покажите язык! — внезапно приказал он, и я автоматически выкатила ему своего главного врага. — Язык чистый. Голубушка, вы здоровы, как молодая корова, — произнес целитель с самыми нежными интонациями. Я уже хотела обидеться, но внутренним чувством осознала: мне только что сделали комплимент. Весьма своеобразный язык у этих иномирян.

— Благодарю, но я предпочитаю быть трепетной ланью, а не коровой, — не удержалась я и поймала предостерегающий взгляд графина.

«Молчи!» — поняла я его безмолвный вопль. Что поделать, не могу смолчать, когда меня сравнивают с четвероногими. А вот тигр после моей реплики улыбнулся одним уголком рта и бросил на меня смеющийся взгляд, который тут же поспешил спрятать.

— Что ж, трепетная лань, не вижу ни одной причины помещать вас в лазарет, как того настоятельно требует Его Превосходство, — заявил местный доктор.

Все присутствующие посмотрели на тигра. Я — вопросительно-недоуменно, доктор — с насмешкой, все остальные — с тревогой. А Превосходство остался невозмутимым, как скала.

— Чем вызван обморок? — спросил он абсолютно ровным голосом.

— Переутомлением, волнением и тонкой душевной организацией прекрасной миары, — улыбнулся доктор и посмотрел на меня как на любимую внучку. Нравится он мне. Светлых и добрых людей всегда видно, особенно, когда в сердце растерянность и страх, а у горла появляется кинжал. Не столько реальный, сколько метафизический. Потому что, даже сейчас, когда здесь присутствует черный тигр, я чувствую себя в опасности из-за близости графина.

— А ритуал? — вот теперь черный тигр нахмурился. — Почему ритуал не получился? Магия девушки не перешла в Камень силы.

Ай... Запястье чешется так, словно его укусила сотня комаров. Я извернулась и незаметно почесала руку. Похоже, что у меня аллергия на новый мир.

Лишь бы не на тигра.

— Значит, девушка просто не подходит, Ваше Превосходство, — пожал плечами доктор, а я насторожилась. Графину нужно, чтобы я прошла ритуал от имени его племянницы, и отправилась в пресловутую обитель. Если я не прошла ритуал, то весь его план накроется медным тазом, а значит, я буду ему больше не нужна. Папа часто повторял, что преступник всегда стремится избавиться от ненужного свидетеля.

Такой расклад меня не устраивает.

— Но магия... — произнесли мы с тигром в унисон, и удивленно уставились друг на друга. Какая прелесть — у нас совпадают мысли. Это хороший знак. Первым нашелся тигр. — Но ведь ее магию я явственно почувствовал. Оленна сильная миара. Почему камень ее не принял?

Так-с, мне кажется или тигренок очень хочет заграбастать меня в свои когтистые...ой, мозолистые и очень сильные руки? С решением какой-то вредной каменюки он не согласен. Что ж, это хороший знак. Мне нужно остаться с ним наедине, чтобы обо всем рассказать. Графин меня не запугал, его словам я вообще не верю. Такой мужчина, как черный тигр, не воюют с женщинами, а между нами уже установилась взаимная симпатия.

Давай, тигренок, возьми меня к себе. Пообщаемся, я тебе много нового расскажу.

А может даже и покажу, если все сложится.

— Не могу знать, Ваше Превосходство, — пожал плечами доктор, но нахмурился. — Если Камень не принимает девушку, то никакого магического импульса не происходит.

Обычно. Вы же описываете нечто... — он бросил на меня задумчивый взгляд, — совершенно необъяснимое.

— Спасибо, мейстер Хальген, вы меня успокоили. Простите, что побеспокоил вас в столь поздний час, — вежливо склонил голову тигр, и я им залюбовалась. Какой же он воспитанный, но в то же время сильный и твердый мужчина.

— Ну что вы, Ваше Превосходство, — хохотнул доктор. — Здоровье миары превыше всего для меня и для вас. При малейших изменениях в самочувствии сообщайте мне. Еще один обморок — помещу в лазарет без разговоров! — он вдруг сурово нахмурил брови, строго взглянул на меня и удалился.

— Ваше Превосходство, каково буде ваше решение? — осторожно поинтересовался графин и очень недобро прищурился. Мне тоже интересно. Тигренок, не подведи! Не позволь этому шизофренику с кинжалом навредить мне.

— Камень силы не отверг вас, Оленна, — вздохнул тигр, поведя бровью. — Значит, Первый круг ритуала вы прошли, — от этих слов я испуганно икнула. Первый круг ада?! Он серьезно?! Если мне не изменяет память, всего их было девять. Боюсь представить, каким будет второй. — Пусть весьма формально, но... Закон есть закон. Для вас подготовлено место в ложе миар. Ожидайте решения там, — твердо отчеканил он и, развернувшись, покинул комнату.

Вновь оставил меня наедине с сумасшедшим, у которого холодное оружие припрятано в рукаве. Что ж ты, тигр, так меня подводишь? Я с удивлением заметила, что, как только Превосходство ушел, зуд на моем запястье наконец-то стих.

Хм... Похоже, у меня и вправду аллергия на тигра. Странно, ведь обычно я никогда не испытываю дискомфорт в присутствии кошачьих.

А вот в присутствии хитрых магов, способных выдернуть меня из родного мира Интернета и танцев в мир магии и демонов, мне очень некомфортно. Я бы даже сказала, страшно. Едва за тигром закрылась дверь, и графин явил свое истинное лицо.

— Вставай! — раздраженно скомандовал он мне.

— Зачем? — прищурилась я, не спеша исполнять его наказание. Софа мягкая, удобная, приятная коже. И вообще, я еще от обморока не отошла! Правда, тошнота незаметно исчезла, голова больше не кружится, да и мышцы больше не выкручивает от боли.

Я как-то очень некстати выздоровела. Могла бы сказать больно и никуда не идти.

— Ты не слышала слова саэрда?! Тебя пригласили в ложу для миар! Это почетно! — не без гордости заявил графин.

— Что за ложа такая? — пробурчала я, все-таки выбираясь из постели. Мой похититель закатил глаза и сжал кулаки. Что-то мне подсказывает, что мое незнание его невероятно бесит. — В чем проблема?! — тут уж не выдержала я. — Когда вы вызывали душу из другого мира, неужели не понимали, что я ничего не знаю о ваших порядках?!

— Обычно варкхи прекрасно осведомлены о наших порядках, — бросил он загадочную фразу.

— Сколько раз повторять, что я никакой не варкх? — вздохнула я. Уже даже злиться не получается. Похоже, мне придется принять тот факт, что здесь меня считают варкхом, демоном и вообще ужасным созданием. Обидно, но не смертельно. — Кстати, вы ведь сами говорили, что я не варкх, — припомнила я с удивлением посмотрела на графина. — Путаетесь в показаниях, уважаемый, — я заговорила словами отца. Он часто повторял эту фразу, когда ловил меня на лжи. Не то, чтобы я часто обманывала папу, но в детстве всякое случалось.

— Варкхи — иномирные демоны, — наконец-то я дождалась объяснения того, кто же такие варкхи. Скупое, зато многое становится понятным.

— И вы решили вызвать демона? — я с сомнением взглянула на графина. Чем он вообще думал? А вдруг вместо меня и вправду явилось бы чудовище?

— У меня не было иного выхода, — жестко отрезал он, даже не взглянув на меня.

Ясно-ясно! Графин в сложном положении, а значит, способен на многое. Люди, у которых есть надежда, вряд ли станут вызывать потустороннюю силу. Более того, в этом мире существует что-то вроде инквизиции, которая за подобные шалости лишает жизни. Если графин рискует буквально всем, значит, он загнан в угол и ни перед чем не остановится.

— Миара? — в комнату заглянул тот самый мужчина, который провожал нас с графином в зал со свечами. — Как вы себя чувствуете? — спросил он с совершенно искренним беспокойством.

— Она готова идти, — вместо меня ответил графин. Ох, зря он вмешивается! Пожилой,

но все еще сильный мужчина одарил моего «дядюшку» таким тяжелым взглядом, что тот стушевался и нервно завел руки за спину.

— Я обращался не к вам, граф Инбург, — рыкнул на него Светлейший. Так, кажется, называл его графин? — Как ваше самочувствие? — обратился он ко мне значительно мягче.

— Спасибо, уже гораздо лучше, — благодарно кивнула я и смутилась, когда мужчина по-отечески улыбнулся мне.

— Тогда идемте, — он сделал заботливый приглашающий жест.

Поднявшись с софы, я с улыбкой подошла к Светлейшему. Только теперь я обратила внимание на одежду, в которую оказалась одета. Каким-то невероятным образом мои модные танцевальные штаны и топ превратились в...монашеское одеяние. Seriously? Я даже застыла ненадолго, рассматривая мешковатое черно-белое платье, в которое меня засунули. Когда только успели? Надеюсь, этот графин не переодевал меня вручную? Нет, *такое* я бы запомнила и всыпала ему по первое число. Уверена, перемены в одежде — действие магии.

Непонятно, каким образом с монашеским платьем сочетается фата? Прозрачная ткань все еще болтается в моих волосах. Интересные у них традиции, ничего не скажешь.

— Миара идет одна, граф, — внезапно отрезал он, вновь перейдя на злой рык. Я удивленно обернулась и застала графа с занесенной для шага ногой. — Вам рекомендовано вернуться в общий зал, — припечатал он и вывел меня из комнаты, громко хлопнув дверью. — Мне жаль, что вы оказались связаны с этим человеком, леди Оленна, — с сочувствием вздохнул мой провожатый.

Мы идем по длинным коридорам, в которых легко заблудиться. Столько поворотов, развилок, что мои попытки запомнить дорогу назад провалились уже через минуту. Как здесь вообще можно ориентироваться?! Какой-то лабиринт Минотавра. Того и гляди, из-за угла выглянет монстр с головой быка и утащит меня во мрак. Это будет самым логичным и впечатляющим окончанием этого безумного дня.

Я чувствую, что нужно задать своему провожатому несколько вопросов, но не решаюсь. Чувствую себя как на минном поле. Шаг влево, шаг вправо, и неосторожным вопросом выдам себя с головой. Меня раскроют, объявят демоном и...

Интересно, что они тут делают с варкхами? Обычно демонов изгоняют. Может быть, мне устроят что-то вроде сеанса экзорцизма? Монашка, одержимая демоном, молодой и сильный инквизитор, ритуал изгнания... Ох, снова в голову лезут сцены из фильмов для взрослых. И мне от них совсем не страшно, даже наоборот.

— Простите, вы знаете моего дядю? — осторожно уточнила я.

— Конечно, он же мой троюродный брат, — фыркнул Светлейший. Ой. Оказывается, они не просто знакомы, но еще и являются родственниками. Как тесен мир, особенно чужой и незнакомый.

— М-м-м, — неуверенно протянула я. Кажется, на одну мину я все-таки наступила.

— После того, как с твоей мамой случилось то несчастье... — начал Светлейший, и я едва не споткнулась на ровном месте. Откуда он знает о моей маме?! — Граф Инбург оказался единственным родственником, которому можно было тебя доверить. Если бы не мой статус саэрда, я бы никогда этого не допустил, девочка, — произнес он извиняющимся голосом. В нем звучит столько боли и виновности, что у меня защемило сердце. — А теперь ты сама оказалась здесь как молодая миара, — покачал головой он. — Боги играют нашими судьбами и потешаются.

— Все, что ни делается, все к лучшему, — попыталась я успокоить Светлейшего. Даже

обидно, что такой честный мужчина рвет себе сердце из-за девчонки, которая готова отнять чужую жизнь. Олениха этого не достойна. Кстати, а ведь он сказал, что тоже является саэрдом. Вопреки словам графина, все встретившиеся мне в новом мире саэрдсы оказываются на редкость приятными и достойными мужчинами. При всем желании, бояться их не получается, хоть я и стараюсь изо всех сил.

— Ты не держишь на меня обиду, девочка? — спросил Светлейший и остановился, с драматическим трагизмом ожидая от меня ответа.

— Ну что, вы, дяденька, конечно, нет! — махнула рукой я и улыбнулась так широко, как смогла. Еще не хватало, чтобы этот почтенный мужчина переживал из-за обстоятельств, на которые не в силах повлиять. — Даже и думать забудьте, — заверила я его. Светлейший от моих слов впал в ступор, будто испугался поверить в услышанное. Чтобы у него точно никаких сомнений не осталось в том, что совесть его отныне свободна и чиста, я сделала контрольный в голову.

Ну, точнее, в туловище. Я от души обняла Светлейшего, обхватив его крепкий торс руками. От моего порыва он растерялся, как-то очень неловко похлопал меня по плечу и пробормотал неразборчиво:

— Оленна, ты ведь миара... Уже не ребенок... А вдруг нас увидят...

— Ну и что? — так и быть, я его отпустила и отошла на шаг. Светлейший так и застыл, растерянно хлопая глазами. Такой взрослый, и такой смущенный дяденька. Милота. — Разве я не могу обнять дорогого родственника, пусть и дальнего? — невинно похлопала глазами я. Светлейший хотел что-то ответить, уже открыл рот, но вдруг передумал.

— Идем, — с напряжением произнес он и направился дальше по коридору.

Мне показалось или благородный поживший мужчина не знает, как ему себя со мной вести? Какая прелесть.

Шли мы недолго. Нас встретила лестница, упирающаяся в дверь. Я интуитивно поняла, что это и есть тот самый зал ожидания, который нам нужна. Ну, просто потому, что других дверей здесь нет.

— Миара Оленна, прошу, располагайтесь, — Светлейший открыл для меня вход, но сам внутрь не ступил. Это и есть та самая ложа для миар? Неуверенной поступью я вошла внутрь и застыла. Дверь за мной закрылась.

На мне скрестился десяток взглядов. Женских, недружелюбных, а порой и откровенно презрительных взглядов. Ложа оказалась просторным застекленным балконом, возвышающимся над остальным залом. Прозрачное панорамное остекление позволяет увидеть, что мы находимся на уровне третьего этажа.

Но высота не пугает так, как собравшийся здесь серпентарий. Я насчитала одиннадцать молодых девушек примерно моего возраста, и каждая одета в то же монашеское платье, что и я. И все смотрят на меня с той же подозрительностью и неприязнью, что и Аня, которая сыпала проклятиями мне в спину. Такое чувство, будто я здесь у каждой увела парня.

— Привет, девочки, — в ответ на их хмурые взгляды я одарила девушек широкой улыбкой. Что это с ними? Не сработало. Они нахмурились еще сильнее. Смотрят так, словно в их высшее общество пожаловала нищенка прямиком с паперти. Мне никто не ответил, повисла неловкая пауза. Странные повадки у этих иномирян. У нас такое поведение называется невоспитанностью. Сложно поздороваться? — Как дела? Чем сегодня кормят? — не обращая внимания на их неприязненные взгляды, я прошла к столу и взяла из вазы фигурный марципан.

Ну, наконец-то новый мир явил мне хоть что-то хорошее! Сладкий стол, прямо как в детском саду: мармелад, засахаренные фрукты, марципаны и даже леденцы. Свежайший компот из вишни, от которого исходит теплый пар. Забавно. Я как будто попала на детский утренник. В любой ситуации нужно искать плюсы. Сладкое помогает организму справиться со стрессом, так что оно мне жизненно необходимо.

— Оленна, неужели твой дядюшка все-таки смог напрячь все свои связи и протащить тебя на отбор? — первой заговорила горячая брюнетка, сидящая на мягком белом диване. Сразу видно — кошерное место, ибо остальные цветочки расположились на креслицах и стульях попроще. Что ж, иерархия этой стаи становится понятна — кто здесь альфа, не секрет. Не понятно только, с какой стати мне отвели роль несчастной омеги. Не то, чтобы меня очень возмущали все эти игры, но очень интересно, что не так с Оленной?

— На отбор? — деланно удивилась я, ничуть не смутившись от ее выпада. — Я не заметила, чтобы меня кто-то отбирал, — неразборчиво пробубнила я, набив полный рот сладостями. Перемещение в иной мир — огромный стресс, а значит, нужно помогать своей психике всеми возможными способами. В иной ситуации я бы сходила на тренировку, чтобы расслабиться, но сейчас выбирать не приходится. Приходится есть.

— Оленна, ну ты ведь понимаешь, что тебе здесь мало что светит, — с притворным сочувствием проворковала альфа-самка. — Саэрдам нужны девушки с сильным даром. Сама понимаешь, от нас зависит их жизнь и жизни тысяч людей, которых они спасают. Оленна, твоей магии вряд ли хватит хотя бы на то, чтобы подпитать хотя бы уличный светильник, не говоря уж о саэрде, — начав свою тираду елейным голоском, под конец она откровенно расхохоталась. Остальные девушки подхватили это и тоже начали хихикать.

Меня этот дружный буллинг не впечатлил. Мне не тринадцать лет, подобное отношение меня не то, что из колеи не выбило, а очень даже заинтересовало.

Значит, Оленна обладает слабым, но все-таки даром. Ха! Знали бы эти девчонки, что я не владею магией вообще. Даже в детстве, когда мы с подружками гадали на суженого-ряженого, мне в зеркале виделся не будущий супруг, а какие-то тени-чудовища. К тому же, неудавшийся ритуал с тигренком подтвердил, что магии с меня как с козла молока. Даже на чашечку кофе не хватит.

— Алефия, но ты фаворитка этого отбора, — слащавая лесть полилась из уст пышногрудой шатенки, сидящей рядом с альфа-самкой. Меня передернуло от улыбки на ее лице — неискренняя, холодная, даже какая-то хищная. — Саэрд Тирг выберет именно тебя, я в этом нисколько не сомневаюсь. Ты самая сильная миара из всех.

— Да, такому сильному саэрду нужна миара с большим потенциалом, — приняла лесть альфа-самка, довольно ослабившись. — Я слышала, что его прошлая миара была одной из самых сильных магисс в столице, и даже ей не хватило резерва, чтобы исцелить его раны, — она произнесла это с таким видом, словно сообщила нам, десяти двенадцати девушкам, некий секрет.

Я явно много не знаю о своем тигре. Оказывается, миар-невест у него целая армия, а не только я одна. Вон, тут каждая сидит с фатой на голове.

— Раны? — не выдержала я. Речь ведь о моем тигренке! Кто посмел его ранить и за что?! — Он был ранен? — я обвела присутствующих напряженным взглядом, а они посмотрели на меня как на круглую дуру.

— Он же саэрд, — ответила мне одна из девушек, сидящая с краю, на простеньком стульчике. — Они очень часто получают ранения в сражениях с варкхами, — в ее голосе

заввучала искренняя боль. Совсем юная, с длинными темно-рыжими волосами и огромными зелеными глазами. Красивая девушка, совсем не вызывает негативных чувств. — Мой брат в прошлом году стал саэрдом, — смущенно объяснила она, заметив, что все на нее смотрят. — Два месяца назад он выслеживал варкха и лишь чудом остался жив, — ее голос надломился, девушка опустила взгляд.

— Я никогда не видела варкхов, — заявила одна из миар, пожав плечами.

Ну, если верить словам графина, то один из них сейчас стоит прямо перед ней и считает со стола сладости. Так что все она видела.

— Благодари богов за это, Мати! — закатила глаза альфа-самка. — Саэрдв не позволяют этим тварям подбираться к городам.

— А что нужно варкхам? — решилаь я задать вопрос. Меня и так считают дурочкой. Одним косым взглядом больше, одним меньше — не играет никакой роли. Понимание правил этого мира для меня важнее хорошего отношения этих лицемеров.

Кроме рыженькой — она мне нравится.

— Оленна, ты задаешь такие глупые вопросы! — закатила глаза альфа-самка. — Все знают, что варкхам нужна кровь! Они высасывают из человека все до последней капли, чтобы самим обрести физическое воплощение.

— Святой ежик, — вырвалось у меня от таких новостей. Помню, Олежа как-то сказал, что я из него всю кровь выпила за два года отношений. Хм... Можно предположить, что мой бывший что-то подозревал, но...

Нет, я точно не варкх. Я никогда не пыталась пить чужую кровь, и уж точно не нападала на людей. Олежу била пару раз подручными предметами за провинности, но это не в счет. Да даже когда мои одноклассницы в школьную пору пищали от восторга при упоминании одного известного вампира, я лишь закатывала глаза. Не мое это. Не люблю кровь и все, что с ней связано.

— Благородные саэрдв уничтожают этих существ, — вновь подала голос рыженькая девушка с огромными печальными глазами. Ох, чувствую, что ее брата тогда неслабо потрепали. Бедняга. Надеюсь, с ним все в порядке. — И мы бесконечно благодарны им за это, — тихо подытожила она.

Я вопросительно приподняла бровь. Как говорится, спасибо на хлеб не намажешь. Если саэрдв приносят колоссальную пользу обществу, то и преференции у них должны быть соответствующие. Как бы аккуратно расспросить девушек о том, о чем здесь знает каждая собака, и при этом не навлечь на себя нехорошие подозрения?

— И в качестве благодарности им отдадут нас, — заключила я. Герои всегда получали женщин как награду.

— Оленна, не надейся, тебе не светит заинтересовать ни одного саэрда, — снисходительно заявила альфа-самка. — Они выбирают миари, ориентируясь на магический потенциал девушки. Увы, но все, на что ты можешь рассчитывать — это попасть на званый ужин и привлечь внимание одного из приближенных саэрдв. Смотри правде в глаза, — надменно заявила она мне в лицо.

«Это вилами на воде писано» — послала я ей соответствующий взгляд, и альфа меня поняла.

Правда в том, что здесь меня считают демоном, и настоящая Оленна боялась меня. Если я и вправду не имею шансов на тигра, как говорит эта темноволосая язва, то почему же тигренок самолично пригнал ко мне врача, а затем отправил сюда? Значит, есть еще

надежда! Взойдет солнце и перед нашими воротами.

Я чувствую, что мы с тигром еще свидимся. Я это знаю. Что-то произошло между нами во время ритуала, что-то связало нас, и это была не черная магия. Его тянет ко мне так же, как и меня к нему. Эти чувства невозможно не узнать. Если котику не хватит ума понять, что ему нужна именно я, то мне остается лишь посочувствовать ему. Потому я нужна ему так же сильно, как и он мне. Я могу открыть тигренку интересные тайны, он — разобраться во всем и помочь мне. К тому же, мы с ним понравились друг другу. Альфа-самка не из тех, кому можно открыть душу. Да, спать с ней будет весьма приятно, но не более того.

От последней мысли в душе шевельнулось что-то темное и злое. Пожалуй, нужно отложить мысли о постельных игрищах тигра, не то я за себя не ручаюсь.

— Начинается! — ахнула одна из девчонок, и обо мне, сирой и убогой, все мгновенно забыли. Толпа невест-монашек ломанулась к тому самому панорамному стеклу, из которого открывается вид на арену. Не понимаю, что начинается? Война? Чума? Нашествие варкхов?

Я тоже приблизилась к обзорной площадке, и только в этот момент поняла, что недооценила масштаб мероприятия. Под нами раскинулся огромный стадион. Тысячи зрителей, бескрайнее людское море заполнило собой семь равноценных секторов. Яблоку негде упасть. Всмотревшись, я заметила в темной массе зрителей тысячи сверкающих огоньков. Очень похоже на земную традицию включать огни зажигалок на концертах.

Да тут, похоже, намечается рок-концерт.

— Как красиво, — вырвалось у меня. — Сколько огней, — я залюбовалась этим масштабным зрелищем.

— Сегодня Ведьмовская ночь, люди хотят защититься, — с грустной улыбкой ответила мне рыженькая девушка. Серпентарий очень удачно отеснил нас обеих к краю, и мы смогли переговариваться шепотом, подальше от любопытных ушей.

— Думаешь, им реально что-то угрожает? — с сомнением спросила я. Для меня все эти разговоры про варкхов-вампиров похожи на страшилки для взрослых. Да такая толпа любого варкха сметет, растопчет и превратит в пыль. Ни одна вмняемая нечисть сюда не сунется.

— Демоны завладевают людскими душами, — флегматично пожалала плечиком рыжая. Нормально? Она говорит об этом с такой повседневной обыденностью, словно в этом мире за кажѐм углом стоит рогатый меняла со словами: «Пс-с! Не хочешь продать душу?».

— Зачем? Я хочу сказать, какой толк от наших душ? Варкхам ведь нужна кровь, — что-то я совсем запуталась в целеполагании местной нечисти.

— Оленна, ты как маленькая, — хихикнула рыженькая. Я отметила, как ее лицо преобразилось от искренней улыбки. — Варкхи — это низшие демоны. Они питаются кровью людей, чтобы обрести физическое воплощение. Через это воплощение и приходят настоящие демоны, — ее улыбка погасла. — Они крадут человеческие души. Люди верят, что Священный Огонь защитит их, — в ее словах послышалась горькая насмешка.

— Напомни, а чем священный огонь отличается от обычного? — я,

как порядочный демон, обязана знать, какого огня нужно бояться, а какого нет.

— Священный огонь горит на священном масле, — объяснила рыженькая.

— Оу, — вырвалось у меня. Все так просто? Могла бы и сама догадаться! Туповатый из меня получился демон.

— Не беспокойся, саэрды защитят нас ото всех опасностей, — и снова ее лицо посветлело от улыбки. — Они — самые сильные воины наших земель. Им под силу любой демон, — «успокоила» меня она. — А уж миару защищают даже лучше, чем саму королеву. Ведь от нас зависит их выживание, — прозвучало с нотками гордости. Меня напугали ее слова.

— А что с нами будут делать? Как думаешь, будет больно? — сглотнула слюну я.

— Говорят, первый раз всем больно, — смущенно шепнула мне рыженькая. — Я нахмурилась. Раз есть первый раз, то будет и второй, и третий. Что ж, хорошая новость: вряд ли нас будут убивать и приносить в жертву. Обычно это можно сделать только один раз. — О, боги, Оленна, тебе что, ничего не рассказали?! — внезапно ахнула моя собеседница, по

выражению моего лица догадавшись, что я ничего не понимаю. — Но ведь... — начала было она, но вдруг резко сбавила обороты: — Прости, я забыла, что ты потеряла мать два года назад. Мне так жаль, — с самым искренним сочувствием произнесла рыженькая. И пусть она говорит не о моей матери, но я приняла ее соболезнования:

— Спасибо, — кивнула я. Моя мама умерла давно, одиннадцать лет назад, но мне до сих не хватает ее каждый день.

— Твой дядя совсем ничего тебе не сказал? — не могла поверить моя новая подруга.

Почему же, сказал! Что убьет меня, если я ему не подчинюсь, и что меня убьют саэрды, если я допущу ошибку. Он много чего сказал, но вот про главное умолчал.

— Забыл, — пожала плечами я, но в глазах рыжика уловила неподдельную жалость. — Оленна, «миара» в переводе с языка древнего народа означает «супруга», «спутница», «помощница», — шепнула мне девушка. — Понимаешь? Миара становится женой. Временно, но во всех смыслах — женой, — по ее выразительному, чуть-чуть смущенному взгляду я наконец-то поняла, что эта красавица пытается мне донести.

— С саэрдом придется спать? — моя бровь заинтересованно взлетела вверх. — С тем самым, который проводил ритуал? — уточнила я, закусив нижнюю губу.

— Э-э-э... — от моей реакции девушка немного растерялась. — Вряд ли Его Превосходство выберет тебя или меня, Оленна, — рыжик явно побоялась, что я обижусь на эти слова, и метнула в меня сочувственный взгляд. Какая же она милая! — Такому сильному мужчине нужна миара под стать, — она выразительно посмотрела на альфа-самку, намекая, кто именно будет вычесывать и гладить черного тигра в ближайшее время.

Это бабка надвое сказала. Нет, я не рвусь в постель к тигренку, но мне нужно остаться с ним наедине.

— Но ведь Превосходство не единственный, верно? — я окинула взглядом толпу девушек. Многовато на одного мужчину, даже очень красивого и сильного. Не потянет.

— Да, другие саэрды тоже влиятельные и порядочные люди, — лицо девушки озарила светлая улыбка. А вот мне перехотелось улыбаться. Другой саэрд? Не тигр? Ну, не знаю... С одной стороны, представитель семейства кошачьих уже запал мне в душу, а с другой — почему бы не взглянуть на весь зоопарк? Нужно всех посмотреть.

— Вот они! — ахнула одна из девушек. — Начинается! — запищала она как ребенок на новогоднем представлении.

Да что начинается-то?! Я опустила взгляд вниз. Огромная чаша, в которой собралось бесчисленное множество людей, а в центре небольшой островок — пустующая круглая арена.

Стадион.

А вот и первые гладиаторы! На арене будто из ниоткуда появились двое мужчин в уже знакомых мне черно-золотых одеждах. Я прищурилась, но не узнала ни в одном из них тигра. Это другие мужчины: один брюнет, другой блондин, оба молоды, им не дашь и тридцати. С их появлением стало тише. Толпа притихла, и даже цветник не издает ни звука.

Секунда — и темноту озарила вспышка ярчайшего света, ослепив нас всех на несколько секунд. От досады я зашипела. Ну почему нельзя заблаговременно выдать всем зрителям темные очки, как в кинотеатрах?! Отвратительный сервис!

Я потеряла глаза и проморгалась, пытаясь разглядеть происходящее на арене. А посмотреть есть, на что! Двое молодых саэрдов начали сражаться. У них в руках не оружия, но, тем не менее, они не опустили до банального мордобоя. Мальчики удивили.

В паре метров над каждым из них зависли светящиеся фигуры. Лишь взглядевшись, я узнала в одной из них очертания медведя, а во второй — рысь с характерными кисточками на ушах. Это что, голограмма? Животные так натурально двигаются, выглядят такими живыми и объемными, что, если бы не это странное свечение, их можно было бы принять за настоящих. Красивые, мощные, гордые. Несколько секунд они смотрели друг на друга, и вдруг...схлестнулись в схватке.

— Боже! — невольно вырвалось у меня, а рука сама взлетела и прижалась к губам. А тем временем прекрасная сияющая рысь вгрызлась зубами в горло могучего медведя.

Толпа одобрительно зашумела, а у меня сердце сжалось от этой картины. Зачем эта жестокость? На потеху публике?!

Медведь схватил рысь своими мощными лапами и, оторвав от шеи, отбросил ее в сторону. Рысь извернулась в полете и изящно приземлилась на четыре лапы. От толпы отделился восхищенный шепот, а я не понимаю, чем тут восхищаться? Жестокостью и болью?! Мой папа увлекается боями без правил, несколько лет назад смотрел их прямо на кухне, когда готовил. Но я не смогла выносить это зрелище. Один только вид избивающих друг друга мужчин вызывает у меня ужас и слезы. Как оказалось, не только мужчин.

Насилие между животными я тоже не выношу.

Ловкая рысь снова ринулась в бой. На этот раз она бросилась медведю в лапы. Зубами впиалась в правую, а когтями принялась полосовать левую. Потапыч, к моему удивлению, таких испытаний не выдержал и начал заваливаться. Большой, но неуклюжий, он потерял равновесие. Финальный аккорд: рысь куснула мишку в бедро, и тот, взыв от боли, рухнул.

Толпа взорвалась ликованием.

— Победа за саэрдом Толменом! — объявил чей-то голос, а я узнала имя еще одного саэрда. Медведь и рысь растворились, а мужчины, которые за весь поединок и с места не сдвинулись, пожали друг другу руки.

— Оленна, что это с тобой? — рассмеялась Алефия. — Бедолажка, ты ведь первый раз видишь поединок дхархов? — с издевательским сочувствием произнесла она. Я так растерялась от увиденной жестокости, что даже не сразу нашлась, что ответить этой язве.

— Просто кому-то дано чувствовать чужую боль, а кто-то ею наслаждается, — неожиданно отбрила рыженькая. Я в неверии повернула голову и посмотрела на нее с неподдельным уважением. У этого цветочка имеются шипы? Какая неожиданность!

В ложе повисло такое напряжение, что хоть вольтметр вноси. Все застыли в ожидании ответа альфа-самки. Та повернула голову к рыжику и посмотрела на нее таким убийственным взглядом, словно тоже захотела впитаться зубами ей в шею, совсем как рысь на арене. Пусть попробует! Я эту шипастую розу в обиду не дам.

— Адель, ты, наверное, забыла, что твой отец — вассал моего отца? — сладко пропела Алефия. — Мне достаточно лишь намекнуть ему о твоём неуважительном отношении ко мне, и завтра же твой папочка заплатит за отвратительное воспитание своей дочери.

Ой, я бы поспорила с тем, у кого тут отвратительное воспитание, и чьим родителям нужно объявить педагогический выговор. Один плюс — теперь я знаю, как зовут мою очаровательную боевую подругу.

— Адель, не волнуйся, — вздохнула я, глядя при этом на невоспитанную особу. — Тебя выберет один из самых сильных саэрдов и исполнит любую твою просьбу, — возможно, я сказала глупость, но, судя по тому, как потух горящий взгляд самочки, попала прямо в яблочко. — Если попросишь защитить отца — уверена, он исполнит.

Я тыкаю пальцем в небо. Ориентируюсь лишь на логику своего родного мира. Если саэрдры действительно так уважаемы, что ради них устроили это грандиозное празднество, то и влияние у них должно быть соответствующее. Как у земных олигархов, не меньше.

— Это в твоём духе, Адель, — расхохоталась Алефия. Надменно, зло. Когда так смеются, руки чешутся затолкать в рот хохочуну большое яблоко. — Потрать свое Желание на просьбу о защите отца. Это будет самым глупым поступком в твоей жизни.

Потратить Желание? Ей-богу, сказочный мир! Не саэрдры, а какие-то джины. Забыли уточнить, где их нужно потерять, чтобы они Желание исполнили? Впрочем, я и сама догадываюсь...

Адель встретила презрительный смех с гордо поднятой головой. Рыжик не стала язвить в ответ и опускаться до уровня альфа-самки. Она плавно повернулась к окну и продолжила смотреть представление с видом Снежной Королевы. Лишь ее демонстративная холодность заставила меня удерживать язык за зубами и не ввязаться в склоку.

— Спасибо, — шепнула я ей, и получила от девушки теплую улыбку. На сердце сразу потеплело. Нужно будет расспросить новую подругу о том, что это за желание такое, которое нужно потратить, словно монету.

Поняв, что перепалки не будет, остальные девушки тоже вернулись к созерцанию бойни.

А я не могу. Мне на сегодня хватило потрясений, душа требует покоя и сладенького. Я отошла к столу и отправила в рот еще одну дольку засахаренного яблока. Нахожусь в этом цветнике всего двадцать минут, а уже тошно от всей этой компании. Начинаю понимать графина. Чем отправлять в такой серпентарий дорогую племянницу, не грех и демона вызвать из другого мира. Нет, одной долькой тут не обойдешься, нужна серьезная артиллерия. Я взяла с большой блюда кусок фруктового пирога и опустила его на свою тарелку. Вот такой антидепрессант меня устраивает!

— Его Превосходство! — внезапно ахнула самочка. От ее внезапного вскрика я подпрыгнула на месте и чуть не уронила драгоценный пирог на пол. — Это он! — она так плотно припала к стеклу, что я испугалась, как бы она его не выдавила. А то ведь упадет, бедолажка, с огромной высоты. Мы не переживем. — Видели? Он посмотрел на меня! — радостно взвизгнула Алефия, чуть не выпрыгнув из панталонов. — На меня!

— Он посмотрел на ложу, — негромко возразила ей отважная Адель. Даже я поразились ее бесстрашию.

— Я поймала его взгляд! — агрессивно рявкнула на нее Алефия, мгновенно растеряв весь свой лоск. Ого! Вот это злоба. Адель не стала ничего отвечать этой фурии и вернулась к созерцанию поединка.

Ну-ка, интересно, кому там тигреночек глазки строит? С тарелкой в руках я подошла к панорамному стеклу и посмотрела на арену. И вправду, Превосходство предстал зрителям во всей своей тигриной красоте. Свел руки за спиной, ноги на ширине плеч, гордый и прямой взгляд на соперника. И почему девчонки переполошились? Я откусила большой кусочек от своей порции. Как же вкусно здесь готовят!

Именно в тот момент, когда я стояла у окна с набитыми, как у хомяка, щеками, и тарелкой с пирогом в руке, тирг решил вновь поднять взгляд.

И посмотрел прямо на меня.

Будто точно знал, где я стою, котяра глазастый.

Секунда, вторая, третья. В ложе стало так тихо, что слышно, как часто и недовольно

дышит Алефия. Тигр не отводит взгляд, смотрит прямо и не таясь, а я так и стою с набитым ртом. Мне стало ужасно неловко. Пристальный взгляд дольше пяти секунд означает знак серьезного внимания. Нужно как-то ответить, а то невежливо получается, стою как истукан.

Я не придумала ничего лучше, чем улыбнуться ему и отсалютовать тарелкой с пирогом.

«Дура» — тут же обозвала сама себя. Это ведь высшее общество! Реверансы, строгий этикет и субординация! А я веду себя, как в школьной столовой...

И вдруг тигр улыбнулся мне. Не просто холодно растянул губы в знак вежливости, а рассмеялся, явив всему стадиону свои белоснежные зубы.

Девушки дружно ахнули.

А вот на моем лице погасла улыбка. Тигр надо мной смеется, и ничего веселого в этом нет.

Еще бы, такая мартышка ему рожицы строит из-за стекла. Не то, что остальные — чинно ждут, когда Превосходство удостоит их хотя бы взглядом. Весело ему. Считай, в зоопарк сходил.

Не хочу позориться и развлекать его своим поведением. Зачем я вообще подошла к этому стеклу? Хотела поглазеть на очередную бойню? Пора включать голову и думать наперед, насколько это возможно.

Отвернувшись, я скрылась в глубине ложи и поставила тарелку с пирогом на стол. В этой оглушающей тишине звон посуды прозвучал как удар в колокол. Я посмотрела на надкушенный кусок пирога и поняла, что у меня пропал аппетит. Совсем. Даже не тянет на вкусную еду.

Подняв взгляд, поймала на себе двенадцать напряженных взглядов. Ну точно, как в зоопарке! Глазеют все, кому не лень.

— Что?! — не выдержала я, обведя весь цветник мрачным взглядом.

Никто из девушек не проронил ни слова. Судя по звукам снаружи, начался поединок, и девочки предпочли обратить свой взор на другой зверинец. Толпа взревела, и все вновь вернулись к панорамному окну.

Я окинула взглядом сладкий стол. Из выпивки здесь только горячий компотик и разбавленный фруктовый сок. М-да, не густо. Я бы предпочла выпить чего-нибудь покрепче, но, боюсь, меня не поймут. Придется кумарить компотом из вишни.

Я потянулась к графину с багровой жидкостью, когда услышала странный шорох позади себя. Он сразу насторожил меня и заставил замереть на месте, вслушиваясь именно в эти звуки, отгораживаясь ото всех посторонних.

Так не скребутся мыши, и так не шуршит сквозняк. Звук вновь повторился, на этот раз ближе. Я резко обернулась. От увиденного захотелось закричать во весь голос, но я сдержалась.

Черный дым! Возле входа, у самой двери клубится масса черного непроглядного дыма. Можно было бы подумать, что начался пожар, но в воздухе нет запаха гари. Через несколько секунд я поняла, что это и не дым вовсе. Он не распространяется по комнате, а «плавает» в воздухе, застыв на одном месте.

Это еще что такое? Остальные девчонки даже не заметили этого дымного осьминога, все их внимание сосредоточено на поединке. Поразительно! Может, ничего опасного не происходит, и эта штука и должна тут быть? Мало ли, вдруг в магическом мире так выглядит уборщик или официант? Вон, наши пылесосы тоже могут напугать неподготовленного человека своим шумом.

Неожиданно тьма начала сгущаться. Рассеянный дым сжался до плотного черного шара, и вдруг превратился...в человека. Передо мной вырос худощавый мужчина в темной кожаной куртке. Глаза навывкате, широкий рот, субтильное телосложение. Эдакий чихуахуа в человеческом обличье, злая кусачая мелочь. Что ему нужно?

Увидев мой настороженный взгляд, он усмехнулся мерзкой улыбкой маньяка. Так, а вот это мне уже не нравится. Как фокусник, незнакомец неспешно взмахнул рукой, и от нее отделился уже знакомый мне черный дым. Тонкая струйка змеей проплыла по воздуху и окутала меня, будто веревка.

Я думала, что испугаюсь, но страха не возникло. Ну, не получилось у меня заботиться бестелесную дымку. Что она мне сделает? Пропитает запахом гари? Испачкает? Эта субстанция полупрозрачна и бестелесна, и по всем законам физики она просто не сможет причинить мне вреда. Это не знание, а скорее предчувствие.

Так оно и вышло. Дымка начала закручиваться широкой спиралью вокруг меня, окутывая с головы до пят. Щелчок пальцев — и черная змея сжалась, будто ее потянули с двух концов, как шнурок.

И...

Ничего. Соприкоснувшись с моим телом, она рассеялась, как и положено дыму. Неприятное ощущение, будто мне дыхнули в лицо сигаретным дымом. Что за фокусы?! Очередная традиция — окуривать миару, как пчелу?! Он надеялся, что я засну?

Я помахала рукой перед лицом, развеивая остатки дыма, и недовольно глянула на незваного гостя. Хотела разразиться гневной тирадой, но натолкнулась на его выпученные и перепуганные глаза. Ну, точно — чихуахуа! Затрясся от страха, в глазах горит ненависть, еще и выкатил их пуще прежнего. У него явно что-то пошло не так. Интересно, на что он рассчитывал?

Стоило только подумать об этом, как мужчина потянулся рукой к поясу брюк. Через секунду в его пальцах блеснул зазубренный кинжал, и меня пробрал ужас. Шутки кончились. Мелькнула наивная мысль, что этим ножиком дымок будет нарезать для нас фрукты. Но одного взгляда на его лицо хватило, чтобы понять — этот головорез явился сюда, чтобы всех нас перерезать в фарш.

И первой фрикаделькой в его списке должна стать я. Наши взгляды встретились, и меня затрясло от зверского огня в его глазах. Там нет ничего человеческого. За мгновение я осознала: это существо не знает ни жалости, ни страха, ни пощады. Он пришел сюда убить всех нас. У него рука не дрогнет расправиться с дюжиной совсем молодых и беззащитных девчонок.

В тот момент, когда я взглянула в его глаза, во мне сработал невидимый переключатель. Включился инстинкт, и родилось отчетливое понимание: либо я сейчас попытаюсь спасти двенадцать жизней, либо моим последним воспоминанием будет насмешка черного тигра.

Чихуахуа пошел в наступление. Выставил вперед свой кинжал и пошел на меня, как танк. Нужно действовать! Зарезать себя, как бессловесную зверушку, я не позволю. Когда между нами осталось не больше метра, я сделала «вертушку» и выбила оружие из его руки. Ха! Получилось! Зубочистка отлетела в дальний угол комнаты. Этот фокусник взвыл, как собака, и прижал к груди «раненую» руку. Запыхтев как ежик, он поднял голову и выкатил на меня свои и без того пучеглазые глазищи.

Я выиграла несколько секунд! Шум наконец-то отвлек девушек от созерцания поединка. Они соизволили оторвать свои взгляды от стекла и заметили, что нас тут, между прочим, собрались убивать. Сразу поднялся крик. Пронзительный женский крик, от которого у любого мужчины включается инстинкт защиты, и он мчит со всех ног, чтобы спасти свое ненаглядное визгливое создание.

Но напавший на нас демон не является ни женщиной, ни человеком, а скорее песиком. Потому что он впал в панику и затрясся, как самый настоящий чихуахуа! Он вдруг осознал, что без своего ножика и дымового шоу ему будет трудно справиться с толпой перепуганных и визжащих девушек. Но отступать ему некуда. Загнанный в угол зверь вдвойне опасен, а потому он, чудом не выронив свои глаза из орбит, вновь бросился на меня с намерением убить хотя бы меня.

Что ж, придется выиграть время, чтобы остальные могли уйти! Девчонки дружной толпой обогнули стол и ломанулись к выходу. Такое стадо могло бы просто растоптать трясущегося чихуахуа, но они слишком напуганы. Раздался скрип — девчонки попытались открыть входные двери, но те оказались заперты. Не удивлюсь, если они их выломают...

— А-а-а! — с яростным воплем чихуахуа обрушился на меня всей своей трясущейся немощью. Разогнулся и бросился вперед, вытянув вперед растопыренные пальцы.

Все как в замедленной съемке, как в кошмарном сне. Нельзя подпускать его к себе. Он, хоть и худой как глиста в обмороке, а все-таки мужского пола. Легко скрутит меня и задушит, не вырвусь. Когда его пальцы уже почти сомкнулись на моей руке, я сгруппировалась и нанесла удар.

«Выбрось из головы всю чушь о том, что насильника нужно бить по яйцам!» — прозвучали в голове слова отца. «Это придумали идиоты! За все годы службы я не видел ни одной женщины, которая бы врезала насильнику ниже пояса и смогла убежать! Такой удар не нейтрализует противника, он его злит! Боль быстро проходит, а шансы жертвы остаться живой снижаются до ничтожных значений. Дочь, бить надо в печень» — он всегда произносил эту фразу тихо и указывал на правое подреберье. «Удар в печень выведет из строя даже Шварценеггера» — заверял меня папа и заставлял отрабатывать удар на нем.

И сегодня этот навык спас мне жизнь. Вспомнив наши тренировки с отцом, я ударила головореза точно в печень. Он согнулся пополам, захрипел и не упал лишь потому, что успел ухватиться за стол.

«Спасибо, папа» — послала я мысленную благодарность, но тут же поняла, что передышка будет недолгой. Держась за правый бок, мужчина поднял на меня горящие ненавистью глаза и начал медленно разгибаться.

— Выпустите нас! — в слезах крикнул кто-то девушек. — Помогите!

А тем временем чихуахуа окончательно выпрямился и начал двигаться в мою сторону.

Ой, как глаза сверкают! В них так и читается желание сделать из меня рубленую котлету. Я отступила на шаг назад и с ужасом поняла, что он загнал меня в угол в буквальном смысле! Отступать некуда, позади меня лишь стена.

Чухахуа тоже это понял, на его губах появился злорадный оскал. Бросок. Короткий, но точный. Он бросился на меня с намерением схватить и порвать на британский флаг. Что я могу сделать против разъяренного мужчины, загнанная в угол и безоружная?

Как минимум — не попасться ему в руки! Зря я, что ли, пять лет своей жизни отдала гимнастике?

Когда дымок пошел на меня, я оперлась руками о стол, оттолкнулась от пола и сделала полноценное сальто через препятствие. Кажется, кто-то из миар изумленно ахнул. Девчонки, да я сама в шоке! Первое, что увидела, приняв нормальное положение — круглые глаза напавшего на меня мужчины.

Даже он в изумлении от моего желания выжить. Или от гибкости моих связок. Я еще не разобралась.

На несколько секунд мы замерли, глядя друг на друга. Песель начал понемногу догадываться, что поймать такую дичь, как я, будет непросто. Из его взгляда пропала слепая ненависть, появилась растерянность и даже страх. Встретить такое сопротивление он явно не ожидал.

— Помогите! — донеслись до меня истошные крики и отчаянный стук в дверь.

Девчонки времени даром не теряют, стараются спастись. Как этот головорез вообще сюда проник? Неужели никто не выставил охрану перед ложей, в которой собралось двенадцать прекрасных дев? Хотя бы для того, чтобы мы здесь друг друга не поубивали, не говоря уж о большем!

А это самое «большее» вновь пошло в наступление. Он начал очень опасно двигаться во главу стола, пытаясь обогнуть его и поймать меня наверняка. Я поняла, что больше отступать некуда. Через стол больше не перепрыгнуть, от убийцы никуда не убежать. Неожиданно в голове мелькнула странная мысль: «А ведь он стоит как раз возле панорамного окна». Я бросила взгляд вверх и с замиранием сердца увидела люстру, висящую прямо над столом. План сложился в голове за доли секунды. Нужно лишь дотянуться до люстры и не позволить шакалу отойти от окна.

На раздумывания не осталось времени. Я действовала по наитию, движимая лишь одним желанием: спасти себя и девушек, которые заперты в клетке с опасным зверем. На помощь нам никто не спешит. Значит, придется спасать себя самим.

— Эй! — крикнула я и, схватив со стола кастрюлю с теплым, почти горячим компотом, опрокинула ее на крадущегося ко мне подлеца. Конечно, ему хватило скорости и реакции, чтобы отскочить и не обжечься. Пара секунд, которые решили исход схватки.

Я прыжком вскочила на стол, подпрыгнула и ухватила за люстру. Чтобы раскачаться и набрать достаточную силу для удара, пришлось хорошенько оттолкнуться. У меня будет лишь одна попытка. Если ошибусь — проиграю.

В тот момент я не осознавала масштаб задуманного мною плана. Возможно, если бы задумалась о последствиях хоть ненадолго, то не решилась бы. Что ж, хорошо, что в стрессовых ситуациях разум отключается, и тело живет лишь инстинктами. Иначе из этой ложи я бы не вышла уже никогда.

Держась руками за люстру, я оттолкнулась ногами от стола и изящными туфельками въехала в грудь своего несостоявшегося убийцы. Мой удар отбросил его назад, спиной на

стекло. Мужчина пробил прозрачное препятствие и вылетел вниз с высоты нескольких этажей. Раздался грохот бьющегося стекла, крики девчонок, в ложу ворвался рев толпы.

Но неожиданно все стихло. За несколько секунд над огромным стадионом повисла оглушающая тишина. Только ветер, ворвавшийся в нашу уютную ложу, воеет и тревожит портьеры. Все зрители, вся эта бесчисленная масса людей обратила свои взоры на скромную фигурку миары, стоящую у разбитого остекления. Должно быть, выпавший из ложи кричащий человек смог отвлечь народ от поединка. Кстати, о нем.

Я перевела взгляд на арену. Тигр и его соперник прервали свою живодерскую стычку. Их звери — тигр и волк — застыли в воздухе сверкающими изваяниями, вгрызающимися друг другу в плотки. Жуткое зрелище, от которого я предпочла отвернуться. Хватит с меня ужасов на сегодня, натерпелась уже.

Повела голову направо и споткнулась о взгляд черного тигра как о препятствие. Дыхание сбилось, сердце ухнуло куда-то вниз, ладони вспотели. Его огромные светло-карие глаза горят таким огнем, который я вижу даже сквозь разделяющее нас расстояние. Маска равнодушия треснула, явив его настоящие эмоции. Его Превосходство смотрит на меня с непередаваемым ужасом, будто увидел не девушку, а труп с оторванной головой.

Да, еще немного, и было бы именно так, но ведь все обошлось.

Улыбка сама собой растянулась на моих губах. Все хорошо, что хорошо кончается. Я подняла руку и, все также улыбаясь, помахала тигренку рукой на прощание и скрылась в глубине ложи.

Ой, что тут началось! Тяжелая дверь ложи наконец-то распахнулась, и к нам ворвался целый отряд вооруженной охраны. Мечи на изготовку, глаза горят, все так и готовы броситься в бой. Увидев оружие, девчонки взвизгнули и испуганно прижались к стене. Да они совсем с ума сошли?! Миары и так напуганы, а эти ковбои заставляют их нервничать еще сильнее!

Я вышла в центр ложи и встала прямо перед ними, сурово уперев руки в бока. Мужчины с непониманием посмотрели на меня. Они явно ожидают найти здесь серьезного противника, а видят лишь хрупкую девушку.

— Ну?! — обвела стражников грозным взглядом. — Где же вы были раньше, когда мы кричали и умоляли нас спасти?!

— Мы... — начал говорить тот ковбой, что стоит в центре. Произнес слово и запнулся, как первоклассник на уроке. Должно быть, я очень напоминаю строгую учительницу. — У входа в ложу выставлен караул.

— И где же он, этот караул? — резонно поинтересовалась я и вновь ощутила зуд на запястье. Внезапный и сильный, ему невозможно сопротивляться. Пришлось незаметно завести руку за спину и хорошо почесать. Стало лишь немного легче.

— Усыплен, — с сожалением признал парень. Что ж, не перебит, и то хорошо.

— Что здесь произошло?! — громынул голос, который я узнаю из тысячи. Тигр ворвался в ложу как ураган. Я залюбовалась его фигурой: широкие плечи, узкие бедра, ноги на ширине плеч, крепкие натренированные руки. И пусть он безоружен, но страха вызывает больше, чем эти мальчишки с зубочистками наперевес.

Не у меня, конечно же, а у остальных миар. Они при виде взбешенного Превосходства вжались в стену так, что еще чуть-чуть, и продавят ее. Я же лишь вопросительно приподняла бровь. Если кто и должен требовать объяснений, так это я.

— На нас напали, — процедила я сквозь зубы. Даже голоса не повысила, но ковбои и девчонки втянули голову в плечи. Тигр медленно повернул голову в мою сторону и вперился в меня внимательным взглядом.

— Кто? — отчеканил он, не сводя с меня глаз, в которых я увидела полыхающее пламя.

— Он не представился, — развела руками я. Ноздри тигра угрожающе раздулись, и напряжение в ложе достигло максимума.

— Куда он делся, я так полагаю, можно не спрашивать, — Превосходство выразительно посмотрел на дыру в остеклении ложи.

— Эвакуировался через запасной выход, — съязвила я и отметила, как тигр тоже улыбнулся. Светлая эмоция лишь на пару секунд украсила его лицо, но он быстро взял себя в руки. Да, многие эмоции можно удержать внутри: гнев, боль, слезы. Только смех сдержать невозможно.

— Есть пострадавшие?! — тревога зазвучала в его словах, и Превосходство первым делом посмотрел на меня. Оценив, что руки-ноги на месте, а голова торчит из нужного места, он перевел свой взор на девчонок.

— Я! — выкрикнула Алефия. От такого поворота я удивленно приподняла брови. Когда она успела «пострадать»? Ногу подвернула, когда к двери неслась? Или голову расшибла, когда в дверь ломилась?

— Что с вами?! — тигр метнулся к ней, и что-то в моей груди неприятно екнуло.

— У меня стресс от пережитого, я не чувствую собственную магию, — жалостливо простонала девушка, и я закатила глаза. Неужели тигренок поведется на этот цирк?! Магию она не чувствует, бедолажка! Лучше бы Алефия хоть раз в жизни попыталась нащупать у себя совесть или хотя бы ее остатки.

От ее ответа тигр замер и едва заметно опустил плечи, из его тела ушло напряжение. Он стоит ко мне спиной, я не вижу его лица, но, судя тому, как захихикали девочки, выражение на нем очень красноречивое. Егг Превосходство пробормотал что-то про целителей и душевное равновесие миары, и вновь отвернулся от Алефии.

Вернув себе самообладание, Превосходство решительно зашагал ко мне и остановился на расстоянии полушага. Очень близко. Слишком близко. В нос ударил терпкий мужской запах, и снова, как назло, зачесалось запястье, еще пуще прежнего. Ну, точно — аллергия на тигра! Теперь последние сомнения отпали. Нужно разыскать в новом мире лекарство от аллергии, не то этот зуд меня до ручки доведет или до анафилактического шока.

— Интересно, как же его так угораздило? — тигр вновь перевел вопросительный взгляд на дыру в стекле. Не успела я и рот открыть, как Алефия выкрикнула:

— Она его выбросила!

Вот же, неймайся этой самке! Нет бы, в обморок упасть от страха, или дар речи потерять от шока, а она фонтанирует провокациями! И вообще, что за обвинения? Я ее спасла.

Тигр повернул голову в ее сторону и удивленно вскинул брови.

— Оленна? — не поверил тигр. Ковбои за его спиной издали сдержанные смешки. — Быть такого не может, — припечатал красавец.

Эх, мальчики, не знаете вы русских женщин. Мы и коня из горящей избы выведем, и головореза из ложи вышвырнем, если иного выхода нет.

— Она убийца! — зашипела Алефия, а я не поверила своим ушам. Я этой гадюке жизни спасла, а она решила меня очернить. Во мне вскипел праведный гнев, пальцы сжались в кулаки, и на языке уже завертелись нехорошие слова в адрес этой самки, как вдруг...

— Ваше Превосходство! — в ложу ворвался еще один мужчина в темной форме. Я вздрогнула от неожиданности. — Его взяли. Ранен, но жив. Целители обещают, что на ноги поставят к утру, — отрапортовал он. Все сразу поняли, о ком идет речь. Тигренок выслушал, кивнул и молча отпустил.

— Значит, клеймо убийцы мне рано примерять, — вздохнула я и посмотрела в глаза Алефии. Один короткий взгляд, пара секунд, но мы обе поняли друг друга без единого слова. — К разочарованию некоторых, — процедила я, с удовольствием наблюдая, как перекашивается лицо этой неблагодарной самки. Она хочет борьбы? Что ж, я ей это устрою.

— Так это не шутка?! — встрепенулся тигр. — Леди Оленна в одиночку выбросила из ложи напавшего на вас человека?! — он наверняка рассчитывал, что его слова прозвучат как нелепая шутка, но все одиннадцать миар, не сговариваясь, закивали в ответ. Женское единодушие всегда приводит мужчин в состояние, близкое к панике. От демонстрации такого единства тигренок растерялся. На несколько секунд он замер, ожидая, видимо, что сейчас кто-то крикнет «Шутка!». Но никто ничего подобного не произнес, и тигр пошел вразнос. — Харрел! — рявкнул он, и один из ковбоев вытянулся по струнке. — Кто смог проникнуть в ложу и напасть на девушек?! — потребовал ответа тигр. Ух, какой он страшный, когда злой!

Вру. Совсем не страшный, зато очень сексапильный. Мужество и властность так и прут из всех щелей.

— Караул усыплен черной магией, — отрапортовал тот самый Харрел, и все в ложе заметно напряглись. Я вспомнила тот черный дым, который клубился у двери. Да, та магия явно не белая.

— Как выглядел нападавший? Что говорил? — тигр обрушился с вопросами на меня, сократив расстояние между нами еще сильнее. Я подняла голову, взглянула в его глаза и увидела бушующий в них страх. Не трусливый страх, а испуг за безопасность другого человека. За меня.

— Э-э-э, — слегка растерялась я. — Сначала он выглядел как сгусток черного дыма, — честно призналась я и тут же пожалела об этом. Все присутствующие сразу изменились в лице. Миары, так и вовсе чуть ли не в обморок собрались падать. Да, девочки, когда я его таким увидела, тоже немного испугалась. — Потом превратился в щуплого парнишку, — продолжила я, и в ложе повисла гнетущая тишина. Слышно лишь, как ветер завывает через дыру в стекле.

— Мартел! — крикнул тигр, повернув голову ко входу. В ложу вошел плечистый мужчина с густой бородой. Цепкий взгляд и военная выправка сразу родили в моей голове образ — дядька Черномор. — Увести миар в безопасное место, одних не оставлять ни на минуту. Ответственным назначаю тебя. Чтобы и волос с их голов не упал! — приказал тигр железным тоном. Мартел тут же кивнул, и в ложу вошли еще трое мужчин. Все в черной форме, и все вооружены. Не пойму, как недоброжелатель вообще смог сюда проникнуть?! Куда смотрели все эти дядьки?

Ах, как же я забыла! Они смотрели поединки! Если судить по моему отцу, то мужчин от этого зрелища не оторвать, как детей от груди. Удивительно, как сюда вражеская армия не пророскочила!

Отряд воинов взял девчонок в кольцо, чтобы сопроводить в безопасное место. Мне особых приглашений не нужно, я тоже хочу побыстрее отсюда убраться и прийти в себя под присмотром сильных и вооруженных до зубов мужчин.

— Оленна, вы остаетесь! — внезапно припечатал Его Превосходство и посмотрел на меня как на дуру, мол, куда это ты собралась, неужели думаешь, что я тебя отпущу?! Действительно, я ведь сама хотела остаться с ним наедине и рассказать о заговоре прямо под влажным кошачьим носом. Но вот незадача: теперь он вряд ли захочет говорить об интригах. Его волнуют более серьезные вопросы, которые он твердо намерен задать.

Миары стройной гурьбой вышли из ложи под зорким наблюдением воинов. Уверена, что им ничего не грозит, а вот мне...

— Что было дальше? — ровно спросил тигр, сложив руки за спиной. Он внимательно следит за мной, ожидая ответа. У меня появилось стойкое ощущение, что солгать мне не дадут. Придется говорить правду. Вопрос: а не решит ли благородный саэрд, услышав ту самую сермяжную правду, что перед ним стоит очаровательный демон в фате? Не вылечу ли я из окна вслед за напавшим на меня пареньком?

— Он напал на меня, — ответила я чистую правду. Не могу лгать в глаза такому благородному и отважному мужчине.

— Как?! — тигр сделал шаг вперед, нависнув надо мной как гора.

Гора мышц.

— У него был кинжал, — ответила я и тяжело выдохнула, вспомнив момент нападения.

Что-то внутри меня дрогнуло. Кажется, я только сейчас осознала, что меня *чуть не убили*. Нет, я и раньше понимала, что своим кинжалом он отнюдь не пироги собрался нарезать, но теперь пришло глубокое понимание, а вместе с ним и страх. — Я выбила оружие у него из рук, во многом это нас и спасло, — тише добавила я и вновь столкнулась с неподдельным изумлением в зорких тигриных глазах. В них застыл вопрос: «Как ты смогла это сделать?» — Он там, — я скромно кивнула в тот самый угол, в который улетел кинжал после моей «вертушки». Там еще блестит лезвие кинжала.

Не теряя ни секунды, герцог стрелой метнулся в углу и подобрал оружие. Повертел его в руках с сосредоточенным выражением лица, затем протянул тому самому Харрелу, который со своим отрядом первым вбежал в ложу.

— Как он смог пронести сюда *это*? — выделил тигр последнее слово. — Ты хоть представляешь, что здесь могло произойти?!

— Это темная сталь, — надломившимся голосом ответил ковбой. Он так и не принял кинжал. Почему-то у меня сложилось впечатление, что он боится к нему прикасаться.

— Я вижу, — прошипел тигр, наклонившись к бедолаге Харрелу так близко, словно собрался укусить того за нос. Кто знает, может, так оно и есть... — Как это сюда попало...?

— Темную сталь закаляют лишь демоны, — обреченно произнес парень, не глядя на своего командира. — Значит, один из них смог... — он не закончил фразу, виновато опустив взгляд.

— Смог пробраться в ложу миар в обход охраны, — припечатал тигр, и следующие несколько секунд я и вправду ждала, что вот сейчас он откусит нос несчастному ковбою.

— Я добросовестно нес службу, мои люди также... — начал оправдываться он, но тигр его грубо перебил.

— Тогда как он проник сюда?! — крикнул он так, что стекла задрожали. Я в раздражении прикрыла глаза. Мало мне стрессов, так он еще новых добавляет?!

— Я не знаю! — уверенно ответил Харрел, прямым взглядом глядя перед собой. Мне стало так обидно за этого парня... Видно ведь, что всех здесь обманули. Девчонки так визжали, что не услышать их было невозможно. Наверняка черный дым позаботился о том, чтобы убить двенадцать женщин так, чтобы их крики никто не услышал. Это ведь дело не быстрое, я бы даже сказала, нудное и грязное.

— Слушайте, оставьте парня в покое! — вмешалась я, не выдержав этой публичной порки. Он ведь намеренно отчитывает Харрела перед его же подчиненными. Мой папа так делал перед особенно провинившимися. Это один из самых унижительных способов наказать нижестоящего по званию.

— Что? — тигр обернулся с таким выражением лица, будто решил, что ослышался.

— Хватит на нем срываться! Он сюда пришел раньше вас, между прочим, — отрезала я и оказалась вынуждена наблюдать, как удивленно вытягиваются лица всех мужчин. — Ясно же, что на ложу навесили какую-то «глушилку». Девчонки орали так, что мы с напавшим на нас парнем чуть не оглохли, не услышать их было невозможно. Вряд ли за слышимость ответственен караул.

— Вы чуть не оглохли? — повторил тигренок, склонив голову набок. — А вы разве не кричали, леди Оленна?

— Нет, Ваше Превосходство, — вздохнула я в ответ. — Была занята схваткой с негодяем, который сюда проник.

— Я бы не воспринял ваши слова всерьез, если бы ваш противник не лежал внизу с

переломанными конечностями, — отозвался тигр, бросив напряженный взгляд на дыру в стекле. Я кожей чувствую: он мне не верит.

— Вы бы лучше всерьез подходили к организации охраны вашего драгоценного цветника, Ваше Превосходство, — процедила я. — Если бы вы нашли здесь двенадцать мертвых тел, уверена, восприняли бы это серьезнее некуда!

— Оленна, я начинаю бояться, что следующим из этой дыры вы выбросите меня, — полушутливо произнес тигр и ослабил свой воротник. Поначалу я растерялась, но улыбка сама собой расплылась на моих губах. Ковбои тоже прячут улыбку, а кто-то из всех сил сдерживает рвущийся наружу смех.

А тигр тем временем подошел к сладкому столу и плеснул себе в стакан лимонад. Судя по выражению его лица, он бы предпочел что-нибудь покрепче, но, увы, на этом детском столе самым крепким был компот. Даже его теперь нет.

— Только если вы начнете размахивать кинжалом и пытаться меня убить, — парировала я.

— Я не самоубийца, — заявил он и осушил стакан. — Оленна, отойдите от дыры, оттуда задувает сквозняк! — неожиданно приказал тигр. — Еще не хватало, чтобы вы простудились, — пробурчал он себе под нос.

А мне вдруг стало очень приятно. Волнуется, переживает, бережет. Иногда подпускает ко мне сумасшедших демонов с кинжалом наперевес, но ведь это мелочи, правда? Нет, не правда...

Я послушно отошла вглубь ложи.

— Чего встали?! — внезапно рывкнул тигр на ковбоев, да так, что ребята подскочили всей гурьбой. — Обыскать все!

Парней как ветром сдуло. Чувствуется, что тигр сказал бы им еще много добрых и нежных слов, но присутствие дамы сдерживает его порывы. Едва за последним из них закрылась дверь, как Превосходство захлопнул ее и запер. Откуда у него ключ, я не знаю, но что-то подсказывает мне, что у такого мужчины есть ключи ото всех нужных ему дверей.

— Итак, Оленна, — вновь заговорил он, разворачиваясь. Честное слово, когда он так обращается ко мне, я чувствую себя Бэмби. — Что же происходило дальше? Рассказывайте, — практически приказал он.

— Так-с, на чем мы с вами остановились...? Ах, да, я выбила кинжал из рук нападавшего, — припомнила я и тоже подошла к столу, чтобы попробовать лимонад. От всех этих злословий в горле пересохло как в пустыне Сахара. — Осознав, что он лишен преимущества, это злобное недоразумение пошло в рукопашную.

— Хотите сказать, вы и тогда с ним справились? — ошетинился тигр. Ох, как ему претит мысль о том, что женщина может защитить себя!

— Нет, он почти загнал меня в угол, — приторно «успокоила» я тигра и отпила из стакана. Однако представитель семейства кошачьих, услышав мой ответ, тревожно нахмурил брови. — Не беспокойтесь, я перепрыгнула через стол и спаслась, — гордо отрапортовала я.

— Перепрыгнула?! — воскликнул тигр и с сомнением посмотрел на широкий стол, затем на меня, и снова на стол. — Как? — в его голосе зазвучало враждебное недоверие. Тигренок мне не верит.

— Показать? — устало вздохнула я. Что поделать, придется убеждать этого Фому неверующего наглядной демонстрацией своих умений.

— Покажите! — хохотнул тигр. Очевидно, что он уверен: я блефую. Ох, Превосходство,

сегодня у тебя день открытий.

— Подержите, — я сунула в руку тигру стакан с недопитым лимонадом. Уже на подходе к столу я разогналась. Оттолкнулась от пола, уперла руки в столешницу и сделала почти идеальный прыжок.

— Оленна!!! — закричал тигр не то удивленно, не то испуганно, но его крик заставил меня вздрогнуть, и лишь каким-то чудом я удержала равновесие. — Богиня тебя храни, что ты творишь?! — рявкнул он и, не успела я оклематься, как его сильные пальцы сжались на моем плече. Тигр подхватил меня и прижал к своему корпусу, боясь, видимо, что я вот-вот упаду или что-то сломаю себе.

— Как — «что»? Показываю, как я от него отпрыгнула! — воскликнула я и попыталась высвободиться, но он меня не отпустил. Я в недоумении подняла взгляд. Когда наши взгляды встретились, я поразилась оголенным эмоциям в его глазах. Он по-настоящему испугался, и даже не в состоянии это скрыть.

— Ты... Бездна, Оленна, где ты научилась так прыгать?! — воскликнул тигр, сжав руки сильнее. Что-то мне подсказывает, что раньше он таких кульбитов даже в цирке не видел. Наверное, в этом мире мало кто знаком с гимнастикой.

— Жизнь научила, — философски отозвалась я и улыбнулась тигру. Пусть сотрет со своего лица панику. Ему не идет. Он закрыл глаза, отвернул голову и пробормотал себе под нос что-то про «невозможную женщину» и «дайте мне сил, боги».

— Что потом? — совладал с собой Превосходство и повернулся ко мне. Вновь собранный, уверенный в себе офицер, все внимание которого принадлежит мне.

— А потом я заметила, что он стоит напротив стеклянной перегородки и поняла, что это мой единственный шанс спастись, — зашептала я, не отдаляясь от тигренка и на сантиметр. Мы стоим в объятиях друг друга, и он не торопится меня отпускать. Боится, что я упаду? Да нет, тут что-то другое. — Я опрокинула на него теплый компот для отвлечения внимания, взбежала на стол и ухватила за люстру, — я указала пальцев вверх, и мы оба подняли головы. Я удивилась тому, как высоко, оказывается, висит люстра. В момент опасности она казалась мне гораздо ближе.

— Только не вздумайте повторять и этот трюк, — негромко произнес тигр, не сводя взгляда с люстры. Он тоже не может понять, как мне удалось на нее запрыгнуть.

— Хорошо, не буду, — покладисто отозвалась я. — Вижу, вам достаточно и одной демонстрации.

Мы оба опустили головы, и наши лица оказались так близко, что мы едва не столкнулись носами. Его дыхание опалило мои губы, но тигр не отстранился. Он замер, как хищник перед прыжком. Стало тревожно. Я кожей почувствовала: еще немного, и этот котенок перейдет черту.

Он ведь не может не чувствовать этого напряжения между нами. Не может не понимать, как мы выглядим со стороны, стоя так близко, прижимаясь друг к другу, словно любовники. Значит, он делает это намеренно. Ему нравится эта неловкая близость.

— Вы верите мне? — прямо спросила я, разбивая напряженную атмосферу.

— Разве можно не поверить собственным глазам? — низким хриплым голосом ответил мне тигр и как-то нехотя разжал свою железную хватку. Я отступила на шаг. — Оленна, признаю, я был не прав. Вы и вправду способны на... — он выразительно обернулся на дыру в стекле, — на многое. Благодарю вас от всего сердца, — мягко завладев моей рукой, он поднес ее к своим губам и поцеловал.

Через меня будто разряд тока пропустили. Волоски на руках встали дыбом, к лицу прилила кровь, а язык очень некстати прирос к нёбу. А ведь в его жесте нет ни намека на приставания и пошлость. Чистые, ничем не разбавленные уважение и благодарность. Прекрасный коктейль, ударивший мне в голову не хуже вина.

— Вы спасли одиннадцать миар, и если бы не ваша отвага, то это означало бы конец для всех нас, — торжественно подытожил тигр и посмотрел на меня так... В общем, мне вдруг стало жарко от его взгляда.

— Приставите к государственным наградам? — нервно пошутила я, но тигр очень серьезно нахмурился.

— К чему вам эти медали? Есть гораздо более перспективные варианты, — заявил тигр и многозначительно улыбнулся, будто на что-то намекая. Да, он совершенно точно пытается на что-то намекнуть, но я ни в зуб ногой. — Ну же, Оленна, не смущайтесь, — он принял мое недоумение за смущение. — Я знаю, что вы этого хотите, — тигр доверительно понизил голос и посмотрел мне в глаза. Выглядит он так, будто предлагает мне какую-то авантюру.

Чего я хочу? Чего может хотеть миара, которая лишь чудом прошла отборочный тур?

— Знаете? — заикаясь, повторила я. — Так скажите это, Ваше Превосходство. Чего я хочу?

— Оленна, — он послал мне хитрый многозначительный взгляд, мол, не притворяйся, я знаю, о чем ты думаешь.

— Э-э-э...

— Ничего не говорите! Вы скромная девушка, и сами просить о таком вряд ли осмелитесь, — уверенно заявил тигр, и я поспешила захлопнуть рот. А то еще ляпну что-нибудь такое, что тигр сразу поймет: пред ним совсем не скромница, а та еще Марфуша. — Но я главный саэрд, и с моими решениями не спорят. Догадываетесь, что я имею в виду? — доверительно шепнул он мне и прищурился, как кот, перед которым стоит корзина с рыбой.

— Я... — растерялась я, абсолютно не понимая, что нужно говорить. Как говорится, в любой непонятной ситуации улыбайся и кивай. — Да, — натянула губы в улыбке и попыталась выглядеть как можно убедительнее. — Конечно, я вас понимаю, Ваше Превосходство, — под конец фразы я едва не заскулила.

Я вообще ничего не понимаю.

— Отлично, — победно просиял тигр. — Я договорюсь с одним из младших саэрдов. Он возьмет вас к себе, несмотря ни на какие прежние договоренности с другими девушками. У вас небольшой потенциал, но и молодняк редко получает травмы, а уж серьезные ранения и вовсе огромная редкость. Так что можете быть спокойны. Скорее всего, до Третьего круга вы не дойдете, — снисходительно улыбнулся тигр.

«Он возьмет вас к себе» — главная фраза из всего, что он мне наговорил. В этот момент я ощутила себя грязным брошенным котенком, которого готов забрать к себе добродушный человек. И еще я почему-то не дойду до Третьего круга ада. Надо бы радоваться, но хочется понять, что представляет из себя Второй круг. Судя по всему, раздачу девушек в добрые руки.

— Благодарю, — выдавила я, и подозреваю, что в этот момент лицо у меня было такое, словно я проглотила лимон.

— Вы не выглядите довольной, — заметил тигренок. Будешь тут довольной, когда тебя пристраивают, как ненужное животное.

— Вы знаете, кто напал на нас? — прямо спросила я, без лишних церемоний. Тигр завел

руки за спину и наклонил голову вперед, не спеша мне отвечать.

— Его личность мы выясняем, — уклончиво произнес Превосходство. — Понятно, что он лишь исполнитель. Настоящий заказчик в тени, но...вы ведь понимаете, кто он, правда, Оленна? — на лице тигра появилась мрачная усмешка. Он не смотрит мне в глаза, отводя взгляд в сторону.

В ложе повисло напряжение. Если Оленна понимает, кто заказчик, то тигр уж точно в курсе, кто посмел покуситься на его клумбу! Тогда почему он еще не загрыз козла, пробравшегося в огород? Превосходство не из тех мужчин, кто мог бы простить такие вещи. Хотелось задать ему все эти вопросы, но я предпочла промолчать. В данной ситуации самое лучшее решение — не открывать рот, чтобы не сболтнуть какую-нибудь глупость.

— Вы напуганы, — вдруг произнес Превосходство, посмотрев на меня с неподдельным сочувствием. — Понимаю. После того, что произошло, мне сложно будет убедить вас в вашей безопасности, но я все же возьму на себя смелость сказать, что вам отныне ничего не угрожает, — завернул он. — До прохождения Второго круга вы и остальные миары будут круглосуточно охраняться. Затем вас отправят в обитель Света, а там, как вы понимаете, никакой опасности быть не может.

— Оу, — вырвалось у меня. Интересно, откуда такая уверенность насчет обители? Там, что, на каждом шагу стража? Ладно, пора отбросить эти мелочи и поговорить о том, что важно — о графине-заговорщике! Мало ли, когда еще представится шанс сказать ему правду. — Это обнадеживает. Ваше Превосходство, вы должны знать, что...

— Тирг! — в ложу безо всякого стука ворвался еще один ковбой — взрослый мужчина с темно-каштановой шевелюрой. — Ты срочно нужен, — доложил он, бесцеремонно прервав мое чистосердечное признание. Никаких манер!

— Зачем? — отрывисто спросил тигренок, тоже недовольный столь наглым вторжением. Стоп, как его назвал этот шатен? Тирг? Значит, мне лишь послышалось, что его зовут тигром? Какая досада! А я-то уже собралась гладить его во всех местах в свободное от работы время. Впрочем, если я собралась что-то сделать, меня уже ничего не остановит.

— Он заговорил, — ответил наш гость, и все сразу поняли, о ком речь.

Быстро они на ноги поставили злобного чихуахуа! Ветеринары тут от бога.

— Александр, отведи Оленну к остальным миарам, а я... — начал было командовать тигренок, но я эти замашки сразу пресекла. Между делом запомнила, что этого бесцеремонного наглеца зовут Саша.

— Нет! — отрезала я, и он изумленно умолк, распахнув на меня глаза. Думаю, так его еще никто не перебивал. Но я — не все, у меня большой опыт в этом деле. Мой папа тоже пытался общаться со мной командирским тоном, как со своими подчиненными, но я быстро научилась ему отвечать. — Я тоже туда пойду, хочу его послушать!

— Никуда ты не пойдешь! — отрезал Тирг и выпрямился, решив, что на этом разговор окончен. Да как бы не так!

— Смею вам напомнить, что это я его обезвредила! — рыкнула я на него не хуже тигра. Превосходство от такой наглости даже растерялся. Привык, небось, что миары ему в рот заглядывают и подчиняются каждому слову. — Хорошо устроились: защити себя сама, а когда опасность минует, то сразу под замок и охрану! Прекрасно придумано! — я обвела мужчин строгим взглядом, а они растерянно переглянулись. Наверное, со стороны мы смотримся очень странно. Миниатюрная, невысокая девушка стоит между двоих рослых сильных мужчин, и диктует им свои условия. — Я вправе посмотреть ему в глаза! — припечатала я, ожидая их решения.

Саша с недоумением взглянул на тигра, а тот в ответ пожал плечами, мол, она в чем-то права.

— Ты хочешь сказать, что вот эта болонка в одиночку справилась с черным магом? — спросил он таким тоном, словно усомнился в здравомыслии своего друга, еще и ткнул в меня пальцем.

— Эй, я не болонка! — возмутилась я. Санек и ухом не повел, продолжая с недоумением смотреть на тигра, будто меня тут нет.

— Я тоже сначала не поверил, — усмехнулся Тирг. — Но сомнений нет, — он обернулся, выразительно посмотрев на пробитое стекло.

— Ты привел к нам миару или младшего саэрда?! — возмутился Санек, словно решил, что Тирг его обманывает. — Я его видел, это черный маг второго ранга! Не самое беззащитное существо, правда? А выглядит он так, словно по нему оттопталась лошадь! У него сломана половина костей! И ты хочешь меня убедить, что в такое состояние его привела вот эта мышь?! — он презрительно махнул рукой в мою сторону, все еще не глядя на меня.

— Эй, прекрати обзывать! — обиделась я. Да что он себе позволяет?! Хотела было возмутиться, но, к моему удивлению, за меня вступился тигр.

— Кости сломаны от падения, но из окна его выбросила именно она, сомнений в этом нет, — твердо припечатал он. Мне показалось или в его словах звучит плохо скрытое уважение?

— Если она смогла в одиночку выбросить черного мага, то советую заглянуть ей под юбку! Девчонка на такое не способна! — уверенно заявил Саша, и я выпала в осадок. Даже на мой слух это прозвучало вызывающе. Ощувив, как внутри закипает волна ярости, я не смогла себя сдержать.

— Слушай, ты, подосиновик, еще раз меня обзовешь, и полетишь вслед за ним! — не выдержала я. Какое же удовольствие мне доставило наблюдать, как выражение лица этого хама меняется с самоуверенного на обескураженное. Так с ним еще не разговаривали.

Честное слово, я сама от себя не ожидала такой резкости. Обычно я не хамлю людям, и вообще всячески избегаю конфликтов, но и со столь нахальным обращением сталкиваюсь впервые. За что он так со мной обращается? Тем более, после того, как я пережила попытку убийства, которую сама же отбила!

— Ты слышал? — озабоченно нахмурился Санек, обращаясь к Тиргу. — По-моему, кто-то тывкал, — он обернулся, будто ищет кого-то.

— Не смей меня оскорблять! Я попросила тебя уже трижды! — зашипела я, сжав кулаки.

— Молодец, попроси в четвертый раз, — наглец наконец-то соизволил обратить на меня свое внимание. — Вдруг получится. Я слышал, гномы очень терпеливые создания, — намекнул он на мой невысокий рост. Вот же язва!

— Александр, прекрати сейчас же! — осадил его тигренок. Наконец-то! Я уж думала, он так и продолжит стоять, изображая из себя предмет интерьера. — Оленна — не саэрд, она твоих шуток не понимает.

Шутки? Он же просто оскорбляет меня, это не смешно!

— Не саэрд?! — возмущенно воскликнул Сашка. — Да ты посмотри, как она сражается! — он махнул рукой в сторону окна. — Эта девчонка однажды свергнет тебя, помяни мое слово! — заявил Санек.

— Оленна, твое требование присутствовать при допросе справедливо, — обратился ко мне Тирг, вновь заводя руки за спину. — Но я вынужден тебе отказать, — припечатал он, и я поняла, что спорить бесполезно. Тигр не изменит своего решения. — Это слишком опасно.

— Мартышка, пойдем в клетку, — рассмеялся Саша и сделал шаг ко мне. Похоже, что конвоировать меня в серпентарий он собрался лично.

— Что мне сделает человек, у которого сломана половина костей? — озадаченно нахмурилась я и потерла подбородок. — Если уж я в одиночку с ним справилась, когда он был в расцвете сил, то чего опасаться сейчас? Тем более, когда рядом буду мужчины. Хотите сказать, что не можете защитить миару от существа, которое и на ногах-то не стоит? Что ж, я именно так и передам остальным миарам, — любезно проворковала я и развернулась к выходу. — Идемте, Александр. Не хотелось бы нарваться на еще одного черного мага по дороге и снова драться с ним в одиночку. У моего дядюшки точно не хватит денег на ремонт стольких окон в вашем заведении! — я повернула ручку и выскользнула за дверь. Тигр не стал меня останавливать.

Передо мной вновь предстала узкая лестница, ведущая в ложу миар. Точнее — из ложи. Не успела я сделать и трех шагов, как на мой локоток уверенно легла мужская рука.

— Тише, красотка, — придержал меня Шурик. — Еще не хватало, чтобы ты навернулась с лестницы и сломала шею, — с притворным испугом произнес он, округлив глаза для пущего эффекта. — Мы же этого не переживем! — крепко держа меня, он быстро сбежал по ступенькам.

— В вашем обществе «не пережить» что-либо совсем не сложно, — съязвила я в ответ. — То лестницы, то черные маги с кинжалами шастают.

— Оленна, это первый случай нападения на миару за много столетий! — вполне серьезно заявил Санек. — Для нас это даже больший шок, чем для вас, — от такого заявления я возмутилась, но Сашка не дал мне и слова вставить: — Но вы, к моему удивлению, не похожи на испуганную жертву, — Саша резко остановился посреди пустого коридора и дернул меня на себя, заставляя практически врезаться в его грудь. — Очень странно, не находишь? — зашипел он, не позволяя мне отступить. Я попыталась вывернуться, но этот персонаж оказался куда ловчее и сильнее, чем мой предыдущий противник.

— Что вы хотите этим сказать? — прямо спросила я, перестав вырываться. Все равно бесполезно.

— Что все случившееся очень похоже на спланированную провокацию, — усмехнулся Санек. — Нападение, которое вдруг отражает хрупкая миара. Та самая, которая и магией-то не владеет. Зуб даю, что Тирг уже пообещал тебе прохождение Второго круга. Сказал, что договорится с одним из младших, да? — он всмотрелся в меня и прочитал ответ по выражению моего лица. — На что только не идут девушки, лишь бы заполучить статус миары, — осуждающе покачал головой Сашка. Его презрительный взгляд, приправленный жалостью, стал для меня пощечиной. Он обвиняет меня в том, что я каким-то образом подстроила нападение и сама же от него отбилась, чтобы выставить себя героем. Это такой бред, что его даже вообразить сложно!

— Александр, — негромко обратилась я к нему по имени. Мужчина тут же подобрался и явно приготовился выслушать от меня чистосердечное признание. Как говорила моя бабушка — «Не дождетесь». — Я понимаю, что вам хочется найти виноватого во всей этой ситуации. Я понимаю, как тяжело безопаснику признавать свои ошибки, — тут я не солгала. Отец пару раз бывал в таких ситуациях, и наблюдать за ним было больно. Для офицера это болезненный удар, задета его честь. — Вам гораздо проще придумать историю про коварную миару, которая наняла черного мага и уговорила его выброситься из окна, чем признать, что это вы недоглядели. Мы чуть не погибли по вашей вине, — с нажимом произнесла я и увидела, как в глазах мага полыхает ненависть. — Примите это и перестаньте нести чушь, — шепнула я.

— Я проведу тщательное расследование, Оленна, — также тихо ответил мне саэрд. Мы стоим очень близко друг к другу. Увидел бы нас сейчас Тирг, и вряд ли подумал бы, что мне тут нагло угрожают.

— Проведите, Александр. Как говорится, в процессе следствия главное — не выйти на самих себя, — повторила я любимую папину шутку. А вот саэрд явно услышал ее впервые и удивленно примолк. Даже растерял весь свой надменно-самоуверенный вид на целых полминуты.

— Шагайте, Оленна, — наконец, нашелся Сашка, вновь взяв себя в руки. — У меня много дел.

— Угу, — насмешливо отозвалась я и пошла дальше по коридору.

— Сюда! — внезапно Санек схватил меня чуть выше локтя и раздраженно дернул, заставляя сменить траекторию и свернуть в другой коридор.

— Откуда мне знать, куда вы меня ведете?! — возмутилась я.

— Оленна, признаюсь, я вас переоценил, — разочарованно вздохнул Саша. Издевается,

зараза. — Я думал, вы умнее. Неужели не догадываетесь, где прячут миар, которым угрожает опасность?!

— В подвале? — предположила я. Санек демонстративно закатил глаза.

— Очень смешно, — съязвил он и вдруг застыл перед стеной. Кладка из темного камня, ни намека даже на крошечную дверь. И чего он ждет? Надеюсь, здесь не нужно, как в истории о «Гарри Поттере», с разбега врезаться в стену, чтобы попасть в нужное место? Если что, я пас. Наверняка у них тут стоит защита от демонов, и я просто расшибу голову.

Но Сашка, к моему разочарованию, не стал биться лбом о стену. Вместо этого саэрд вскинул руку, и на его ладони неожиданно вспыхнул яркий шарик размером со среднее яблоко. Ого! Как он это сделал?! С затаенным восторгом я наблюдала, как он прижал ладонь к стене, впечатав в нее шар. Тот словно...растворился в ней, и по швам между камнями пробежали сверкающие всполохи. Не знаю, что это, и как оно работает, но выглядит завораживающе.

Через пару секунд монолитная стена перед нами растворилась, как сахар в горячей воде. Я даже не поверила своим глазам, проморгалась, потрясла головой. Только что передо мной была стена, а теперь я вижу светлый, наполненный девушками зал. Их сторожит лишь один мальчишка в темной саэрдовской форме. Этот малец еще младше меня, на губах молоко не обсохло. Случись что, и этот мальчик начнет плакать и звать маму. Нашли кого приставить к драгоценному цветнику. Слышится смех, на лицах девушек кокетливые улыбки, а паренек краской залился, сидит смущенный и растерянный. Не удивлюсь, если он впервые в жизни ощутил на себе всю прелесть женского внимания. В зале стоят кресла, диванчики, подносы с закусками и напитками. Надеюсь, их еще не разобрали? Я бы выпила лимонада.

— Ваша Храбрость?! — подал удивленный голос тот несчастный, который провел в этом серпентарии все то время, что я общалась с тигренком. Храбрость?! Кто, Сашка, что ли? Да он максимум Наглость, не более того! — А где Его Превосходство? — встревоженно спросил мальчонка, бросив взгляд за наши спины. Честно говоря, клички у них тут как в каком-нибудь бдсм-клубе...

— Допрашивает того, кто посмел покуситься на наших драгоценных миар, — к моему удивлению, Сашка заговорил благородными интонациями, безо всяких издевок. Вот что с мужчинами делает женское общество! Даже хам в обществе прекрасных дам превращается в джентльмена. Но ровно до тех пор, пока это самое общество не решит, что имеет на бедолагу матримониальные планы. Девушки оторвали плотоядные взгляды от мальчика и начали пожирать глазами Сашку. Ох, я даже посочувствовала Сашке. Одиннадцать жаждущих внимания женщин — это слишком опасно даже для него.

Едва я вошла вслед за саэрдом, как в зале воцарилась тишина. Миары, все как одна, направили свои острые взгляды на меня. Такое чувство, будто паучиха одновременно сосредоточила на мне все свои глаза. Ну и чего смотрим, красавицы? Я жива и здорова, на ваше несчастье.

— Орм, тебя ждут в допросной, — прохладно произнес Сашка, и мальчик тотчас, не прощаясь, сбежал из зала. Встал и быстрым шагом на грани бега проскочил сквозь стену. Теперь роль сторожа этой клумбы переходит к Александру. Ну, а я его заместитель, если вдруг что.

— Ну что, девочки, уже успели атаковать беднягу Орма своим сногшибательным очарованием? — вместо приветствия спросил Сашка, и по залу пронесся едва слышный коллективный вздох. А он умеет очаровывать дам, если захочет. — Мне тоже интересно послушать, что же у вас там произошло, — Санек Храброе Сердце занял кресло своего младшего товарища, вольготно в нем развалившись.

Девушки потеряли ко мне всякий интерес и начали пожирать глазами Александра. Спасибо ему за это. Пусть этот прекрасный многоглазый паук лакомится им, с меня на сегодня хватит. Заприметив свободный диван в сторонке, я подошла к нему и прилегла, свесив ноги с боковины. Подложила подушку под голову, закрыла глаза и постаралась отрешиться от происходящего. Но это самое происходящее вовсе не желает оставлять меня в самозабвенном покое.

— Как вульгарно! — фыркнула Алефия, и я, не открывая глаз, поняла, что эта реплика обращена ко мне. Уже набрала воздух в грудь, чтобы ответить этой лицемерке, но помощь пришла откуда не ждали.

— Леди Алефия, оставьте ее в покое, — ровным, но прохладным тоном посоветовал Александр. Я аж глаза открыла, потому что ушам своим не поверила. — Леди Оленна спасла ваши жизни и заслужила отдых. Не обращайтесь на нее внимания. Я хочу услышать от вас, девушки, вашу версию событий, — холодный, твердый голос. Девчонкам сразу расхотелось и шутить, и смеяться. Одна я осталась в недоумении от его слов. Так, значит, я уже не подлая инсценировщица, нанявшая темного мага для нападения? Я все-таки спасла чьи-то жизни? Какое ловкое переобувание в воздухе!

— Мы смотрели ваш поединок с Его Превосходством, — первой взяла слово моя

союзница — рыжая скромная красавица. — Затем раздался какой-то шум, но я думала, что это Оленна что-то уронила, и не стала оборачиваться...

— Оленна была позади вас? — уточнил Сашка. Вот и как я должна отдыхать, когда меня при мне же обсуждают?! Уши сами превращаются в высокочувствительные локаторы, но глаза я оставила открытыми. — Она не наблюдала за поединком? — нахмурился саэрд.

Тут уж я не выдержала и расплылась в улыбке, сдерживая смех. С какой досадой он об этом спросил! Мол, как это, какая-то миара не удостоила своим вниманием поединок самого Превосходства с Сашкой! Да такого быть не может!

И пусть мои глаза закрыты, я чувствую, что он смотрит на меня и все прекрасно понимает.

— Нет, Ваша Храбрость, она ела, — и снова Алефия начала капать слюной. Как ее еще не разъел собственный яд?

— Что ж, у леди Оленны прекрасный аппетит, — безо всякой радости отозвался Санек. — Представляю, какой голод нужно испытывать, чтобы отвлечься на еду, когда сражаются два сильнейших саэрда, — с саркастическими интонациями произнес он. Подтекст этой фразы стал понятен: Его Храбрость снова намекает на мою причастность к покушению на миар. Это откровенная провокация, и я, конечно же, не смогла не отреагировать на нее.

— Вы покормили нас впервые за день, — без тени сомнения ответила я. — Конечно, я была безумно голодна. Напомню вам, что я упала в обморок незадолго до событий в ложе, а ваш доктор Айболит рекомендовал мне покой, отдых и больше еды. Так что я восстанавливала свое здоровье, которое мне важнее, чем ваши звериные бои, — с раздражением объяснила я свое поведение. Как ни странно, Саня Острый Язык ни разу меня не перебил.

— Айболит? — повторил он после того, как я умолкла. То есть, из всего моего рассказа его заинтересовало лишь то, как я назвала доктора?

— Угу, — хмыкнула я в ответ и снова закрыла глаза.

— Ладно, — протянул Александр. — Что было потом? — спросил он девчонок, и это стало его ошибкой. Давать слово одиннадцати женщинам одновременно — должно быть, Сашка перегнул с Храбростью.

— Она его вот так...!

— Ударила по руке!

— Прыгнула через стол!

— Я такого в жизни не видела!

— ТИШИНА!

— Задрала ноги так, что вся ложа увидела ее исподнее, — гам голосов стих, и слова Алефии прозвучали как пистолетный выстрел. Все посмотрели на нее, но миара ничуть не смутилась: — И почему замолчать нужно было именно в этот момент?! — фыркнула она и отвернулась.

Не устаю поражаться степени ее бессовестности. Кто же воспитал такую...миару?

— Ты! — Саша ткнул пальцем в одну из девушек. — Рассказывай.

— Тот мужчины, который на нас напал, достал кинжал, — по голосу я узнала свою рыжую подругу Адель. Эх, а Сашка не дурак, сходу определил самую адекватную из девушек. — Оленна выбила его ногой. Тогда он пошел на нее, и она перепрыгнула через стол, — осторожно произнесла она, увидев, как нахмурился Александр. Не верит. Но

остальные девчонки активно закивали, и ему пришлось принять их версию. Один против двенадцати — без шансов. — Затем Оленна опрокинула на него графин, вскочила на стол, уцепилась за люстру и толкнула мужчину на стеклянное ограждение ложи. Он выпал, — подытожила моя подруга. Ни о чем не солгала, все рассказала, как было, но...

— От вашего рассказа складывается впечатление, будто леди Оленна избивала случайно зашедшего в ложу паренька, — констатировал он то, о чем подумала и я. — А может, это был официант! С чего вы взяли, что он опасен?

Ну, тут он лукавит. Именно Санек принес весть о том, что поверженный чихуахуа оказался черным магом. Обвинить меня в избииении невинного парня? Глупо. Скорее всего, он пытается чего-то добиться от девчонок. Я знаю о таком приеме, папа о нем рассказывал — провокация.

— Он махал ножом, Ваша Храбрость! — елеиным голосом пропела Алефия. Она даже не пытается скрыть своего раздражения.

— Может, он хотел порезать торт! — не сдается Сашка.

— Он пытался драться, — подала голос Адель. — Но явно не ожидал встретить такого сопротивления, которое оказала ему Оленна. Он испугался, — подытожила она.

— Я бы тоже испугался, если бы меня из окна вышвырнули, — пробубнил Сашка, сворачивая разговор. Похоже, он получил ответы на свои вопросы. — Девушки, как я понял, Оленна избивала этого несчастного в гордом одиночестве, — перевел ему он. — Почему же вы не помогли ей? — он обвел цветник хмурым взглядом. Девушки притихли, никто не проронил ни слова. — Вас двенадцать, а он один. Уж задавили бы как-нибудь. А вы практически бросили леди Оленну одну. А если бы она не справилась? Если бы он ее убил?

— Мы надеялись, что подоспеет помощь, — ответила ему Алефия. — Если уж на то пошло, то как вы вообще допустили этого сумасшедшего в ложу для миар? — в ее словах послышался неприкрытый упрек.

Я усмехнулась. Вот так, Санек. Они сами с усами, тебя еще и виноватым выставят, будешь отвечать. Но он все-таки заступился за меня, публично не ставит под сомнение мою честность, даже похвалил и признал мой героизм. Значит, не все еще потеряно.

— Мы непременно все выясним и во всем разберемся, — сдержанно ответил ей Саша словами моего отца. Похоже, во всех мирах стражи правопорядка и спокойствия мирных граждан одинаковы, вплоть до словесных оборотов. Сколько раз я слышала от отца эту фразу, когда он общался с задержанными и их родственниками? Сотни раз, а то и больше.

— Очень на это рассчитываю, Ваша Храбрость, — процедила в ответ Алефия прищурившись, как близорукая сова. — Надеюсь, не стоит вам напоминать, кто мой отец? — с намеком произнесла альфа-самка. Такая альфа, что ей даже Александр Храбрый Язык не страшен. Мне уже самой безумной интересно, кто же ее отец?!

— Не напоминайте, госпожа, — склонил голову Сашка, даже не попытавшись съязвить в ответ. — Мы с ним знакомы, — на этом разговор был закончен.

Хм... Значит, Оленну — сиротку, которую опекает странный дядя — он хватает за руки, зажимает в коридоре и бросается обвинениями. А вот Алефии, за которой стоит влиятельный отец, слово боится сказать. Как это... мерзко. Возможно, будь я круглой сиротой, как моя близняшка, то на глаза навернулись бы слезы. Но мой папа жив, и наверняка с ума сходит, разыскивая меня.

От этих мыслей сжалось сердце. Злоключения так захватили меня, что не было времени задуматься о том, что происходит там, в родном мире. Неужели я исчезла посреди сцены?

Отец ведь с ума сойдет от страха. Он всегда панически боялся того, что со мной может случиться беда. Что он сейчас делает? Наверняка поднял на уши всех, включая генералов.

Неожиданно стена-дверь снова исчезла, и в наше укрытие вошел...Его Превосходство собственной персоной. Он обвел зал внимательным взглядом и задержался на мне. Секунда, другая, а тигр все смотрит, явно озадаченный увиденным. Он никогда не видел лежащую девушку? В его возрасте уже пора бы...

— Рад видеть всех вас в добром здравии, — наконец, нашелся Тирг. — Девушки, в связи со случившимся все вы немедленно отправляетесь в обитель Света, — заявил он, и весь цветник тут же переполошился. Поднялся тревожный шепот, словно в пчелиный улей заглянул медведь.

— А как же Второй круг?! — перекричала всех Алефия, выкатив глаза.

— Второе испытание состоится на территории Храма, — отрезал тигренок. — Мы не имеем права рисковать вами. До конца своей миссии вы не покинете обитель, — решительно отрезал он и посмотрел на девчонок так, что, посмей кто-нибудь возразить, и он бы лично отшлепал ее, как непослушную.

— А если кому-то нужно будет срочно ее покинуть? — не удержалась я и подала голос. Тигр медленно повернул голову в мою сторону и посмотрел так, что мои ягодицы приготовились к экзекуции.

— Зачем, леди Оленна? — чуть-чуть прищурился он, став похожим на хищника, который с ленцой наблюдает за озорной обезьяной, решившей его подразнить.

— Ну, мало ли... Вдруг там случится пожар, и нужно будет эвакуироваться, — хмыкнула я. Со стороны может показаться, что после всех случившихся событий я немножко сошла с ума, но в моей голове сложился план.

— Эвакуироваться? — едко повторил Тирг. В зале стало заметно тише, девчонки наострили уши. — В обители Света две тысячи лет не было пожаров. Почему он вдруг должен возникнуть? — тигренок тоже решил сорвать на мне свое раздражение.

— Так и на ваших миар никто никогда не нападал, — развела руками я. — Если это случилось, то ожидать можно всего, чего угодно, — щелкнула я его по носу. В переносном смысле, конечно же.

— Оленна, мне кажется или вы мне угрожаете? — склонил голову Тирг.

— Кто-то угрожает вашим миарам, Ваше Превосходство, — приподняла брови я. — Вы не похожи на миару, так что можете не беспокоиться о своей безопасности. Впрочем, вы и о нашей не особо переживаете. Признайтесь, караул смотрел представление, потому и допустил всю эту ситуацию...

— Оленна! — внезапно осадил меня тигр, перейдя на командирский тон. Сверлит меня недовольным взглядом.

— Да, Ваше Ротозейство? — услужливо отозвалась я и увидела в его глазах свою смерть. Но саэрд так ничего и не ответил мне. Вместо этого он произнес:

— Девушки, пора отправляться в обитель. Портал будет открыт немедленно, — сурово отрезал тигр. Девушки не посмели ему возразить.

Все случилось удивительно быстро. Александр поднялся с места и открыл портал прямо в зале, причем сделал это с таким видом, словно для него это обыденное дело. Взмахнул рукой, сделал режущее движение по воздуху, и на том месте, где прошла его ладонь, пространство «поплыло».

Я замороженно наблюдала, как проявляется «окно» ростом с человеческий рост прямо

посреди зала. Мне удалось рассмотреть синее море, увидеть башни незнакомого замка и даже почувствовать соленый запах морской пены. Это так красиво, что я дар речи потеряла.

Первой из кресла поднялась Алефия. Встав, она уверенной походкой направилась к portalу и бесстрашно шагнула туда, будто через турникет в метро. Вслед за ней потянулись и остальные. Когда остались лишь двое девушек, я поняла, что пора отрывать свою драгоценную филейную часть от диванчика и двигаться в путь. Я встала позади девушек, замыкая цепочку. Когда последняя из них скрылась в магическом окне, я уже приготовилась совершить первое в своей жизни магическое путешествие.

Но неожиданно на мое плечо опустилась тяжелая мужская рука.

— Не спешите, леди Оленна, — мрачно произнес Тирг, и я вдруг остро ощутила его близость. Когда он успел подобраться так бесшумно, что его недовольное дыхание опаляет мой затылок? — С вами у нас будет особый разговор, — зловеще пообещал он, и в следующий миг пространство закрутилось в разноцветный водоворот. На пару секунд меня словно затянуло в никуда, и вдруг «выплюнуло» на скалистую почву.

Первое, что бросилось в глаза — море. Бескрайняя синь, простирающаяся до горизонта. Я залюбовалась этой красотой, но стоило опустить взгляд вниз, как меня отрезвило.

Потому что я осознала, что стою на краю высокой скалы. Пара шагов — и падение в бездну мне обеспечено. Судорожно вдохнув воздух, я отступила назад и...врезалась спиной в мужскую грудь.

— Осторожнее, Оленна, — мурлыкнул мне на ухо Тирг. От шеи и до пят тотчас помчались мурашки, а уж когда его рука легла мне на талию и мягко оттолкнула от обрыва, так и вовсе волосы во всех местах зашевелились.

— Решили сбросить меня с обрыва? — нервно уточнила я.

— Вы с ума сошли? — скривился тигр, будто услышал какую-то глупость. Он отвел меня от края и отпустил, отступив на шаг. — Оленна, ваше поведение недопустимо, — произнес он точь-в-точь как мой завуч в тот день, когда я случайно разбила стекло в школьном окне. — Думаете, раз вы проявили героизм и спасли девушек, то можете позволить себе хамство в общении с главным саэрдом? — он свел руки за спиной и стал похож на строгого учителя. Пронзительный недовольный взгляд, сведенные на переносице брови, угрожающе наклоненная вперед фигура.

— Ваше Превосходство, я уверена, что любая другая миара на моем месте впечатлилась бы вашим суровым видом и упала в обморок от волнения, — спокойно и медленно протянула я. — Не буду спорить, есть соблазн поиграть с вами в строгого учителя и непосlušную ученицу, но... — я подалась вперед и выразительно посмотрела на его губы. — В другой раз, — резко развернулась и отошла на пару шагов. Краем глаза успела отметить, как тигр вздрогнул от столь внезапного жеста. — У нас с вами есть дела поважнее, — заявила я и снова повернулась к нему лицом.

— У нас с вами? — удивился Тирг, приподняв брови. Вся строгость исчезла из его поведения. Теперь он смотрит на меня так, словно подозревает, что ему подсунали сумасшедшую миару. Такую и отчитывать не с руки.

— Именно, Ваше Превосходство, — уверенно кивнула я. — У нас с вами. Я считаю, вы должны знать, что мой драгоценный дядюшка затевает нечто...темное, — я округлила глаза для пущего эффекта.

— О чем это вы? — вопросительно изогнул бровь Тирг, сунув руки в карманы.

— До меня дошли слухи, что мой ненаглядный родственник собирается вызвать кого-то из другого мира, — шепотом сообщила я. Тирг недоуменно нахмурился. Ну, не говорить же ему, что дядюшка уже исполнил свое намерение и вызвал одного симпатичного и отважного демона. Атаку чихуахуа я отбила, а вот с мастифом могу и не справиться, поэтому лучше не рисковать.

— Странно. Граф Инбург не производит впечатления душевнобольного человека, — хмыкнул тигр. — Есть ведь куда более простые и менее болезненные способы самоубийства.

— Как раз-таки умирать он не намерен, — заметила я.

— Оленна, любой человек, который решит вызвать из низшего мира какое бы то ни было создание, будет немедленно растерзан им же, — вздохнул он устало, будто вынужден объяснять то, что ясно любому ребенку. — По крайней мере, я не припомню, чтобы хоть кто-то смог выжить после такого «вызова», — протянул он и с ожиданием посмотрел на

меня.

— Вы в этом уверены? — пропела я, чуть склонив голову к плечу. А ведь главный по демонам и варкхам даже не подозревает, кто стоит перед ним.

— Абсолютно, — уверенно ответил Тирг, сложив руки на груди. Его взгляд красноречиво говорит: «Что еще ты мне расскажешь?»

— Что ж, мое дело вас предупредить, Ваше Превосходство, — протянула я, немного разочарованная его ответом. Хотела сдать дядюшку со всеми потрохами, а в итоге выставила себя глупой ябедой.

— Спасибо, леди Оленна, — он насмешливо кивнул мне. — И все-таки, вернемся к вашему поведению. Оно недопустимо! — принялся отчитывать меня тигр. Нет, ну это уже ни в какие ворота!

— Если вы еще не поняли, Ваша Недогадливость, то я вела себя так намеренно, чтобы остаться с вами наедине, — едко процедила я. — Я не шучу, — добавила тише, шагнув к Тиргу. — Мой дядя опасен. Он затевает нечто такое, что вам не понравится! — попыталась достучаться я до этого истукана.

— Оленна, чтобы вызвать из нижнего мира...

— Нижнего?! — это слово снова резануло мне слух. Мой мир совсем не ниже этого! Уж живодерство у нас точно запрещено. — Да с чего вы взяли, что он собирается вызвать кого-то именно из нижнего мира?

— Да с того, Оленна, что все миры выше нашего надежно запечатаны! — Тирг прикрыл глаза, теряя терпение. — На будущее, миледи: если желаете пообщаться со мной с глазу на глаз, достаточно сказать об этом вслух. Демонстрировать свой острый язык и позорить себя совершенно необязательно.

— Если вы думаете, что меня заботит мнение дюжины девиц, которые падают в обморок от одного вашего вида, то глубоко заблуждаетесь, — в том же тоне ответила я тигру. И почему меня не покидает ощущение, что наша перепалка доставляет саэрд удовольствие? — Я ведь говорю серьезно, — произнесла с нажимом, глядя ему в глаза. — Он что-то затевает против вас.

— Оленна, — снисходительно улыбнулся Тирг, — я прекрасно осведомлен о том, кем является ваш дядя. Я знаю, в каком он положении и на что может быть способен. Благодарю за ваше стремление предупредить меня об опасности, но... — он скривился, подбирая слова, — но в этом нет нужды. Вы явно не разбираетесь в перемещениях между мирами и даже приблизительно не представляете себе, кто может оттуда явиться, — вздохнул Тирг и с жалостью посмотрел на меня.

Должно быть, он рассчитывал увидеть дрожащие губки и влажные глазки расстроенной девушки, но натолкнулся на мой красноречивый взгляд: «Ты дурак или прикидываешься?» Перед ним стоит девушка, пару часов назад прибывшая из другого мира, а всезнающий саэрд этого даже не осознает. Боюсь, что в перемещениях между мирами у меня опыта гораздо больше, чем у этого представителя семейства кошачьих.

— Как бы там ни было, спасибо, — безо всякой издевки повторил Тирг. — Это все?

— Это все, Ваше...Превосходство, — выдавила я и, не удержавшись, разочарованно вздохнула. — Все, что я хотела вам сказать.

— Не расстраивайтесь, — неожиданно смягчился саэрд и даже улыбнулся мне. — Я рад, что вы готовы предотвращать несправедливость, даже если она исходит от ваших близких. Это хороший признак, Оленна. Это означает, что вы отважная и честная девушка. Даже

слишком отважная, — хмыкнул он, но, увидев, что я вновь собираюсь с ним спорить, поднял руку. Я интуитивно поняла, что меня, пока еще вежливо, просят помолчать. — Оленна, я не стану вас наказывать. Только потому, что вы прибегли к гнусным методам из благородных побуждений. Сейчас я проведу вас в обитель, и вы никому не скажете о нашем разговоре. Я тоже буду молчать. Вы меня поняли? — подняв голову, я вдруг увидела, что тигр подкрался почти вплотную. Да как он это делает?!

Но стоило взглянуть ему в глаза, как я поняла, что искать у него помощи и поддержки — пустое дело. Тирг мне не верит. Если я хочу вернуться домой, придется придумать что-то другое. Возможно, найти какие-то доказательства, и уже с ними вновь идти к тигру. Проиграна битва, но не проиграна война.

— Я вас поняла, — бесцветным голосом ответила я. Почему-то Тиргу мой ответ не понравился, он не впечатлился.

— Не нужно делать вид, будто я не прав, — попросил он. — Идемте, миара Оленна. В ближайшее время вам не нужно будет думать о своем дядюшке, — саэрд раскрыл свою широкую ладонь, предлагая мне руку. Он бы и сам схватить меня и переместить, куда ему надо (собственно, именно так мы с ним здесь и оказались), но тигру зачем-то потребовалось мое добровольное согласие. Я усмехнулась, подумав, что у меня и так нет выбора, к чему эти жесты? Оглянулась, пытаюсь сообразить, куда я могу от него убежать, хотя бы в теории, и... обомлела.

— Это что? — ахнула я, развернувшись к обрыву. Точнее, к тому, что виднеется за ним. Должно быть, от первого шока я не заметила небольшой остров в океане, в центре которого вырос замок. Уютный такой замок, из светлого камня, окруженный пляжем и раскидистыми деревьями с богатой кроной. В их тени можно укрыться от жары, а на пляже, наоборот, позагорать.

— Это обитель! — Тирг оборвал все мои мечтания. В обители вряд ли разрешается загорать.

— М-да, теперь понятно, почему вы поспешили переправить нас сюда, — вздохнула я, не сводя пристального взгляда с изолированного острова. Он расположен в паре километров от большой земли, на которой мы и находимся. Проникнуть туда незамеченным будет сложно, но вот что я заметила: на обозримом берегу нет ни лодок, ни намека на причал. — Сложно сбежать с такого острова. Вплавь не получится, да и лодок не видно, — с сожалением вздохнула я и услышала сдавленный смешок у себя за спиной

— Оленна, вы даже не пытаетесь скрыть, что думаете о побеге? — развеселился Тирг. — Прямо скажу, шпион из вас никудышный.

Да из меня и демон, прямо скажем, скверный. По словам саэрда, благородный, честный и добрый. Тьфу!

— Нет никакой нужды бежать, — Тирг поравнялся со мной, тоже глядя на обитель. — Если вы не желаете быть миарой, я отпущу вас. Прямо сейчас, Оленна. Обещаю, — он повернул ко мне голову, а я лишь вздохнула.

Хороший мой, совершенно не важно, хочу ли я быть миарой. Значение имеет лишь то, что я хочу вернуться домой, в родной мир. И туда, к моему огромному сожалению, не сбежать на лодке, иначе я бы уже гребла изо всех своих сил.

Даже если бы пришлось плыть на бревне.

— Идемте в обитель, Ваше Милосердие, — вздохнула я в ответ. — Иного пути нет, — сказала скорее себе, чем ему. Раз графин меня сюда привел, то придется играть по его

правилам, или хотя бы делать вид, что я его слушаюсь. Для этого нужно отправиться в замок на острове, из которого не сбежать. А впрочем...

Саэрд с минуту обдумывал мои слова, но все-таки великодушно протянул мне свою руку. Я не поспешила ее принимать. Во-первых, у меня есть еще один вопрос, а во-вторых, принимать руку мужчины, стоя с ним на краю обрыва — это, конечно, романтично, но не сегодня.

— Вы не ответили на мой вопрос, — напомнила я тигренку. — Туда вообще лодки приплывают? — махнула рукой в сторону острова. — Должны же как-то доставлять пресную воду, еду...лекарства, в конце концов. Мало ли, вдруг кто-то заболит.

— В обители всегда есть запас лекарственных трав, еды, воды и одежды на случай непредвиденных обстоятельств, — официальным тоном заверил меня Тирг.

— А часто у вас тут происходят эти...обстоятельства? — саркастически хмыкнула я.

— Бывает, что миары простужаются, — пожал плечом саэрд. — Изредка умудряются падать и получают травмы. Ничего более серьезного, на моей памяти, не происходило, — он выразительно посмотрел на меня, как бы намекая, что новые прецеденты ему не нужны.

— На вашей памяти и в ложу к миарам никто не проникал, — не удержалась я и снова поддела его. Тигр раздраженно фыркнул.

— На моей памяти ни одна девушка не выбросила из окна взрослого мужчину, — не остался в долгу саэрд. — И это даже без магии, — в его глазах мелькнула не то опаска, не то уважение.

— Опасаетесь за свою безопасность, Ваше Превосходство? — рассмеялась я, имея в виду, что мы стоим рядом с обрывом. Благо, Тирг понял, что я всего лишь шучу.

— Немного, — ответил он полушутливо, как-то странно облизнув губы. — От такой миары всего можно ожидать, — буркнул он себе под нос, но я услышала.

— Вы снова ушли от ответа, — подловила я его и развернулась корпусом к саэрд, как линкор, приготовившийся к выстрелу. — На остров не приплывают лодки, верно? — и без его объяснений догадалась я.

— Верно, Оленна, — кивнул Тирг, глядя мне в глаза с улыбкой. — Перемещение в обитель Света разрешено лишь через портал. Миаре позволено покинуть остров лишь после прохождения последнего, Третьего круга. До этого момента уход строго запрещен, да и невозможен.

Третий круг. Тот самый, про который, краснея, мне рассказывала скромница Адель.

— Поэтому и лодки не приходят, чтобы никто не сбежал, — меланхолично кивнула я.

— Нет, Оленна, — натянуто произнес Тирг, как взрослый, у которого уже нет сил отвечать на вопросы любопытного почемучки. — Лодки не приходят для того, чтобы в обитель не приплыл ни один недоброжелатель, — подытожил он, скрипнув зубами.

— Как в ложе? — уточнила я.

— Как в ложе, — со вздохом подтвердил саэрд. — Идемте? — он кивнул на свою все еще протянутую руку. — Или все же желаете остаться? — внимательно посмотрел он мне в глаза. — Другого шанса не будет.

После этой фразы я не удержалась и закатила глаза.

— Ведите меня в свою обитель, Ваше Превосходство, — вздохнула я, сжимая его горячую ладонь в своих хрупких пальцах. Мне показалось, что от моей фразы отважный саэрд немного смутился и чуточку растерялся. Наверное, ждал, что я разрыдаюсь и скачусь в истерику, но... Я так не люблю панику и пессимизм! В конце концов, на Земле люди платят

большие деньги, чтобы пожить в старинном замке на острове, а мне предлагают это удовольствие за бесплатно. Конечно, отель всего «одна звезда», зато завтрак, обед и ужин включены в программу. Уже неплохо. Отсутствуют морские прогулки, но, возможно, удастся договориться с персоналом на месте.

— Она не моя, Оленна, — поправил меня Тирг. — Она принадлежит богам, — отрезал он и сжал мою руку крепче. В следующую секунду пространство закрутилось в разноцветный водоворот. Пальцы герцога крепко сжали мою руку, будто я могла куда-то деться от него в этой червоточине!

Тихий хлопок, и мои ноги утонули в песке. Перед глазами вырос невысокий трехэтажный замок из светлого камня. М-да, вблизи он еще более обшарпанный и ветхий, чем издалика.

— Надеюсь, мы друг друга поняли, леди Оленна, — произнес тигр. — И впредь вы будете вести себя так, как положено воспитанной миаре.

— Всенепременно, Ваше Превосходное Превосходство, — елейным голоском отозвалась я. — Матом не ругаться, вино не пить, не курить. Постараюсь, — со вздохом пообещала я.

— Оленна, вы... — начал было терять терпение мой ручной тигр, но тут из ветхого здания обителя вышли женщина в длинном мешковатом платье и странном головном уборе, полностью скрывающем волосы.

— Это кто? — отрывисто спросила я саэрда.

— Монахиня обители, служительница Света, — ответил он.

— Ах, ну как же я сама не догадалась! А почему у служительницы Света такое мрачное лицо? — поинтересовалась я, глядя на приближающуюся к нам фигуру.

Тирг не успел ничего ответить. Монахиня приблизилась к нам и склонилась в почтительном поклоне. Вау! А сервис здесь гораздо лучше, чем я ожидала.

— Приветствуем вас в обители Света, Ваше Превосходство, — с придыханием произнесла она, и лишь потом разогнулась. — Здравствуйте, миара Оленна, — прохладно бросила мне, окинув презрительным взглядом.

Нет, пожалуй, с выводами я поторопилась. Сервис здесь такой же, как и само здание — совершенно непривлекательный. Я ухмыльнулась одним уголком рта и ответила монахине коротким кивком. Немолодая женщина, как говорят у нас, пенсионного возраста, с неприятными чертами лица. Особенно выделяется ее рот, уголки которого будто бы специально опущены вниз.

— Простите, что задержал одну из ваших послушниц, сестра — произнес Тирг. — Я проводил воспитательную работу.

— Очень странно, что в ней появилась необходимость, — монахиня обожгла меня уничижительным взглядом. — На моей памяти такое — впервые.

— Леди Оленна сегодня сильно перенервничала, вот и потребовалась...беседа, — сдержанно выдавил тигренок, стараясь держать лицо.

— Что-то случилось? — монахиня с тревогой посмотрела на саэрда. Похоже, что на этом острове проблемы с поступлением информации. Ни телефона, ни интернета, да и телеграфного столба не видно. Возможно, на чердаке живут почтовые голуби, но и те мышей не ловят.

— Скоро вы все узнаете, дора Курона, — пообещал ей Тирг, а я с трудом удержалась от того, чтобы не закатить глаза. Курона? Это ее имя? Ну, тогда понятно, почему у нее такое недовольное лицо. — Оставляю юную миару на ваше попечение, — кивнул саэрд. — Завтра состоится посвящение во Второй круг. Проследите, чтобы все было готово, — отдал он поручение, и монахиня снова почтительно склонилась перед ним.

— Конечно, Ваше Превосходство, — пролепетала она. — Все будет сделано в идеальном виде.

— Оленна, помните о нашем разговоре, — сказал мне напоследок Тирг, и в следующую секунду пространство полыхнуло вспышкой. Саэрд исчез в портале, оставив меня наедине с недружелюбно настроенной особой. Не в первый раз за сегодня Тирг вот так меня подводит.

— Вы посмели расстроить Его Превосходство, миара Оленна? — опасно прищурившись, с угрожающими интонациями спросила монахиня.

— С чего вы это взяли? — вопросительно изогнула бровь я.

— Мне сказали остальные девушки, — ответила дора Кура, сдав собственных информаторов.

— Остальным девушкам нужно держать языки за зубами, — плотоядно улыбнулась я, и в этот момент монахиня наконец-то поняла, что перед ней не безропотная овечка. — Если вам это так интересно, дора... — я запнулась, забыв ее смешное имя, — Курова, то... — вспомнила я.

— Курона! — оскорбленно поправила меня она и полыхнула злобным взглядом. Я кожей чувствую: она с трудом удерживается от того, чтобы не ударить меня. Я слышала, что в подобных заведения рукоприкладство — это обычное дело, но сталкиваться лично не горю

желанием.

— Если вам это так интересно, то саэрд Тирг просил у меня прощения, — солгала я исключительно из чувства самосохранения. Да, Тирг просил никому не говорить о нашем разговоре, но формально я его приказ не нарушаю. Такие, как эта дора, понимают лишь язык силы и превосходства. Тех, кто слабее, пинают, а кто сильнее — облизывают с головы до ног. Нужно сразу дать понять, что перед ней сильная девушка, так что извини, тигренок.

— Что-о-о? — лицо монахини вытянулось от удивления.

— Да, — вздохнула я в ответ. — Просил прощения за тот инцидент, который произошел в ложе. Вы еще ничего не знаете, да? — с сочувствием спросила я. — На нас напали.

Монахиня ахнула, выпучила на меня глаза и потеряла дар речи.

— Хм... — нахмурилась я. — Значит, о том, что я «расстроила Его Превосходство», вам уже доложили, а о том, что нас всех чуть не убили, забыли вам сказать? — оскалилась в улыбке я. — Какая прелесть.

— Убили? Как? Кто посмел? — на несколько секунд дора Курона потеряла над собой контроль и принялась испуганно бормотать.

— Как успел выяснить Его Превосходство, это был черный маг, — не стала скрывать я и осталась довольна результатом: монахиня едва не упала в обморок от таких новостей. Когда она собралась с мыслями и хотела что-то сказать мне, я сделала контрольный в голову: — Я вышвырнула того мага из ложи. Сама.

Дора Курона остолбенела и посмотрела на меня с откровенным недоверием. Не верит мне. Такая картина слишком фантастична даже для жительницы магического мира.

— Что же ваши доносицы вам об этом не рассказали? — приподняла бровь я. — Забыли упомянуть ту, которая спасла им жизнь? — предположила я, но интуитивно поняла, что тут дело в другом. — Скорее всего, вы их об этом и не спрашивали, — догадалась я. — Требовали ответить, куда пропал саэрд с одной из миар, — припечатала я, и мои слова, как пощечина, привели монахиню в чувство.

— Моя работа, миара Оленна — следить за тем, чтобы многоуважаемые саэрды не проявляли к миарам слишком много внимания, — с гордостью отрезала Курона. На нас налетел сильный порыв холодного ветра, и монахиня плотнее укуталась в шаль. — Идемте в обитель, миара Оленна, — холодно приказала она. — Еще не хватало, чтобы вы простудились! — не дожидаясь от меня согласия, Курона зашагала к небольшой входной двери. Повременив несколько секунд, я двинулась за ней.

Чем дольше я нахожусь в этом мире, тем сильнее не понимаю суть взаимоотношений многоуважаемых саэрдов и драгоценных миар. Если это гарем, то почему мужчинам нельзя слишком сильно сблизиться со своими...хм...прелестницами? При том, что Адель вполне конкретно намекала мне на сексуальный подтекст отношений миары и саэрда.

«При удобном случае нужно остаться с рыженькой наедине и обо всем подробно расспросить» — решила я и отправилась за монахиней, которая уже почти вошла в обитель. Не потому, что она приказала, а исключительно из своих сугубо личных интересов. Чем быстрее пойму, что здесь, дхарх побери, происходит, тем быстрее окажусь дома с папой!

Изнутри обитель оказалась на удивление приятной. Бедно, но чисто. Штукатурка не отваливается, пол не проваливается под ногами, а мебель выглядит очень добротной. Ну как — мебель? Пара стульев в углах, вот и вся мебель в вестибюле обители, на которых расположились хмурые и немолодые монахини. Драгоценным миарам приходится стоять на

собственных ножках.

Все одиннадцать прелестниц выстроились в шеренгу и ждут новых указаний. Войдя в обитель, я обвела этот цветник холодным надменным взглядом.

«Посмела расстроить саэрда» — всплыла в голове формулировка монахини Куроны. Почему-то я уверена, что она это не сама придумала, а ей именно так все преподнесли. Думаю, что если бы не я и мои гимнастические навыки, то саэрдры расстроились бы гораздо сильнее. Попробуй не расстроиться, когда видишь двенадцать симпатичных трупов.

— Оленна, вставайте в общую шеренгу, вы и так задержали нас, — подала скрипучий голос одна из монахинь, сидящая на стуле.

Я медленно обернулась, бросила на нее недовольный взгляд и встретила с еще более неприязненным и злым. М-да, атмосфера тут такая дружеская, что я боюсь, как бы мы не подрались от избытка добрых чувств.

Но я подчинилась. Встала в самом конце колонны и снова оказалась плечом к плечу с Адель. Мы переглянулись и обменялись ироническими улыбками. Снова нас оттеснили к краю.

Или мы — голова?

— Итак, юные миары! — дора Курона встала перед девушками и обвела всех суровым взглядом. Глядя на нее, я сразу вспомнила монолог сержанта Хартманна. Думаю, здесь нас ждет что-то очень похожее. — Вы прибыли в обитель Света, — сверкнула глазами дора и начала выхаживать перед нами, демонстрируя твердость походки и намерений. — Вы будете находиться здесь до тех пор, пока не завершится Третий круг, — прозвучало как угроза. — Говоря другими словами, пока каждую из вас, когда придет время, на помощь не призовет саэрд.

Тут уж я не выдержала. Хватит с меня этих полунамеков, я хочу конкретики.

— Простите, — подала голос я, и все три монахини подняли на меня свои изумленные взгляды. — Можно уточнить, что именно требуется от нас на Третьем круге и зачем? — вежливо спросила я, но все присутствующие посмотрели на меня так, словно я пришла в библиотеку и потребовала показать порнографию. Я уже поняла, что с саэрдами мы будем вовсе не в шахматы играть, но почему сей приятный процесс здесь называется

Дора Курона долго сверлила меня взбешенным взглядом, с каждой секундой закипая все сильнее. Наверное, она бы набросилась на меня и попыталась отхлестать плеткой, если бы отважная Адель не решила вмешаться.

— Простите ее, почтенная дора, — залепетала рыжая красавица, низко опустив голову. — Оленна росла без матери, а ее дядя сослал бедняжку в медвежий угол! Будьте милосердны, прошу, — ее голос задрожал.

— Молчать! — рявкнула дора, и Адель вздрогнула от ее окрика. Да что у них здесь за порядки?! Я как будто в армию попала. А ведь папа всегда вздыхал с облегчением от того, что хотя бы в армию сдавать меня не придется. Рано радовался, как говорится. У них тут женский вариант службы.

Служба в постели. Отдай долг отчизне через ублажение саэрдов, стоящих на страже покоя. М-да, звучит как описание дешевого порнофильма...

— Миара Оленна, от вас требуется отдать благородному саэрдру свою магию, — сквозь зубы процедила монахиня, не глядя на меня. Похоже, слова Адель возымели действие на недовольную дору, и она не стала бить меня плеткой. Пока что не стала, во всяком случае. — Сделать это можно лишь одним способом — отдав ему свою девичью невинность.

Ого. Оказывается, я попала в точку — служба здесь идет исключительно через постель. Проблема в том, что мне нечего дать благородному саэрд — ни магии, ни невинности в наличии не имеется.

— Ясно, — бесстрастно отрезала я, кивнув монахине.

— Ясно? — прошипела она, явно неудовлетворенная такой скупой реакцией. Наверное, ждала более интересной реакции на свои слова: обморока, истерики, попытки самоубийства. Нет, дора Курона, не сегодня. — Вы издеваетесь надо мной, юная леди?! — она приблизилась ко мне, сверля ненавидящим взглядом. Адель рядом со мной ужалась от страха, а я отстраненно отметила, что с таким выражением лица дора становится похожей на курицу. Еще этот крючковатый кончик носа...

— Нет, — с легким удивлением хмыкнула я. — Вы все мне объяснили, спасибо, — безо всякой издевки поблагодарила я ее.

— Пожалуйста, миара Оленна, — процедила она и так приблизила свое лицо, что я не на шутку испугалась, как бы она не укусила меня за нос. Но дора Курона посверлила меня горящим взглядом и благоразумно отступила. — Я напоминаю всем вам, что в обители царит безупречная дисциплина, — сверкнула глазами она. — Вы должны усвоить несколько правил. Нельзя громко разговаривать. Нельзя спорить и ругаться. Вы обязаны подчиняться каждому слову монахинь! — это правила она выделила особенно громко. — Подъем — ровно в пять утра. Затем молитва, завтрак и работы в обители. В двенадцать часов — обед. После него — короткий сон, отдых, снова работы. Затем ужин, чтение священных манускриптов и отбой.

Я с трудом удержала разочарованный вздох. Свободного времени практически нет, да оно миаре и не полагается, судя по всему. При таком расписании и отношении в свободную минуту может внезапно возникнуть мысль о побеге. Мне уже страшно от одной только мысли о том, какие работы нас заставят выполнять! Надеюсь, крышу чинить не отправят? Велик соблазн прыгнуть.

— Вы все поняли?! — дора Курона обвела новобранцев суровым взглядом, который лично меня не впечатлил.

— Нет, — абсолютно честно и спокойно ответила я ей и заметила, что у монахини дернулся глаз. — В связи с тем, что час назад всех нас едва не убили, а Его Превосходство не стал утруждать себя подробностями, нас всех интересует вопрос безопасности, — тоном опытного дипломата выговорила я. Моя подчеркнутая вежливость так взбесила дору. Что она побелела от злости. Бедолага, она бы и рада нагрубить мне, но мое непосредственное общение с Тиргом ее отрезвляет.

— Обитель Света создана для защиты миар, Оленна! — голос монахини звучит, как натянутая струна. — За два тысячелетия сюда не проникла ни одна потусторонняя тварь! — с презрением выплюнула дора, и впервые ее презрение направлено не на меня. — Только здесь вы находитесь в полной безопасности, — с уверенностью заявила монахиня и гордо выпрямилась. В ней чувствуется сила характера. Под мешковатым платьем угадывается стройная фигура, а лицо хранит следы былой красоты. Если бы не это недовольство, не сходящее с ее лица, она была бы довольно приятной женщиной.

— Благодарю за ответ, — вежливо произнесла я, желая искренне поблагодарить дору за ответ. Но почему-то она посмотрела на меня так, словно готова прикопать прямо здесь.

— Здесь вам нечего бояться, Оленна, кроме гнева богов, — пропела Курона таким тоном, что мне сразу захотелось выкопать bunker и спрятаться в нем. Не из чувства страха, а

скорее из соображений брезгливости. От этих пожилых женщин исходит такая неприязнь, будто все мы (а я в особенности) в чем-то провинились перед ними лично и теми самыми богами. Это Обитель Света или приют для грешников?

— А им есть, за что на нас гневаться? — удивилась я, приподняв бровь.

— Боги не любят самонадеянных и наглых, — пространно заявила дора Курона, даже не глядя на меня, но все поняли, кого она имеет в виду. Тут уж я не выдержала и хищно облизнула губы.

— Злых людей они не любят еще сильнее, — в том же тоне отозвалась я. Дора Курона на миг застыла, но затем усмехнулась, и в глазах ее зажегся опасный огонь.

— Помните об этом, Оленна, когда будете ходить по коридорам обители, — ее слова прозвучали как угроза. — Девушки! — внезапно гаркнула она, да так, то большинство девчонок вздрогнули. — Сейчас вы отправитесь в свои спальни и наведете там идеальный порядок. Ваши вещи уже доставлены. Я даю вам два часа на то, чтобы разобраться с ними и разложить все по своим местам. Затем вы будете работать на кухне и приготовите ужин. Это всем понятно?

Ответом им был тихий девичий унисон. Одна я промолчала и едва сдержала разочарованный вздох. Этот день никак не желает кончаться, преподнося все новые и новые сюрпризы. После всего пережитого я хочу принять ванну, поужинать и лечь спать. Всё! Что за издевательство над героем дня?

Остальные монахини поднялись из своих кресел и повели нас стройной гурьбой на второй этаж. К моему удивлению, каждой миаре полагается отдельная комната. Ну как — комната? Каморка в пять квадратных метров. Зато индивидуальная. Половину кельи занимает королевское ложе — деревянная лавка с настеленной на ней мягкой соломой. На этом «матрасе» лежит своеобразная подушка — льняной мешочек, наполненный пухом. Что ж, спасибо и на этом. Рядом красуется небольшая тумбочка, к которой страшно прикасаться — не дай бог, развалится на части, и доказывай потом, чтобы не виновата. На ней же стоит оплывшая свеча в подсвечнике и... Всё. Больше ничего тут нет. Ну, кроме баула, в котором, очевидно, должны лежать вещи Оленны.

Нужно его разобрать, но у меня не осталось на это моральных и физических сил. Мне нужно хоть несколько минут передышки. Почему этот мир атакует меня каждые несколько минут, не давая времени прийти в себя?! Мне придется жить, как крестьянке в девятнадцатом веке: спать на соломе, работать от зари до зари и молиться. Надеюсь, хоть нижнее белье тут выдают, не то мои нервы окончательно сдадут.

Отвернувшись от своей королевской кровати, я подошла к окну и впервые облегченно выдохнула. Единственное достоинство этой каморки, компенсирующее половину неудобств — невероятно прекрасный вид на океан. Бескрайняя синева стихии, разбивающиеся о берег волны и крики чаек. Умиротворяющая картина. Так и хочется стоять здесь часами и ни в коем случае не оборачиваться.

Если отвести взгляд вправо, то можно увидеть небольшой клочок земли, на котором уже пустила корни цивилизация: небольшие домики, скромный маяк на берегу с горящим пламенем на вершине, и несколько рыбацких лодок на берегу. Обитель Света расположена рядом с небольшой деревней, связи с которой, кстати, нет.

Я долго стояла у окна, обхватив себя руками и раздумывая о том, как все это вообще могло со мной случиться. Что делать дальше? Играть по правилам графа Инбурга, верить его словам? Он говорил, что вернет меня в родной мир, как только настоящая Оленна займет мое место. Ха! Если он меня куда и отправит, то только на тот свет.

Тигр... Я возлагала на него такие надежды, а он даже не протянул мне лапу помощи. Видите ли, из другого мира нельзя вызвать никого доброго! Только чудовища, вурдалаки и демоны. Я, конечно, не в настроении из-за всех этих событий, но меня сложно назвать монстром.

Я даже дору Курону ни разу не укусила. Какой же из меня демон? Я милейшее создание, голубь мира, ангел во плоти. При необходимости могу выбросить обидчика из окна, но ведь добро должно быть с кулаками и острыми коготками. Как без этого?

Солнце начало прятаться за горизонт, на деревню и обитель начала опускаться тьма. Неожиданно для меня на маяке вспыхнул огонь, давая ориентир кораблям и лодкам. Я залюбовалась пламенем, как вдруг его заслонила мужская фигура. Должно быть, это смотритель маяка. Он встал напротив пламени, положив руки на перила смотровой площадки маяка, и его силуэт оказался прямо передо мной. Он смотрит на обитель, я — на него. Лица не разглядеть, но в какой-то момент у меня возникло липкое ощущение чужого взгляда на лице.

Что ж, надо запомнить, что напротив окна лучше не переодеваться.

Решив отвлечься, я вернулась к кровати и стоящему на ней баулу. Что ж, посмотрим, чем решил порадовать меня дорогой дядюшка. Вряд ли он передал мне конфеты и письмо со словами поддержки, но, возможно, там найдется что-то действительно полезное.

— Что тут у нас? — вздохнула я, разбирая вещи.

Балахон, балахон, полотенце, балахон, панталоны, записка, снова балахон и...

Так, стоп. Записка?

Я осторожно развернула лист бумаги, надежно спрятанный в складки ткани. Неужели дядюшка все-таки написал мне слова поддержки?

«Не знаю, что произошло в ложе, но помни: я к этому непричастен. Ты нужна мне, и свое слово я держу. В обители миарам ничего не угрожает, можешь не бояться. Как только Оленна восстановит свою магию, она займет твое место, а ты отправишься обратно в свою преисподнюю. Сиди тихо и ни во что не вмешивайся».

И это все?! Я не поверила, когда увидела последнюю точку. Перевернула листок, ведь продолжение может быть на обороте, но там лишь девственная белизна. Я уже приготовилась обругать графина последними словами, но неожиданно записка вспыхнула ярким пламенем прямо в моих руках, и вся ругань досталась ей одной.

— А! — я вскрикнула от ужаса и уронила пылающую бумагу. Огонек даже не долетел до пола, превратившись в пепел еще в полете. В комнате остался призрачный запах гари. — Проклятье! — прошипела я, чувствуя, как бешено колотится сердце в груди. В этом мире все пытается меня убить, даже неодушевленные предметы!

У меня закружилась голова, от испуга физически стало плохо. Похоже, я достигла предела, и нервная система решила, что с нее на сегодня хватит. Я присела на кровать и приготовилась прилечь, когда у меня, вдобавок ко всему, снова зачесалось запястье.

— Только не это, — обессиленно прошептала я и закрыла глаза. У меня заканчиваются силы.

Раздались приглушенные тяжелые шаги.

«Нет».

Негромкий мужской голос, который о чем-то спрашивает, а я смогла расслышать свое имя. Зуд стал таким сильным, что захотелось расчесать свое запястье до сухожилий.

Шаги раздались совсем близко.

«Пусть пройдет мимо» — взмолилась я. Ну, сколько можно?! Похоже, что я все-таки упала с лестницы, умерла и попала в ад. Никакого другого объяснения всем тем мучениям, которые я испытываю, нет.

Дверь кельи решительно распахнулась, и я по недовольному сопению узнала в незваном госте Тирга. Открыть глаза так и не решилась, застыв на постели с плотно сжатыми веками.

«Он ошибся дверью. Это сон. Это все происходит не со мной».

— Оленна, что с вами? — озадаченный голос тигренка прозвучал так близко, что убежать от реальности и дальше стало весьма затруднительно. Дверь за его спиной захлопнулась, отрезая нас от любопытных ушей монахинь. Я все-таки разлепила глаза.

— Здравсьте, — промямлила я безо всякой радости. Стоит у входа, такой весь молодой, красивый, наделенный властью и умом. Сложив руки на груди, и смотрит на меня с полуулыбкой. Похоже, вид у меня настолько вымученный, что сэрд не удержался и сочувственно вздохнул.

— Вам не говорили, что вы очень гостеприимная девушка? — попытался шутить он. Я лишь возвела глаза к потолку. За что мне это? Не убил черный маг, так добьют несмешные

шутки от красивого мужчины. — Что, нет? — деланно удивился он. — Очень странно.

— Зачем вы пришли? — очень устало вздохнула я.

— Хотел поинтересоваться вашим самочувствием, — ответил тигренок. — Как вижу, не зря. Что с вами? Не здоровится? — предположил саэрд и вдруг нахмурился. — Вам ведь даже не осмотрел лекарь после нападения. Я так хотел поймать всех предателей по горячим следам, что совершенно не позаботился о вашем здоровье. Это моя ошибка, миара Оленна, — повинно кивнул мне он. Стоп. Это что же получается, тигренок пришел извиняться? Ой, как неожиданно и как приятно... И как невовремя.

— Благодарю вас за заботу, Ваше Превосходство, но смею вас заверить, что со мной и моим здоровьем все в полном порядке, ваше беспокойство излишне, — сама поражаюсь, как смогла выговорить все это своим заплетающимся языком. Плетется он, понятное дело, от усталости, а не от приятного легкого опьянения в конце дня. Вряд ли в этой богадельне есть что-то крепче кефира, но если бы было, то я бы не отказалась.

— Вы выглядите изможденной, — заметил наблюдательный саэрд.

— Я устала! — с откровенным раздражением отбрила я. Тигр настороженно замер. Вряд ли он привык, чтобы девушки так с ним разговаривали. — Вы не думали, что после такого количества неприятностей я могла банально устать? — зашипела я на него как змея. Саэрд немного растерялся.

— Что же мешает вам отдохнуть? — он взмахнул руками, имея в виду, что у меня есть для этого все возможности.

— Дайте-ка подумать, — театрально удивилась я, прижав указательный палец к подбородку. — По плану у нас сегодня уборка в спальне, затем работы на кухне, ужин и отбой. Когда именно я должна отдыхать? — поинтересовалась я у Тирга. От меня не укрылось, как он виновато поджал губы.

— Да, об этом я не подумал, — признал тигр с понурым видом. — Был озабочен поимкой и допросом преступника. Приношу свои извинения, — галантно склонил голову этот котик, но я лишь вздохнула.

— Лучше бы вкусняшки принесли, а не извинения, — пробубнила я себе под нос, но Тирг прекрасно меня услышал.

— Э-э-э... — опешил он. — Вкусняшки? — это слово он явно произнес впервые в жизни. Из уст серьезного вооруженного мужчины оно звучит особенно нежно.

— Вкусная еда, Ваше Превосходство, — объяснила я. — Сладости в ложе были превосходны, но я бы не отказалась от чего-то более питательного. Да и ванна не помешала бы, конечно, но боюсь, в обители такой роскоши нет, — тяжело вздохнула я.

Повисла тяжелая тишина. Тирг что-то обдумывал, а я подумала, что в этой комнате слишком уж тесно для двоих. И пусть мой незванный гость не сделал и шага от двери, нас разделяет смешное расстояние. Он стоит, а я сижу, и эта разница давит, чувствуется кожей, но поделать ничего нельзя. Не выгонять же его, бедолагу.

— Так что вы хотели? — нарушила молчание я. — Вас выгнали из вашего...эм...замка и вам негде ночевать? — предположила я. Не могу представить себе, что Его Превосходство живет где-то в другом месте. Ему по статусу полагается замок, в крайнем случае — дворец, иначе никакое он не Превосходство, а так, Светлейшество какое-нибудь.

— И снова вы острите, Оленна, — вздохнул саэрд, но в голосе не прозвучало ни капли недовольства. — Так и быть, спишу это на вашу усталость и пережитый стресс.

Я согласно кивнула, соглашаясь с таким решением. Мы будто заключили пакт.

— Но вы правы, Оленна, — протянул Тирг, и я по голове поняла, что именно в этот он принял некое решение. Судя по загадочной улыбке на его губах, оно в мою пользу. — С моей стороны непозволительно так обращаться с девушкой, оказавшей неоценимую услугу мне и моим братьям. Завтра вы станете миарой и не сможете покидать эти стены не при каких обстоятельствах, но до тех пор у нас есть несколько часов.

— У нас? — удивилась я, приподняв брови.

— У нас с вами, — кивнул Тирг, щурясь, как кот, задумавший добыть любимой хозяйке пару мышек. Говорят, кошки так демонстрируют свою преданность — приносят в зубах добычу. Тигренок протянул мне руку, как настоящий джентльмен, предлагая вложить свою ладонь в его огромную ладонь.

Я замялась. Этот мир преподнес мне столько неприятных сюрпризов за мизерное количество времени, что не верится, будто может случиться что-то хорошее.

— А ваша затея точно не обернется для меня ничем плохим? — осторожно спросила я, не спеша принимать широкий жест саэрда. На секунду я подумала, что он может и обидеться на мою нерешительность, но тигренок лишь сочувственно улыбнулся.

— Даю вам слово, что вас ждут только приятные впечатления, — произнес он, и я расплылась в улыбке. В эту минуту я будто вернулась в детство и почувствовала себя ребенком, к которому пришел Дед Мороз, пообещав исполнить самое заветное желание.

Помыться и поесть.

М-да, с возрастом наши мечты становятся гораздо более приземленными.

— Тогда я согласна, — улыбнувшись, я вложила свою руку в его пальцы и с трудом сдержала дрожь, пробежавшую по телу.

— Отлично, — просиял Тирг, и от такой искренней реакции я немного смутилась.

Но тут раздался настойчивый стук в дверь. Противный такой, требовательный. Тиргу пришлось погасить свою лучезарную улыбку, а заодно и отойти в сторону, чтобы впустить настойчивую гостью.

— Ваше Превосходство, — дора Курона почтительно поклонилась саэрду и с кислой миной вошла в мою комнатку. Теперь здесь стало не протолкнуться. Я на кровати, тигр у изножья заслоняет меня своей массивной фигурой, а дора Курона недовольно сопит. Из-за широкой спины саэрда я ее не вижу (и слава богу), но прекрасно слышу. — Могу я узнать цель вашего визита? — очень неприветливо поинтересовалась монахиня.

Меня удивили ее интонации. Она демонстрировала огромное почтение Тиргу, и вдруг позволяет себе такой тон?

— Я пришел забрать миару Оленну, — ответил ей Тирг, и мне показалось, что его уверенный голос дрогнул под конец фразы. Дора Курона выдохнула, как бык перед броском на гладиатора.

— Вы не имеете права забирать ни одну миару, Ваше Превосходство! — хлестнула его монахиня. Ого! Ее голос звучит как натянутая стальная тетива.

— Если мне не изменяет память, дора Курона, то запрет налагается лишь после прохождения Второго круга, — спокойно ответил ей саэрд. — Сегодня исключительный случай, а потому девушки ночуют в обители, не имея протектора. Я изучил свод правил, и ни одно из них не запрещает мне забрать Оленну на несколько часов.

— Вы ведь понимаете, что ставите под угрозу репутацию девушки и ее будущее?! — рыкнула дора Курона не хуже львицы.

— Эта девушка сегодня спасла одиннадцать жизней и репутацию всего корпуса

саэрдов, — в голосе Тирга появилась твердость. — Уже завтра она не сможет покинуть обитель, а потому я считаю своим долгом отблагодарить ее до этого момента. Вы ведь понимаете, что я не могу поступить по-другому? — с нажимом произнес он.

— Неужели для этой благодарности необходимо забирать ее отсюда?! — не сдалась монахиня. — Что мешает вам отблагодарить девушку здесь?!

— Для этого здесь нет никаких условий, дора Курона, — вздохнул Тирг, явно устав от этого спора. — Я понимаю ваше волнение, но даю вам слово, что ни репутация, ни честь миары не пострадают.

Ну вот, после этих слов я немного расстроилась. В душе теплилась надежда, что такой красивый и приятный мужчина скрасит вечер одинокой уставшей девушки, запятнав честь и репутацию похотью, страстью и развратом. Но губу придется закатать. Судя по благородному характеру тигренка, он скорее угостит меня тортиком, напоеет чаем и разрешит отмокнуть в ванне.

— Зачем же она вам? — не могла понять монахиня. Если развращать меня саэрд не собирается, то чем же он намерен со мной заниматься? Похоже, у них здесь миары предназначены только для одной цели, раз даже дора озадачена.

— Увы, но обитель не располагает условиями для полноценного отдыха, — ответил ей Тирг. — Вам не о чем беспокоиться, дора Курона. Я верну Оленну к отбою в целости и сохранности, — пообещал он.

— В целости и сохранности, Ваше Превосходство, — рыкнула на него монахиня. Даже мне стало понятно, что она подразумевает, и что именно должно остаться нетронутым. — Иначе... Я буду вынуждена обратиться в Совет! — пригрозила женщина и, не сказав больше ни слова, вышла из кельи.

— Сильная женщина, — вздохнул Тирг, разворачиваясь ко мне. — Отважная.

— Она злая, — заметила я, приподняв бровь.

— Она справедливая, — с улыбкой возразил мне тигренок.

— Она пригрозила мне божественной карой! — просветила я саэрда, но он лишь рассмеялся на такое заявление.

— Дора Курона блюдет правила обители строже, чем любой стражник, — сказал Тирг. — Во многом благодаря ей за последние годы здесь не было ни одного серьезного происшествия.

— О чем это вы? — насторожилась я. — То есть, до появления здесь этого Цербера какие-то происшествия с миарами случались? — разволновалась я.

— Цербера? — не понял тигренок, не знакомый с древнегреческой мифологией. — Что это такое?

— В одной книжке, которую я читала, так звали трехглавого пса, который охранял выход из...одного не очень приятного места, — я лаконично избежала упоминания царства мертвых.

— Понятно, — хмыкнул Тирг. — Любишь читать? — с сомнением спросил он.

— Конечно, — хохотнула я. — Чем же еще заниматься зимними вечерами, как ни сидеть с чашкой чая за интересной книжкой? — мечтательно вздохнула, вспомнив свою сытую и счастливую жизнь.

— Книжкой о трехглавом псе? — приподнял одну бровь саэрд, будто это что-то невообразимое.

— Угу, — кивнула я.

— Ладно, — он облизнул губы, приняв для себя эту странную мысль. — Вы готовы, Оленна? — саэрд вновь протянул мне свою руку.

— А моя честь и репутация точно не пострадают? — напоследок уточнила я. Тигр воспринял мой невинный вопрос предельно серьезно:

— Даю слово! — с чувством выпалил он, прижав раскрытую ладонь к левой стороне груди. К своей груди, к сожалению, а не к моей.

— Жаль, — вздохнула я и с разочарованным видом вложила свою руку в его пальцы. Саэрд растерялся и не сразу сообразил, что ладонь нужно «захлопнуть», а то он так и стоит с прямой, как доска, кистью.

— Жаль? — мотнул головой он, зажмурившись.

— Да, — с трудом сдержала улыбку я. — Я надеялась, что смогу обвинить вас в соблазнении и сбегу отсюда, — поделилась я своими коварными планами. От моей откровенности тигренок вытаращил на меня глаза, не веря своим ушам. — Но, увы, вы лишаете меня этой возможности.

— Оленна, но ведь я уже предлагал вам свободу и отказ от участия...

— Я помню, — нетерпеливо качнула головой я. — Отвертеться не получится, Ваше Превосходство. Ни у вас, ни у меня.

— Я и не намерен, как вы выразились, отвертеться, — тем не менее, произнеся эти слова, он сжал мою ладонь в капкане своих пальцев. — Но... — саэрд хотел было что-то сказать, но передумал, нервно облизнул губы и выдохнул: — Оленна, я так устал, а вы окончательно выбиваете меня из колеи, — пожаловался он, и в следующий миг комната закружилась в мерцающем портале.

Я даже не успела понять, что происходит. Хитрый тигр использовал магию и в мгновение ока затащил свою новую игрушку в нору. В брутальную, стильную, мужскую нору. Это, очевидно, гостиная: диваны у стены, камин, небольшой стол с парой бокалов на нем и закупоренной бутылочкой вина. Мягкий ковер на полу, антресоль с книгами, пара картин на стенах, изображающих бурю. С порога чувствуется — холостяцкая берлога.

— Так-с, значит, нам — тесная келья, работы в обители и чтение занудных священных текстов, а вам — вино, теплый камин и мягкий диван. Несправедливо, — вздохнула я и услышала в ответ сдавленный смех.

— Оленна, вы поражаете меня каждую минуту, — с широкой улыбкой вздохнул тигр. Он наблюдает за мной с интересом и подкупающей теплотой во взгляде. — Любая другая миара, оказавшись в моей личной гостиной, опустила бы глаза и поблагодарила за оказанную честь. А вы имеете наглость упрекать меня! — вопреки всему, он расхохотался.

— Я не упрекаю, а всего лишь обращаю внимание Вашего Превосходства на столь вопиющее неравенство, — лаконично завернула я. — Извините, говорю это безо всяких шпилек в вашу сторону, но, увидев сегодня условия обители, я испытала настоящий шок и отчаяние, разрыдалась и с трудом взяла себя в руки, — признала я, немного преувеличив свои ощущения. — К чему эта аскетичность? Неужели нельзя поставить для девушек обычные кровати с мягким матрасом, а не эти лавки с сеном?

— Оленна, правила обители предписывают соблюдать строгость и жить в бедности, — тоном учителя произнес тигр. Я закатила глаза в ответ. — Таковы традиции. Придется потерпеть. Я удивлен, что для вас условия обители оказались новостью, — признался он. — Это ведь не секрет.

Угу, у нас на Земле каждая собака знает, что у вас здесь крадут иномирянки и заставляют их жить без матраса, интернета и нижнего белья. Каждый день в новостях напоминают.

— Что ж, надеюсь, вам сладко спится в вашей мягкой, теплой и большой кровати, зная, что где-то там двенадцать девушек мучаются на досках с соломой, без подушек и одеял. Вы ведь не думаете о том, как у них болят спины от неудобных поз, а тело колет солома. Я права? — улыбнулась я саэрд.

Вообще, я довольно сильно рискую. Он пошел мне навстречу, старается быть вежливым, а я на уставшего мужика выливаю все свои чаяния.

— Я уважаю миар и безмерно благодарен им за их страдания, — выдал Тирг ответ истинного дипломата. — Желаете принять ванну? — сменил тему он.

— Желаю, — со вздохом согласилась я, принимая его желание не развивать эту тему.

Тирг едва слышно выдохнул. У него наверняка от сердца отлегло от понимания, что я больше не собираюсь компостировать его мозги. Хотя бы временно.

— Прошу, — тигренок распахнул передо мной одну из дверей, предлагая пройти в некую комнату, в которой даже свет не горит. На секунду мне стало тревожно. В голове замелькали странные мысли: а вдруг там аллигаторы? Пустит меня к ним, захлопнет дверь, и поминай, как звали. Пропала одна миара, но она мало кому нравилась, поэтому сделаем вид, что ничего особенного не случилось.

Я мотнула головой, отгоняя эти глупости. Какие еще аллигаторы? Они в таком климате не приживутся. Гораздо разумнее было бы задушить, а труп скормить собакам. Папа как-то рассказывал, что один маньяк именно так и поступал, а потому тела его жертв долгое время не удавалось найти.

— Оленна, — голос тигра привел меня в чувство. — Все в порядке? — насторожился он, увидев мой ступор. — В чем дело? — саэрд с недоумением заглянул внутрь темной

комнаты.

— Э-э-э... — мне стало неловко за свою заминку. — Боюсь темноты, — шепотом призналась я.

— Правда? — удивленно приподнял брови Тирг и сочувственно улыбнулся. — Прошу прощения, — он щелкнул пальцами, и в загадочной комнате «с аллигаторами» зажегся свет.

Темно-синий кафель на стенах и полу, искусная золотая вязь на стенах и большая, сверкающая ванна из мрамора. У меня челюсть отпала. На Земле мы с папой жили очень хорошо, но такой роскоши не было даже у нас.

— Вау! — вырвалось у меня восхищенное. В принципе, даже если бы в этой ванне плавали аллигаторы, я бы их выгнала мокрыми тряпками, чтобы искупаться самой. — Какая красота!

— Рад, что хоть чем-то вы довольны, леди, — поддел меня Тирг.

— Я еще не видела уборную в обители, — призналась я ему. — На ваше счастье, Ваше Превосходство. Боюсь, знай я заранее, куда мне придется возвращаться, я бы упала в обморок прямо сейчас.

— Значит, мне повезло? — уточнил Тирг.

— Как никому другому, Ваше Превосходство, — бросила я и вошла в прекрасную ванную комнату.

Саэрд вежливо прикрыл за мной дверь, а я обвела жадным взглядом полочки, на которых стоят небольшие пузырьки. Теперь главное не помыть голову средством для кафеля и не натереться порошком от засоров.

— Понеслась душа в рай, — вздохнула я и включила воду.

Весь следующий час оказался самым прекрасным за все время пребывания в новом для меня мире. Я решила морально компенсировать себе все пережитые ужасы и разгулялась на полную катушку! Набрала полную ванну, налила в нее пену с ароматом лаванды и сбросила с себя мешковатое льняное платье. Лишь в этот момент я задумалась над тем, как вообще оказалась в этой одежде. Не сама же я надела этот ужас, значит, это сделал кто-то другой.

От мысли, что меня переодевал граф Инбург, я скривилась. Нет, наверняка он поручил эту работу слугам. Такие нарциссы, как он, никогда не пачкают ручки. Интересно, куда делись мои джинсы, в которых я была на сцене, майка, белье в конце концов? Не могла же я оказаться в новом мире в чем мать родила! А впрочем...

Даже если так случилось, стыдиться мне нечего. Фигурой природа не обделила, а спорт и правильное питание довели ее старания до совершенства. Это настоящая Оленна должна беспокоиться о том, как объяснить всем тот факт, что ее попа и идеальный животик внезапно исчезли.

Я опустилась в горячую воду и несколько прекраснейших мгновений забылась. Как мало нужно для счастья! Теплая вода, мыло, шикарная ванная комната — и я млею, как кот у крынки со сметаной. Все проблемы и вопросы улетучились из головы. Я знаю, что они вернутся, но сейчас мне хорошо, и я счастлива.

Так-с, что у нас там дальше по программе? Я присмотрелась к баночкам на ближайшей полочке: несколько видов шампуней с ароматом хвои, роз и экстрактом кедра. Бальзамы для роста, для питания и для того, чтобы волосы оставались чистыми как можно дольше. Как странно, что здесь нет шампуня для котов. Хм... Странно, но я читаю этикетки без каких-либо проблем, хотя они явно написаны на незнакомом языке. Интересная особенность перемещения. Вот бы с английским также. Вжик — и я могу читать в оригинале Шекспира.

Жидкое мыло в мире еще не изобрели, в моем распоряжении только твердое, зато есть девственные баночки с расслабляющими лосьонами. Ни на одной из них не вскрыта пломба, притом, что все они стоят здесь явно уже долгое время. Странно, почему тигренок ни разу ими не воспользовался? Ах, как я могла забыть! В гостиной у него стоят расслабляющие средства из винограда, по бутылкам разлиты.

— Не умеют мужчины ценить то, что им дано, — вздохнула я, снимая пломбу с мятного молочка для тела. Такое впечатление, будто кто-то посторонний собирал для саэрда набор средств для купания. Вряд ли он купил себе все это сам. — М-м-м, — блаженно простонала я, вдохнув аромат мяты. Он не режет нюх, а ласкает его приятным ароматом.

Весь следующий час я нещадно эксплуатировала иномирные средства для купания, отмывая себя так, что ни один уважающий себя кусочек грязи не задержался на коже. В тот момент, когда саэрд несмело постучал в дверь, я благоухала как прекрасный летний цветок — мятный запах на коже, волосы пахнут розами, а пена, в которой я плаваю, отдает лавандой. Еще чуть-чуть, и на меня начнут слетаться пчелы.

— Оленна...кхм...с вами все в порядке? — осторожно спросил саэрд.

— Да, а что? — отозвалась я с искренним непониманием.

— Вы сидите там уже больше часа, — объяснил Тирг. — Я беспокоюсь. Не решили ли вы сбежать? — прокашлялся он, маскируя смех.

— Я бы с радостью, Ваше Превосходство, но как? — огляделась я. — Здесь даже нет окна, а в крохотное отверстие вентиляции я не пролезу.

— Мало ли, — даже сквозь дверь я слышу, как он улыбается. — Опыт показывает, что от вас всего можно ожидать, миара.

— Проходить сквозь стены я пока не научилась, — с сожалением вздохнула я. — Но раз вы испытываете дискомфорт от моего длительного купания, так и быть, я завершу сие приятное занятие, — сказала я и вышла из ванной через полчаса.

Нет, а как по-другому? Фен в этом мире пока не создали, пришлось сушить волосы полотенцем, а это дело не быстрое. После этого моя шевелюра стала похожа на большое гнездо. Пришлось укладывать волосы деревянным гребнем с большими зубьями. Не могу я явиться пред очи саэрда как чуврыла нечесаная, в самом деле? Тут же, в небольшом шкафчике нашлись банные халаты. Мелькнула мысль рискнуть и пойти на абордаж, выйдя к тигренку совсем без одежды, но...

«Не сегодня» — решила я, потянувшись к халату. Он явно устал, а это может плохо сказаться на мужском стремлении к подвигам.

— *Pardonne-moi ce caprice d'enfants*, Ваше Превосходство, — пропела я, распахивая дверь.

Мы с тигром столкнулись практически нос к носу. Он даже не пытается скрыть, что все это время подпирал собой дверь и...подслушивал?

— Простите, что? — нахмурился он, услышав слова на французском языке.

— Прошу прощения, что заставила вас ждать, Ваше Благородство, — улыбнулась я.

— Превосходство, — поправил он, внимательно разглядывая меня.

— Благородство идет вам куда больше, — так, Лена, остановись. Все происходящее становится похоже на флирт.

— Спасибо, Оленна, — улыбнулся Тирг. — Непривычно слышать от вас комплименты, а не язвительные замечания.

— После горячей ванны и язвить не хочется, — мурлыкнула я.

— Боюсь представить, что с вами будет после того, как я вас накормлю, — с намеком произнес саэрд.

И тут мой нос защекотал приятный запах выпечки и бульона. М-м-м! Как же я голодна!

— Начну мурлыкать, как котенок, — прошептала я, с наслаждением втянув воздух через нос. Медленно, чтобы насладиться ароматом и прочувствовать каждую нотку.

Тирг сделал шаг в сторону, и у меня защипало в носу от нахлынувших эмоций. Пока я плескалась в ванной как счастливый бегемотик, этот прекрасный мужчина накрыл на стол и подготовил все для ужина. Скорее всего, накрывал не он, а слуги, но это мелочи.

На столе вовсе не котлета с пюрешкой и стакан компота. Он мог бы отмахнуться от меня формальным исполнением обещания, но поступил иначе. Я обвела взглядом жареные стейки, большую миску салата, супницу, пирог с клубникой и сливками, несколько видов закусок, и даже обрадовалась, что мой желудок пуст. Теперь в него влезет больше вкусов.

Особенно порадовал взгляд букет анемонов, украшающий стол своей красотой.

— Ваше Превосходство, вы моя фея-крестная, — выдохнула я, пораженная его гостеприимством и щедростью. Так вообще бывает? Захотелось потрогать саэрда, чтобы убедиться в том, что он настоящий.

— Эм... Не знаю, что это значит, но звучит очень приятно, — по-доброму отозвался Тирг. — Приступим к трапезе?

— Э-э-э... — застопорилась я. Внутреннее чутье подсказывает, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а аппетитно пахнущий — в гильотине. — Ваше Превосходство, позвольте уточнить: вы предлагаете мне все это от чистого сердца? То есть, не потребуете ли вы от меня какой-либо...эм...благодарности в конце вечера? — прищурилась я.

— Оленна, заверяю вас вновь, что я не пользуюсь слабостью и уязвимостью юных девушек! — с видом гордого орла сообщил он мне.

— Как с вами скучно! — фыркнула я и сердитой походкой пошла к столу.

Наверное, саэрд оторопел от такой претензии, потому что пару секунд от него не было слышно ни звука. Затем он бросился наперерез мне, вскочил возле стула и галантно отодвинул его для меня.

— Вы сама любезность, — похлопала ресницами я и присела.

— Оленна, вы умеете шокировать, — ответил Тирг, будто пропустив мои слова мимо ушей.

— Неужели до меня никто не делал вам комплиментов? — улыбнулась я, сама рассмеявшись своему предположению. Такому мужчине, как Тирг, комплименты делают даже статуи.

— До вас никто не упрекал меня в излишней благородности, — обтекаемо ответил он, садясь напротив. Стол оказался достаточно длинным, чтобы лишить меня возможности «случайно» задевать саэрда ножкой. Все предусмотрел, скромник.

— Боюсь представить, какое распутство вы творили с другими девушками? Неужели поцеловали ручку? — округлила глаза я. — Или... — сделала драматичную паузу, — какое-то другое место? — поиграла бровями, чем смутила Тигра. Он округлил глаза, сглотнул и ответил:

— Приступим к ужину.

— С огромным удовольствием, Ваше Преосходство, — расплылась в улыбке я и начала поглощать еду как пылесос. Уверена, в обители меня будут держать в черном теле, так что

нужно наесться вдоволь. Хотя бы для того, чтобы было, что вспомнить. Ну, и запас энергии моему организму не помешает. — Мясо восхитительное, — произнесла я. Мне хватило ума сначала проглотить еду, а потом говорить. Конечно, я не знаю местный этикет досконально, но соблюдать банальные правила приличия совсем не сложно.

— Поблагодарю своего повара, — с легкой растерянностью ответил Тирг, наблюдая, как я поглощаю стейки. Папа всегда говорил, что я ем как утка — глотаю пищу, почти не прожевывая. Но это не правда.

— Я передам повару твои слова, — протянул тигр, в изумлении наблюдая, как я за минуту расправилась со стейком и потянулась ко второму. Надо заметить, порции здесь не маленькие, и кусочки мяса размером с две мои ладони. — Э-э-э... Оленна, а вам не... — начал было он, когда я закончила с мясом и потянулась к салатам. Гулять, так гулять!

— М? — вопросительно подняла на него взгляд. Сам он, кстати, наложил себе порцию, но так ничего и не съел. Впрочем, прошло всего три минуты, времени еще много.

— Нет, ничего, — покачал головой Тирг, передумав упрекать меня в обжорстве. — Скажите, Оленна, ваш дядя... — запнулся он, подбирая слова, — как он с вами обращался? То есть, я имею в виду, не ограничивал ли он вас в еде и других потребностях? — осторожно поинтересовался он.

Так, все ясно. Раз я веду себя как голодающая, дорвавшаяся до еды, то саэрд предположил, что меня не кормили. В логике ему не откажешь. Надо же, какой заботливый.

— Смотря, что считать потребностями, Ваше Превосходство, — философски рассудила я, не имея даже приблизительного представления о рационе Оленны. — Как видите, от голода я не умерла. Сладкого и жирного в моем рационе немного, признаюсь честно, — тут я не соврала. Сегодняшнее обжорство — исключение из правил, спровоцированное стрессом. Никогда не имела привычки заедать неприятности, но этот метод действительно работает. — Ваш повар готовит как бог, — простонала я, попробовав на вкус пирог. Салат закончился, и оставшееся свободное место в своем желудке я решила отдать сладкому. За прошедшее время Превосходство успел съесть лишь один стейк.

— Оленна, вашему аппетиту после пережитого можно только позавидовать, — усмехнулся тигренок и покачал головой. Разве у тигров бывают проблемы с аппетитом?

— Уверена, в вашем присутствии дамы стараются есть как птички, — в шутку предположила я и сразу поняла, что попала в точку — лицо саэрда удивленно вытянулось.

— Откуда вы знаете? — опешил он от моих познаний.

— Девушки всегда стараются произвести приятное впечатление на желанного мужчину, — озвучила я очевидное.

— А вы? Разве вы не хотите мне понравиться? — спросил он и хитро, по-кошачьи прищурился.

— Хотите сказать, что я вам не нравлюсь? — спровоцировала я Его Благородство. Он опешил, собрался что-то сказать, но что-то его остановило. Тирг запнулся, поперхнулся воздухом, прокашлялся и спешно поднес ко рту кубок, чтобы прочистить горло.

— А вы бы хотели мне понравиться? — ушел от прямого ответа он.

— Я бы хотела попробовать пирог, — ответила я и потянулась к вишневому десерту. И снова Тирг оторопел на несколько секунд, услышав неожиданный ответ. По логике диалога, он должен вернуться к теме и уточнить, а хотела бы я ему понравиться, но так поступить ему не позволяет безупречное воспитание.

Саэрд предпочел промолчать. Над столом повисла давящая тишина, которую я

разрушила одной фразой:

— И все-таки советую вам задуматься над моими словами.

— О чем это вы? — нахмурился тигр. Ну и у кого из нас девичья память после этого?

— О сущем пустяке: о том, что мой драгоценный дядюшка творит темные дела за вашей спиной, — напомнила я.

— Вы снова об этом, — без энтузиазма пробормотал саэрд. — Оленна, мы уже обсудили эту тему. Я знаю все, что должен знать о вашем дяде, — он устало скривился.

Излишняя самоуверенность еще никому не шла на пользу, но я не стала говорить об этом тигренку. Не признаваться же ему в том, кто я такая, в самом деле? Идея неплохая, но, боюсь, осуществить ее сегодня не получится. Бедолага Тирг выглядит таким уставшим, что новость о сидящем напротив него демоне способна довести его до ручки. Он мне живым еще нужен.

— Как много нам открытий чудных

Готовит просвещения дух.

И опыт, сынок ошибок трудных,

И гений, парадоксов друг,

И случай, бог изобретатель.

Я зачитала известное стихотворение Александра Сергеевича, и у Тигра заблестели глаза.

— Потрясающе! — восхитился он, посмотрев на меня совсем другим взглядом. — Вы сами написали эти строки?

— Эм... — не удалось сдержать улыбку. — Нет, они принадлежат...моему другу, — нашла я. — Дружили с ним в школьные годы.

— Школьные? — на лице Тирга восхищение сменилось недоумением. — Я думал, дядя нанимал для вас учителей, — нахмурился он.

Об этом я не подумала. Вряд ли в этом мире есть система среднего школьного образования.

— Да, и иногда с нами занимался мой...друг, — хмыкнула я, сочиняя на ходу.

— Он очень талантлив, — искренне произнес Тирг.

— Вы себе даже не представляете, насколько, — пробормотала я себе под нос и с досадой обнаружила, что съела половину пирога и даже этого не заметила. В тот момент, когда я потянулась рукой к бутербродам с сыром, раздался стук в дверь. Настойчивый и в то же время небрежный, и я могу поспорить, что этого гостя тигр не ждал. Он метнул на дверь напряженный взгляд и громко сказал:

— Я занят!

Стук раздался вновь, на этот раз еще более громкий и настойчивый.

— Тирг, у меня срочное дело! — ответил ему голос Сашки. Явился, не запыхавшись! Что у него за манера такая — приходить именно в тот момент, когда мы с тигренком ведем светскую непринужденную беседу?

— Оленна, лезьте под стол! — приказал мне саэрд в полголоса.

— Что? — в ту минуту я была уверена, что ослышалась.

— Под стол! — прозвучал четкий приказ, и я мгновенно скользнула вниз. Умеет он командовать, ничего не скажешь. Сам тигр направился к двери.

В последнюю секунду мне в голову пришла неожиданная мысль. Почему я должна страдать и корячиться просто так, без какой-либо компенсации? В тот момент, когда саэрд приоткрыл дверь, я вынырнула из своего укрытия, схватила тарелку со второй половиной пирога и вновь юркнула вниз.

— С каких пор ты заставляешь меня ждать?! — раздраженный голос Александра. Он вошел в комнату, но я увидела лишь его ноги. — Оп-па! — удивленно замер он, увидев накрытый на двоих стол. — И для кого все это?

— Для тебя, друг мой, — рыкнул на него тигр.

— Цветочки тоже для меня? — ехидно уточнил Александр, имея в виду стоящий на столе букет анемонов.

— У меня новая служанка, ты же знаешь, — небрежно протянул тигр. — Вот она и расстаралась.

— Кхм... Ну, ладно, — Саша явно не поверил во вранье своего друга, и правильно сделал. — Я чего пришел-то? Тот маг, который, как мы думали, чуть не перерезал всех девчонок, под действием заклятья правды признался совсем в другом.

— И в чем же? — искренне удивился Тирг. Мне тоже интересно. Я сама не заметила, как подъела треть от половины того, что стащила со стола.

— Ему было приказано похитить только Оленну, — практически по слогам произнес

Санек. Я поперхнулась от услышанного! Кусок пирога пошел не в то горло, и пришлось прилагать титанические усилия, пытаясь не помереть под этим столом, не издав ни звука.

— Зачем им Оленна? — спросил Тирг, а я поняла, что если не протолкну застрявший пирог, то меня похитит Аид и утащит в царство мертвых. Наплевав на все, я высунул руку из-под стола, нащупала кубок и утащила к себе. Благо, он оказался полным до краем. Я принялась жадно пить, выравнивая дыхание и беззвучно кашляя.

Лишь осушив кубок, я вдруг осознала, что в нем было вино.

Ик. Что ж, отличное завершение ужина. Никакой компот не сравнится с хорошим выдержанным вином. Уже через минуту у меня закружилась голова.

— Хороший вопрос, — хмыкнул Саша и без приглашения уселся за стол, прямо на мое место! Судя по чавкающим звукам, он еще и закуски начал уплетать. Поразительная наглость! — Ничего больше выведать не удалось, лишь то, что он пришел туда именно за ней. Остальные миары его не интересовали.

— Вокруг Оленны крутится много странностей, — прозвучало с подтекстом. Эта фраза явно обращена не к незваному гостю, а ко мне.

— Я предполагаю, что граф Инбург взял у кого-то в долг крупную сумму, — начал рассуждать Санек, даже не подозревая, что здесь есть еще один слушатель. — Он не смог ее вернуть, и в итоге кредитор нацелился на его племянницу. Потому Инбург так старался отдать Оленну в обитель. Там ее никто не тронет и не похитит.

— Какой смысл похищать племянницу? — не понял Тирг. — Деньги от этого у него не появятся.

— Ну, не скажи, — возразил Саша. — Человек в отчаянии может пойти на многое. Сам посуди: он смог протащить на отбор весьма скромно одаренную девушку.

— Скромно? Алекс, она выбросила из окна черного мага, — напомнил ему Тигр, и мне стало так приятно от его похвалы. Эх, не зря я перед ним сальто делала — впечатлила мужчину, он этого еще долго не забудет.

— Но ведь не с помощью магии! — возразил этот вредина.

— Кстати, об этом, — прокашлялся в кулак Тирг. — Алекс, я хочу обратиться к тебе с просьбой.

— Я же сказал, не надену я на церемонию эту дурацкую бабочку! — простонал Сашка, и столько мольбы было в его голосе, что даже у меня на несколько мгновений сжалось сердце. — Тирг, что угодно, только не это! Я выгляжу в ней как клоун, и плевать, что это подарок самой императрицы!

— Что угодно? — хмыкнул Тирг. — Хорошо. Может не надевать, но взамен сделаешь кое-что другое.

— Готов убить сотню демонов, — в шутку пообещал он и мягко рассмеялся. Тигр эту шутку не поддержал, его смеха я не слышала.

— Ты возьмешь Оленну в качестве своей миары, — произнес Тирг, и в комнате повисла тяжелая тишина. Даже я, сидящая под столом, пьяная и уставшая, обомлела от такого предложения.

— Ты ведь шутишь? — хриплым голосом уточнил Саша, придя в себя. Глупый, пытается ухватиться за последнюю соломинку. Он еще не знает, что в этом бушующем океане благодарности ни для кого нет спасения.

— Я более, чем серьезен, — ответил ему Тирг. Сашка издал странный звук, похожий на тавканье. Интересно, что это значит — «да», «нет» или «ты совсем спятил, тигр»? Я

склоняюсь к последнему варианту.

— Эм... — попытался совладать со своими эмоциями Алекс. — Зачем? — задал он главный вопрос, и вновь на несколько секунд повисла гнетущая тишина.

— Ее нужно защитить, — ответил Тирг. — Оленна и ее семья находятся в сложном положении. К тому же, после всего, что случилось, нужно держать ее как можно ближе к нам. Сам факт твоей опеки остудит многие горячие головы.

— Так почему бы тебе не взять девчонку под свое крыло?! — с вызовом спросил Санек.

— Потому что я не могу! — с нажимом ответил Тирг. Обстановка начинает накаляться, тон разговора все выше. — Ты же понимаешь, что мне нужна очень сильная миара, а Оленна к ним не относится!

— Я — твоя правая рука! — ответил ему Саша. — Тебе напомнить, сколько ранений я получил только в прошлом году? Да я свою миару выпил без остатка, и то раны пришлось штопать и перевязывать еще три недели! Мне нужна энергия не меньше, чем тебе!

— Я понимаю это, — неожиданно миролюбиво заговорил Тирг. — Поэтому обещаю в этом году беречь тебя и не отправлять на рискованные задания, — самым серьезным тоном произнес Его Превосходство.

— Ха! — саркастически воскликнул Сашка. — Ослабишь братство? Я один их сильнейших саэрдов, без меня остальные окажутся в уязвимом положении. Ты пойдешь на это ради какой-то девчонки?

Повисла драматическая пауза, и в эту секунду я поняла, что пора вмешаться. Как можно сидеть под столом как испуганная мышь, когда тут решается моя судьба? Оставив тарелку и бокал на полу, я вылезла из своего укрытия и гордо распрямилась.

Ой... Выпитое вино дарило в голову, и от резких маневров меня повело. Я пошатнулась, но успела ухватиться за стол и не упала. Попыталась сосредоточиться на происходящем, и первое, что выхватил мой взгляд — обалдевшая физиономия Александра. Он сидит за столом с таким изумленным выражением лица, что стал похож на лемура.

— Прошу прощения, что вмешиваюсь, — произнесла я и поняла, что мой язык предательски заплетается. Эх, хорошее вино у саэрда — пьянеешь как кот от валерьянки. — Но я категорически не согласна с вашим предложением, — услышав мою речь, Сашка начал сомневаться в реальности происходящего. На его лице отчетливо отразился вопрос: неужели я сошел с ума?

— Оленна... — прорычал Тирг, обреченно прикрыв глаза и плотно сжав челюсти. Злится, пытается успокоиться. — Ты... — сказал он и резко прервался, усилием воли удержав во рту нехорошие слова в мой адрес.

— Ты тоже ее видишь? — уточнил Сашка, не сводя с меня глаз. — Я думал, у меня начались видения, — он мотнул головой, пытаясь прийти в себя. — Ты пьяная?! — воскликнул Саша, совладав с собой.

— Я стекляная как трезвышко! — возразила я ему и поняла, что сказала что-то не то, но что именно, так и не смогла осознать. — Ик!

— Когда ты успела?! — настала очередь Тирга поражаться моему состоянию.

— Запила пирог компотом, а там оказался не компот, — проямлила я. Тигренок посмотрел на свои приборы, не досчитался кубка и все понял. Он посмотрел на меня со смешанными чувствами во взгляде: зарождающееся негодование и пробивающийся наружу смех. — Но вы не уходите от темы! — погрозила я им пальцем.

Зря. Чтобы проделать этот маневр, пришлось отнять одну руку от стола, а это нарушило

мое хрупкое чувство равновесия. Я пошатнулась, но успела в последний момент вновь ухватиться за спасительную столешницу. Да что ж у этого саэрда за вино такое волшебное, что меня от одного бокала развезло, как от стакана водки? Раздался смешок от Сашки.

— Я думал, меня уже ничем не удивить, но боги посылают нам самые разные испытания, — произнес он странную фразу и обратился к Тиргу: — Как тебе удалось выкрасть ее из обители? Миарам ведь строго-настрого запрещено ее покидать!

— Оленна еще не прошла Второй круг, а потому можно сделать исключение, — вздохнул тигр.

— Знаешь, пожалуй, я с тобой соглашусь, Тирг, — неожиданно выдал Саша.

— Ик! — вырвалось у меня непроизвольно.

— Совесть не позволяет отказаться от такой миары. Возьму ее к себе...на перевоспитание, — в его глазах блеснул задорный огонек и что-то еще, сугубо мужское и пошлое. Даже сквозь пьяную пелену я кожей почувствовала: эта ситуация грозит мне крупными неприятностями.

— Нет! — отрезала я на удивление внятно.

— Почему же «нет»? — рассмеялся Александр. — Тебе понравится, — подмигнул он мне и тоже взял кубок со стола, налил туда вино и выпил залпом. — На меня еще никто не жаловался, — заявил он и посмотрел на меня с таким жадным предвкушением, что захотелось спрятаться обратно под стол.

— Вот и договорились! — довольно хлопнул в ладоши Тирг, явно удовлетворенный согласием своего друга. — Оленна, ты не рада? — заметил он мой сумасшедший взгляд, и тут же улыбка сползла с его лица.

Рада?! То есть он пристроил меня в «добрые руки», как котенка, и удивляется, что я недовольна?! И ладно бы он «хозяина» подыскал доброго, я бы подумала, но ведь Тирг навязывает меня этому...этому...

— Я лучше в море утоплюсь, чем буду иметь дело с этим хамом! — выпалила я.

— Девочка, этот хам — второй саэрд братства и один из самых опытных воинов. Выбирай выражения, — погрозил мне Саша.

— Оленна, быть его миарой — большая честь, — с растерянностью проговорил Тирг, удивленный моей резкостью. Он явно ожидал благодарности за это сводничество.

— Избавьте меня от этой чести, ради всего святого! — не уступила я. Даже опьянение начало потихоньку выветриваться. — Уж лучше быть сожраной демонами и варкхами, чем иметь дело с ним! — заявила безапелляционно.

— Отличная идея! — вдруг воскликнул Алекс. — У нас в подвале сидит один демон, предлагаю отдать ее ему, — с заговорщицки произнес он, обращаясь к Тиргу.

— Алекс! — воскликнул тот в ответ.

— Если никто не видел, как ты забираешь ее, то даже свидетелей убирать не нужно, — продолжил напор этот сумасшедший. — Сам подумай! Такой шанс! Девушка сама просит отдать ее демонам, как можно отказать!

— Прекрати! — скривился Тирг, как от зубной боли.

— Я не буду его миарой, — повторила я. И пусть я еще не понимаю всех нюансов своего положения, одно мне ясно, как божий день: ни за какие коврижки я не отдамся этому невыносимому остряку.

— Но...

— Оставьте ваши благородные порывы для кого-нибудь другого! — резко оборвала я

Тирга, который попытался вставить свое слово. — Не нужно пытаться отблагодарить меня таким способом! — кинула на развалившегося в моем кресле Александра. — Спасибо за ванну и ужин, будем считать это платой за то, что спасла ваших миар и вашу репутацию. А теперь я бы хотела вернуться обратно в обитель, — сама не верю, что говорю это, но иного выхода из ситуации не вижу.

— Я все еще предлагаю вариант с демоном в подвале, — полупшепотом обратился Алекс к Тиргу. — В крайнем случае, можно утопить ее в море и сказать, что сама утопилась...

— Умолкни! — отрезал Его Недовольство. — Не смей ей угрожать!

— Да разве я посмел бы угрожать миаре! — воскликнул Санек, театрально возмущившись. — Сама ведь просит, а желание миары — закон для любого сазрда!

— Прекрати паясничать, ты напугал ее!

— Её напугаешь! — возразил Саша. — Как только она появилась на отборе, так в тот же лень произошло чрезвычайное происшествие! День еще не кончился, а она снова удивляет! — он раскинул руками, имея в виду, очевидно, мое присутствие в этих апартаментах. — Ха! Да я сам ее боюсь! — вдруг выдал он. — А если после ночи с ней я и сам «внезапно» выпаду из окна? — спросил он, понизив голос. — Кто сказал, что того мага выбросила именно она? Посмотри, в ней силы как в ребенке. Говорю тебе, что-то здесь нечисто.

Все, с меня хватит. Алекс выпил и теперь несет какой-то бред. Я, конечно, тоже нетрезва, но на меня вино действует иначе. Развернувшись, я, пошатываясь, ушла обратно в ванную. Краем глаза успела заметить, что тигренок дернулся корпусом вперед, явно намереваясь преградить мне дорогу, но в последний момент передумал.

Я закрыла дверь на шпингалет и поспешила к раковине, чтобы умыться холодной водой и протрезветь. Впрочем, вино и так начало потихоньку из меня выветриваться, но нужно увеличить темпы.

Но даже в ванной комнате мужской разговор все равно долетает до моих ушей.

— Что ты несешь?! — строго и жестко спросил Тирг. В моем присутствии он не позволял себе такого тона, но сейчас в нем проснулся настоящий командир. — Неужели ты не можешь хотя бы в присутствии девушки не вести себя как свинья?!

— Тирг, не драматизируй, — лениво отмахнулся тот. — Лучше объясни мне, какого демона она здесь делает, — произнес Саша, переводя тему. — Неужели ты действительно решил отблагодарить девчонку? — хохотнул он, все еще до конца не веря в такой благородный мотив главного сазрда. Возможно, Санек в чем-то прав, и Тирг далеко не так прост, каким хочет казаться.

Его Превосходство ответил что-то шепотом, слов разобрать я не смогла.

— Вот как? — насмешливо удивился Алекс. — Уверен? Может, я помешал вам, и мне следует удалиться, дабы состоялось приятное и бурное завершение вечера? — продолжил язвить он. Что же у него все темы сводятся к сексу? Неужели есть проблемы в этой области? Странно, обычно статусные мужчины получают столько женского внимания, сколько способны в себя вместить. Впрочем, кто его знает, какие правила у этих иномирян?

— Ты невыносим, — рыкнул на него Тирг. На этом разговор оказался закончен, потому что ни слова больше я не услышала.

Умывшись и успокоившись, я переделалась в свое монашеское льняное платье, подпоясалась и собрала влажные волосы в скромную косу. Запах перегара, исходящий от меня, прозрачно намекает, что новоиспеченная монашка нагрешила, но, надеюсь, к утру следы веселья выветрятся. Собравшись с духом, вышла к мужчинам и застала интересную картину. Стоило мне открыть дверь, как в ванную ворвались обрывки жаркого спора, который явно начался уже давно.

— Я думал, ты мне друг, а ты...! — почти кричал Тирг.

— Слушай, раз тебе так нейдет, сделай это сам! Ты и так готов поставить все братство под угрозу ради своей прихоти! Вперед! В чем проблема?!

Тирг так и не успел объяснить, в чем проблема, потому что в этот момент я заявила о своем присутствии, скромно скрипнув дверью. М-да. Неужели некому смазать скрипучие петли? Мужчины вмиг умолкли, а я ощутила неловкость. Почему же я не слышала их ругань, стоя в ванной? Наверняка Тирг прибег к своим фокусам и отрезал ванную комнату от посторонних звуков. Эх, а я, наивная, думала, что мальчики помирились.

— Да, Ваше Превосходство, — хмыкнула я, разбивая повисшее молчание, — в чем проблема? — похлопала ресницами я. Жаль, но после этого я не взлетела, потому что саэрд одарил меня таким тяжелым взглядом, что захотелось покинуть столовую.

— Вы остались довольны ужином? — спросил Тирг таким сухим тоном, что захотелось сунуть два пальца в рот и вернуть ему все угощения.

— Да, все было очень вкусно, — ответила я, улыбнувшись. Саэрд потемнел лицом и стал похож на сердитую обиженную тучу. — А вы остались довольны? — вернула я ему вопрос. Тирг удивился, на несколько секунд отвлекся от своих мрачных мыслей, и его губы вновь расплылись в грустной, но теплой улыбке.

— Мне было приятно провести с вами вечер, — искренне произнес он. Ой. Ничего не могу поделать с тем, что теперь и мои губы растягиваются, а щеки заливают румянец.

Но трепетный момент прервал Александр, вновь вмешавшись со скабрёзными шуточками.

— Какой же приятный вечер без горизонтального завершения? — фыркнул он. Тирг напряженно зажмурился, сжал пальцы в кулаки и едва слышно ругнулся себе под нос.

— Оленна, я прошу прощения за поведение моего собрата, — тяжело вздохнул саэрд. — Иногда он бывает невыносимым, но, поверьте, Александр очень порядочный и справедливый мужчина.

Мы с Тиргом синхронно повернули свои головы к сидящему за столом Сашке. Он принял вальяжную позу и набил полный рот закусками. Еще и жевать их умудряется так, что хочется отвернуться и больше никогда в его сторону не смотреть.

— Я не верю, извините, — шепнула я, но Алекс услышал и...показал мне язык. — Очень порядочный и очень справедливый, — округлив глаза, кивнула я Тиргу. Тот совсем сник, будто потерял последнюю надежду. Мне даже стало его жалко. Тот план, на который он рассчитывал, потерпел полное крушение.

— Идемте, Оленна, — бесцветным голосом произнес Тирг и, не дожидаясь моего согласия, открыл портал, взял меня за руку и шагнул вперед, увлекая меня за собой.

Вспышка, меня затянуло в водоворот, и в следующую секунду я оказалась стоящей

посреди кельи в обители. Вновь увидев аскетичную обстановку, я два не взвыла. Это издевательство какое-то: перемещать меня из царских апартаментов в сарай для скота. Здесь даже кровати нет, просто лавка с сеном! Я обижалась на Сашку за его грязные намеки, но теперь мысль о том, чтобы променять неудобную лавку на мягкую перину саэрда не кажется мне такой уж безумной.

— Оставьте меня здесь? — с нескрываемой обидой спросила я стоящего рядом Тирга.

— Оленна, я предлагал вам отказаться, — напомнил мне он, закатив глаза.

— Неужели так сложно просто установить для девушек самые простые кровати?! — воскликнула я, чем вызвала искреннее удивление у Тирга.

— Оленна, откуда в вас эта капризность? — прищурился саэрд, изучая меня взглядом. — Вы росли в очень скромных условиях, как я успел узнать.

— Даже скромные условия предполагают какую-никакую, но все-таки кровать, — обиженно всхлипнула я, но палку решила не перегибать. — Благодарю вас за теплую ванну и вкусный ужин, — улыбнулась ему я. — Это было лучшее, что вы могли для меня сделать в этой ситуации. Вы хороший человек, Ваше Превосходство, — разошлась я, а саэрд чуть ли не замурлыкать готов от моих слов. Хоть и пытается держать лицо, но губы так и норовят расплыться в удовлетворенной улыбке. Тигр — животное гордое, признание и похвала ему как коту — «Вискас».

— Я очень рад, что вы остались довольны, Оленна, — сдержанно ответил он. — Мне всегда приятно помочь такой доброй и отважной девушке.

Что ж, раз моих просьб ему недостаточно, будем действовать более жестко, а именно надавим на жалость.

— Спокойной ночи, Ваше Превосходство, — попрощалась я, поворачиваясь спиной к саэрду. — Приятных вам снов в вашей мягкой и теплой постели, — не глядя больше на него, подошла к своему царскому соломенному ложу и... легла на него.

Да, это было сложно. Не столько физически, сколько психологически — пришлось переступить через себя, принять то, что свою большую уютную кровать в трехкомнатной папиной квартире я теперь могу только вспоминать. В обозримой перспективе мне придется привыкать к соломе. Что ж... Попробуем, как оно.

К моему удивлению, солома оказалась мягкой. Конечно, не сравнится с настоящим матрасом, но лучше, чем я представляла. Эдакий эко-плед.

Положив голову на подушку, я почувствовала запах трав — ромашка, мята и Melissa. Интересно и неожиданно. Неужели здесь принято класть в подушку травы для улучшения сна? Приятно, как ни крути.

Позади меня раздался шумный виноватый вздох. Ничего, пусть помучается. Муки совести полезны всяким Превосходствам и Величествами, чтобы не сойти с ума от пьянящего вкуса власти. Вон, этот уже не думает о комфорте девушек, которые, по его же словам, очень важны для самих саэрдов. Непорядок! Пора приводить его в чувство.

— Спи крепко, Оленна, — тихо пожелал Тирг мне в спину. — Завтра решится не только ваша судьба, но и, возможно, моя, — подытожил он. В следующую секунду келья озарила вспышка портала и погасла. Тишина оглушила. Я остро ощутила себя одинокой, брошенной в чужой мир, находящейся на коротком поводке у опасного человека.

Мужчина, который мог бы меня защитить, не верит ни одному моему слову. Собственно, а с чего я вообще взяла, что он собирается меня защищать? Вполне вероятно, что тигр станет моим палачом. Почему-то все здесь убеждены в том, что из других миров

можно призвать лишь чудовищ. Попробуй, докажи, что ты не монстр в прекрасной девичьей шкуре. Особенно, если в первый же день решила поиграть в Геракла и вышвырнула из ложи взрослого мужчину...

Вспомнив об этом инциденте, я вся сжалась в комок. Масса эмоций обрушились на меня как лавина: стыд, страх, ужас от смерти, которая едва не настигла меня, а еще гордость, приправленная горечью. Если бы папа узнал о том, что сегодня произошло, он бы рвал и метал от страха за любимую дочь. Но затем, успокоившись, крепко обнял бы меня, прижал к своей груди и пообещал, что мерзавец, посмевавшийся покуситься на его любимую дочь, обязательно получит по заслугам.

«А ведь Тирг поступил именно так» — мелькнула неожиданная мысль. Обнять не решился, но зато как ринулся ко мне, когда я ему свое сальто показывала! Искренний, честный мужчина, для которого честь — это все. Теперь на моих губах расплылась улыбка. Если бы Тирг поверил мне, если бы в его лице я нашла союзника, то это изменило бы все. Пребывая в тревожных и запутанных мыслях, я заснула на подушке, наполненной ароматными травами.

К моему удивлению, ночь прошла спокойно. Обычно после стресса я плохо сплю, а порой и луначу. Но сегодня сны были на редкость спокойными и светлыми, а сон глубоким и приятным. Пресвятые ежики, да я умудрилась выспаться на этой доске с соломой! Встав со своего ложа, я не поверила ощущениям собственного тела. Ничего не болит! Мне казалось, что после сна на такой постели я целый день не смогу разогнуться, но такое чувство, будто всю ночь надо мной корпел талантливый массажист.

Хм... А может, так и было? Чего только не бывает в чужом мире, в котором порталами перемещаются так буднично, как я катаюсь на метро. Каталась, если быть точнее.

«И неизвестно, прокачусь ли еще когда-нибудь» — проснулся мой внутренний пессимист. До него таинственный ночной массажист не добрался.

Ладно, отставить грустные мысли. Толку от них никакого. Нужно думать о хорошем, настраиваться на позитив, не терять надежду и...

— Миара Оленна! — скрипучий голос раздался синхронно со скрипом распахиваемой двери. — Подъем! — строго приказала монахиня. Нет, не Курона, но не менее приветливая и доброжелательная особа.

— И вам доброго утра, — буркнула я и лениво, не спеша, поднялась со своего ложа. Вслед за мной потянулась и солома, прилипнув к платью и запутавшись в волосах. На удивление, чувствую я себя выспавшейся и отдохнувшей. Даже на душе стало легче.

— Оленна, на молитву! — снова последовал противный приказ, и мое душевное равновесие опасно зашаталось.

— Звучит так, будто зовете на построение, — пробурчала я себе под нос.

— Что ты сказала? — не расслышала меня монахиня.

— Говорю, буду молиться о вашем добром здравии, — подчеркнуто громко ответила я. Почему-то монахиня не обрадовалась, а очень недоверчиво прищурилась. Такой взгляд в сочетании с крючковатым носом сделал ее похожей на Бабу Ягу. Эх, вот что значит — попасть в мир волшебства! На каждом шагу сказочные персонажи.

— Поднимайся, нечего рассиживаться! — гаркнула она, недовольно передернув плечами.

Я фыркнула в ответ, но соизволила подняться. В таких ситуациях я, как правило, теряю над собой контроль и начинаю огрызаться, но сегодня мне хочется просто молчать и оставить злую женщину наедине с ее характером. Удивительно, что на меня так благотворно влияет — подушка с травами или внимание красивого мужчины? Если подушка, то непонятно, почему она также не действует на местных монахинь? Наверняка они тоже спят на соломе и подушках с мелиссой. Наверное, дело все же в красивом мужчине, который вчера позвал меня на ужин. Если подумать, то монахинь можно понять: уже много лет они наблюдают за тем, как десятки молодых девушек наслаждаются вниманием сильных и благородных саэрдов. Это как сидеть за столом с пустой тарелкой, будучи очень голодной, и наблюдать, как подруга напротив наслаждается вкуснейшим десертом. Кто тут не озлобится? Да я бы уже давно подожгла эту обитель, окажись на месте этих монахинь!

Меня и остальных разбуженных девушек собрали в общем коридоре. Надо заметить, что все остальные выглядят на удивление опрятно: причесанные, с накидками на тонких плечиках, умытые и проснувшиеся. Я выделяюсь на общем фоне: волосы торчат в разные

стороны, в них запуталась солома, одна из завязок на рукаве развязалась, да и зубы не чищены. Одним словом — демон.

Нас всех проводили в небольшую комнату, наполненную ароматом благовоний. Первое, что привлекло внимание — отсутствие прозрачных окон. Вместо них темные витражи, почти полностью блокирующие поступление света. Одним словом — обитель Света! В целом, атмосфера тут неплохая. Помогает настроиться на нужный лад и отвлечься от посторонних мыслей.

— Девушки! — дора Курона явилась пред наши очи. — Сегодня после обеда состоится ваше посвящение во Второй круг! — торжественно объявила она, и от девушек отделился мечтательный вздох. Вот уж точно, утро добрым не бывает. — Сегодня молитесь богам особенно усердно! — посоветовала она и, гордо вздернув подбородок, удалилась.

К моему удивлению, девчонки так и поступили. Оставшись без присмотра они, как послушные дети, сложили ручки на груди, опустили головы и принялись мысленно молиться. Никто не проронил ни звука.

Я почувствовала себя неуютно. Хотя я и не верю ни в каких богов, но это мир магии, и здесь всякое возможно. Может быть, и мне стоит попросить помощи у местных божеств? В моем положении это не помешает.

Попробуем. Закрыв глаза, я тоже сложила руки на груди и... Что вообще делать нужно? Я никогда ничем подобным не занималась, папа растил меня в строго атеистических рамках. Ох, ладно, будем действовать по ситуации.

«Знаете, я не умею молиться» — подумала я про себя и ощутила себя круглой идиоткой. Я же, по факту, просто разговариваю сама с собой. «Но если вы меня все-таки слышите...» — попыталась я вновь и поняла, что это не мое. Я чувствую себя глупо, прося что-то у воображаемых друзей!

«Слушайте, давайте начистоту: я к вам не просилась. Меня выдернули из родного мира, и все, чего я хочу — это вернуться обратно, потому что на Земле у меня остался папа. Я готова все отдать за то, чтобы эта мечта исполнилась. Берите, что хотите, только верните меня обратно. Пожалуйста» — отчаянная тирада вырвалась сама собой. Настоящий крик души, который никто не услышал.

Воровато приоткрыв глаза, я огляделась. На лицах девушек написаны самые разные эмоции: кто-то, как Адель, искренне о чем-то умоляет, кто с улыбкой на губах благодарит, и только я стою хмурая, как туча.

— Молитва окончена! — голос монахини прозвучал как удар в гонг. Девчонки сразу открыли глазки и вернулись к брэнной реальности. И вот такие сеансы общения с воображаемыми друзьями будут каждый день, да еще по два раза? Для порядочного демона, каким я являюсь, это невыносимое испытание!

После молитвы в крошечной столовой нас ожидал завтрак: небольшая тарелка каши, ломтик хлеба и стакан травяного чая без сахара. Я понимаю, что в этом мире вряд ли слышали о суточной норме калорий, но...

— Оленна, — окликнула меня дора Курона. Подняв на нее взгляд, я почувствовала себя мышью, на которую нацелилась хищная птица. Да, Курона — не птица, миара не человек, но очень уж она стала похоже на орлицу, заметившую мышь. — Почему вы не едите?

Как оказалось, остальные миары уже приступили к трапезе, а я целую минуту сижу и гипнотизирую тарелку.

— Поражаюсь щедрости служителей обители, — улыбнулась я, изо всех сил стараясь

никому не язвить и ни с кем не ссориться. Улыбаемся и машем, улыбаемся и благодарим. — Такой сытный завтрак, как бы не лопнуть, — произнесла я так искренне, что у миар и монахинь вытянулись лица от удивления. Ох, кажется, перестаралась.

— Ешьте, Оленна, — первой взяла себя в руки Курона, и мне показалось, что в ее глазах мелькнула жалость. — Сегодня вам понадобятся силы.

«Вот именно!» — захотелось закричать в ответ. Мне нужны силы, а от местного питания все миары будут дружно хлопаться в обморок. Как можно работать на таком рационе? Ох, чувствую я, что вскоре похудею и превращусь в тростиночку.

Я съела все до последней крошки и не наелась. Вчерашний плотный ужин у саэрда уже переварился и больше не наполняет меня энергией, а потому настроение медленно поползло вниз. Остальные девушки выглядят очень взволнованными, их мало волнует еда. Каждая пребывает в своих мыслях. Кто-то тревожится, кто-то мечтает и предвкушает, как оседлает одного из саэрдов...хм...во всех смыслах.

— Адель, — шепнула я своей новой подруге. Мне хватило смекалки сесть рядом с ней. — Расскажи, что такое Второй круг.

— Оленна, ты как с неба прилетела, — удивилась она моему вопросу. — Ты, правда, не знаешь? Неужели твой дядя ничего тебе не рассказал? — спросила она, а я состроила жалостливую мордашку и отрицательно покачала головой. Граф мне и вправду ничего не сказал! Так что я не лгу. — Мой отец всегда говорил, что Инбург — скользкая змея, — закатила глаза Адель. — Оленна. Во Втором круге каждый саэрд выбирает себе миару. По сути, это ритуал, связывающий сущность саэрда с магическим резервом девушки. Это нужно для выживания. Демоны питаются сущностями, а потому нередко «выпивают» саэрдov. Чтобы не выгореть и не погибнуть, они берут магию у миары. Каждый — у своей. Понимаешь? — уточнила она и многозначительно посмотрела на меня.

— Понимаю, не маленькая, — вздохнула я.

— Когда саэрд «опустошает» миару, она теряет магический дар навсегда и покидает обитель, — подытожила Адель.

— Теряет дар? — я удивленно вскинула брови.

— Он и об этом тебе не сказал?! — возмутилась Адель.

Нет, но это как раз не страшно. Насколько я знаю, никакого магического дара у меня нет и не было, так что терять буквально нечего.

— Переживу, — мрачно усмехнулась я в ответ. — Скажи, а если у девушки, к примеру, нет дара? — предположила я.

— Тогда она не пройдет Первый круг, — легко объяснила Адель, а я поразились собственной недогадливости. Действительно, система отбора здесь выстроена на совесть, ни одна не наделенная магией мышь не проскочит. Только симпатичные демоны снуют туда-сюда.

— Спасибо тебе, — благодарно улыбнулась я рыжей красавице. Адель улыбнулась в ответ, и я отметила, какие у нее нежные, кукольные черты лица. — Адель, саэрдv будут дураками, если не выберут тебя, — намекнула я ей.

— А что во мне такого? — захлопала глазами она, искренне не понимая. — Я и особыми способностями не обладаю, — подала плечиком она. — Так, по мелочи: двигаю предметы силой мысли, иногда могу зажечь огонь на свече, но не более того.

Я могла бы ответить ей, что и этого не умею, но тогда у Адель возникнут вопросы. Собственно, не у нее одной.

— Не бери в голову, — махнула рукой я. — А не знаешь, что из себя представляет этот ритуал? Что нас заставят дело?

— Да ничего особенного, от тебя требует просто стоять и позволить саэрдам сделать то, что нужно, — ответила Адель.

— Э-э-э, — признаюсь честно, такая формулировка напугала меня. — А что они должны сделать? — сглотнула я. Саэрдов много, не может же каждый из них... В голове замелькали очень неприличные сцены.

— Те, кто претендует на миару, прикасаются к ее сущности и...

— Как они прикасаются к сущности? — перебила я, с расстановкой процедив каждое слов. От этих догадок мне стало нехорошо. Я не подписывалась на гэнг-бэнг!

— Порой достаточно простого физического прикосновения, — пожала плечом Адель, не понимая причин моего волнения.

Фу-у-ух! Отпустило! Хотя, расслабиться я все же не смогла, склонилась ниже и осторожно уточнила у подруги:

— Значит, никаких порочных ритуалов с раздеванием и растлением миар не будет? — спросила и по обалдевшему виду Адель поняла — нет, не будет. Она о таком даже не думала, а в ее глазах застыл вопрос: «Как тебе такое в голову пришло, Оленна?» — Ну, ладно, — хмыкнула я и допила остатки травяного чая.

— Иногда саэрды целуют миару по очереди, — неожиданно выдала Адель и начала краснеть, как наливающийся спелостью помидор.

— Только целуют? — уточнила я, почесав нос. Мало ли, вдруг она еще что-то упустила.

— Да, это помогает лучше прочувствовать резерв магии, — уверенно кивнула девушка.

— М-м-м, — протянула я, округлив глаза. — Хорошее оправдание, — нервно хихикнула я. Ну не верю я, что в таком щекотливом вопросе внешность девушки и личная симпатия саэрда не играют никакой роли! Мужчине сложно противостоять притяжению к понравившейся даме, уж я-то знаю.

— Оленна! — прыснула от смеха Адель, и на нас начали недобро поглядывать монахини.

С проведением ритуала Второго круга решили не торопиться, и подготовка началась сразу после завтрака. Нас всех отправили в кельи и строго-настрого запретили выходить из них. Началась суета и хлопоты среди монахинь, из коридора слышались вскрики, приказы и даже... мужские голоса. Вот тогда стало понятно, почему нельзя выходить.

Я занялась своим любимым делом, единственным приятным из всех — начала любоваться океаном. Погода сегодня прекрасная, и величественная синяя стихия решила притвориться игривым ласковым котенком. Маленькие волны игриво накатывают на берег, а вода настолько прозрачная, что можно увидеть дно, усыпанное ракушками. Эх, сейчас бы выйти из этой убогой комнатухи, раздеться и войти в прохладную воду. Поплавать немного, а затем нырнуть, чтобы услышать подводное царство. Я бы устремилась ко дну и собрала самые яркие ракушки, чтобы забрать их с собой и слушать океан даже после разлуки с ним.

Выйдя из воды, я бы разложила ракушки на пляже, чтобы они просушились под ярким солнцем, и сама бы легла под его ласковые лучи. Загорать после купания, да еще и с бокалом коктейля — это такое же удовольствие, как принять горячую ванну поздно вечером. Но вряд ли мне вновь позволять насладиться этой роскошью. Если дора Курона увидит, как я загораю, то без раздумий отхлестает меня крапивой.

А жаль.

Неожиданно мои глаза уловили странное движение вдали. Присмотревшись, я вновь увидела ту самую мужскую фигуру на вершине маяка. Мужчина оперся руками о перила и посмотрел... прямо на меня. Снова это липкое чувство чужого взгляда, который точно знает, куда смотреть. Он видит меня? С такого расстояния вряд ли, скорее уж я для него — нечеткое пятно в окошке, отдаленно напоминающее женщину. И все-таки, слишком часто он вот так любуется обителью, уже второй раз за двенадцать часов. Совпадение? А может, он так развлекается — подсматривает за сменяющимися миарами? Чтобы проверить свои подозрения, я вновь не придумала ничего лучше, кроме как приветливо помахать рукой этому вуайеристу.

Он никак не отреагировал. Точнее, мне с такого расстояния не видно выражение его лица. Кажется, поза стала более напряженной, но я не могу быть уверенной. Возникло странное ощущение, будто незнакомец застыл от изумления, примерно как Тирг, когда я махала ему пирогом.

Время тянется бесконечно медленно. Здесь нет часов, но местное светило плывет по небосводу со скоростью улитки. Вот оно вошло в зенит и покатилося за океан. Миновал полдень, а никто и не думает меня покормить. Да и вообще, стало заметно тише. Никто не бежит по коридорам, беспокойно стуча пятками о ветхий деревянный пол, не кричит, не шумит.

Странно как-то. Я даже успела задремать, как вдруг...

— Оленна! — нетерпеливый стук в дверь заставил меня вздрогнуть и подскочить на своем царском ложе. — Только вас ждут! Не медлите! — дора Курона влетела в мою келью со скоростью урагана. Не позволив мне даже стряхнуть солому с одежды, схватила за локоть и утянула в коридор.

— Кто ждет? — крикнула я, решив не сопротивляться, а поддаться этому бешеному

потоку, который пронес меня через коридоры обители.

— Саэрды! Только вас не хватает, Оленна! — огорошила меня монахиня. Сразу стало понятно: если меня не доставят саэрдым в самые кратчайшие сроки, эта женщина лишится работы.

— За-зачем? — заикаясь, уточнила я. В голове пронеслись панические мысли: меня раскрыли, и сейчас будут пытаться, выясняя, как я, такая красивая, сюда проникла. Затем меня казнят, потому что я даже под пытками не смогу рассказать, каким Макаром очутилась в этом странном месте.

— Как — зачем? Что за глупые вопросы?! — взорвалась Курона, вернув меня в реальность. — Конечно, чтобы выбрать вам господина! Боги, молю вас, не дайте этой глупой девчонке все испортить! — зашипела Курона и распахнула заветную дверь. О том, что именно за ней меня ждут саэрды, я догадалась потому, что вновь начало чесаться запястье. Зуд появился еще в коридоре, но когда Курона распахнула дверь, я вырвала у нее свою руку, чтобы почесать это треклятое место. Невыносимо!

Едва Курона открыла дверь, как меня чуть не сшибло с ног волной силы, которую я ощутила физически. Дыхание сбилось, сердце забилося в груди чаще, и я в непонимании подняла голову. От увиденной картины в голове всплыли строчки Пушкина: «Все красавцы удалые, великаны молодые, все равны, как на подбор, с ними дядька Черномор».

Двенадцать рослых и сильных мужчин, облаченных в строгую черную форму с золотыми вкраплениями. Я сразу поняла: источник силы исходит именно от них. Молодые, не старше тридцати пяти, и каждый — красавец и мечта любой девушки. Вспомнились слова Адель о том, что саэрды, выбирая миару, могут по очереди целовать миару. Тогда ее слова напугали меня, но сейчас я очень даже не против. Заверните мне всех!

Я чувствую каждого из них. Вибрирующая сила исходит от каждого саэрда, но у каждого своя, особенная. И на одну из этих энергий я отозвалась почти сразу. Даже не удивилась, когда поняла, что она исходит от источника моей аллергии — того самого Черномора, который старше и сильнее остальных.

— Ваше Превосходство, миара Оленна здесь! — доложила монахиня. А то он не видит!

Уверена: Тирг обернулся к двери, едва услышав мои шаги. Как только я ступила на песчаный пляж, сразу напоролась на его внимательный взгляд.

— Благодарю вас, дора Курона, — сдержанно поблагодарил тигр, и монахиня испарилась, как по мановению волшебной палочки. Класс! Вот бы и меня она так слушалась.

— Доброе утро, — я расплылась в обворожительной улыбке и обвела мужчин глазами. Так бы и любовалась ими, но вдруг споткнулась о десяток горящих ненавистью взглядов.

Миары. Это прелестный серпентарий собрался здесь в полном составе, кучкой сгруппировавшись на краю пляжа. Все, кроме милейшей Адель, смотрят на меня с нескрываемой неприязнью, будто я у каждой увела жениха. Мне ничего не оставалось, кроме как одарить этих прелестных девушек своей светлой улыбкой. Эх, сейчас бы вынести шезлонги, раздать всем холодный лимонад и устроить вечеринку, а не вот это вот все. Ну почему они злятся на меня, в самом деле? Можно подумать, я виновата в том, что вечно попадаю в передраги. Обещаю: сегодня буду вести себя тише воды, ниже травы, спокойнее змеи.

Нет, ну это невозможно терпеть! Под этим пулеметом ненавидящих взглядов можно и карму испортить. Я отвернулась, чтобы вновь полюбоваться саэрдами, но натолкнулась на насмешливый взгляд Александра. Он стоит, сунув руки в карманы, и смотрит на меня как на

забавное недоразумение.

— Доброе, доброе, — здороваётся он и едва сдерживает смех. — Как себя чувствуете, миара? Голова не болит с утра? — откровенно насмехается Саша.

— Нет, не болит, Ваше... — как его там? — Храбрейшество, — вспоминаю я, и в моих устах это звучит как глумливое прозвище. Ну, как можно с серьёзным лицом называть взрослого мужика «Храбрейшество»?

Ой, Лена-а-а, не о том думаешь! Этот остряк с самым серьёзным выражением лица с радостью отсечет тебе голову. Ну или как они тут демонов казнят?

— Что за вольности в общении с миарой? — осадил Санька незнакомый саэрд, метнув в Храбрейшество недобрый взгляд.

— Да так, — тот усмехнулся и подмигнул мне. Миары начали непонимающе переглядываться, и тогда пришлось вмешаться Превосходству.

— Отставить разговоры! — оборвал их Тирг, и мгновенно стихла тишина, нарушаемая лишь шумом волн и недовольным сопением девушек. — Начинаем, — скомандовал Превосходство, обведя своих собратьев мрачным взглядом. — Оленна, вы будете первой, — решил он, окончательно добивая меня. Похоже на то, что Тирг решил убить меня руками остальных девчонок. Я даже в языческий круг встать не успела, а уже чувствую на своем затылке десяток прожигающих взглядов. Девочки, спокойнее! Такими темпами вы скоро просверлите дырку в моей голове.

Спорить с Превосходством не полагается, поэтому остается только подчиниться. Тирг подал мне руку, и я неуверенно вложила в нее свои пальцы. Горячая, шершавая ладонь обожгла кожу. Он, что, на солнце перегрелся? Странно, но стоило ему меня коснуться, как зуд на руке мгновенно стих. Он не исчез, но теперь это место у запястья не чешется, а печет, будто я обожглась. Похоже, моя аллергия на тигров прогрессирует и видоизменяется. Интересно, в этой глуши есть антигистаминные?

К моему удивлению, остальные девушки в моем ритуале никакого участия не приняли, оставшись немymi обиженными наблюдателями. А вот мужчины удивили! Они окружили меня, будто хоровод водить собрались. Я начала нервничать. Как-то беспокойно мне от этой обстановки: двенадцать сильных мужиков, витающая в воздухе сила, а я одна, стою среди них и не знаю, чего вообще ожидать. Сама не заметила, как обхватила себя руками в неосознанной попытке защититься от этой силы, заполняющей собой все пространство до самого океана. Не понимаю, неужели я одна это чувствую?

— Не волнуйтесь, Оленна, — Тир будто почувствовал мое состояние. — Все пройдет быстро и без боли.

— Да-да, у меня накладок не бывает, — поддакнул Алекс, расплывшись в предвкушающей улыбке. Я присмотрела к нему и поняла, что вчера вечером им с Тиргом удалось каким-то образом договориться. Превосходство таки нашел способ отдать в «добрые» руки самую непослушную миару, поэтому и меня будут «пристраивать» первой. Ничего нельзя поделать с его благородными порывами причинять добро и наносить справедливость! Я ведь просила оставить эту затею!

В душе начала медленно расползаться обида. Мое слово ничего не значит для Тирга. Мое нежелание, мои просьбы — для него все это пустое, капризы неразумного ребенка. Когда мужчины окружили меня, я поймала взгляд Тирга. В ответ глянула на него с обидой, демонстрируя свои претензии и недовольство. К его чести, он все понял и вскинул голову, без слов говоря мне: «Так нужно, я ни о чем не жалею».

Р-р-р! Мне вдруг захотелось укусить его за самое мягкое место, да по сильнее.

Меня в буквальном смысле взяли кольцо. Окружили так, что не прорваться без огнестрела. Мужчины расставили ноги на ширину плечи, завели руки за спину и опустили головы так низко, словно сейчас скажут «Му-у-у!» и начнут бодаться. Разлитая в воздухе энергия словно зазвенела, стала еще гуще и плотнее. В нее можно укутаться, как в одеяло. Что они делают?! А главное, чем это грозит мне?! Даже остальные девчонки притихли и смотрят с любопытством и тревогой.

Ответы на вопросы нашлись очень быстро. От мужчин начали отделяться зримые ниточки энергии. Они, извиваясь, как змейки, стали приближаться ко мне. Никогда не любила ящериц, и сейчас струсила, попятилась, но быстро поняла, что бежать мне некуда. Я в окружении! Эта стена мужиков кажется непробиваемой. Деваться некуда, мне отсюда не спастись, ни от тигров, ни от их змеек.

Сердце застучало в груди сильнее. Мне все время кажется, что вот сейчас кто-то из них выкрикнет: «Мужики, да ведь это же демон!». Интересно, что тогда случится? Все двенадцать выхватят оружие и толпой заколют меня? Вообще, Фрейд считал, что меч или кинжал — это фаллический символ. Значит ли это, что я подсознательно желаю, чтобы все эти мужчины пронзили меня своими...кхм...клинками?

Я мотнула головой, отгоняя неуместные мысли. Ничего страшного не происходит. Змейки подплывают по очереди, замирают в паре сантиметров, а тычутся в меня искрящейся точкой на кончике. Знакомятся. Я сразу заприметила двух особенно жирненьких змеек, отделившихся от Александра и Тирга, зеленая и алая соответственно. Они оказались крупнее и проворнее всех остальных. Подплыв ко мне, они застыли на расстоянии метра. Не решаются приблизиться?

— Уверен? — услышала я голос Саши, исходящий из его зеленой змейки.

— Да, действуй! — рыкнула на него красная змейка голосом Тирга.

— Обратного пути не будет, — хмыкнул Алекс.

— Если ты не выполнишь мой приказ, то я доложу императору о том, кто соблазнил его любовницу, а затем отправил ее на Южные острова с сундуками, набитыми золотом, — пригрозил Тирг.

— Козыри пошли, да? — хохотнул зеленый. — Ну, как знаешь, друг, — вздохнул он, и зеленая змейка поплыла ко мне. Она не стала приветливо «тыкаться» в меня, а сразу начала обвиваться вокруг левого запястья.

Я терпеть не могу, когда на меня садятся насекомые, а уж когда светящаяся магическая змея попыталась пристроиться на моем запястье... В общем, это просто издевательство какое-то.

«Я этого не хочу!» — подумала я, и эмоции соединились...с чем-то еще, живущим внутри меня. От моего тела отделилась прозрачная волна и столкнула наглую змейку с запястья. Нечего лазать там, куда не приглашали!

— Ты видел?! — всполошился Сашка, лицо его вытянулось от изумления. — Она... Как она это сделала?! — выкатил глаза он.

— О чем ты? — нахмурился Тирг, не понимая, что произошло. Остальные саэрдры тоже подняли головы.

— Она отвергла мою магию! — завопил Алекс, но, судя по выражениям лиц остальных мужчин, никто ему не поверил.

— Как? — не понял Тирг. — Попробуй еще раз.

— Не могу! — зашипел Саша и бросил на меня затравленный взгляд. А что я? Стою, улыбаюсь, руки на животе сложила.

— Да как миара могла отвергнуть твою магию?! Что ты несешь?! — начал злиться Тирг. Испугался, что его договоренность с другом идет крахом.

— Клянусь! — припечатал Санек и обвел твоих сотоварищей твердым взглядом. — Сами попробуйте!

После этого предложения мужчины посмотрели на меня с опаской и недоверием.

— Оленна, ты действительно отвергла магию Александра? — прищурился тигр, заподозрив что-то неладное. Наверное, виной тому то, что я стою со спокойным видом и хитрой улыбкой на губах. Нужно было хотя бы попытаться изобразить обеспокоенность и непонимание. В крайнем случае, рвать на себе волосы и биться головой о пол. Возможно, тогда все эти богатыри не смотрели бы на меня как на Штирлица, поющего советский гимн.

— Нет, — как можно уверенней ответила я и похлопала ресницами.

— Она лжет! — припечатал Сашка. — Я ее коснулся!

— Я ничего не почувствовала, — фыркнула в ответ и отметила, как лицо Алекса наливается пунцовым цветом. Мужчины очень не любят эту фразу.

— Возможно, несовместимость, — предположил один из богатырей и...попытался повторить фокус, который не удался Саше. От него отделилась синяя змейка и поплыла в мою сторону. Вот только, эта негодяйка не смогла даже приблизиться, натолкнувшись на мой щит. — У меня тоже не получается, — нахмурился он и обвел взглядом остальных.

— Я знаю, что такое несовместимость, но это другое! — вызверился на него Саша. Обстановка начала накаляться, мужчины бросают на меня подозрительные недружелюбные взгляды. А вот миары прямо оживились, в глазах зажегся живой огонь надежды! Алефия, так и вовсе, едва не прыгает от счастья. — Попробуй сам! — практически приказал Саша Тиргу.

— Я? — тот посмотрел на друга, как на идиота.

— Да, попробуйте, Ваше Превосходство, — влезла я, и теперь все мужчины обратили на меня удивленные взоры. — Раз у ваших подчиненных не получается, может, вы сможете что-то сделать, — прозвучало слишком кокетливо.

— Они мне не подчиненные, Оленна, а мои братья, — поправил Тирг, как будто это имеет какое-то значение. — Что ж, давайте попробуем, — и пусть он выглядит спокойным, как скала, я чувствую: мой Черномор нервничает.

Его алая змейка, все это время висевшая в воздухе неподвижно, вдруг пришла в движение. Неспешно двинулась ко мне, уперлась сверкающей головкой в барьер, но...я ее пропустила. Это оказалось несложно: достаточно послать мысленный приказ, и барьер послушно его исполняет. Так странно и в то же время легко, будто я всю жизнь такие приказы невидимым барьерам раздаю.

Красная змейка прошла сквозь барьер, и Тирг подозрительно прищурился. Похоже, что почувствовал эту заминку, но вслух ничего не сказал. Исходящая от него красная ниточка двигается медленно, будто боится ко мне приблизиться. Ха! Можно подумать, я кусаюсь!

Но вот она приблизилась к моему запястью и начала обвиваться вокруг него спиралью. Едва змейка коснулась кожи, как моя «аллергия» вновь дала о себе знать, нагревшись, будто чайник. Краем глаза я отметила, что представитель семейства кошачьих странно дернул правой рукой. Похоже, не у меня одной наше общение вызывает странные симптомы.

В тот момент, когда змейка полностью обвилась вокруг моего запястья, тигр вдруг решил дать задний ход. С распахнутыми глазами я наблюдала, как красная ниточка пытается

сползти с меня, а участок на запястье начал остывать.

«Ну, нет! Я так не играю!» — мелькнула возмущенная мысль, и я...не отпустила никуда змейку, придерживая ее силой мысли. Я физически ощутила, как само пространство вокруг змейки сжалось, не позволяя ей отползнуть назад. Нет, подруга, так не пойдет — раз пришел, так ложись. Подняв голову, я натолкнулась на изумленный распахнутый взгляд Тирга. Наши глаза встретились лишь на минуту, и он мгновенно взял себя в руки. Да, таким важным дядям нельзя показывать свой страх и растерянность. Кроме меня никто не заметил огня в его глазах, но я, так и быть, никому ничего не расскажу. Отведя взгляд, я решила успокоить змейку, которая начала беспокойно извиваться. Стоило только подумать об этом, и воздух над ее головой начал завихряться, поглаживая змеиную шейку.

— Оленна, вы... — вырвалось у Тирга, но он не договорил, осекшись. Сложно казаться уверенным начальником, у которого все под контролем, когда какая-то слабая миара схватила твою змею и гладит ее изо всех сил.

Прозвучало странно даже в моей голове.

— Что вы делаете? — шикнул он на меня, явно пребывая в шоке от происходящего.

— Пытаюсь успокоить ее, — уверенно ответила я. — А что?

— Что происходит? — подал голос саэрд с синей змейкой. В этот момент я поняла, что они не видят змеек друг друга. Цветные сверкающие ниточки доступны лишь моему глазу.

Превосходство хотел что-то ответить своему собрату, но не успел. Решив не терять времени, я, поддавшись чутью, «притянула» алую змейку к себе. Это произошло спонтанно, без четкого плана в моей голове. Я мгновенно поняла, что не хочу отпускать от себя частицу Тирга, а желаю оставить с собой эту змейку, хотя бы на память, как сувенир. Это желание само собой трансформировалось в нечто, притянувшее алую ниточку, а затем и впитавшее ее в кожу.

Метка на моей руке нагрелась сильнее, я ощутила ее контуры, а еще почувствовала, как она растет. Это странное чувство, словно зернышко проклюнулось, напитавшись живительной субстанцией. Все случилось за пару секунд, но меня не покидало ощущение того, что Тирг чувствует все тоже самое, что и я.

Но если у меня происходящее вызывает недоумение и любопытство, то у саэрда на дне глаз плещется панический ужас. В этот момент он чем-то напомнил мне кота, которого добрая хозяйка схватила за хвост, подвесила и закружила. Я смотрю в глаза Тирга и будто слышу где-то на окраине сознания его отчаянное «Мя-я-я-у-у-у!!!»

— Что происходит?! — с яростным нажимом повторил саэрд, бросая настороженные взгляды то на меня, то на тигренка. Подозреваю, что со стороны мы выглядим очень уж подозрительно: переглядываемся, молчим, гладим змеек друг у друга.

— Я... — начал было Тирг, но его голос сел. Он умолк, прокашлялся и уверенно произнес: — Оленна стала моей миарой. Полная привязка.

Со стороны девушек раздалось сдавленное тьяканье, и я могу поклясться, что этот звук издала Алефия.

И тишина. И мертвые с косами стоят.

Одиннадцать саэрдов уставились на свое ненаглядное Превосходство как на идиота. К слову, я тоже себе в этом удовольствии не отказала и начала глазеть на него, медленно осознавая услышанное. Я стала его миарой? Ну, теперь меня точно порежут на ленточки. Думаю, граф Инбург и Алефия еще поборются за право расправиться со мной первым. Мамочки, я ведь не планировала ничего подобного, просто хотела не попадать в руки к

Александру! Скольким же людям я спутала планы своим поступком?

— В смысле? — первым отмер Александр, метнув в меня взгляд. — Как это?

— Я чувствую привязку, — пояснил Тирг, и в этот момент аллергическое пятно на моей руке как будто кто-то почесал. Оторопев на несколько секунд, я решила попробовать ответить ему. Сделать это оказалось совсем несложно, достаточно лишь послать мыслеобраз. Я не стала дергать Тирга за усы, а вместо этого подумала о мягком и нежном поглаживании подушечками пальцев. Так ласкают котиков, наглаживая их мягкую шерстку.

Взглянула на Тирга, и по его дергающемуся глазу поняла — он все прекрасно чувствует.

— Но Оленна — слабая миара, — вмешался еще один, до этой минуты молчавший богатырь. — Она не сможет исцелить тебя в случае серьезного ранения.

И вновь повисла зловещая тишина. Все ожидают хоть какого-то объяснения от Превосходства, который застыл, словно античная статуя. Он, бедолага, сам не понимает, что происходит. Честно говоря, я тоже. С одной стороны, все случилось так, как я и хотела — Превосходство теперь мой. С другой, он сам этому не очень-то рад, да и вся ситуация выглядит странно. Вон, саэрдс на меня поглядывают с подозрением, как на волка в овечьей шкуре. Кажется, вот-вот кто-то из них воскликнет: «Да это же демон, мужики! Вы гляньте, как есть, демон! На кол ее!»

Я мотнула головой, прогоняя из нее все мысли о колах и прочих фаллических символах.

— Может, не все так плохо? — решила вмешаться я, на свою голову. Все десять мужских глаз мгновенно сосредоточились на моей персоне. О-о-ой, мамочки, чувствую себя героиней того самого мема про больших черных парней, обступивших маленькую белую девочку. Во всяком случае, смотрят они на меня именно так, будто собираются не то зажарить, не то отжарить, не то все вместе.

— Зачем ты выполнил привязку? — прямо спросил Алекс, повернувшись к Тиргу. Мы с тигренком вновь посмотрели друг другу в глаза. Лишь мы оба знаем, что он не выполнял никакую привязку. Все сделала я.

— Я так решил, — солгал Тирг, почему-то решив меня выгородить.

— Но... — попытался возразить «синий».

— Это не обсуждается! — оборвал его Превосходство, напомнив всем, кто тут главный. После меня, конечно же.

— Оленна, отныне мы с вами связаны, вы находитесь под моим покровительством, — произнес Тирг, посмотрев прямо мне в глаза. Ох, от этого взгляда бросила в жар. Мысленно меня уже четвертовали, распяли и бросили на съедение голодным псам. Поразительно, сколько ярких эмоций можно передать через одни лишь глаза! Боюсь представить, сколько всего интересного Тирг может показать мне жестами. А уж словами...

— Для меня это честь, — проямлила я голосом приговоренного к казни.

— Не сомневаюсь, — рыкнул на меня Тирг. — А теперь ступайте в свою комнату, Оленна, — приказал он, и в воздухе повисла фраза «Пока я вас не придушил».

— А как же... — я бросила растерянный взгляд на девчонок и едва не обожглась. Все, кроме Адель, смотрят на меня с такой животрепещущей ненавистью, словно готовы разорвать прямо здесь и сейчас. Единственное, что их останавливает — дюжина окруживших меня саэрдс. А впрочем, кто сказал, что десяток разъяренных и разочарованных девиц не сметут со своего пути ничего не подозревающих и растерянных мужчин? Я бы на их месте начала опасаться, но саэрдс не обратили на своих красоток никакого внимания.

— Оленна, идите! — с нажимом прошипел Тирг, и я поняла, что он фактически спасает мне жизнь.

Слушаюсь и повинуюсь, мой султан!

— Хорошо, — пискнула я. — Всего доброго! — и, развернувшись, практически сбежала с пляжа, пока со мной не сделали тоже самое, что и с той девочкой из мема, в прямом и переносном смысле.

— Оленна! — встрепелась Курона, поджидавшая меня в коридоре. Она так подпрыгнула, будто приведение увидела. — Так быстро? Что? Что они сказали?! — разволновалась она, пытаясь прочитать ответ по моему лицу.

— Сказали, что... — растерянно пробормотала я, еще не придя в себя после «привязки». — Что была полная привязка... — от этих слов Курона ахнула.

— С кем? — жадно спросила она.

— Эм... — замялась и поняла, что не хочу делиться с ней этой новостью. Мы с Тиргом еще ничего не обсудили, поэтому не стоит трепать языком на каждом углу. — Не знаю, он не представился, — выдала я первое, что пришло в голову, и поспешила уйти.

Каким-то чудом я нашла дорогу в свою келью. Оказалось, что обитель не такая уж большая, как мне показалось на первый взгляд, и заблудиться в ней достаточно сложно. Я спешно вбежала в свою комнату и закрыла дверь, придавшись к ней спиной.

Выдохнула. Сердце колотится в груди, как сумасшедшее, а я не верю, что все это происходит со мной. Тирг теперь мой?! Да эти змеи еще в ложе чуть не перегрызлись от вопроса, кого из миар выберет тигренок, и меня никто даже не воспринимал всерьез. А теперь...

Я почувствовала себя ребенком, который решил покататься на папиной машине и собрал все возможные штрафы. А ведь Превосходство даже и не собирался связывать себя со мной — это опасно, непродуманно, совершенно нелогично...

Но разве я могла поступить иначе? Ответ прозвучал словно из самого сердца — нет. От одной только мысли, что я окажусь связана с Сашкой или еще бог весть с каким саэрдом, меня бросает в дрожь. Уж лучше Тирг! Он, хоть и самоуверенный до жути в вопросе о демонах, но в душе добрый. Я чувствую этого мужчину и меня...тянет к нему. Почему-то признаться в этом самой себе оказалось сложно и неловко.

А ведь Тирг разозлился на меня. Перед внутренним взором предстали его поджатые губы, метаящие молнии глаза и натянутый тон. Наверняка у него были план на другую девушку. На ту же Алефию, нашу альфа-самку, которая магически сильнее Оленны.

Я шумно выдохнула. Душу скрутила ревность, стоило только представить этих двоих вместе. Но в то же время, нельзя отметить тот факт, что в этом мире все происходит не по обоюдному согласию двоих, а лишь по оценке их магического потенциала. Ха! После моего обморока на ритуале возле камня Тирг наверняка решил, что я задохлик, который своей силой с трудом излечит раненую зверушку.

Вполне возможно, что так оно и есть на самом деле. Наверняка ритуал пропустил меня из-за проделок Инбурга. Этот хитрец не мог допустить, чтобы все сорвалось из-за какого пустяка вроде отсутствия магического дара у вызванного им демона.

Отдышавшись и немного успокоившись, я окинула комнату взглядом и только сейчас заметила странность. Удивительно, как она не бросилась мне в глаза, едва я вбежала в это крошечное помещение. На моем царском ложе, на самом видном месте лежит клочок бумаги. Неужели опять графин упражняется в эпистолярном жанре? Я развернула записку.

«Я знаю, что ты пришла из другого мира. Не верь никому. Я тоже пришел из иного мира. Я знаю, как вернуться обратно, но мне нужна твоя помощь. Если ты готова сотрудничать, то этой ночью оставь зажженную свечу на подоконнике в своей комнате. Так я пойму, что ты хочешь того же, что и я».

Я пробежалась по строчкам второй раз, затем третий и, наконец, в изумлении плюхнулась прямо на доску с соломой. Причем, я не целилась в нее специально, она лишь по счастливой случайности оказалась под моей попой.

Несколько минут я круглыми, как земной шар, глазами смотрела на послание. Оно не вспыхнуло пламенем, не исчезло, стоило его прочесть. У меня вдруг появился собрат по несчастью? Такой же иномирянин, как я, занесенный в чужой мир неведомой силой?

Эта новость ошеломила меня. Стоило представить, что я такая не одна, и за спиной словно выросли крылья. В душе зажегся огонек надежды. Я все-таки выберусь отсюда и

вернусь обратно, к отцу, к интернету, да что там — к Олегу! Мысли о бывшем уже не вызывают у меня стойкого отвращения, как раньше. Вот что значит соскучилась по дому!

Свеча! Мне срочно нужно найти свечу! Раздумывала ли я над тем, согласиться на предложение или отвергнуть его. Возможно, но этот сакральный процесс занял не более десятой доли секунды, а потому прошел мимо моего сознания. А если серьезно, то о чем тут думать? Тирг мне не верит, Инбург наверняка попытается избавиться, никакого доступа к внешнему миру у меня нет. Если есть кто-то такой же, как я, и даже если сотрудничество с ним потребует от меня каких-то жертв — я согласна. Для начала, конечно, нужно выслушать его, узнать обо всем, а потом принимать решение, но мое воображение уже разыгралось не на шутку.

Нужно успокоиться.

Пока я судорожно пыталась взять себя в руки, в дверь раздался осторожный стук, и одновременно с этим мое запястье вновь дало о себе знать. На этот раз оно не зачесалось, но начало нагреваться, будто от солнца. Совсем не больно, а очень тепло и приятно. Хм, интересно, это ухудшение или улучшение?

Нужно срочно спрятать записку. В келье выбор не велик, поэтому я не придумала ничего лучше, чем сунуть ее под соломку и сесть сверху, чтобы уж наверняка. Остается надеяться, что эта бумага все-таки не вспыхнет, как письмо Инбурга. В противном случае моя филейная часть превратится в шашлык.

— Оленна? — раздался голос Тирга из-за двери. — Я войду?! — его голос прямо-таки звенит нетерпением. Нет мочи ждать, он хочет выплеснуть на меня все, что думает о нашем внезапном и страстном союзе. Что ж, я с радостью послушаю.

— Входите, — и все-таки мне не удалось скрыть волнение в своем голосе.

А вот Тирг даже и не попытался как-то спрятать от меня свое эмоциональное состояние. Влетел как ураган, с громким хлопком прикрыл за собой дверь и уставился на меня.

— Как все это понимать?! — надо отдать ему должное, несмотря на бушующие эмоции, голос звучит ровно и твердо. Не срывается на крик и неуместные интонации.

— Хороший вопрос, — расплылась в нервной улыбке я и почесала свой затылок. — Я бы тоже очень хотела это понять.

— Вы привязали мою магию к своей, — отрезал Тирг. — Не отрицайте, Оленна, я явственно это почувствовал.

— Привязала! — с сокрушенным видом созналась я. Повисла пауза. Я уже думала, что вот сейчас броня самообладания рухнет, и саэрд обрушит на меня весь свой гнев, но ошиблась.

— Как вы это сделали? — с откровенным любопытством спросил он, чуть понизив голос. Я осеклась, услышав этот по-мальчишески заговорщицкий тон. — Оленна, миары не способны ни на что похожее. Девушка может лишь подчиняться силе саэрда, но никогда — управлять ею. Никто на такое не способен! — с нажимом уточнил он, не сводя с меня глаз.

— Эм... Может, это моя особенность? — промямлила я, судорожно ища объяснение для случившегося. Главное, чтобы Тиргу не пришло в голову, будто на такие привязки способны демоны.

— Это и так понятно, Оленна, — выдал Тирг, не сводя с меня глаз. — Я хочу понять, откуда у вас такая особенность. Я никогда ни о чем подобном не слышал. Вы... — он запнулся, подбирая слова. — Вы привязали к себе мою магию, как какую-то собачонку! —

воскликнул он. Ну, вообще-то, как змейку, но это нюансы. — Как?! А главное — зачем?

— Я почувствовала вашу магию и не захотела с ней расставаться, — призналась я легко и свободно, пожав плечиком. А что такого? Все так и было. — Как только я подумала об этом, ваша магия слилась с моей, — лаконично подытожила я, ожидая реакции саэрда. Какое-то время он смотрел на меня и вдруг потребовал:

— Покажи руку!

— Что? — испугалась я. — Зачем, ведь... — попыталась спорить и потянуть время, но он этого терпеть не стал. Стремительно шагнул ко мне и схватил за руку. Затем сдернул рукав до самого локтя, обнажая мою аллергию. Она не изменилась со вчерашнего дня — все тоже темное овальное пятно с тонкими прожилками, придающее ему сходство с зернышком.

— Давно это у тебя? — отрезал Тирг, не сводя мрачного взгляда с пятна.

— Вчера появилось, — негромко призналась я.

— Почему не сказала мне? — а вот теперь послышалось недовольство и претензия.

— Я все еще надеюсь, что это какая-то аллергия, которая вскоре пройдет, — озвучила я совершенно глупый довод, и Тирг вполне заслуженно посмотрел на меня, как на круглую дурачку. Он вновь ничего не сказал. Вместо этого закатал свой рукав и протянул руку, демонстрируя мне свое запястье. — Офонареть! — ахнула я, увидев на его коже точно такую же отметину. — А вы почему ничего мне не сказали?! — настала моя очередь выдвигать претензии. Тирг немного растерялся от моего наезда.

— Я как-то не связал это с вами, Оленна, — ответил он. — Списывал на...другие причины.

— А эта штука у вас не чешется? — спросила я прямо в лоб.

— Что? Нет, — опешил Тирг и прищурился. — А у вас?

Это, конечно, очень увлекательно — обсуждать с шикарным мужчиной наши чешущиеся штуки, но нужно обсудить другую тему.

— Что это такое? — я указала на наши пятна на запястьях. Ей-богу, мы как тот жираф из мультфильма, ищем у себя новые пятна и очень нервничаем по этому поводу.

— Это метка, Оленна! — с легким раздражением ответил Тирг, будто это нечто очевидное и понятное каждому. — Метка связывает двух магов.

— И вы все это время знали, что у вас на руке появилась метка, но не понимали, что она связывает вас именно со мной? — усомнилась я в его умственных способностях, но в ответ получила достаточно жесткий взгляд.

— Метка не указывала именно на вас, — сквозь зубы процедил саэрд. — По крайней мере, до сегодняшнего дня. У меня были причины считать причиной метки...других людей, — выдавил он, запнувшись.

Хм, интересно, что там за люди такие, которые могли привязать к себе саэрда?

— А вот причины вашего молчания крайне подозрительны, Оленна, — Тирг угрожающе сложил руки на груди. — Почему вы не сказали никому о том, что после ритуала Первого круга у вас появилась метка?

— Потому что на ней не написано, что это метка! — я повторила его жест и тоже сложила ручки на груди, еще и ногу на ногу закинула. — Я была уверена, что подцепила какую-то инфекцию в том подземелье! Мало ли, какая плесень водится на том столе, к которому вы мою ручку прижимали! — изогнула бровь я.

У Тирга сделалось такое лицо, словно его огрели бревном по затылку.

— Я мог бы поверить в вашу природную глупость и неосведомленность, если бы вы

очень виртуозно не связали свою сущность с моей магией! — под конец он зарычал на меня, как настоящий тигр. Ой, как страшно! Боюсь-боюсь-боюсь!

— Желаете отвязаться? — прищурилась я, ощутив укол ревности. Не нравится ему быть со мной связанным! Наверняка уже другую миару себе присмотрел! Ишь ты!

— Желаю понять, зачем вы это сделали! — он опасно подался вперед. — Оленна, ведь вам прекрасно известно, что вы слабая миара. Да, хитрая и ловкая, но совсем не одаренная магически. Так на что вы рассчитываете? На подарки? — хохотнул он, и мне захотелось что-нибудь уронить ему на голову. Например, потолок. — Или рассчитываете стать моей любовницей? — Тирг наклонился, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Глядя мне в глаза, он пытается прочитать в них мои мотивы.

— Слабая миара умудрилась легко и непринужденно привязать к себе самое Превосходное Превосходство, — тихо и едко ответила я, не отводя взгляд. Пусть смотрит и запоминает лицо девушки, которую уже никогда не забудет. — Вы не находите это странным?

— Намеряете, что вы гораздо сильнее, чем кажется? — фыркнул Тирг. — Что-то не чувствуется! — опрометчиво заявил он.

— Может, у вас проблемы с чувствительностью? — заботливо спросила я. — У мужчин такое случается.

Несколько секунд Тирг пытался понять, что я имею в виду. Когда до него, наконец, дошел смысл моих слов, лицо его приобрело очень опасное выражение.

— Оленна, не советую вам шутить со мной, — прошипел он, теряя терпение. — Отвечайте немедленно: как вам удалось привязать меня к себе?! Кто вас этому научил?! Кто подговорил?!

— Никто! — воскликнула я в ответ, чем разозлила его еще сильнее. — Никто меня ничему не учил, это получилось само собой, интуитивно, — призналась я и отвела глаза. Стало горько. Конечно, я сразу понимала, что Тирг не рад такому повороту, но после нашего общения захотелось выйти в окно и уплыть отсюда. — Если есть такая возможность, давайте снимем эту привязку, — негромко произнесла я. Мой надломившийся голос что-то затронул в тигрином сердце. Он понял, что переборщил, и распрямился, отдалившись от меня.

— Снять ее невозможно! — твердо отрезал он, отворачиваясь. Тирг явно хотел пройтись, но в этой камерке ему удалось сделать лишь пару шагов. Он досадливо вздохнул и провел рукой по собственным волосам. — Если меня ранят, то я с высокой долей вероятности погибну, — с легким сожалением произнес сазрд. — Может, мои люди правы, и смысл именно в этом? — он повернулся ко мне и вновь посмотрел так, словно перед ним ядовитая змея.

— Думаете, что меня подослали, чтобы ослабить вас? — поняла я. — Логичное предположение.

— Кто вас подослал, Оленна? — прищурился Тирг.

— Судьба! — воскликнула я, раскинув руки. — Больше никто, Ваше Превосходство. Может... Может, вы можете как-то побереечь себя и не получать ранения? — вздохнула я.

— Побереечь? — совсем не весело усмехнулся Тирг. — Да, могу посидеть в крепости год-другой, пусть вместо меня сражаются мои братья и гибнут от того, что их некому прикрыть, — от его едкого тона мне захотелось раствориться. — Идеи у вас такие же светлые и прогрессивные, как и ваши поступки, — припечатал он, отвернувшись.

— Я не хотела, чтобы все так...

— Хватит! — грубовато прервал он меня. Я предпочла заткнуться. Сейчас Тирг не готов прощать мне мой острый язык. Он зол, и я не хочу злить его еще сильнее. — Все, что можно было сделать, ты уже сделала, Оленна. Больше ничего не нужно. Оставайся в обители и жди своего вызова в крепость, — он понизил голос. — И постарайся до тех пор сделать так, чтобы я о тебе ничего не слышал! — хлестнул он меня словами и окончательно вышел из кельи.

Вот и поговорили.

Бесит!

Как же его бесит вся эта ситуация! Эйден с раздражением хлопнул дверью и открыл портал, чтобы убраться отсюда подальше. Еще никогда он не злился на миару так, как сегодня!

Оленна его привязала, как щенка! Взяла на поводок, причем в буквальном смысле. Эйден ощутил это именно так — нить его магии она просто намотала себе на руку, привязав саэрда к себе. Как?! Как она это сделала?! Он никогда не слышал ни о чем подобном! Всегда саэрд привязывает к себе миару, «цепляясь» за ее сущность магическим крючком. Бывает так, что девушка не подходит конкретному саэрду, и тогда приходится искать другую. Но чтобы девушка, миара со слабыми невыдающимися способностями привязала сильнейшего из воинов?! Да где такое видано?!

Ему стыдно даже признаться в этом происшествии своим братьям. Они и так смотрели на него как на идиота, не понимая, что произошло. Тирг понял все сразу, но отказывался верить. У него были миары и раньше, штук десять за все годы, не меньше, но он никогда не испытывал ничего даже отдаленно похожего.

Раньше была сцепка, соприкосновение сущностей, но не более того. Сегодня же он буквально слился с миарой! Проклятье, это пугает, а он совсем не привык пугаться. Оленна как будто поглотила его. Тирг почувствовал себя мелкой рыбой, которую одним движением заглотил гигантский кит. Ам! — и он в ее пасти.

И этот взгляд... В ту самую секунду, когда они слились воедино, Оленна смотрела на него как голодный хищник на ароматный кусок мяса. Впервые в жизни Тирг ощутил себя не охотником, а добычей. Демон его подери, один из лучших охотников попался в ловушку как какой-то безмозглый кролик! Позор.

— Ваше Превосходство, позвольте... — начал было слуга, согнувшись в поклоне.

— Не беспокоить, — бросил Тирг короткий приказ и скрылся за дверьми своих покоев.

Наконец-то этот день закончился. Второй круг, один из самых сложных, завершился, все саэрды выбрали своих миар, вручив девушкам собственные жизни. А Тирг? Бездна, он чувствует себя ослом! Как так могло случиться? Что это за магия, способная приручить одного из самых сильных магов?

Бывшего наследника трона.

От этой мысли стало еще хуже, и Тирг скривился. Нужно подумать о другом. Например, о странной метке на его руке. Он сглупил, связав появление метки со своей бывшей любовницей. Леди Илана отличается импульсивностью, а потому Тирг совсем не удивился тому концерту, который она устроила, когда он сообщил ей о расставании. Крики, битье фарфоровой посуды в его резиденции (между прочим, это подарок самой императрицы!), обвинения в предательстве и заверения в вечной любви. Когда-то ее страстность увлекали саэрда, но долго терпеть такую женщину рядом с собой невозможно. Ее слишком много в его жизни.

И не только в его.

— Илана, а как же советник императора? — осторожно поинтересовался Тирг, и вся истерика тут же сошла на нет. Илана вздрогнула, резко замолчала, смахнула пару слезинок с лица и, судя по выражению ее лица, начала судорожно соображать, что же сказать. Врать

саэрд? Опасно. Сказать правду? Тоже страшно, ведь он может и отомстить.

— Я... Это подлые слухи! — решила врать она.

— Вы встречались с ним в гостинице, в одном из пригородов столицы, — устало вздохнул Тирг. — Илана, уходи, — попросил он коротко, и красавицу как ветром сдуло.

Даже злиться на нее не получается. Она использовала его, получая дорогие подарки, а он использовал ее, получив интересный опыт в постели. Увидев метку, Тирг опрометчиво решил, что это проделки Иланы. Эдакий рисунок на коже с легким магическим налетом. Он даже не знает, в какой момент она появилась. Илана могла попытаться привязать его, это в ее духе, ведь метка была поверхностной, ни с кем его не связывала.

До сегодняшнего дня.

Когда Оленна прикоснулась к его магии, когда его магическая нить связалась с ее сущностью, Тирг ощутил себя ослом. Тотчас метка «проросла», дала корни и связала его с миарой, которую он обещал своему другу. Это случилось за какие-то доли секунды, и обратить этот процесс вспять уже нельзя. Но самое главное и возмутительное то, что Оленна лгала ему, пытаясь представить все так, будто привязка произошла случайно. Нет, ничего подобного! Она сделала это намеренно. Тирг видел всё в ее ясных зеленых глазах.

Теперь он связан с этой странной, хитрой и непосредственной девушкой. Надолго ли? Если метка подпитывается магией Оленны, то после исчерпания ресурса она просто исчезнет. Это самое очевидное объяснение. После Третьего круга, когда он высосет из нее всю магию, пятно на его запястье исчезнет, как и странная связь с миарой. Найдя успокоение в этой мысли, Тирг сел за стол.

Письмо. Развернув его, он прочитал короткое, но теплое сообщение:

«Дорогой друг! Рад сообщить тебе радостную новость! Минувшим вечером моя драгоценная Лили подарила мне и моему роду наследника! Малыш родился здоровым и крепким. Для меня будет огромной честью, если ты согласишься стать опекуном для моего сына. Мы решили назвать его Тиргом, в твою честь. Через две недели, когда Лили придет в себя, мы устроим праздничный банкет, на котором ты будешь почетным гостем. Всех благ».

Эйден дочитал и ощутил, как что-то неприятно кольнуло его сердце. Зависть? Да, она, подлая змея. Он отложил письмо и откинулся на спинку кресла, запрокинув голову лицом к потолку. Одни боги ведают, как ему надоела такая жизнь. Крепость, служба, сражения с демонами, ранения. Раз в год он теряет одного-двух братьев по оружию, и однажды сам канет в эту бездну.

А ведь все могло быть иначе.

Трон. Власть. Семья.

Тирг мог бы жениться, завести детей, править и жить той жизнью, которая есть у большинства людей. Вместо этого бесконечная череда любовниц, которые тянут из него драгоценности и другие подарки. Миары, которых он лишает магического дара. Девушки проводят в обители около года, затем отдают свою магию и...уходят навсегда. На его памяти была пара случаев, когда саэрдс пытались найти своих миар, начать общение с девушками вне стен обители, но те не отвечали взаимностью. Не удивительно, ведь те лишают их магического дара, а это болезненный процесс. Девушки стараются как можно скорее забыть о случившемся, и к своим мучителям не особо тянутся. Им щедро платят за их жертву, а потому у них нет даже меркантильных побуждений к продолжению романа.

За что ему такая участь? Когда Тирг стал саэрдом, ему было всего восемнадцать лет. Это не было его личным выбором. Когда погибает один саэрд, Оракул избирает нового. Так

вышло, что в тот раз он выбрал наследного принца. Единственный сын своего отца, один из самых сильных боевых магов, воспитанный, благородный, молодой. Тогда Тиргу казалось, что стать защитником людей — лучшее применение его способностям. Он представлял себе толпы поклонниц, уважение в обществе, богатство, а главное — свободу. Свободу от титула, от брачных обязательств, даже от верности короне. Саэрдуде дозволяется почти всё.

Лишь с годами он понял, что потерял. Толпы поклонниц действительно имеются, но удовольствия от общения с ними нет никакого. Когда тебе тридцать пять, а не восемнадцать, начинаешь осознавать ценность той самой «несвободы»: семья, верность женщине, обязательства перед подданными, воспитание детей, забота о том, кому передать свой титул. Ничего этого у Тирга нет и никогда не будет. Его будущее определено и однозначно: умереть в очередной схватке с очередным демоном, пролезшим в их мир из нижних миров.

Бездна... Иногда ему хочется наплевать на все и сбежать на край света. От этой Крепости, от запаха серы, от постоянного напряжения. Сбежать туда, где его будет ждать любимая женщина. Не его подарков, не власти, не влияния, а именно его самого, Тирга. Но достойные женщины не размениваются на романы на стороне. Им нужен брак, дети, титул, дом, в конце концов. Саэрда не привяжешь к себе. Единственное, что он может дать — подарки. Саэрдуды считаются богатыми, но у них есть лишь золото братства. Его не передать по наследству. Жениться и иметь детей не получится при всем желании, ведь во время инициации эта возможность блокируется магией Крепости, к которой привязаны все саэрдуды. А потому приходится довольствоваться вниманием ветреных и раскрепощенных дам.

Оленна... Выгнать ее из своих мыслей невозможно. Интересная девушка, совсем не похожа на других. Умудрилась нацепить на него эту метку, связывающую Тирга с ней. Зачем? Она пыталась что-то сказать ему про проделки своего дядюшки. Что Тиргу вообще известно об этой девушке?

Оленна — дочь обедневших аристократов, сирота. Мать умерла много лет назад, когда девочка была совсем маленькой, а отец скончался около четырех лет назад от лихорадки. Сгорел за несколько дней. Опеку над девушкой взял дядя, младший брат ее отца. Девочку сослали в храм, где она и получала образование. Избавившись от наследницы, граф Инбург ввязался в темную авантюру и оказался по уши в долгах. Как итог, он вызвал из обители свою драгоценную племянницу и правдами-неправдами устроил ее в качестве миары.

Магический дар племянницы в обмен на вознаграждение? Подло, низко, но вполне практично. Инбург спасает себя, а Оленна наверняка не хочет возвращаться обратно в обитель. Вся затея явно ей не по душе, но дядюшка чем-то шантажирует племянницу. А та решила не идти на поводу у неблагополучного родственника и взяла быка за рога. То бишь, саэрдуда ухватила за его магические...нити. Ловкая и талантливая девушка, тут уж ничего не скажешь.

Оленна... Что же с тобой делать? Каждая встреча — незабываемый спектр эмоций. Неожиданно для себя Тирг ощутил угрызения совести. Он ведь был с ней весьма груб. На него это не похоже. Обычно Тирг крайне вежлив, аж до тошноты, особенно с женщинами. Хаос, он ведь ни разу не повысил голос ни на одну из своих любовниц, а тут сорвался на девочке.

Совесь когтями царапнула душу. В памяти всплыли растерянные глаза Оленны, ее непривычно тихий голос, попытки урегулировать конфликт. И зачем он налетел на нее? Не мог, что ли, успокоиться, разобраться в себе, и уже потом начинать разговор? Она ведь не злорадствовала, не сверкала торжествующей улыбкой женщины, которая привязала к себе

мужчину. Были в ней какая-то виновность и подавленность. Тирг ведь понятия не имеет о том, чем Оленну шантажирует Инбург.

Нужно расслабиться. День был тяжелый, а в такие моменты тяжелые мысли всегда лезут в голову и все ухудшают. Тирг направился в ванную. Теплая вода всегда помогает расслабиться, но именно сегодня что-то пошло не так. Едва взглянув на свою ванну, ему стало некомфортно. Интересно, как моются девушки в обители? Он никогда раньше не задавался столь щекотливым вопросом.

Наверное, там есть кадка или таз, на крайний случай. Тирг погрузился в воду, откинулся на спинку, но даже горячая вода не смогла успокоить его сердце. Перед глазами так и стоит лицо девушки, которую он обидел. Что она делала после того, как он ушел? Плакала? От этой мысли сердце сжалось и заняло.

Тирг нырнул под воду. Нет, не для того, чтобы утопиться, а с целью быстро вымыть голову. Он понял, что еще немного, и собственная совесть сожрет его изнутри. Нужно что-то предпринять, как-то искупить вину и дать понять этой егозе, что он не хотел ее обидеть.

Саэрд вынырнул из ванны, полный решимости действовать. Если оставит все, как есть, то не простит себе этого никогда. В конце концов, он главный саэрд, в его руках полномочия! Да, правила такого не предусматривают, но и не запрещают.

С подарком Тирг определился быстро. Эта штука точно поднимет настроение Оленне и заставит ее улыбнуться. Он не мастер красиво упаковывать, поэтому сложил все на тарелку и накрыл сверху второй тарелкой. Оглядел и понял — нет, что-то не то. Выглядит как, будто он отдает ей объедки со своего стола. Нужно какое-то украшение... Что там обычно вешают на подарки? Записки? Нет, Тирг не мастер эпистолярного жанра. Подняв голову, он заметил комнатное растение, которое стоит тут столько, сколько он себя помнит. Слуги ухаживают за ним, а Тирг не обращает никакого внимания. На растении распустились белые бутоны, по форме напоминающие пионы. Не долго думая, он сорвал целую ветку и положил на тарелки. Вот теперь это не объедки, а настоящий подарок.

Тирг сам открыл портал. Ему и в голову не пришло назначать посредника и поручать это задание еще кому-то. С одной стороны, так он избежит лишних вопросов и слухов, а с другой, рискует попасться лично. Саэрд переместился в узкий коридор Обители. Никогда не думал, что будет вот так проникать в Обитель — крадись по коридору, как вор.

М-да, здесь и вправду бедно. Стены — побеленный камень, пол скрипит и явно нуждается в ремонте. Почему он раньше не обращал внимания на эту трухлявую раму, которая вот-вот выпадет из окна, на эти двери, держащиеся на честном слове? Замечал, конечно, но воспринимал как нечто само собой разумеющееся. Обитель всегда была такой. Никому и в голову не приходило менять веками сложившийся порядок. К тому же, монахини никогда не намекали на то, что Обитель нуждается в ремонте. Это вообще никому никогда не приходило в голову!

Но слова Оленны и ее едкие замечания внесли сомнение в справедливость такого положения дел. Наверное, спать на доске с соломой и вправду неудобно. Тирг никогда не проверял. Но ведь миары спали на досках сотни лет, и никто не жаловался! В чем вообще смысл этого аскетизма? Бедные крестьяне и по сей день спят на соломе, но те, кто побогаче, стараются купить себе более удобное спальное место... Так почему же девушки из благородных семей, носительницы магического дара, живут в столь стесненных условиях?

Странно и то, что раньше Тирг не задавался таким вопросом. Как-то не до того было. Если миары и просили о чем-то, то только для себя и своих семей. Их магический дар дорогого

оплачивается, а о том, чтобы создать комфортные условия в самой Обители, никто и не задумывался.

Почему?

Он бесшумно приоткрыл дверь. Когда в темноте появился теплый свет от свечи, Тирг замер. Неужели в такое время Оленна не спит? Выждав несколько секунд, он услышал тихое сопение и понял, что все-таки капризная миара уснула на доске. Саэрд протиснулся в комнату, и взгляд сам собой опустился на Оленну. Лежит, поджав ноги и подложив ладонь под голову. Во сне черты лица расслабились, и теперь оно уже не кажется преисполненным хитрости. Оленна красива, это очевидно. Нежное женственное лицо, темные локоны разметались по подушке, тонкая ночная рубашка облекает стройную женскую фигуру. Эта прекрасная картина пробудила в Тирге вполне естественные мужские желания. Он задержал взгляд на очертании упругой груди, на широких бедрах, и пальцы закололо от желания прикоснуться к ним, попробовать на ощупь эту соблазнительную фигуру.

Бездна! Тирг одернул себя. Он здесь не за этим. Не издав ни звука, он положил на подоконник свой подарок и бросил на цветы простое консервирующее заклинание. Еще не хватало, чтобы к утру они завяли. Увядавшие цветы — символ смерти и неудачи. Еще не хватало, чтобы Оленна решила, будто он ей мстит! Подарок должен поднять настроение Оленне, он даст ей понять, что Тирг не чудовище. Никогда в жизни Тирг не срывался на своих миар, а тут как с цепи сорвался. Стыдно. Мужчина, а тем более саэрд, не должен так себя вести.

И чего разозлился, спрашивается? Можно подумать, чтобы привязать к себе саэрда, требуется много мастерства! Достаточно капли крови. Хм... Скорее всего, привязка произошла во время ритуала. В задумчивости Тирг бросил взгляд на догорающую свечу и нахмурился. Небезопасно оставлять огонь без присмотра. Подоконник деревянный. Если огонь случайно коснется окна, то будет пожар. Чем Оленна думала, оставляя на ночь свечу? Решила спалить Обитель? Тирг раздраженно фыркнул, уже хотел задуть свечу, но взгляд выхватил нечто неожиданное. Тусклый луч догорающей свечи осветил его запястье.

Тирг поднес собственную руку поближе к глазам. Что это еще такое? Прежде метка представляла из себя овальное пятно, почему-то напоминающее по форме грецкий орех, но теперь ее внешний вид изменился. Верхушка, устремленная в предплечье, раскололась, и из нее появился...отросток. Здесь не может быть ошибки, это определенно росток какого-то растения! Но как такое возможно? Метки — лишь проекция магии, они не могут оживать и, тем более, расти!

Но, похоже, что это не так. Не зря это пятно с самого начала напоминало ему зерно. Оно растет! Но где же корни? Посмотрев на структуру метки, Тирг понял, где: корни вросли внутрь, в него самого. Что это еще такое? Повозившись со своей меткой, саэрд догадался осмотреть структуру метки своей миары. Он осторожно коснулся ее запястья, чтобы сдвинуть ниже рукав, но от его прикосновения девушка заворочалась и что-то забормотала себе под нос.

— Папа... Папа...

Папа? Бедная, она все еще скучает по своему отцу, который умер несколько лет назад. Сердце Тирга больно кольнула жалость, но виду он не подал, сосредоточившись на метке Оленны.

Хм... Саэрд даже не удивился, увидев на руке девушке такой же рисунок, как у него самого — росток, появившийся из расколовшегося зерна. Он не удержался, провел пальцем

по ее коже, чтобы рассмотреть структуру метки. Все тоже самое: корни, уходящие вглубь и...соединяющиеся с корнями от его метки. Тирг оторопел, увидев эту неочевидную, на первый взгляд, связь. Он знает одно: раньше такого не было. Корни не были столь глубоки еще этим утром, но после Второго круга они разрослись. И как все это объяснить? Разве способна на такое слабая, почти не одаренная магией девушка?

Тиргу захотелось разбудить ее и устроить новый допрос с пристрастием. Пусть объяснит, как ей удалось создать...это! Эту штуку даже меткой сложно назвать. Больше похоже на некую печать. Непонятно, откуда она берет энергию? Явно не из Оленны и не из него. Тирг надавил на запястье сильнее, чтобы разобраться, но девушка начала ворочаться, веки приоткрылись. Она вот-вот проснется.

Сонное заклятие слетело с пальцев само собой. Он даже не успел обдумать это решение, действие получилось рефлекторным. Тирг просто знает, что нельзя позволить ей проснуться. Если Оленна увидит его в своей спальне среди ночи, то все это может закончиться скандалом.

Надо уходить. Завтра много дел, ему нужно хоть немного поспать, но что-то не отпускает. Он застыл посреди крошечной комнаты, не сводя глаз со спящей девушки. От заклинания она обмякла еще сильнее и погрузилась в очень глубокий сон. Его тянет к ней, глупо это отрицать. Оленна слаба, толка от нее мало, как источник энергии при серьезном ранении она не годится, но, тем не менее, вокруг нее происходят странные вещи. Нужно как-то вывести девочку из статуса миары. Пока она в обители, Тирг ограничен в своих действиях, а разобраться во всем просто необходимо. Может, ему не стоит дожидаться момента, пока он будет при смерти, и «выпить» Оленну для излечения какой-нибудь легкой раны? И почему он не подумал об этом раньше? Да, не принято использовать миару при несерьезном ранении, но тут исключительный случай.

Тирг невольно облизнул губы. Обычное соединение с миарой происходит, когда саэрд находится в состоянии, близком к смерти, но теперь все будет по-другому. Он будет полон сил. А после того, как все случится, они с Оленной смогут общаться куда более свободно. Вот тогда и будет ей самая удобная кровать — его собственная.

Разговор с Его Хамлейшеством оставил неприятный осадок. Я ощутила себя воровкой! Видите ли, присвоила себе достояние всех местных альфа-самок! Можно подумать, у меня был выбор! Если бы я не связала себя с этим представителем семейства кошачьих, вид бессовестных, то что бы стало со мной? Досталась бы крокодилу!

Когда Тирг ушел, еще несколько минут я сидела в смятении, переваривая наш разговор. На душе стало гадко и горько от его тона, от тех обвинений, которыми он бросался. Даже я, знающая этого мужчину пару дней, поняла, что он вышел из себя. Мне захотелось исправить ситуацию. Тирг недоволен миарой? Отлично, давай разорвем нашу связь! Можно подумать, я стану навязываться ему! Отныне лишнего слова ему не скажу! Впрочем, кто сказал, что у нас вообще будут эти самые встречи? Инбург обещал подменить меня до того самого Третьего круга, а значит, тигренок может быть спокоен — меня он больше не увидит!

Так, стоп. А каким Макаром этот графин собрался подменять меня Оленной, если я уже связана с Тиргом магической связью?! Эта догадка прострелила сознание, словно пуля. Я вздрогнула и ощутила, будто земля уходит у меня из-под ног. Похитивший меня граф явно не рассчитывал, что все пойдет так далеко. Он и представить себе не мог, что демон из преисподней окажется связан с самим Превосходством. Проклятье, да сам Превосходство этого не ожидал, а потом взбесился, будто в него настоящий демон вселился!

Ой, мамочки, что-то мне нехорошо от всех этих размышлений и подозрений. А может, у Инбурга есть план, как снять привязку с меня и перекинуть ее на настоящую Оленну? Эта мысль облегчения не принесла, неапротив, мне стало неприятно. Оленна, эта трусливая беспринципная фифа, будет миарой Тирга? Именно ее он будет избавлять от магического дара в своей кровати? Целовать, ласкать и шептать нежности на ухо? Нет, этого нельзя допустить! Тирг, конечно, не подарок, но подсовывать ему в постель эту змею я не буду. Он не заслужил такого отношения.

Я подняла голову, посмотрела в окно и поняла, что у меня есть выбор. Если уж Тирг не желает сотрудничать, я буду искать другой выход. Мой загадочный благодетель просил оставить на подоконнике свечу. Долго искать ее не пришлось. Свеча в чашке-подсвечнике нашлась под доской. К ней прилагается нечто вроде первобытных спичек — странный камень, от натирания которого появляются искры. Удивительно, но у меня получилось зажечь свечу с первого раза.

Я оставила ее на подоконнике и поймала взглядом другой источник огня — сигнальный костер маяка. Сейчас там нет никакого движения, но у меня появилось физически осязаемое чувство, будто за мной наблюдают. Я доверяю своей интуиции, а значит, кто-то там все-таки есть. Что ж, вся надежда на тебя. Тайнственный спаситель.

Я легла спать с тяжелой головой. До сих пор не верится в реальность происходящего, и где-то в сердце теплится надежда, что все это — сон или галлюцинация. Наверняка я навернулась со сцены, ударилась головой и сейчас лежу в коме, и все происходящее — фантазия моего ушибленного мозга.

Мне снился родной мир. Наша квартира, университет, даже мои друзья. Папа... Я увидела отца! Его лицо, такое родное, такое любимое.

— Папа... Папочка... — прошептала я, и он услышал меня. Отец посмотрел прямо мне в глаза, и в них зажегся живой огонь.

— Лена! — отец будто не поверил своим глазам и бросился ко мне. Я явственно ощутила прикосновение его горячих рук к своим плечам и то, с какой силой он сжал их. — Как ты? Где ты?! Что с тобой произошло?! — засыпал меня вопросами он. Обычно отец всегда сохраняет самообладание, но сейчас я увидела его совсем другим: взволнованным, испуганным, будто помешавшимся. Он выпучил глаза, пальцы до боли впились в мою кожу, а голос у отца стал как у сумасшедшего.

— Я жива и очень хочу к тебе, — я улыбнулась ему, надеясь, что папа развеселится, и выражение паники и отчаяния исчезнет с его лица.

— Ты в безопасности? — нахмурился папа и перешел к самому главному.

— Да, — хотела успокоить его я, но отец сразу понял, что я ему лгу. Он всегда распознает такие вещи.

— Скажи правду, — рычащим шепотом потребовал папа. — Что с тобой, Лена?! Кто тебя забрал?!

— Я... — запнулась, не зная, как все ему объяснить. — Его зовут граф Инбург, и он обещает, что вернет меня, если я сделаю то, что он просит. Но я не верю ему, — призналась отцу, закусив губу.

— Как мне тебя найти? — руки отца сжали меня сильнее.

В этот момент сквозь сон я уловила неприятное ощущение чужого присутствия. Оно пришло сквозь дремоту, заползло в душу и уже почти выдернуло меня из сна, как вдруг все заволочла пустота. Лицо отца растаяло, потонуло вот тьме. Я даже не заснула, а провалилась в небытие. Исчезли видения и сны, и даже я сама, казалось, тоже растворилась.

Глава 22

— Оленна! Оленна!!! ОЛЕ-Е-Е-ЕННА!!! — истошный вопль заставил меня вынырнуть из темноты. Я распахнула глаза и резко села на постели. Успев заметить лишь несколько склонившихся надо мной монахинь, как вдруг ощутила сильный удар по лицу. Мне дали пощечину.

Я отреагировала автоматически, спросонья даже не успев сообразить, что к чему. Сработал рефлекс, и ноги сами собой с силой ударили ту сумасшедшую, которая подняла на меня руку. Раздался вскрик, писк, звук от падения на деревянный пол, затем какая-то суeta. Что происходит?!

— Бессовестная дрянь! Да как ты посмела!!! — завизжал неприятный, но, увы, знакомый голос. Следующее, что я увидела, не успев проснуться и осознать реальность — руку, нанесенную надо мной для нового удара. Но и на этот раз меня спасли отработанные на тренировках реакции. На автомате я схватила атакующую конечность, вывернула ее и, используя силу противника против него, придала даме ускорения и помогла ей врезаться в стену.

Поняв, что нельзя терять ни секунды, и в любой момент меня могут атаковать в третий раз, я подскочила на спальной доске и приняла боевую позицию. Помогло! Монашки отпрыгнули от меня и прижались друг к другу, будто испугались. Ха! Если кто здесь и должен бояться, так это я! Напали на мирно спящую девушку, а теперь строят из себя невинных овечек!

— Что вам нужно?! — воскликнула я звенящим от испуга голосом. Сердце бешено колотится в груди, глаза горят, и со стороны я наверняка похожа на самого настоящего демона из преисподней. Монашки дружно вздрогнули и отступили от меня еще на шаг,

прижавшись спинами к двери. Судя по всему, я толкнула ногами дору Курону, а затем приложила к стене ее подругу. Третьей хватило ума не лезть ко мне с кулаками.

— Ты посмела ударить служительниц Света?! — взвизгнула та, которая поцеловалась со стенкой.

— Это вы меня ударили, я лишь защищалась! — ответила ей я. Так странно смотреть сверху вниз на этих женщин, прижавшихся друг к другу. Непривычно, но так я чувствую себя в безопасности. Не сойду отсюда, пока мне все не объяснят!

— Ты дрыхла, как медведь посреди зимы! — прикрикнула на меня Курона, потирая ушибленное бедро. — Мы втроем не могли тебя разбудить!

— И поэтому вы решили меня избить?! — ахнула я. В этой обители Света вообще не слышали о гуманизме и педагогике?!

— Поучить уму-разуму! — «поправила» меня Курона. — Это уже не первый раз, когда ты продолжаешь валяться в постели после подъема! Бессовестная лентяйка! — ее глаза сверкнули ненавистью.

— Я не слышала, что вы меня будили! — оправдалась я.

— Все ты слышала! — зашипела на меня Курона. — Думаешь, раз стала миарой Его Превосходства, то теперь можешь валяться в постели до обеда?! Ха! Да за то, что ты здесь устроила, Его Превосходство самолично явится сюда и отстегает тебя кнутом! — ядовито выплюнула монахиня, а я обомлела от таких новостей.

Мое воображение нарисовало очень пикантную картину: Тирг, обнаженный по пояс, и я, привязанная к кровати. В руках у саэрда кожаная плетка, и он нещадно наказывает меня по всем мягким местам тела. Больно лишь немного, но и эта боль приятная, будоражащая, разжигающая огонь страсти еще сильнее с каждым ударом. Я вскрикиваю, а он наносит удар за ударом, пока моя кожа не становится красной.

— Ты плохая девочка, Оленна. Ты очень плохая девочка.

Я вздрогнула, выныривая из своих фантазий. Видение исчезло, как сон, но я нашла, что ответить этой завистливой кур...Куроне.

— Его Превосходство узнает, что вы били его миару, и сам отстегает вас так, что сесть не сможете! — выпалила я, и вся троица вжалась в стену. Они меня боятся! Похоже, что до этого послушниц били, как вздумается, а со мной случилась накладка.

— Внимание такого влиятельного мужчины вскружило девчонке голову, — презрительно зашипела та монахиня, которая приложилась об стенку. — Нужно поставить ее на место, чтобы не нарушала строгий порядок Обители, — заявила и посмотрела на Курону, ожидая ее поддержки.

— Согласна с вами, дора Гусина, — подтвердила она, и на миг мне показалось, что я попала в очень странную комедию. Гусина?! Вторую монашку зовут Гусина?! Это не шутка?! Не Обитель, а скотный двор какой-то. Интересно, как зовут третью? — Девушку нужно проводить в подвал, дабы она произвела там тщательную уборку, — с противной улыбочкой произнесла Курона. — Труд очищает душу и умиряет греховные порывы.

— Да, вам бы не помешало усмирить свой пыл и перестать бить миар, — съязвила я, поняв, что моя судьба уже решена, а терять все равно нечего. — Я бы на месте саэрдз заставила вас, — указала на всех троих сразу, — отдраить всю Обитель сверху донизу, а затем выгнала бы с позором и волчьим билетом, — отбрила я и почувствовала, как напряглись эти три домашние птицы. Хорохорятся, а все равно боятся увольнения и ответственности за свои делишки. Очень хочется узнать, почему благородные саэрдз

позволяют им так обращаться с девушками?

— Тяжелый случай, — прищурилась Курона. — Придется постараться, чтобы воспитать ее так, как не смог почтенный граф Инбург, — они обменялись многозначительными взглядами и вновь посмотрели на меня.

— Девочка у нас сирота, дора Курона, — поддакнула ей безымянная монахиня. — Добрые люди позволяли ей слишком многое, боясь ранить ребенка, который и так остался без родителей. И вот, во что это вылилось! Она совершенно неуправляема!

— Нельзя допустить, чтобы она оскорбила Его Превосходство, — в голосе Гусины послышалось неподдельное беспокойство. — Он не простит нам этого.

— Оленна, сейчас же спускайся и следуй за мной! — приказала Курона.

— Куда это? — приподняла бровь я.

— Туда, куда я скажу! — прикрикнула Курона и очень страшно, как ей показалось, сверкнула на меня глазами.

— Я бы сказала, куда вам следует пойти, но не хочу опускаться до вашего уровня, — холодно и высокомерно ответила ей я. Дора непонимающе захлопала глазами. Неужели она правда думает, что после этой отвратительной ситуации я сама, своими ногами потопаю к месту своего «искупления»? Ха! Пусть волоком тащат, и я еще отбиваться буду!

— Если потребуется Оленна, мы применим силу, не сомневайся, — перешла к угрозам монахиня.

— Вы? — я выразительно взглянула на эту жмущуюся друг к дружке троицу. — Очень хочу на это посмотреть, — хохотнула я и уперла руки в бока.

— А на что там смотреть? — ничуть не смутилась Курона, и это показалось мне странным. — Это дело быстрое, — произнесла она и достала из кармана мантии странную штуку: алый камень в золотой оправе с длинной и крупной цепочкой. Дора зашептала какие-то слова, и камень в ее руках начал наливаться светом. Тотчас стены комнаты поплыли. Возникло странное ощущение, будто мое спальное место превратилось в доску для серфинга, ибо меня словно подхватила волна и понесла. Опора под ногами исчезла, я покачнулась, но через пару секунд реальность вновь обрела внятные черты.

Но уж лучше бы это был серфинг, чем то, что произошло на самом деле. В нос ударил запах сырости, яркий дневной свет вдруг исчез, и глазам потребовалось время, чтобы привыкнуть к полумраку. Я кожей почувствовала, что нахожусь под землей, и от этого осознания меня передернуло. Ненавижу подземелья! Что происходит? Где я? Замкнутое помещение без окон, пропахшее сырой землей.

— Ты наказана, Оленна, — прозвучало за мой спиной. Я вздрогнула и обернулась, абсолютно дезориентированная. Теперь монахини оказались позади меня. Они стоят в дверном проеме и подленько улыбаются, наблюдая за моей растерянностью. Я посмотрела им в глаза и вдруг поняла: эти ведьмы с помощью магии переместили меня в подвал! И они еще заикаются о демонах?! Да у нас за такие проделки на кострах сжигали! — Вымоешь здесь все так, чтобы подвал скрипел от чистоты! — она издевательски кивнула на ведро с водой и тряпкой, одиноко стоящее в углу. — Пока ты этого не сделаешь, не получишь ни крошки. На голодный желудок работать труднее, поэтому советую тебе начать как можно быстрее. Если не будешь упрямой ослицей, то справишься к вечеру.

— Если же продолжишь показывать свой дрянной характер, то мы доложим обо всем Его Превосходству, и он самолично явится сюда, чтобы наказать тебя, — пропела Гусина, но, как всегда прорчиталась.

— Я не выйду из этого подвала, пока сюда не явится Тирг! — я намеренно назвала его имя, а не высокопарный титул. — Передайте ему, что его миара желает его видеть, а до тех пор я не съем ни крошки, — прозвучало на удивление ровно и спокойно.

— Вздумала шантажировать нас?! — взвизгнула монахиня, и я поняла, что слов она не понимает. Такие воспринимают только действие. Не колеблясь ни секунды, я подошла к злополучному ведру с водой и от души толкнула его ногой. Посудина опрокинулась, и лужа воды растеклась по всему подвалу.

— Полы вымыты, — пожала плечами я.

Монахини такого поворота явно не ожидали и на несколько секунд остолбенели.

— Он явится, Оленна, — первой нашла Курона. — Но будь уверена: после того, как он обо всем узнает, твоему дядюшке не будет выплачено ни одной золотой монеты. Саэрдры щедры лишь с послушными миарами, а строптивцы здесь надолго не задерживаются.

— Вот и славно, — зарычала я. — Надеюсь, я уберусь из этого загона для скота раз и навсегда, и никогда больше не увижу ни вас, ни вашу проклятую Обитель! — я сорвалась на крик, голос задрожал, и мои эмоции словно обрели физическую форму. От меня отделилась волна осязаемой энергии, прошла сквозь сырой подвал и...захлопнула дверь, отрезая от меня обескураженных монахинь.

От этого проявления нечистой силы вся моя злость и решимость куда-то испарились. Я застыла с видом нашкодившего кота. Вот, сейчас из-за двери раздался истерический вопль «Да она же демон!», и сюда ворвется толпа с вилами. Но прошла секунда, другая, а ничего не произошло. В какой-то момент раздались удаляющиеся шаги, и я поняла, что монашки ушли.

Так, спокойно. Лена, возьми себя в руки. Вчера тебя пытались убить, а сегодня какие-то озлобленные старушки вымещают на тебе обиду за несправедливость жизни. Ну, и еще всякая паранормальщина случается буквально каждый день. Пф! Разве это повод терять над собой контроль?

Выдохнув, я присела на старый деревянный ящик. Что поделать, ведь другой поверхности для сидения здесь нет! Конструкция скрипнула под моим скромным весом, но выдержала. Разлившаяся вода уже подмочила мои кожаные туфельки, а в душу медленно заползает отчаяние. Я пыталась держаться все это время. Я верила, убеждала себя, что выход обязательно найдется, что я справлюсь, что мне удастся вернуться домой.

Из глаз хлынули слезы. Пора посмотреть правде в глаза: я не вывожу. Проблемы множатся, как снежный ком, и я уже не знаю, как поступать дальше. Я думала, что готова ко многому, но... просыпать от побоев? Нет, я не готова.

— Я так хочу домой, — прошептала я, чувствуя соленый вкус собственных слез. — Я очень сильно хочу домой.

— Я тоже, — ответил мне мужской голос из темноты подвала.

Я мгновенно перестала плакать, а в следующую секунду завизжала, как полицейская сирена. Куда эти старые ведьмы меня засунули?! Кто здесь притаился?! В углу, в темноте, мой взор уловил какое-то движение, и в панике я вскочила с ящика и схватила первое, что попало под руку — лом! Похоже, этой штукой открывают ящики, а я буду защищаться изо всех сил.

— Нет, пожалуйста, не уходи! — умоляющий голос принадлежит молодому мужчине. Странно. Я ожидала услышать рев монстра. — Прости, я не хотел тебя напугать! — он вышел из тени, и я увидела парня лет двадцати-двадцати трех. Симпатичный: прямой нос, большие зеленые глаза, аккуратно уложенные каштановые волосы. Черты лица гармоничные и

приятные, я бы даже сказала модельные. На монстра и вправду не похож, но смазливая внешность — это не повод опускать оружие! Я подняла лом повыше. — Эй, эй, потише! — он выставил руки перед собой ладонями ко мне и опасливо отступил назад.

— Назад! — скомандовала я, угрожающе взмахнув тяжелым ломом. Парень испуганно распахнул глаза и отступил, насколько позволяет пространство.

— Меня зовут Серж! — представился красавец. Он выпрямился, и я поняла, что парень почти достает головой до потолка. Высокий. При желании может вырвать у меня оружие и сделать все, что угодно. В таком тесном помещении у меня нет места для маневра, поэтому шансов у меня мало.

— Ты все время сидел там?! — дрожащим голосом уточнила я, ломом указав в угол, из которого это чудо вылезло. Нет, что-то тут не клеится. Во-первых, мне в нос ударил запах парфюма. Скажем там, он несколько контрастирует с царящим здесь изысканным ароматом сырости. Во-вторых, вид у парня очень чистый для такого места, я бы даже сказала, вылизанный. Даже я уже успела запачкать подол платья, а у него сапоги сверкают от чистоты. Оказывается, когда мужчина выглядит опрятнее тебя, это очень сильно бесит.

— Нет, я переместился сюда только что, — заверил меня Серж, опасливо держа руки перед собой. — Ты оставила свечу на подоконнике, значит, дала согласие на встречу. Послушай, я знаю, кто ты, — торопливо произнес он, глядя мне в глаза. — Ты иномирянка. Инбург переместил тебя в этот мир и наверняка шантажирует и угрожает. Я знаю, что он твердит тебе, будто вернуться обратно можно лишь с его помощью, но это не так, — уверенно отчеканил парень, но руки не опустил. Чувствуется, что он боится меня также, как и я его.

— Откуда ты это знаешь? — не поверила ему я и сжала лом покрепче.

— Потому что я такой же, как ты, — ответил Серж и прижал одну руку к своей груди. От этого признания что-то внутри меня дрогнуло. Руки невольно опустились. — Это правда. Я тоже попал сюда несколько лет назад, но смог сбежать от мага, который меня вызвал.

— А как ты узнал обо мне?! — не могла понять я.

— Мы, иномиряне, тоже владеем магией, — быстро произнес Серж. — Но это особая магия, которая сильнее их собственной. Они боятся нас, а потому уничтожают, называют демонами. Ты ведь уже узнала об этом, да? — мрачно усмехнулся он.

— Зачем нас уничтожать, ведь мы просто люди? — разумно рассудила я.

— Ты здесь всего несколько дней, а уже устроила переполох, — с уважением возразил Серж. — Ты чувствуешь, что ты другая. Они тоже видят, что происходит что-то неладное, но пока это всего лишь подозрения. Пока что, — выделил он. — Но пройдет совсем немного времени, и саэрдь обо всем догадаются. Тебя казнят, — припечатал парень, и в подвале повисла тяжелая тишина.

— И что ты предлагаешь? — нервно усмехнулась я.

— Я предлагаю тебе помощь, — с нажимом ответил Серж и опустил руки. Я — девушка невежливая, поэтому не поспешила отвечать тем же. Мало ли что! Я вижу его в первый раз, и никаких причин доверять этой модели с обложки журнала у меня нет. — Я помогу тебе вернуться обратно. Ты ведь этого хочешь? — этими словами он коснулся глубинных струн моей души. Что-то внутри отозвалось на это предложение, сердце дрогнуло в груди.

— Хочу, — сглотнула я, и руки невольно опустились. — Но зачем тебе помогать мне? — подозрительно прищурилась я. — С чего вдруг такое рвение?

— Чтобы открыть портал в другой мир, придется соединить твою и мою магию, —

объяснил мой собрат по несчастливому путешествию между мирами. — В первую очередь, я помогаю себе.

— А много нас таких, оказавшихся здесь? — с сомнением уточнила я. Нет, что-то не клеится в его рассказе. Саэрдс борются с демонами, которые, судя по рассказам, представляют из себя чудовищ. Вон, Тирг даже прямых намеков не понял! Ни я, ни Серж, не похожи на монстров даже отдаленно. Ну, возможно, что этим утром я отдаленно напоминала ведьму из ужастиков, но все равно не дотягиваю.

— Не мало, но большинство гибнет, — заявил мой новый знакомый. — Они рассекречивают себя, и их без лишних разговоров убивают. Ты оказалась умнее, поэтому до сих пор жива.

Даже не знаю, стоит ли говорить этому красавцу, что не далее, чем позавчера, я пыталась рассказать всю правду о себе...главному саэрдсу. Но он, такой ужасный и смертоносный, даже не распознал перед собой существо, подлежащее уничтожению. Тут два варианта: лицо саэрда попался туповатый, либо Серж что-то недоговаривает.

— Я не демон, и саэрд об этом знает, — протянула я и с удивлением обнаружила, что уже опустила лом и даже не заметила этого. — Никто не собирается меня убивать.

— Я тоже так думал, — усмехнулся Серж и покачал головой. — Знаешь, чего мне это стоило? — парень оттянул воротник рубашки, обнажив правую часть груди. Даже при тусклом освещении подвала я разглядела ужасный след ожога и шрамы, словно от когтей. — Я едва спасся. Хочешь также? — припечатал он.

— Нет, — покачала головой я и отступила еще на шаг назад. Неужели он говорит правду, и Тирг может поступить со мной так жестоко? Стоило подумать об этом, и перед глазами предстало его искаженное раздражением лицо, жесткий тон и неприязненный взгляд.

— Пойми правильно, в этом мире и вправду есть демоны и чудовища, — вновь заговорил Серж. — Но те, кто на них охотятся, не понимают, что помимо низших существ есть и мы, высшие, — он указал на себя и меня обеими руками. — Они уничтожают нас, потому что мы опасны для их власти. Ты обладаешь силой, как и я, и они боятся этой силы.

Я дернулась, вдруг осознав смысл его слов. Вчера вечером я привязала к себе магию Тирга, превратив в пыль все его планы и договоренности. Я пошла против его воли, и саэрд ничего не смог мне противопоставить. По какой-то причине моя воля оказалась сильнее его приказов и желаний. Я не настолько наивна, чтобы верить, будто Тирг не увидит во мне угрозу.

— Так, как можно вернуться обратно? — вернулась я к главной теме нашей встречи.

— Сразу скажу, это будет непросто, — Серж с ходу дал понять, чтобы на халаву я не надеялась. — Нужно соединить твою и мою магию, чтобы открыть портал, но ты еще не готова для этого, — заявил он.

— И почему я не готова? — хмыкнула я. Чувствую себя недожаренной картошкой, честное слово. Вроде и пахнет аппетитно, и слюнки текут, но использовать по назначению пока нельзя, и от этого томительного ожидания все внутри сводит спазмом.

— Твоя сила еще не раскрылась полностью, — объяснил Серж. — Нужно время.

— Сколько? — требовательно спросила я. Прозвучало слишком резко, но Серж ответил:

— Пара месяцев, — пожал плечами он. — Может, немного больше. Посмотрим. Твоя магия будет усиливаться, и скрывать ее станет все сложнее. Рано или поздно тебя вычислят, и вот тогда...

— Сожгут на костре? — сострила я, сложив руки на груди. Про лом можно забыть. Если бы этот красавец хотел меня убить, то уже сделал бы это, а не разжёвывал бы мне все нюансы моего положения.

— Скорее зарежут особым кинжалом, закаленным в освященной стали, — «обнадежил» меня Серж.

— Можно подумать, если меня зарежут обычным кинжалом из обычной стали, я буду козочкой скакать, — хмыкнула я и хихикнула.

— Тебе весело, — мрачно вздохнул Серж. — Ты даже не осознаешь, в како опасности находишься! Оставаться здесь тебе опасно, девочка. От саэрдов нужно держаться подальше, а ты сейчас в их власти. Я боюсь за тебя, — проникновенно произнес он, но меня это сюсюканье только разозлило. — Давай я заберу тебя, — неожиданно предложил он и протянул мне руку, предлагая вложить в нее свою ладонь. Наверное, по его задумке, теперь мы должны, как в романтическом кинофильме, сбегать в закат под нежную музыку.

— Нет! — рыкнула я и автоматически приняла боевую стойку. Все внутри восстало против его просьбы. Может, убить и не убьет, но похитить может. Что он предлагает? Добровольно уйти неизвестно куда со странным парнем, которого я вижу впервые в жизни? Да меня папа убьет, если узнает, что я так поступила!

— Я же хочу, как лучше! — Серж снова поднял руки и отпрыгнул обратно к стене, испугавшись меня. — Ты еще не понимаешь, что происходит, а я хочу защитить тебя от него! — воскликнул он.

— Спасибо, но с этим я справлюсь сама, — вежливо ответила я и все-таки отложила лом в сторону. — Я никуда не пойду. По крайней мере, пока не буду уверена в том, что ты не врешь мне.

— Вот как? И зачем мне это нужно? — оскорбился Серж. — Я мог бы оставить все как есть, и позволить им убить тебя, но я переживаю, забочусь, пытаюсь тебя спасти! — справедливо возмутился он. — Думаю, все дело в том, что ты не видела того, что видел я, — вдруг заявил он, сунув руки в карманы. — Нужно дать тебе возможность все прочувствовать, — зловеще рассмеялся Серж.

— Не прикасайся ко мне! — сразу предупредила я, копчиком почувствовав неладное.

— Я и не собирался, — покачал головой Серж. — Сегодня Его Превосходство отправится на очередную охоту. Я могу показать тебе, чем он занимается. Если ты хочешь, конечно же, — уточнил Серж, хотя его явно раздражает мое упрямство.

— Откуда мне знать, что ты не обманешь меня? — задала я очевидный вопрос. Серж расхохотался.

— Ты — мой шанс вернуться домой! — всплеснул руками он. — Я готов пылинки с тебя сдувать, беречь даже от ветра, а ты ведешь себя как глупый ребенок!

— Какой ты заботливый, аж зубы сводит, — съязвила я. Ненавижу, когда мной пытаются манипулировать и навязывают чувство вины. — Оставь свое благородство для наивных дур, — отрезала я. — Жду тебя вечером. Покажешь мне все, что считаешь нужным, и уже тогда я решу, стоит ли с тобой сотрудничать, — решила я, глядя в изумленное лицо нового знакомого. На несколько секунд он застыл столбом, будто не веря в то, что услышал. Манипуляция не прокатила, а других методов воздействия на меня он еще не придумал. Печаль-беда.

— Как скажешь, — нашелся Сережа и коротко кивнул, заведя руки за спину. — Надеюсь, после этого ты поймешь, что я забочусь о тебе, — прозвучало серьезно, без

слезливой мольбы в голосе.

— До встречи, — коротко попрощалась я. Серж окинул меня задумчивым взглядом и растворился в воздухе, будто и не было его здесь. Я пару раз моргнула, смотря на пустое место, на котором только что стоял мой собеседник. Вот и как не усомниться в собственном душевном здоровье после такого? Откуда мне знать, что Серж — не галлюцинация?

Лена, ты вчера бодалась с магическими змейками! Одну даже гладила, а затем привязала к себе ее сексапильного хозяина. Если у меня и начались галлюцинации, то Серж — не самое худшее творение моего мозга.

Я вновь опустилась на скрипучий ящик. Расслабиться не получилось, взгляд то и дело упирается в темный угол подвала. Вдруг оттуда опять кто-то выскочит?! Атмосфера этого места навеивает депрессивные мысли. Сколько времени прошло? Час? Или десять минут? Эти мегеры продержат меня здесь и сутки, если потребуется.

Живот свело голодным спазмом, а ведь еще только утро. Не зря я отъелась в гостях у тигра — как чувствовала, что впереди предстоят голодные времена. Что ж, остается только ждать.

«Чего?» — внутренний голос противно берedit душу. Чего, чего... С моря погоды! А если серьезно, то Тирга. Неожиданно я рассмеялась в голос, вспомнив его просьбу вести себя тихо и соблюдать правила Обители. Я бы очень хотела увидеть его лицо в тот момент, когда ему доложат о том, что его миара буянит и избивает монахинь.

Надеюсь, он меня не убьет. Стоило этой мысли мелькнуть в голове, и все веселье как ветром сдуло. А ведь Серж говорил тоже самое, что и граф Инбург. Все они уверены, что саэрдс опасны для меня, я — предмет их охоты, их цель.

Но что-то внутри противится этой мысли. Я видела саэрдс, и все мужчины, носящие этот титул — достойнейшие люди. Да я даже представить себе не могу, как один из них может причинить вред незащищенной девушке! Это не укладывается в голове. Даже язвительный Шурик, и тот лишь на язык острый. В то же время, вряд ли Тирг примет новость о моем происхождении с ребяческим интересом. Скорей уж меня изолируют и начнут изучать.

«А если и вправду решат устранить?» — мелькнула тревожная мысль. Кто меня защитит? Серж, который сам по углам прячется? Или Тирг, который рычит на меня как настоящий зверь? Как бы тигренок не стал первым, кто решит отправить меня на опыты. Исключительно из благих побуждений, конечно же, чтобы я не причинила вреда себе и окружающим.

Время медленно течет вперед, и я начала замечать, что свет, проникающий в подвал, тоже смещается. Из-под двери пробивается полоска света, которая едва заметно перемещается вслед за своим источником. Сначала она была яркой, но, достигнув зенита, начала темнеть, и я поняла, что время уже перевалило за астрономический полдень. Уже вечер близится, а Превосходного превосходства все нет. Либо он занят, как сказал Серж, либо монахини не спешат сообщать обо всем своему господину.

Голод постепенно притупился, да и жажда меня не мучает, а вот естественная надобность посетить уборную все настойчивее дает о себе знать. Теперь замысел монахинь начинает обретать внятные черты. Не давать еду несколько часов — ерунда по сравнению с переполненным мочевым пузырем. Пытка какая-то!

В какой-то момент мои глаза уловили странное движение в злополучном углу. Ничего внятного не разглядеть, лишь перемещение, будто движется сама тьма.

— Кто там? — требовательно спросила я и вновь потянулась за ломом. — Выходи!

— О, ты все еще здесь, — вновь раздался голос Сержа из темного угла, но его самого я не увидела. — Зачем ты сидишь в этом подвале? — он будто только сейчас озадачился этим вопросом.

— Загораю, — пожала плечами я. — А что, не заметно?

— Прошло уже пять часов с момента нашего разговора, а ты все еще здесь, — Серж и вправду удивлен. — Я думал, что тебя отправили сюда для уборки, но здесь все также грязно, — и почему после этой фразы я ощутила себя никудышной уборщицей?

— Что ж, теперь меня лишат премии, — закатила глаза я. — Почему ты не выходишь на свет? — заподозрила неладное я. Так странно разговаривать с темным углом, в котором происходит неясное движение темных сгустков.

— Потому что я не наводил портал для перемещения, — даже сквозь магический «скайп» я слышу, что этот Кулибин улыбается.

— Подсматриваешь, значит, — прищурилась я. — И часто ты так делаешь?

— Не очень, — с ленцой ответил Серж. — Только когда нужно разведать обстановку.

— Разведал? — хохотнула я. — Что выяснил?

— Не могу понять, почему ты до сих пор сидишь в этом мерзком месте, — признался Сережа. — Тебя заперли?

— Ты только сейчас начал об этом догадываться? — рассмеялась я. — Ой, Сережа, плохой из тебя разведчик.

— За что с тобой так? — он не разделил моего веселья. Мамочка, до чего я дожила? Разговариваю с невидимой сущностью в темном углу.

— Провинилась, — насмешливо фыркнула я. — Жестоко избила пожилых женщин.

— Ты? — с откровенным сомнением уточнил Серж. — Не верится.

— Вот такая я криминальная, — пропела я в ответ и рассмеялась.

— Я пришел, чтобы показать тебе сущность саэрдов, — произнес Серж, и мне тоже расхотелось веселиться. Я кожей почувствовала, что ничего хорошего там не увижу. Вряд ли саэруды ведут с демонами воспитательные беседы или хотя бы запирают их в специальные магические «обезьянники». Там наверняка другие методы работы.

— А откуда мне знать, что я вернусь обратно? — осторожно спросила я. Маньяки заманивают маленьких детей предложением посмотреть на щенков, а мне предлагают посмотреть на тигренка. Странно и подозрительно.

— Физически ты останешься здесь, — удивил меня Сережа. — Я перемещу лишь твое сознание.

— Что? — обомлела я. — А это...не опасно? — выдала я самую глупую фразу, какую только можно придумать в такой ситуации. Не опасно ли вынимать сознание из тела?! Сейчас Серж принесет пилу, отпилит мне верхушку черепа, вытащит мозги, а затем положит их обратно. Пустяки.

— Это абсолютно безопасно, — заверил меня Серж, и в этот момент чем-то напомнил банковского агента, который предлагает взять кредит под триста процентов годовых.

— Почему я должна тебе верить? — задала я логичный вопрос.

— А чем ты рискуешь? — хохотнул Серж. — Я даже не прикоснусь к тебе. Сознание часто покидает тело. Ты же не боишься спать, правда? А ведь во время сна мы часто летаем вдали от нашей физической оболочки.

— Назови хотя бы одну причину доверять тебе, Серж, — негромко попросила я. — Хотя бы одну.

Послышался усталый вздох.

— Когда я приходил к тебе утром, ты рыдала и твердила, что хочешь домой, — Сережа припомнил мне момент моей слабости. — Я предлагаю тебе именно это. Подумай, готова ли ты рискнуть ради возвращения в привычную жизнь. Пойми, у меня ведь тоже осталась там

семья. Я тоже хочу домой.

Я закатила глаза. Трогает за душу, гаденыш, давит на жалость так отчаянно, как клаустрофоб на кнопку открывания дверей в застрявшем лифте.

— Хорошо, — вздохнула я, приняв для себя решение довериться ему. Это риск, но он оправдан. Я и так сижу в сыром подвале, униженная и лишенная надежды. Никто не спешит спасать меня. Если Серж обманет меня и убьет, возможно, это будет милость с его стороны. Дальше пребывать в таких условиях я просто не могу. — Идем в дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю, — пропела я.

— Не нужно никуда идти, — заверил меня голос из тьмы. — Все произойдет быстро, только доверься мне.

Я почувствовала, как что-то вокруг начало меняться. Пространство подернулось дымкой, словно я смотрю на него сквозь запотевшее стекло. Что происходит? Тело налилось приятной тяжестью и потеряло всякую чувствительность. В какой-то момент я поняла, что стою и смотрю на себя сверху вниз.

Молодая девушка с растрепанными каштановыми волосами прислонилась к холодной стене и словно уснула. Лицо симпатичное, но осунувшееся и бледное. Тонкое льняное платье подчеркивает стройную фигуру и обнажает длинную шею. Обстановка вокруг — жуткий депрессивный фон. Картина маслом — «Узница в заточении».

— Идем, — прошелестел тихий мужской голос, и затопленный подвал растворился, как во сне.

Я оказалась в другом месте. Яркий дневной свет не ослепил меня. Возможно, дело в том, что у меня нет глаз, как и всего тела. Я ощутила себя бестелесным духом, парящим над землей. Попасть в магический мир — это приключение, но вот стать Каспером — событие совершенно обескураживающее.

Но я вновь ощутила тоже, что и вчера в тот момент, когда передо мной открылись двери к саэдам. Сногсшибательная мужская энергетика ударила, как шампанское в голову. Если бы у меня была кожа, по ней бы обязательно побежали мурашки.

— Смотри, — прошелестел голос рядом со мной, и я увидела их — саэрдов.

Их трое: Саша, Тирг и еще один, имени которого я не знаю. Трое высоких, крепких мужчин обступили...белокурую девушку, прижимающуюся к стене в каком-то помещении. Сверху льется белый свет, вокруг стоят колбы и сосуды с каким-то надписями. Взгляд выпencil висящие на стене ножи, как в фильмах ужасов, и мне захотелось закричать. Я посмотрела на девушку. В ее глазах застыл такой ужас, что у меня душа ушла в пятки.

— Не надо, — умоляла она. На фоне троих здоровых мужиков эта девочка выглядит куколкой, но в глазах саэрдов нет ни капли жалости к ней.

— Ты же не думаешь, что мы купимся на этот спектакль? — презрительно фыркнул Александр. — Говори, сколько человек ты успел убить, иномирная тварь?! — рявкнул он командирским голосом, от которого девочка вздрогнула.

— Я никого не убивала, — пролепетала она перепуганным голосом. — Клянусь!

— Тебя нашли в доме известного мага, — теперь в разговор вступил Тирг. Спокойный, сдержанный, но твердый голос. Похоже, игру в плохого и хорошего полицейского освоили даже в этом мире. — Ты рылся в его библиотеке, очевидно, разыскивая книгу заклинаний, которая хранилась в роду погибшего мага, мир его праху. Вопрос — зачем она вдруг понадобилась демонам? — Тирг наклонился, чтобы посмотреть в глаза девушке. Она по-прежнему выглядит напуганной до смерти и смотрит на мужчин, как на сумасшедших.

— Я не понимаю, о чем вы, — пискнула она. — Я была дома, смотрела телевизор, — от упоминания земной техники я востребовалась, — и вдруг оказалась в том доме. Я не убивала этого мужчину! — заявила она и разрыдалась. — Я даже не видела его!

— Это бесполезно, — устало вздохнул Александр, развернулся и, к моему ужасу, взял висевший на стене зазубренный нож. — Поговорим по-другому, — будничным тоном произнес он, вздохнул и вонзил огромный нож в живот несчастной жертвы.

Я закричала от страха. Точнее, хотела закричать, но у бестелесного уха нет рта, а потому получился лишь безмолвный вопль души. В последний момент я успела заметить, как Тирт обернулся. Он посмотрел на меня, я почувствовала, как его взгляд коснулся меня, а затем все исчезло.

Сырость. Холод. Дискомфорт от затекшей поясницы. Я открыла глаза и поняла, что вновь вернулась в свое тело.

«Приснится же такое» — пронеслась в голове спасительная мысль, но неожиданно совсем рядом раздался голос:

— Теперь ты все видела сама.

От неожиданности я подпрыгнула на ящике. Все-таки это был не сон!

— Ты меня напугал, — буркнула я в темный угол. Серж не пожелал явиться лично, вновь ограничившись «голосовыми сообщениями».

— Я? — в его голосе послышалась усмешка. — Эта девушка была такой же иномирянкой, как ты. Она попала в этот мир несколько часов назад, но не смогла этого скрыть. Ей не повезло, и ее убили. С тобой будет точно также.

— Но как она оказалась рядом с убитым магом? — пыталась понять я, но поняла только, что все еще очень хочу в туалет.

— Какая разница?! — мне показалось, что Серж скрипнул зубами.

— Это же очень важно, — хмыкнула я.

— Напомни, как твое имя? — неожиданно попросил Серж, вздохнув.

— Э-э-э, — замялась я. Какое из имен ему назвать — подлинное или чужое? Пожалуй, чтобы не путаться, лучше назваться так, как зовут меня все здесь. — Оленна, — ответила я.

— Что ж, Оленна, ты очень интересная девушка, — и почему в его голосе мне слышится разочарование? — Совсем не такая, как другие. Я совершенно не понимаю, чего от тебя можно ожидать.

— Вы не поверите, но я тоже не представляю, чего можно ожидать от вас, мой таинственный друг из темноты, — тихо ответила я.

— К вам идут гости, иномирянка Оленна, — заявил Серж. — Помните о том, что вы видели, и будьте крайне осторожны. Пока вы сами не осознаете степень опасности, в которой находитесь, я ничем не смогу вам помочь, — прошелестел Серж, и я внутренним чутьем поняла, что «сеанс связи» окончен. Опять он пытается мною манипулировать, вызывая к совести, страху и прочим неприятным эмоциям. Я и так понимаю, что Сереже нужно мое доверие, но зачем он пытается меня всячески запугивать? Это даже более подозрительно, чем проделки Инбурга.

А через пять минут в коридоре раздались знакомые шаги.

Чем быстрее приближался мой долгожданный гость, тем сильнее сердце стучало в груди. Вместе с шагами все различимее становился и неприятный женский бубнеж:

— Сумасшедшая девчонка... У доры Куроны остались синяки на ногах, а у Гусины — огромная шишка на лбу! Повлияйте на нее, Ваше Превосходство! Граф Инбург был слишком мягок с сиротой, щадя ее чувства, и вот, что из этого выросло! Ей нужна крепкая мужская рука, которая направит заблудшую душу по пути покаяния и...

— Дора! — резко оборвал ее Тирг. Свет от щели внизу оказался загорожен, а значит, саэрд стоит у самого входа. — Я вас понял, — и почему эта вежливая фраза прозвучала как «Заткнитесь, миледи».

Щелкнул замок в двери, и она осторожно приоткрылась. Похоже, Тирг с порога почуял весь спектр ароматов и засомневался, что в этой камерке может находиться живой человек. Он осторожно просунул голову внутрь, и его внимание привлек залитый водой пол. Саэрд скривился от отвращения.

— Какие люди и без охраны, — пропела я, обращая на себя внимания. Тирг вскинул голову и посмотрел на меня как на привидение. А я взглянула на него и поняла, что он только что вернулся из той комнаты пыток, в которой я за ним подсматривала. На нем тот же костюм, а волосы также взлохмачены. Саэрд вошел в подвал, и я первым делом посмотрела на его руки, но следов крови несчастной девушки не увидела.

Мне стало не по себе при его появлении. Почему-то не возникло желания броситься на шею своему спасителю, рыдать и умолять вытащить меня из этого болота. Отчасти потому, что у меня нет сил бегать, но и увиденная сцена с девушкой тоже оказывает влияние. У меня в голове не укладывается, что Тирг мог убить беззащитную девушку. Ну не может он так поступить! В этой картине явно не хватает главной, центральной детали, которая сделает все полотно связным и предельно понятным.

— Бездна, что здесь происходит?! — воскликнул Тирг, ступив своими начищенными сапогами в мутные воды Обители. Он тихо ругнулся и прыгнул назад, боясь запачкаться.

— Полы помыли. Неужели не видно? — бесцветным тоном буркнула я в ответ. Во мне умерла хамовитая уборщица.

— Оленна? — он прищурился и всмотрелся вглубь помещения. Можно подумать, если бы я не подала голос, то Превосходство меня бы и не заметил. — Ты здесь?!

— Нет, — хмыкнул я, прислонившись к стене. — Это дух прошлого рождества.

Наконец, глаза саэрда привыкли к тусклому освещению и смогли разглядеть мой светлый силуэт. Несколько секунд он смотрел на меня как на привидение — с изумлением и неверием. Я вновь не удержалась и помахала ему рукой. После этого Тирг отмер, развернулся и строго обратился к кому-то в коридоре:

— Зачем вы заперли миару в этой яме?! В Крепости темницы чище и опрятнее, чем в вашем подвале! — от его тона даже мне стало не по себе.

— Она подняла руку на дору Курону! — взвизгнула Гусина. Удивительно, как эта невысокая женщина не ступевалась перед грозным саэрдом. На миг я восхитилась ее храбростью. На что только не пойдет пожилая дама, дабы досадить молодой девочке, которой суждено заняться сексом с красивым мужчиной. Надо будет, она и Тирга в этом подвале запрет!

— Оленна, это правда? — обратился ко мне саэрд, очень недобро прищурившись. — Ты ударила монахиню?

— Да, и не одну, — кивнула я, подтверждая его опасения. Тирг нервно облизнул губы, но сурово хмуриться не стал.

— Выходи, — мягко попросил он.

— С чего бы это? — вопросительно изогнула бровь я. — Монахини сказали, что я буду сидеть здесь без еды и воды, пока не вымою весь подвал. Я только приступила! — изобразила возмущение я.

Тирг выразительно посмотрел на мерзкую лужу, затем — на меня, и в его глазах застыл немой вопрос о том, чем я здесь занималась все это время. Правда, озвучить его он так и не решился.

— Я освобождаю вас от работы! — заявил саэрд, теряя терпение.

— Ваше милосердие излишне, — зашипела на него я.

— Оленна, хватит валять дурака! — Превосходство выглядит таким решительным, будто прямо сейчас пройдет своими сапожками по грязной водиче. — Выходи, нужно во всем разобраться!

Надо же, а с девушкой, которую Тирг считал демоном, он разговаривал гораздо уважительнее и спокойнее. Может, мне стоит во всем ему признаться, и наши отношения тут же наладятся? А впрочем, знакомиться с комнатой пыток мне совсем не хочется.

— Не выйду, — равнодушно буркнула я и сложила руки на груди. Пусть вызывает пожарный кран! По-другому меня отсюда не достать.

Но, как оказалось, пожарный кран совершенно не нужен. Тирг шумно выдохнул, затем наклонился и принялся заправлять штанины своих брюк в сапоги. Сделав это, он решительным шагом направился ко мне.

Шлеп, шлеп, шлеп.

Саэрд приблизился и навис надо мной, как скала. Я даже головы не подняла. Секунды тянутся, а он стоит, сопит, будто обиженный ежик. Чего уставился, спрашивается? Только и знает, что орет на меня, в перерывах между этими занятиями убивая девушек.

Неожиданно все смазлось. Я ощутила сильный рывок, и в следующее мгновение оказалась сидящей на руках у Тирга. Не успела я опомниться или хотя бы запищать в знак протеста, как меня уже понесли на выход.

Шлеп, шлеп, шлеп.

Когда Тирг вынес меня из сырой темницы, справа раздалось сдавленное кряканье. Дора Гусина чуть в обморок не грохнулась при виде саэрда с дикой миарой на руках. Оказавшись снаружи, он и не подумал давать мне твердую почву под ногами. Так и продолжил крепко прижимать к себе, будто боится, что я сейчас вырвусь и сбегу.

— Оленна, объясни, что произошло! — потребовал Тирг.

— Да ничего особенного, — пожала плечами я, стараясь не смотреть в лицо мужчине, на руках которого я сижу. — Я проснулась от ударов по лицу, испугалась. Первым делом решила, что на меня напали, и стала отбиваться. А оказалось, что в этой Обители принято будить воспитанниц пощечинами и криками, — развела руками я. — Я же не знала, что побои нужно молча сносить.

— Тебя не могли разбудить три человека! — вспыхнула Гусина. — Разлеглась в постели, как барыня! Что нам оставалось?!

— Дора Гусина, при всем уважении, но бить воспитанниц допускается лишь в крайнем

случае, — недовольно осадил ее Тирг.

— Может, мой случай и был крайним? — не удержалась я. — Глубокий сон способствует хорошему настроению и улучшению самочувствия. В Обители это приравнивается к чрезвычайному происшествию!

— Да как ты... — ахнула Гусина, но саэрд оборвал ее:

— Довольно! Вашу версию я выслушал! Оленна, а ты всегда так крепко спишь? — вдруг осекся тигр, будто внезапно осознал что-то важное.

— Ну... — замялась я. — Нет, а что?

Надеюсь, он не собирается ставить мне в вину то, что после пережитого мой организм решил как следует отоспаться? По-моему, он просто надеялся впасть в спячку, чтобы не видеть творящегося вокруг безумия. Не получилось — его грубо вырвали из сна, и он решил отомстить.

— Да так, — тихо пробормотал Тирг, виновато облизнул губы и насупил брови как осознавший свою вину человек. Та-а-а-ак! Что-то тут не чисто. — Миаре нужен отдых, — заявил саэрд и внезапно понес меня по коридору. Взбежал по лестнице, и мои легкие впервые наполнились свежим воздухом. Он опьянил не хуже «Мартини», у меня закружилась голова.

— Как ты? — Тирг заметил неладное. — Выглядишь бледной.

— С чего бы это? Я ведь полдня на солнце загорала, — ответила я, но голос прозвучал слабо и вымученно. Все же, без еды и воды жизнь не сахар. Тирг сильнее сжал челюсти и ускорил шаг.

— Что-то болит? — резко поинтересовался он, войдя в мою келью. Здесь все осталось нетронутым, и даже комья соломы на полу никто не убрал.

— Нет, но мне бы... — я хотела сказать, что мне нужно в уборную, но Тирг сгрузил меня на постель и отошел к двери. Захлопнув ее, он взмахнул рукой и прошептал слова заклинания. Я не поняла ни слова, но отчетливо увидела, как на двери материализовался засов. Ого! С такими способностями ни гвозди, ни молоток не нужен. Удобно!

— Тебе нужен отдых, — заявил Тирг и воровато обернулся на дверь.

— Да, так что оставьте меня и... — не успела я договорить, как он схватил меня за руку, и келья вновь «поплыла». Честно говоря, мне начинает казаться, что моя комната в Обители, в принципе, какая-то нестабильная и сама по себе является порталом. В последнее время ее очертания «плывут» гораздо чаще, чем пребывают в стабильном состоянии. — И как это понимать? — изумилась я, увидев уже знакомые интерьеры гостиной Тирга.

— Я подумал, что здесь тебе будет удобнее, — явно чувствуя неловкость, произнес саэрд. А я поняла, что времени у меня буквально минута.

— Благодарю, — бросила я и со скоростью гепарда бросилась в уже знакомую мне уборную. Мне плевать, что обо мне подумает Превосходное Превосходство, ибо в случае конфуза никаких хороших мыслей у него точно не возникнет. В общем, в его глазах я в любом случае опозорена.

Из уборной я вышла быстро, мучимая странной мыслью.

— Но я думала, что миарам строго запрещено покидать Обитель, — произнесла я. Превосходство сидит за столом, спиной ко мне, напряженный, как отличник перед контрольной.

— Так и есть, — ответил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно, но волнение все равно прорывается. — Но и издеваться над миарами тоже не позволено.

— Неожиданно, — призналась я после паузы. — Не думала, что вы за меня заступитесь.

— Почему? — искренне удивился Тирг и встал, глядя на меня. Тут уж я подумала, что саэрд не ладит со своей буйной головушкой.

— Потому что вчера вы ясно дали понять, что я вам неприятна, и никакого желания иметь со мной дело у вас не имеется, — отчеканила я, осторожно подбирая слова.

— Мне жаль, что вчера я был с вами резок, — извинился Тирг, заведя руки за спину. Рубашка натянулась, обтягивая рельефные грудные мышцы и кубики пресса, которые даже отсюда кажутся каменными. Но не его потрясающая фигура меня интересует. Взгляд цепляется именно за рубашку в поисках следов крови невинно убиенной девушки. Папа говорил, что при убийствах ножом кровь брызгает во все стороны и практически всегда остается на убийце и тех, кто стоит рядом. Но Тирг чист, будто из рекламы стирального порошка только что вылез.

«У вас есть демоны? Тогда мы идем к вам!»

— Что же изменилось? — решила уточнить я.

— Ничего, — просто ответил Тирг. — Я осознал, что следовало вести себя более сдержанно. Повторяю: мне жаль, — произнес он, но я ничего не ответила, и саэрд решил удивить: — Ты получила мой подарок?

— Что? — опешила я.

— Подарок. Его должны были доставить к тебе в комнату, — он посмотрел на меня с надеждой, но я лишь развела руками. Мне нечем обрадовать саэрда.

— Если вы о разъяренных монахинях, то это весьма странный способ извиниться, — с недоумением ответила я. Тирг закатил глаза.

— Нет, я говорю о сладости, — совсем уж разочарованным голосом ответил он, поняв, что я ничего не получала.

— Сожалею, но все, что я получила с утра — это пощечины, — вздохнула я, и Тирг скуксился так, словно проглотил лимон.

«Это моя вина».

Очевидная мысль легла на сердце тяжелым камнем. Тирг наложил на свою миару усыпляющее заклинание, чтобы та не проснулась и не испугалась его, но своим поступком обрек ее на новые страдания. Она не смогла проснуться, даже когда ее будили. Монахини не отличаются терпением, но Тирг и подумать не мог, что его миару будут бить и вдобавок запрут в подвале!

Сегодня после обеда он получил письмо, в котором сухо сообщалось, что «с его миарой возникли сложности, и если достопочтенный саэрд не слишком занят, то было бы желательно, чтобы он явился и провел с девушкой воспитательную беседу». По витиеватым оборотам Тирг сразу понял, что стряслось что-то неприятное, и лучше разобраться с этим как можно быстрее.

Когда он явился в Обитель, его не встретила главная дора. Вместо нее вышла заместительница, чинно поклонилась и сообщила, что доре Куроне не здоровится после утренних событий.

«Боги, что натворила эта девчонка?» — мысленно простонал Тирг.

— С прискорбием вынуждена сообщить вам, что миара Оленна ранним утром нарушила режим Обители, а при попытке воздействовать на нее подняла бунт и избила монахинь, — огорошила его Гусина. — И меня в том числе, — всхлипнула она.

— Оленна? — сглотнул Тирг.

— Она, Ваше Превосходство, — кивнула Гусина. — К сожалению, девчонка стала совершенно неуправляема, и нам пришлось изолировать ее.

— Вот как? — с каждым ее словом настроение Тирга все сильнее ухудшается. А ведь он просил ее сидеть тихо и не привлекать к себе внимания! Неужели так сложно вести себя прилично? Эта егоза просто притягивает неприятности к своей...кхм...голове. — Ведите меня к ней, — напряженно попросил Тирг.

И она повела. Саэрд ожидал, что они поднимутся в комнаты девушек, и Оленну заперли в ее собственной келье. Но когда дора спустилась в подвал, Тирг почувствовал неладное. Не могли же они запереть девушку в этом отвратительном месте?

Могли. Увидев хрупкую бледную фигурку в затхлом, покрытом плесенью помещении, Тирг едва не зарычал. Как можно так обращаться с миарой?! С его миарой, между прочим.

Но чем дальше, тем хуже. Отвратительный запах, густой влажный воздух, которым почти невозможно дышать! Он постоял на пороге пару минут, а у него уже закружилась голова, как у девицы. Может, это шутка? Не могли же монахини всерьез посадить сюда миару и запереть. Однако, заметив Оленну и поговорив с ней, саэрд сразу понял, что в том подвале она просидела долго, как минимум несколько часов. Бледная, худая, обессиленная. Она даже зубоскалит без прежнего задора и огня.

Деваться некуда, пришлось войти в это смрадное помещение. Тирг закатал штанины и ступил сапогами в грязную воду. Он давно изжил из себя брезгливость, ибо в его деле по-другому никак. Порой демоны могут принять такой облик, что целую неделю кусок в горло не лезет. Что для него грязная вода? Ерунда, да и только. Но вот ослабленная девушка заставила сердце дрогнуть. Впервые за всю жизнь Тиргу захотелось вышвырнуть монахинь из Обители Света. Да как им в голову пришло так обойтись с миарой?! Что бы они ни

сделала, как бы ни провинилась, запирать ее в подвале они не имели права!

Решение забрать ее в свои покои и нарушить правила возникло само собой. Это похоже на инстинкт. Его миара ослаблена, ей явно нездоровится, а в Обители, которая должна была заботиться о благополучии девушки, нет условий для восстановления. Усадив девушку на кровать, Тирг впервые осознал, что по-настоящему боится за нее, и с каждой минутой страх усиливается. А если она подхватила инфекцию?! Оленна на ногах не стоит, кожа бледнее молока, а волосы взмокли от пота. В тот момент он мало думал о последствиях, все мысли занимало состояние Оленны. Он наложил заклинание засова на дверь ее комнаты и забрал девушку в Крепость.

Признаться, когда она прытко побежала в уборную, от сердца немного отлегло. Если есть силы бегать, значит, все не так уж плохо. Бедная, а ведь за весь день ее ни разу не выпустили хотя бы в уборную! От этой мысли захотелось засунуть Курону в тот самый подвал на неделю.

Забирать миар из Обители строжайше запрещено. Это ставит под удар безопасность девушек. Если бы кто-то из его подчиненных попытался провернуть подобный трюк, Тирг первый настучал бы ему по голове и бросил в карцер на месяц. Что же он тогда делает сейчас своими руками? Но ведь Тирг привел Оленну не на свидание, а в Крепость, наштигованную высококлассными магами. Ни один демон в здравом уме сюда не сунется, а если вдруг вздумает, то сильно пожалеет.

«Здесь ей ничего не грозит» — твердо сказал себе Тирг.

Когда Оленна вышла из ванны и объяснила ему все ситуацию, саэрда осенило. Ведь это он виноват в том, что миара так крепко спала! От чувства вины, камнем упавшем на сердце, захотелось провалиться под землю.

— Больше такого не повторится, — заверил меня Тирг с видом важного начальника.

— Это не повторится, но будут другие испытания, — качнула головой я.

— Оленна, тебе нужно отдохнуть и принять ванну, — резко сменил тему саэрд и практически приказал мне помыться.

— Я воняю? — осторожно уточнила я. Понятное дело, что за те часы, что я провела в подвале, моя одежда пропахла отнюдь не розами, но...

— Немного, — Тирг улыбнулся одним уголком рта. — Но не в этом дело, а в том, что тебе нужно отмыться от грязи, а заодно согреться, чтобы ты не простудилась.

— Хотите сказать, что достопочтенные монахини хотели застудить меня? — театрально ужаснулась я.

— Оленна...

— Тирг, вы нарушаете правила! — я обратилась к нему по имени, и он меня не поправил. — Миарам не положено покидать Обитель. Вы... — неожиданная догадка заставила меня дернуться и понизить голос. — Вы хотите таким образом добиться моего изгнания из Обители? — с подозрением спросила я и неосознанно отступила на шаг назад.

— Что? — мотнул головой саэрд. — Оленна, что ты несешь?

— Да эти монахини и шагу не ступят без вашего позволения! — повысила голос я. — Вы остались недовольны миарой и решили избавиться от меня! Теперь забрали из Обители, якобы из заботы, а завтра меня объявят нарушительницей порядка и изгонят!

— Я не могу слушать этот бред! — громыхнул Тирг и двинулся на меня. И снова моей реакции не хватило на то, чтобы успеть увернуться. Саэрд без какого-либо усилия оторвал меня от пола и забросил на свое плечо.

— Эй! — ахнула я и попыталась сопротивляться, слезть, спрыгнуть. Ничего не вышло! Тирг внес меня обратно в ванную комнату, и начал набирать воду. — Отпустите! — попросила я звенящим от возмущения голосом.

— От стресса у тебя помутился рассудок, — ответил он удивительно спокойным тоном, даже не попытавшись сгрузить меня. — Такое бывает. Нужно расслабиться и поспать.

— Просто верните меня обратно, я сама со всем справлюсь! — воскликнула я и, не удержавшись, ударила кулаком по спине саэрда. Он даже не шелохнулся!

— Не справишься, — от его ровного тона уже начинает трясти. Безо всякого предупреждения саэрд сдернул меня со своего плеча и опустил в горячую воду.

— Мама! — закричала я, вцепившись в его руку как перепуганный кот, которого заботливый хозяин собрался искупать.

— Спокойно, все в порядке, — с этими словами Тирг одним движением снял с меня платье. Я рефлекторно прижала руки к груди, а все, что ниже, скрыла вода. — Стало легче? — улыбнулся Тирг, и я действительно ощутила, что ушли тревога и страх.

— Что вы со мной делаете? — я заговорила спокойным голосом, перестав кричать.

— Я — ничего, — откровенно рассмеялся Тирг. Он стоит позади меня, но обнаженной кожи не касается. Соблюдает приличия? Я бы даже прониклась уважением к этому мужчине, если бы он насильно и опустил меня в ванну и не раздел. — Это все травы и теплая вода, — мурлыкнул он голосом кота, перед которым опрокинулся грузовик с рыбой.

— Вы не могли бы выйти?! — не выдержала я. Раз уж заставляет мыться, так пусть даст

сделать это в спокойной обстановке!

— Нет, — невозмутимо ответил Тирг. — Ты не в себе, и я не имею права оставлять тебя в таком состоянии.

— А раздевать меня и стоять сзади, как какой-то маньяк, вы имеете право?! — я снова начала злиться, но это другая злость, более зрелая, что ли. Тем хуже для тигра.

— Ты — моя миара, и я имею право если не на все, то на очень многое, Оленна, — низким хриплым голосом ответил саэрд. — Не нужно меня стесняться.

— Интересно, вам будет приятно купаться, если позади вас будет стоять девушка? — спросила я, но ответом мне был смех.

— Мне будет очень приятно, — заявил Тирг, улыбаясь так, что я спиной чувствую его ухмылку до ушей.

Еще несколько минут купания прошли в тишине. Я молчала, а Тирг решил не смущать меня шуточками и разговорами, позволив расслабиться. Горячая ванна и вправду помогла. Я согрелась, намылилась, пару раз нырнула, чтобы промыть волосы, успокоилась и вдруг... проголодалась. Живот скрутило голодным спазмом, и я поняла, что пора заканчивать водные процедуры.

— Подайте полотенце, пожалуйста, — попросила я, протянув руку к вешалке. Тирг без единого возражения встал, взял с крючка банное полотенце и подошел ко мне.

— Вставай, — неожиданно произнес он, и я округлила на Тирга глаза. Этот представитель семейства наглых кошачьих совсем с ума сошел?!

— Зачем? — брякнула я, таращась на него, как сова на гигантскую мышь.

— Чтобы я вытер тебя, — последовал бесстрастный ответ.

— Мне не три года, я способна сама себя обслужить, — просветила его я, сглотив.

— Миара, вставай, не то я сам тебя подниму, — наглый тигр перешел к угрозам и распахнул полотенце, готовое принять меня в свои пушистые объятия.

— Почему вы позволяете себе такие вещи? — прямо спросила я. Раньше Тирг был куда более обходителен и вежлив, а сейчас обращается со мной как со своей собственностью.

«Или как с девкой в публичном доме» — мелькнула едкая мысль, но я ее отмела. К девке он бы залез и принимал ванну вместе с ней, попутно исполняя эротическо-акробатические этюды.

— Потому что ты моя миара, и я должен заботиться о твоей здоровье и твоей безопасности, — напряженно ответил Тирг.

— Ах, вот оно что, — облегченно выдохнула я и рассмеялась. — Боитесь потерять свою батарейку? — горячая вода так меня распарила, что я потеряла бдительность и обронила незнакомое для этого мира слово.

— Батарейку? — нахмурился Тирг. — Что это? Звучит как ругательное слово.

— Это слово на одном древнем малоизвестном языке, — прокашлялась я, надеясь, что он ничего не заподозрит. — Означает «источник энергии».

— Оленна, уж кто-кто, а ты не просто источник энергии, — простонал саэрд. — Поднимайся, — жалобно попросил он. Ей-богу, чувствую себя чудовищем, которое бедному мужику все нервы вытрепала. Так и быть, встала безо всякого смущения. Фигурой матушка-природа не обидела, есть, что показать.

Когда я поднялась, то буквально кожей ощутила взгляд Тирга, скользящий по моему телу вместе со стекающей водой. Он стоит сзади, я его не вижу, но судя по возникшей заминке, саэрд на что-то засмотрелся. А судя по тому, как у меня зудит ниже копчика, я

даже знаю, на что именно.

Наконец, он отмер и обнял меня через полотенце. Почему-то мне казалось, что Тирг обернет меня в ткань, подаст руку, чтобы помочь выбраться, и отступится, но я ошиблась. Саэрд наспех запахнул полотенце и резко подхватил меня на руки, выдергивая из воды. Я только и успела, что обхватить его за шею мокрой рукой. У меня сложилось впечатление, будто этот тигр просто-напросто испугался, что я от него сбегу.

— Какой сервис, — не удержалась я от едкого комментария, когда он вынес меня из ванной комнаты. — А что дальше? Будет ли продолжение? — я очень недвусмысленно коснулась его груди, прижав руку к каменным мышцам. Как ни крути, а Тирг красив и сексуален. Интересно, с кем он засыпает? Молодой мужчина, кровь кипит, а с миарой можно пообщаться раз в год.

— Продолжение будет, — пообещал Тирг и опустил меня на мягкий, предварительно застеленный диван. Пока я отмокала, сюда принесли мягкую подушечку и теплую пушистую простынь. Ну все, теперь осталось нам с Тигром надеть пижамы и начать делиться друг с другом секретиками.

— Вау! — вырвалось у меня, когда я увидела, что помимо подушечки нам принесли еще и обед. Горячий суп, салат и чай. Не густо, но дареному коню в зубы не смотрят. Я-то наемся, но эта скромная пища явно не предназначена для крупного мужчины. — Это мне? — уточнила я. Мало ли, вдруг он этим собаку кормит, а я уже нацелилась.

— Тебе, Оленна, а кому же еще, — усмехнулся Тирг. — Угощайся. Тебе нужно восстановиться.

— И вы разрешите есть прямо на диване? — с недоверием уточнила я. Я с детства усвоила железное правило: есть можно только за столом. Еда на диване также недопустима, как и в туалете.

— Оленна, я разрешаю тебе почти всё, — мурлыкнул Тирг, и на секунду мне захотелось почесать его за ухом.

Я и вправду оказалась очень голодна, а потому смела все очень быстро. Что там есть-то? Салат был приговорен за пару минут, а суп и вовсе можно пить как компот из мяса — настолько он пустой. Но мне хватило, я наелась и принялась за напиток. К моему удивлению, это оказался не чай, а отвар ромашки. Терпкий травяной аромат и вправду успокаивает, а тепло растекается по телу приятной негой.

— Ты уже выглядишь лучше, — с нежностью произнес Тирг, впервые за время трапезы подав голос. — Щеки порозовели.

— Это от горячей еды, — отмахнулась я. Никогда не думала, что отвар из ромашки может быть таким вкусным! Но не успела я допить, как меня начало клонить в сон. Веки налились тяжестью, появилась приятная слабость, а мысли стали вязкими. — Что-то меня разморило, — пробормотала я и почувствовала, как мужские руки мягко укладывают меня на подушку. — Нет, нет, я ведь... — попыталась сопротивляться я, чтобы принять сидячее положение, но стоило голове коснуться мягкой, свежесвыглаженной наволочки, и я провалилась в сон.

Тирг осторожно забрал из рук девушки чашку с недопитым отваром. Он попросил добавить туда лишь немного сонных трав для расслабления, но Оленна так измоталась, что и это небольшое количество сморило девушку за пару минут. Саэрд уложил ее на подушку и накрыл тонким одеялом. Изначально он планировал уложить миару в собственной спальне, но в итоге решил пощадить девичью невинность и приказал постелить в гостиной. Пусть отдохнет, отоспится, сытно поужинает, и после этого Тирг, возможно, вернет ее в Обитель.

Перед тем, как отправить Оленну обратно, он поговорит с дорой Куроной. Разговор будет жестким. Тирг всегда уважал эту почтенную монахиню, всю свою жизнь прослужившую в Обители Света. Возможно, сказывается возраст, и ей уже пора на покой? За Куроной никогда не было замечено ни жестокости, ни странных поступков. А тут как с катушек слетела.

«Старая карга» — невольно мелькнула ругательная мысль. Запереть девочку в сыром, залитом водой подвале! Тирг даже представить себе не может, какое объяснение можно придумать, чтобы дору можно было оправдать.

Нужно решить этот вопрос как можно скорее. Тирг поднялся с дивана и еще раз все внимательно осмотрел. Все покрыто сплошным защитным пологом, который не пропустит сюда никого, даже Александра, если тот вдруг вздумает сюда явиться. Можн быть уверенным, что за время его отсутствия ничего не случится, но ведь это же Оленна! Когда дело касается этой девушки, можно ожидать всего, чего угодно.

Но он рискнул. Открыв портал, отправился в Обитель, в ту самую комнату, из которой унес Оленну получасом ранее. Первое, что он услышал — несмолкаемый и грубый стук в дверь. Если бы наложенное им заклинание, ее бы уже давно выломали. Не мешкая, Тирг поспешил снять засов, но к двери приближаться не решился. Воспользовался магией, оставшись стоять у кровати.

Едва преграда пала, и в комнату буквально ввалились три монахини. Великий Свет, они, что же, навалились на дверь, запрыгнув друг на дружку? Надо отдать должное тому, кто конструировал мебель Обители — она действительно способна выдержать много испытаний.

Увидев в комнате Тирга, монахини отряхнулись и воровато оглядели комнату. Заметив отсутствие Оленны, их лица переменились, и все трое вдруг стали похожи на хищных птиц.

— Миарам строго запрещено покидать обитель! — сверкнула глазами Курона. Казалось, еще чуть-чуть, и она самолично начнет клевать его в лоб своим носом.

— Многоуважаемые доры, — обратился к ним Тирг, заведя руки за спину, — я вынужден напомнить вам о цели вашего пребывания в стенах Обители и смысл существования самой Обители, — твердый официальный тон саэрда заставил монахинь унять свой пыл. — Миары — драгоценность, и вы должны беречь их как зеницу ока. Не их нравственность, а самих девушек, физически. Ибо, если миара вдруг заболит, упадет, пострадает или, упасите боги, убьется, это поставит под угрозу безопасность целой империи. Вы меня понимаете? — он обвел всю троицу строгим взглядом, и доры начали виновато переглядываться. То-то же. Совсем распустились.

— Но... — начала было Курона, но Тирг жестом заставил ее умолкнуть.

— За многие годы миары не получали и царапины во время пребывания в Обители.

Признаться, до сегодняшнего дня я был уверен, что это во многом ваша заслуга, но теперь очень в этом сомневаюсь. Думаю, девушки сами осознавали важность своей роли и берегли себя. Но стоило появиться девушке, за спиной у которой тяжелое прошлое и море проблем, как вы проявили себя крайними неумехами, — жестко подытожил он, и тон с поучительного сменился на обвиняющий. — Вам хватило ума не только избить миару, но и запереть ее в нечеловеческих условиях, — взгляд Тирга сделался убийственным. Доры начали едва заметно жаться друг к другу. — Чем вы руководствовались?! Вы не дали ей ни воды, ни еды, и даже ни разу не вывели ее в туалет! Знаете, мы с пленниками обращаемся лучше, чем вы с миарами, — рыкнул он на женщин, но быстро взял себя в руки.

Что происходит? Тирг всегда прекрасно владел собой и был вежлив аж до тошноты. Даже самым демонам нужно постараться, чтобы заставить Его Превосходство потерять самообладание.

— Ей было поставлено условие: вымыть подвал, — ответила Курона. — Никто не заставлял ее сидеть там целый день!

— Тем не менее, она там сидела, а вы это допустили, — припечатал Тирг. — Девушка переохладилась, она с трудом двигалась, когда я ее нашел! Почему моя миара, находясь под вашим присмотром, по вашей же вине едва не задохнулась?!

Монахини недовольно переглянулись.

— Вы преувеличиваете, Ваше Превосходство, — мягко ответила Курона, вновь перейдя на знакомый нежно-приторный тон. — Миаре ничего не грозило. Температура там чуть ниже, чем в коридорах, а воду девчонка разлила сама! Наша задача, помимо заботы о физическом тебе, способствовать сохранению души миары. Отдавая вам свою магию, она на миг коснется и вашей души, Ваше Превосходство. Мы не можем допустить, чтобы она отравила вас! — выпалила дора и горделиво вскинула голову, показывая, что абсолютно уверена в своей позиции.

Тирг сжал руки в кулаки, на скулах заходили желваки.

— Дора Курона, как вы можете говорить мне в глаза об этих глупых суевериях?! — взорвался саэрд.

— Это не суеверия, Ваше Превосходство, а прямая цитата из священных текстов. Вам следовало бы чаще обращаться к знаниям, которые оставили нам боги, — заявила она. Тирг оторопел от такой наглости.

— Дора Курона, вы переходите черту, — предупредил он.

— Вовсе нет, Ваше Превосходство, — возразила монахиня. — Моя задача — заботиться о благополучии саэров и всей империи.

— Не слишком ли много вы на себя берете? — ледяным тоном осадил ее Тирг.

— Ровно столько, сколько позволяет моя должность, — парировала она. — Миара Оленна и вправду является исключением из правил, которые складывались столетиями. Поэтому и отношение к ней особенное. Дикая, невоспитанная девчонка со слабым даром. Неужели вы думаете, что мы позволили бы ей оскорбить вас своим отвратительным поведением?!

— Я не юная девица, в обморок не упаду от плохих манер! — громыхнул Тирг, и женщины дружно вздрогнули. — Что за детский лепет?! Вы намеренно вредили моей миаре, — озвучил он то, во что так не хотел верить. — Кто вас на это подбил?!

Всего на секунду монахини дернулись, выдавая себя.

— О чем это вы говорите, Ваше Превосходство?! — первой нашлась Гусина. Тирг уже

понял, что она самая бессовестная и недалекая из всех троих. — Какой вздор!

— Прежде к моим миарам не было какого-то особого отношения, но и девушки, которых я выбирал, были сильными и родовитыми, — саэрд начал рассуждать вслух. — И все, как одна, из семей прислужников правящего императора, — цокнул он. — Но для Оленны вы решили сделать исключение? — задал Тирг риторический вопрос.

— Ваше Превосходство, — подала голос третья, самая молчаливая из монахинь, имени которой Тирг никак не мог вспомнить, — простите, но при всем моем уважении к вам, но... где миара Оленна? — в ее голосе послышалось неподдельное беспокойство.

— Там, где ей ничего не угрожает, — отчеканил Тирг. — Знаете, что, уважаемые доры... — нахмурился он, принимая решение. — Доложите куда следует о том, что миара пропала из Обители. Не забудьте упомянуть, кто именно ее похитил. Можете даже приукрасить ситуацию, впрочем, почему-то я уверен, что вы и так это сделаете, — пробормотал он. — Главное, не затягивайте с извещением и обязательно укажите, что миару забрал лично я, — наказал им саэрд. Открыв портал, он исчез, оставив монахинь стоять с выпученными глазами.

После того, как Тирг стал саэрдом, пришлось распрощаться с титулом наследного принца. Трон занял его дядя, младший брат отца. Тирг всегда о нем весьма туманное представление. Отец никогда не распространялся о своем ближайшем родственнике, всегда стараясь сменить тему. Эту особенность его сын распознал уже после смерти императора.

Он всегда знал, что дядя следит за ним. Может показаться странным, но он его за это не осуждал. Будет Тирг на его месте, и поступал бы точно также. Как ни крути, а именно саэрд — законный наследник трона. И если раньше он был юнцом, у которого молоко на губах не обсохло, то теперь все совсем по-другому. Тирг вырос в сильного мужчину, до него не раз доходили слухи, что те или иные придворные группировки желают видеть на троне именно сына почившего императора, а не его брата. Но эта задача практически невыполнимая, ибо лишить саэрда его статуса невозможно. Он навечно связан с Крепостью. К тому же, у Тирга не может быть ни жены, ни детей, а потому трон все равно придется передать дяде или его потомкам.

Именно поэтому он давно свыкся со своей судьбой и не воспринимал поползновения правящего императора всерьез. Тирг прекрасно понимал, что его миары предварительно одобрены дядей. Он догадывался, что они доносят ему информацию о жизни главного саэрда. Но ему нечего скрывать, а потому эта слежка никогда не доставляла беспокойства. Интересно дяде узнать, в какой пустоши он выловил очередного демона — Тирг не против предоставить ему эти сведения.

Но что-то пошло не так в этой стройной системе. Появление на сцене Оленны заставило императора действовать новыми методами. А ведь Тирг и представить не мог, что тот доберется до монахинь! Интересно, чем он их купил? Старушки безвылазно сидят в Обители и, как показывает опыт, не просят денег даже на элементарный ремонт. Что им нужно-то, кроме спасения духовного?

Когда Тирг вернулся в свою гостиную, Оленна все также спала. Его это даже удивило. Он отсутствовал целых двадцать минут! За это время она уже могла поднять на уши всю Крепость и что-нибудь поджечь. Шутка, конечно. Ничего не случилось, и этому факту остается только порадоваться.

Тирг осторожно опустил в кресло, стараясь не разбудить девушку. Как оказалось, Оленна — фигура гораздо более значимая, чем могло показаться на первый взгляд. Ее

неожиданное появление в его жизни проявило многие скрытые проблемы и вопросы. Интересно, на что пойдет дядюшка, узнав, что Тирг грубо нарушил вековые правила? Наложит штраф? Публично отчитает? Или того хуже — вызовет в свой дворец и заставит принимать участие в придворных мероприятиях? Посмотрим.

Проснувшись, в первые секунды я подумала, что мой странный иномирный сон закончился. Под головой чувствуется мягкая подушка в наглаженной наволочке. Под попой — удобное мягкое ложе, а не жесткая соломенная доска. Я решила не открывать глаза, наслаждаясь этим уютом по полной программе.

— Оленна, я же вижу, что ты проснулась, — негромко рассмеялся Тирг. Его голос звучит совсем близко. На миг в голове мелькнула тревожная мысль: а не решил ли многоуважаемый саэрд лишить меня моего несуществующего дара, не дожидаясь никакого ранения? А что, удобно!

«Я прищемил пальчик! Нельзя ждать, нужно действовать безотлагательно!»

Я нехотя разлепила глаза. Слава макаршкам, банное полотенце все еще на мне. Стойко прикрывает все стратегические места.

— Я заснула? — сонно пробормотала я. К счастью, Тирг не лежит рядом со мной, сверкая своими Фаберже, а чинно сидит в кресле напротив и работает с какими-то бумагами. В этот момент он чем-то напомнил мне отца. В конце квартала тот тоже приносил домой бумажную работу и постоянно кому-то звонил. В этом мире нет мобильной связи, а потому саэрд лишь сурово хмурится, мысленно костеря тех, кто написал для него эти бумаги.

— Да, и спала целых четыре часа, — улыбнулся Тирг, явно довольный этим обстоятельством.

— Странно, обычно я не сплю днем, — пробормотала я, принимая сидячее положение. Полотенце случайно соскользнуло с моей ноги, обнажая верхнюю часть бедра. Взгляд Тирга тотчас оторвался от бумаг и как бы невзначай скользнул по моей ножке, задержавшись на пару секунд на самом интересном.

— Ты перенесла непростое испытание, и телу потребовалась передышка, — надо отдать ему должное, голос остался ровным, как рельсы.

— А мне почему-то кажется, что ваша ромашка не так проста, как мне показалось вначале, — хмыкнула я, резким движением натянув на себя покрывало и прикрыв бедро. Нечего глазеть, как кот на сметану! Не заслужил.

— Пара капель сонного экстракта вряд ли навредила бы тебе, — практически признался тигр в своем злодеянии.

— Знаете, если бы мой папа узнал, что высокопоставленный мужчина похитил меня, принес в свой дом и опоил снотворным, он бы испытал сильные эмоции, — произнесла я и лишь по застывшему взгляду Тирга поняла, что сболтнула что-то лишнее. Похоже, сонные травы так разморили меня, что я потеряла бдительность.

— Я тоже часто вспоминаю своего отца, Оленна, — на лице Тирга неожиданно появилась сочувственная улыбка. — Он погиб так внезапно, что для меня это стало настоящим ударом. Я тебя понимаю.

Мне стало неловко от того, что он неправильно меня понял. Хвала всем богам, мой папа жив.

— Я могу вернуться в Обитель? — сменила тему я.

— Тебе так не нравятся мои комнаты, что ты готова вернуться на ненавистную тебе доску с соломой? — иронично хохотнул Тирг, но я почувствовала, что мои слова задели его.

— Мне же нельзя здесь находиться, — неуверенно протянула я. — Правила запрещают. Или я оказалась права, и вы намерены выжить меня из Обители за нарушение правил? — признаться, при упоминании того бреда, который я несла до расслабляющей ванны, мне стало не по себе. Наверное, и вправду перенервничала, раз позволила себе так себя вести.

— Оленна, твое главное правило — это мое слово, — заявил Тирг.

— Звучит слишком самоуверенно, — скривилась я, не проникнувшись его словами.

— Поверь, это правда, — на его лице появилась улыбка хищника, царя зверей.

— Значит, теперь я буду жить в вашей гостиной? — догадалась я, чувствуя себя кошечкой. Ну а что? Захотел — пустил животинку в свое жилище, чтоб глаз радовался. Главное, чтобы по углам не гадила и на хозяйской кровати не спала.

— Я хотел выделить тебе отдельную комнату, но, думаю, все решится очень быстро, и в таком поступке нет необходимости. По крайней мере, одни сутки ты будешь здесь, — заявил он.

— Это из-за того, что они заперли меня в подвале? — уточнила я.

— Отчасти, — уклончиво отозвался Тирг, явно не желая развивать эту тему. Да из него же все клещами тащить приходится!

— Почему вы вернете меня только через сутки? — начала допытываться я, но вдруг перешла на шепот: — Будем ждать, пока тела растворятся кислоте?

— Что? — Тирг решил, что ослышался. — Какие тела?

— Ага, значит, убить никого вы не успели, — облегченно вздохнула я. — Это радует. Но причины моего внезапного переезда все еще остаются не ясны.

— Тебе недостаточно того, как с тобой поступили? — приподнял одну бровь Тирг.

— Хотите сказать, что ради меня вы нарушили традиции и почти наверняка с кем-то поругались? — я отзеркалила его жест и также вопросительно приподняла бровь.

— Не понимаю, почему тебя это так удивляет? — хмыкнул Тирг, отложив бумаги в сторону. — Оленна, ты миара сильнейшего из саэрдов, защитника государства и, пусть и бывшего, но все-таки наследника трона, — признался он, и моя челюсть грохнулась на пол.

— Что? — ахнула я, решив, что его последние слова — очередная игра моего травмированного сознания.

— Да, мне тоже кажется, что «защитник государства» звучит слишком пафосно, — лениво признался Тирг.

— Вы были наследником трона? — не поверила я, но тут же одернула себя. Здесь об этом факте наверняка знает каждая собака, а я от шока чуть с дивана не сползла. Лена, держи себя в руках! Мало ли, вдруг у них тут, как в Саудовской Аравии, две тысячи принцев.

— А ты не знала? — с сомнением спросил Тирг и посмотрел на меня насмешливым взглядом, мол, не притворяйся.

— Знала, конечно, — прозвучало не очень убедительно. — Просто решила уточнить, — проямлила себе под нос и поспешила сменить тему разговора.

— Как же они посмели так обращаться с миарой такого важного человека? — покачала головой я.

— Вот и мне интересно, — хмыкнул Тирг, и что-то в его интонации дало мне понять, что в глубине этих слов скрывается особый смысл.

Неожиданно от входной двери подул едва ощутимый ветерок, словно внезапно пронесшийся сквозняк. Одно дуновение — и ощущение движения ветра исчезло, зато на столике между мной и Тиргом будто из воздуха возник лист бумаги. Саэрд развернул его,

пробежался глазами по строчкам и недобро так нахмурился.

— Оленна, как ты себя чувствуешь? — внезапно спросил он, не отрываясь от бумаги.

— Зависит от того, что вам от меня нужно, — протянула я, опасливо отодвинувшись назад. Ох, чуется моя пятая точка, что приключения дышат в спину.

— Ничего особенного, всего лишь сопроводить меня, — Тирг намеренно попытался занизить значение той роли, которую мне уготовил. Исключительно из соображений заботы о моем ментальном здоровье, не иначе.

— А вы сами дорогу не найдете? — проямлила я.

Тирг наконец-то поднял на меня взгляд и широко улыбнулся.

— Оленна, без тебя мне никак, — начал давить на жалость он. Еще немного, и начнет в ногах валяться и об ноги тереться. Одним словом — кот по натуре. Не зря его Тиргом зовут, это имя как нельзя подходит саэрд.

— Совсем никак? — мурлыкнула я в ответ и почувствовала, что таю, как мороженое под летним зноем.

— Совершенно и абсолютно, — хрипло ответил Тирг, гипнотизируя меня льстивым взглядом.

— А что взамен? — облизнула губы я.

— Хотите денег? — его глаза недобро блеснули.

— Зачем мне деньги, если я постоянно где-то заперта? — тяжело вздохнула я. — Нет, Ваше Превосходство, я прошу о другом. Понимаю, что это несусветная наглость, недостойная самого наследника трона, хоть и бывшая, но...

— Говори, — оборвал меня Тирг, раздраженно прикрыв глаза.

— Свидание, — выдохнула я, и глаза саэрда изумленно распахнулись. — Я хочу пойти с вами на свидание. Не дорогие встречи в четырех стенах, а прогулку, разговоры, звездное небо над головой, — закусил губу я, как ребенок, который кланится у родителя запретную сладость.

— Вы? — выдавил Тирг, обескураженный услышанным. Он вдруг растерял весь свой уверенный и суровый вид. Саэрд стал походить на испуганного кота, которого принуждают к случке, а он, бедолага, не понимает, чего от него хотят. — На свидание...со мной? — последние слова он выдавил через силу.

— Не хотите, — констатировала я и не смогла удержать разочарованный, наполненный болью тон. — Ну, что поделать, — пожалала плечами, стараясь взять себя в руки. Никогда не расстраивалась из-за отказов, но тут захотелось расплакаться. — Значит, не судьба.

— Оленна, я не сказал нет! — тут же поспешил оправдаться Тирг.

— Так скажите уже, не тяните кота за хвост, — закатил глаза я.

— Хорошо, будет тебе свидание под звездами! — воскликнул он, сдаваясь.

— Нет, уже не надо! — в том же тоне ответила я, сложив руки на груди и отвернувшись. — Одолжения мне не нужны. Нет — значит, нет. Закрывали тему.

Повисла небольшая пауза, но через несколько секунд Превосходство заговорил жестко, чеканя каждое слово:

— Ты пойдешь со мной на свидание, и это не обсуждается.

Я повернула к нему голову, удивленная таким странным приказом, но Тирг не дал мне заговорить:

— А теперь вставай, есть важное дело. Мне предстоит встреча с императором, — огорошил меня он, а затем добил: — И тебя, возможно, тоже. Сама понимаешь, нужно

выглядеть соответствующе, — Тирг направился к выходу, и тут я отмерла.

— Пойдите! — крикнула ему в спину. — Что... что я ему скажу?! — так уж вышло, что с императорами мне не приходилось раньше встречаться, а потому я немного растеряна. Совсем чуть-чуть, аж руки трясутся.

— Ничего, Оленна! — бросил мне Тирг. — Не вздумай ничего ему говорить! Просто сиди и улыбайся.

— Как скучно, — буркнула я себе под нос. Дверь захлопнулась, и саэрд ушел, оставив меня наедине с моими мыслями. Опасное решение. Я напугана, а потому могу нафантазировать себе такого, что любой демон ужаснется.

Пожалуй, единственное мероприятие в моей недолгой жизни, наиболее приближенное по значимости ко встрече с императором, это встреча с генералом. Этот важный прием состоялся, когда мне было лет двенадцать. Папа начал готовиться к нему еще за несколько месяцев, а в назначенный день отвел меня в парикмахерскую. Надо пояснить, что до этого момента папа всегда смеялся над любыми средствами красоты. Помню, когда мама ходила в парикмахерскую, он всегда махал рукой и говорил, что она занимает глупостями.

«Ты самая красивая женщина на свете, зачем ты платишь деньги за то, чтобы тебе отрезали волосы?» — твердил он ей из раза в раз, искренне не понимая ее мотивов. И вот этот человек, который считал парикмахеров вредителями и крахоборами, повел свою единственную дочку в лоно врага.

Сам прием у генерала прошел идеально, по моему мнению. Я от души наелась пирожных, поиграла с другими детьми, которые были на этом приеме, а затем мы с папой поехали домой. Вот и сейчас хотелось бы также — посидеть, покушать, поиграть, а важные дяди пусть сами разбираются.

Дверь открылась без стука, и в комнату вплыла женщина лет тридцати с платьем в руках. Подозреваю, что это мое платье. Мадам скользнула по мне заинтересованным взглядом, усмехнулась и застыла, будто чего-то ждет от меня. Мне стало неудобно. На мне и белья-то нет, а она глаза так, будто я ей задолжала стриптиз.

— Вы что-то хотели? — вежливо поинтересовалась я, нарушая это гнетущее молчание между нами.

— Да, — дернулась дама, удивленная такой постановкой вопроса. — Примерить на вас это платье!

— А я-то думала, мы будем пить чай и обсуждать сплетни, — разочарованно протянула я, цокнув языком. — Но платье, так платье, — и встала, давая понять, что готова превратиться из Золушки в королеву бала. Ну, а впрочем, присмотревшись к платью, поняла, что максимум, который грозит мне этим вечером — это роль украшения стола. Тонкая атласная ткань ярко-розового цвета. Никаких рюшей и бантиков, лишь глубокий вырез на груди. Наряд жирно намекает на то, на какую именно часть тела нужно любоваться.

Мне сделали высокую прическу, отчего я стала выглядеть чуть старше и благороднее. Как только мы закончили, в гостиную вошел Тирг. Он, что, подсматривал, раз явился так вовремя? Впрочем, чего это я возмущаюсь? Комнаты-то его...

— Восхитительно, — неподдельно восхитился саэрд, увидев меня. — Оленна, ты прекрасна, как самаркийская роза в жаркий полдень, — прозвучал необычный комплимент. Что ж. надеюсь, местные розу и вправду красивы, и никакого подвоха в его словах нет.

«А ты прямо вылитый Джеймс Бонд с обложки журнала» — мысленно ответила ему я, но вслух ничего не сказала. Мы смотрели друг другу в глаза, и всего на миг мне показалось,

что он услышал мою мысль. Пусть не буквально, но суть уловил.

Спустя пару секунд на губах Тирга появилась приятнейшая улыбка. В моей голове возникла ассоциация — лев, распустивший густую гриву.

— Идем, — он предложил мне свой локоть, который я с радостью приняла. Стоило мне его коснуться, как сердце успокоилось. Ушло волнение, мучившее меня уже пару часов. Я вдруг поняла, что, пока этот мужчина рядом, никто не причинит мне вреда. Саэрд как будто распространяет вокруг себя особое поле, попадая в которое, начинаешь чувствовать себя в безопасности. Даже напоминание о том, что я, по местным меркам, опасный демон, не помогло. Ну, точно — магия! — Оленна, не волнуйся, — произнес он, выводя меня из своих комнат. Знаешь, милый, я бы при всем желании не смогла! — Говорить буду я. Если тебя о чем-то спросят, в чем я сильно сомневаюсь, просто посмотри на меня, и все.

Хмм... Я представила себе эту картину, и она мне не понравилась. Что же я, как какая-то собачонка при хозяине, буду заглядывать ему в глаза при любой сложности?

— А почему я не могу ответить сама? — осторожно уточнила я.

— Вряд ли у тебя будут ответы на такие вопросы, — хохотнул он.

Не понимаю, это встреча с императором или экзамен по квантовой физике?

Я ничего не ответила саэрду. Он не получил от меня ни согласия, ни явного отказа. Разберемся по ходу дела, а до того пусть все останется в состоянии квантовой неопределенности.

Коридоры крепости впечатлили меня. Стены из крупного отделанного камня, за каждым поворотом — большие деревянные фрески, изображающие сражения со странными существами — дымчатыми субстанциями, животными и людьми. Я как-то сразу, на уровне интуиции поняла, что все это — облики демонов. Вся фреска коричневого древесного оттенка, а сами демоны покрашены черной краской. Такой простой прием художника, но сразу становится понятно, кто есть кто.

Когда мы свернули в очередной раз, то попали в коридор, ведущий в небольшой зал. Оттуда доносятся недовольные мужские голоса, и мне сразу стало не по себе. Ни к чему хорошему такие интонации не приводят. Однако, стоило нам приблизиться, и страсти немного стихли.

Тирг уверенно загнул в зал, гордо держа голову и спину. Я последовала его примеру и тоже постаралась держаться уверенно, а не трястись от волнения, как чихуахуа.

Императора я увидела издалека. Высокий, статный, в расшитом золотом камзоле. Рядом с ним стоит группа хмурых богатырей, штук шесть-семь. На фоне строгих саэрдов в однотонных темных костюмах монарх выглядит как попугай. Услышав наши шаги, император обернулся, и в глаза сразу бросилось их с Тиргом внешнее сходство. Не братья-близнецы, но родственники. Как говорится, и тест ДНК не нужен.

— Добрый вечер, Ваше Величество, — вежливо и сдержанно Тирг. Мне показалось или такое обращение к монарху звучит слишком вульгарно? Судя по тому, как дернулись лица у саэрдов, так оно и есть. — Чем обязан вашему визиту?

— Так, так, так, — ответил ему монарх и посмотрел на меня так, что я внутренне съежилась, а рука на локте Тирга непроизвольно дернулась. — Как ты посмел забрать из Обители миару? — вкрадчиво спросил правитель, не сводя с меня глаз. Он нервно перебирает пальцами, а мне хочется сбежать от его липкого и пронзительного взгляда.

— Посмел, ибо ей угрожала опасность, — невозмутимо ответил ему Тирг.

— Опасность в Обители? — хохотнул император. Он явно решил, что над ним издеваются. — И кто же ей там угрожал? Сквозняк?!

— Возможно, — хмыкнул Тирг и замолчал, будто намеренно издеваясь над монархом.

— Объяснись! — потребовал тот, наконец-то переведя свой убийственный взгляд на Тирга. — Миаре положено быть в Обители! Ты привел женщину в Крепость, а это недопустимо!

Правда? Я украдкой глянула на саэрдов, стоящих позади раздраженного правителя. Вид у них недовольный и в то же время слегка растерянный, будто они не понимают, что здесь вообще происходит. А на меня мужчины посматривают и вовсе как на какое-то недоразумение. Странно, но я чувствую себя так, будто новый дружок привел меня в мужской клуб, в котором меня совсем не ждут, а выпроводить стесняются, чтобы его не обидеть.

— Я главный саэрд этой Крепости, и мне решать, что допустимо, а что нет, — неожиданно твердо отрезал Тирг. Мы все посмотрели на него как на сумасшедшего. Тигренок, мальчик мой, ты понимаешь, с кем разговариваешь? Судя по выражению его лица аля «покер фэйс», понимает. Глаза императора вспыхнули яростью и немножечко страхом, а вот мне захотелось спрятаться за широкую спину главного саэрда.

— Ты живешь в империи, которой правлю я! — гаркнул монарх, и ему осталось только хвост распушить для пущего эффекта. Так голову задрал, что чуть носом потолок не задел.

— Ты правишь ею только потому, что я несу службу здесь, — парировал Тирг и со снисходительной улыбкой наблюдал, как лицо монарха приобретает пунцовый оттенок.

Атмосфера накаляется. Сам воздух в зале стал пахнуть озоном, как перед грозой. Сейчас эти два титана как вцепятся друг другу в глотки и меня зашибут, не заметят! Пока они играли в гляделки, мои мозги заработали особенно интенсивно, и в голове сложилась ясная картина происходящего. Да этот хитрый тигр просто использует меня, как наживку для своего давнего врага! Нашел повод для ссоры, и решил показать, кто здесь круче, чем яйца вкрутую.

Но вот незадача: таким пешкам, какой меня сделал он, очень часто откручивают головы. Папа не раз говорил: «Вероятность того, что на очередных бандитских разборках убьют главаря — одна на миллион. Почти всегда гибнут пешки, реже — приближенные, еще реже — члены их семей. Пойми, это важное правило силового противостояния: ты не можешь напрямую вредить своему врагу, приходится действовать опосредованно, через его людей. Короли никогда не дерутся лично, вместо этого улыбаются друг другу и жмут руки. Но солдаты их армий массово убивают друг друга, хотя никто из этих парней не сделал противнику ничего плохого».

— Не забывайся, Тирг, — тихо прорычал император и подался вперед, сверля ненавидящим взглядом саэрда.

— Это ты не забывайся! — осадил его тигренок, повысив голос. Мне все время хотелось одернуть его и воззвать к разуму, но я не решилась. — Мою миару заперли в подвале, и не без твоего участия, — вдруг заявил он. — Вздумал играть со мной, дядя? Не забывай, что моя миара — моя собственность, и покушение на нее я расцениваю как покушение на себя.

— Что ж, тогда нам всем остается беречь эту несносную девчонку как зеницу ока, — процедил император и медленно перевел свой убийственный взгляд на меня. Честно говоря, в этот момент я вообще пожалела, что родилась на свет. У меня аж лицо заболело от его прожигающего взора. Надеюсь, у императора нет опции «глаза-лазеры», как у Супермена? Нет, ибо в противном случае от меня уже осталась бы лишь горстка пепла. — Упасут ее боги, споткнется на ровном месте, проломит себе голову, а виноват буду я, — едко процедил император, не сводя с меня своего ненавидящего взгляда.

— Если хоть волос упадет с ее головы, виноват будешь ты, — в том же тоне ответил ему Тирг и шагнул вперед, подойдя к родственнику почти вплотную. Они напомнили мне двух котов, которые вот-вот сцепятся. — И я лично явлюсь в твой дворец, чтобы спросить за все, — рыкнул в лицо императору саэрд, и я на миг все вокруг застыли. Саэды приготовились разнимать, а я забегала глазками в поисках укрытия.

О! Стол! Нужно успеть добежать и спрятаться под него.

Но время идет, а ничего не происходит. Еще с минуту они стояли так близко, словно вот-вот сольются в страстном поцелуе, но неожиданно император отступил на шаг назад. Он презрительно фыркнул, еще выше вскинул голову и гордо развернулся, чтобы уйти. Но в последний момент он обернулся и взглянул на меня так, словно присматривается, какую часть тела отрезать первой.

«Можно не надо» — мысленно взмолилась я и послала ему жалобный взгляд, мол, пожалей меня, царь-батюшка, не вели казнить, не виноватая я, он сам пришел! К моему удивлению, император заметил эту немую просьбу и едва заметно усмехнулся. Всего на несколько секунд его взгляд смягчился, но в следующий миг монарх исчез во вспышке света.

Вот и как мне теперь быть? Он же мне голову с плеч снимет не потому, что я ему лично чем-то не нравлюсь, а просто для того, чтобы досадить Тиргу! Ну, или пройдет по краю — убить не убьет, но покалечит так, что саэрд даже думать обо мне будет неприятно. Да и не только ему, а вообще любому мужчине.

— Вот это разговор дяди с племянником, — одобрительно хмыкнул один из зрителей этого конфликта. Горстка саэрд, которые до этой минуты стояли истуканами, вдруг решили напомнить о своем присутствии. — Я уж думал, вы друг другу в глотки вцепитесь! — нервно хохотнул он.

— Ты решил напомнить ему, кто есть кто, — кивнул второй. — Уважаю. Давно пора.

Я стояла, словно оглушенная. Похоже, что Тирг втянул меня в политические игры, и теперь я стала врагом императора. Слова мужчин доносятся до меня будто сквозь толщу воды, мне требуется несколько дополнительных секунд, чтобы осознать услышанное.

— Но неужели это стоило того, чтобы приводить сюда миару? — проявил недовольство один из них.

— Поверь, другого выхода не было, — спокойно и с довольной улыбкой ответил ему Тирг. — Но Оленна прекрасно справилась. Я даже не ожидал от нее. Как ты? — он наконец-то соизволил вспомнить обо мне. Я даже не поняла, о чем он спросил. В голове какой-то шум. Как птица в клетке, в сознании бьется мысль о том, что меня втянули в политические интриги. И кто это сделал? Тирг! Саэрд, который обещал защищать меня и беречь, как зеницу ока.

— Оленна? — осторожно напомнил о себе он. — Тебе нездоровится? — заподозрил он что-то. Должно быть, от всех переживаний я побледнела, и саэрд это заметил. Я подняла на него безумный взгляд. Несколько секунд мы смотрели друг другу в глаза, но я почти не колебалась. Моя рука взметнулась вверх и зарядила ему хлесткую пощечину.

Мгновенно воцарилась тишина. Тирг пошатнулся скорее от неожиданности, чем от силы моего удара. Мой поступок стал для него полной неожиданностью, его взгляд выражал абсолютную растерянность. Но уже через секунду в глазах промелькнуло понимание. И пока его щека наливалась краснотой, а взгляд становился бешеным, я решила, что пора бежать. С меня хватит! Развернувшись, со всех ног бросилась к дверям. Благо, бегаю я быстро. Я ждала погони, но никто не бросился за мной и ничего не крикнул вслед.

Выбежав, я понеслась по коридорам, куда глаза глядят. Мимо мелькают фрески с изображениями демонов, пронзенных, сожженных, разрубленных благородными саэрдами на несколько частей. Неужели все эти несчастные — такие же иномиряне, как я? Взгляд то и дело выхватывает развешанное на стенах трофейное оружие, предназначенное для таких, как я. Что я вообще здесь делаю? Зачем участвую во всем этом? Обитель, монахини, саэрд, демоны... Как же меня достали все эти магические дразги!

Я резко остановилась и прижала ладони к вискам. Глаза закрыты. Мне стало плохо: голова кружится, тошнит, трудно дышать. Не хочу здесь находиться. Не хочу в этом участвовать. Не хочу, не хочу, не хочу!

Неожиданно я услышала хлопок в своей голове, будто там взорвался шарик. Должно быть, это мой котелок не выдержал и окончательно лопнул. Я открыла глаза и обомлела.

«Это какая-то шутка?» — мелькнула в голове мысль, когда я поняла, что стою в каких-то зарослях, а буквально в нескольких шагах от меня — мостовая.

Я моргнула и протерла глаза, пытаюсь прогнать странное видение, но оно никуда не исчезло. Не понимаю, как я здесь оказалась? Только что была в Крепости, и вдруг чувствую под ногами сырую землю, слышу цокот лошадиных копыт и чувствую запах летних цветов. Я уже было подумала, что нечаянно поскользнулась на лестнице в Крепости, ударилась головой и теперь вижу сон, но все слишком реально.

«А вдруг я оказалась дома?» — мелькнула спасительная мысль. Может, неведомая сила сжалилась надо мной и вернула домой, на Землю?

Итак, что мы имеем? Я в городе. Не знаю, правда, в каком, но я вижу двухэтажные дома со странной архитектурой. Увидев незнакомые фонари с газовой горелкой, я разочарованно вздохнула. Похоже, что я переместилась лишь из крепости, но все еще в мире саэрд и демонов. Снова меня забросило неизвестно куда! Честно говоря, эти внезапные хаотичные

перемещения начинают сводить меня с ума. Хочется хоть какой-то стабильности в жизни, но пока что со мной стабильно происходит всякий треш.

Я пригладила слегка растрепавшуюся прическу и вышла из кустов. Постаралась сделать это как можно более уверенно, мол, каждый день появляюсь на городских улицах из всяких зарослей. Благо, людей на улице не много, и на мое появление никто не обратил особого внимания. Так, пара прохожих удивленно скосили глаза, но быстро забыли обо мне.

Я вдалеке огни города и решила, что разумнее идти туда, где много людей. Шагая по мостовой, я все никак не могла понять, где я провинилась, что меня так изуверски наказывают неведомые силы? Поздним вечером оказаться одной в абсолютно незнакомом городке, без денег, без еды и даже без карты! Что это, если не издевательство? Если бы папа узнал, что я оказалась в таком положении, он бы поднял на уши все службы города и перерыл каждый квадратный метр города. Но папы здесь нет, потому выкручиваться придется самой.

Кто знает, может, это и к лучшему? Мне удастся скрыться от Инбурга и Превосходства, а там можно будет помечтать о спокойной жизни в новом мире. Устроюсь посудомойщицей в таверну или прислужой на гостинный двор — на все согласна, лишь бы кормили и дали крышу над головой. А уже оттуда будем плясать и строить новую жизнь. Главное — не попадаться на глаза саэрдам и особенно императору.

Чем дальше в город я захожу, тем больше прохожих встречаю, и тем сильнее ощущаю настойчивый вибрирующий зов. Это такое странное чувство, как будто где-то противно звонит телефон, а невнимательный хозяин не хочет отвечать. Что это еще такое? Не похоже на галлюцинацию, ибо это не звук, а нечто более глубокое. Час от часу не легче! Мало мне перемещений, теперь вот, невидимый телефон где-то звонит!

Да что ж такое! Этот зов не смолкает, а лишь нарастает, заставляя меня морщиться от дискомфорта как от головной боли. Я присела на ближайшую лавку, ибо ходить по улице с такой кислой физиономией, как минимум, неприлично. Я закрыла глаза и помассировала виски. Как ни странно, это помогло успокоиться и сосредоточиться. Я вдруг поняла, откуда идет странный зов, словно у меня внутри включился навигатор.

На несколько секунд я застыла, решая, что теперь делать с этой информацией. Отправиться туда, куда приведет меня зов? Но это глупо и опасно. С другой стороны, у меня уже гудит голова от этого «звона». Он задевает чувствительную ниточку внутри меня и отчаянно тянет за нее.

Вот и как в таком положении идти устраиваться на работу и строить новую жизнь?! В памяти всплыл диалог из известного мультфильма:

— Не ходи туда, там тебя ждут неприятности!

— Ну как же я не пойду? Они ведь ждут!

Вот я и пошла.

Идти оказалось совсем недалеко. Пройдя шагов пятнадцать, я свернула и поняла, откуда исходит зов и мысленно простонала: «Не-е-ет!». Такое впечатление, будто меня поместили в сюжет фильма ужасов. За поворотом оказался старый дом. Страшный, ободранный, зловещий, будто прямиком из хоррора. Все окна покрыты толстым слоем налета. И как назло — на улице ни одного фонаря. Все освещение, которое есть — загадочный лунный свет. Я даже обернулась, проверяя, не крадется ли за мной оператор с камерой наперевес. Кажется, сейчас раздастся голос режиссера с криком «Снято!». Но никого нет, не слышно ни звука. В этом переулке даже люди не ходят, только мне пришлось в голову сюда сунуться. Ох, зря я это сделала.

Казалось бы, чего не хватает этой прекрасной картине для полноты атмосферы? Воплей, конечно же! Через несколько мгновений к настойчивому беззвучному зову добавился вполне реальный женский крик.

Я шумно выдохнула и зажмурилась, услышав отчаянные мольбы о помощи. Что мне делать? Проигнорировать и убежать? Не могу! Крик такой приглушенный, что услышать его можно лишь в этом переулке. Вбежать в дом? Но это равносильно самоубийству! Меня всегда поражали глупые героини в фильмах ужасом, которые сами спускаются в темные подвалы и спрашивают у тьмы наивное «Кто здесь?». Если папа смотрел со мной такие фильмы и замечал такие моменты, то реагировал очень эмоционально: «Вот же кулема! Сначала стреляй, потом спрашивай! А если нет огнестрела, бери в руки биту и бей по любой морде, которая к тебе приблизится!».

Крик повторился, и я открыла глаза, внутренне уже приняв решение. Биты здесь не оказалось, зато к стене страшного дома кто-то прислонил старую железяку.

«Сгодится» — решила я и, схватив лом, взбежала по ступеням и ворвалась в злополучный дом. Как оказалось, дверь здесь не заперта, но я для поддержания боевого духа все-таки распахнула ее ногой. Ну, и еще для того, чтобы злодеи внутри сразу поняли, с кем имеют дело.

Железяка поднята в боевое положение, правое плечо вперед, бдительность на пределе. Внутри оказалось очень темно, но открытая входная дверь позволила увидеть очертания большого заброшенного холла и ответвления коридоров. И тишина. Зловещая такая, неестественная. Но звон в голове утих, хоть и не исчез полностью. Я чувствую, что нахожусь именно там, где нужно.

— Эй! — крикнула я в темноту, в которой — я чувствую — кто-то притаился. — А ну отпустите девушку, не то я за себя не ручаюсь! — на мой взгляд, прозвучало очень грозно. Однако, из глубины коридора мне послышался тихий смехок.

Так-с, смешно ему, значит? Хорошо. Размахнувшись, я разбила ближайшее окно. Раздался треск осыпающегося стекла, и в комнату проникло чуть больше света. Не долго думая, таким образом я поступила со всеми стеклами в холле, а всего их оказалось пять.

Никто не попытался меня остановить, но я ощутила обострившуюся враждебность, исходящую из глубины дома. Что ж, если я что-то не так поняла, и хозяева дома решат предъявить мне претензии по поводу испорченного имущества, у меня есть ответ: стекла были настолько грязными, что проще вставить новые. Зато вон насколько уютнее стала гостиная! Тут тебе и старый столик у стены, и хрустальная люстра под потолком, и

пугающая темная фигура в углу...

Стоп. Что?

Я в ужасе метнула взгляд в темный угол и заметила неподвижный мужской силуэт. Руки сжали железяку плотнее.

— Выходи! — приказала я, погрозив ломом. Силуэт не отреагировал. Я набралась храбрости, сделала к нему два шага и только тогда поняла, что это...вешалка. Старинная вешалка, отдаленно напоминающая мужскую фигуру. В этот момент я почувствовала себя настоящей сумасшедшей. Побила окна в доме, угрожала вешалке, а дальше что? Случись такое в моем родном мире, и меня бы наверняка приняли за наркоманку. Папа говорил, что, как правило, самые нелепые преступления совершают именно под действием сильнодействующих веществ.

«Представляешь, дочка, сегодня один перец в центре города скакал по машинам, перепрыгивал с одной на другую. Ему привиделось под этим делом, что он человек-паук, а полицейские, которые этого клоуна пытались поймать — посланники зла. Вот он и пытался от них скрыться, перескакивая с машины на машину как бешеный орангутанг».

Воспоминание об отце теплотой отозвалось в сердце и придало мне сил. Я должна быть сильной и смелой хотя бы ради того, чтобы ему не было стыдно за меня. Вновь раздался женский крик, и я без колебаний бросилась в один из коридоров. Он привел меня в комнату, в которой не видно ни зги. Узкая полоска света пробивается сквозь крупные щели в оконной раме. Не раздумывая, я подлетела к стеклу и одним ударом разбила его. Небольшое помещение тут же залили лучи мягкого лунного света.

— М-м-м! — раздалось отчаянное мычание, граничащее с визгом. Обернувшись, я увидела то, зачем пришла. На полу сидит связанная девушка в нежно-голубом дорожном платье. Ее руки связаны за спиной, глаза завязаны. Она напугана до полусмерти и не понимает, что происходит, а звук битого стекла и вовсе заставил бедняжку визжать.

— У-успокойся, — растерянно пробормотала я, садясь рядом с ней. Только сейчас заметила, что у меня дрожат руки. — Я п-пришла тебе помочь. Я не причиню тебе вреда, — шептала я, пытаюсь непослушными пальцами развязать крепкие веревки. Первым дулом освободила ее руки, которыми та первым делом сорвала с глаз повязку.

— Кто вы?! — воскликнула она сквозь рыдания, увидев меня.

— Говорю же, пришла тебя спасти, — повторила я, освобождая ее ноги. А хорошо ее связали, на совесть. Узлы такие крепкие и сложные, что даже я, ас в этом деле, разобралась не сразу. Отец всегда переживал, что со мной может случиться что-то плохое (как оказалось, правильно делал), а потому он с детства учил меня вязать и развязывать самые разные узлы.

— Он вернется, — зарыдала девчонка, в ужасе озираясь по сторонам. — Он ушел куда-то недалеко, я знаю.

— Кто?! — перепугалась я. Когда с веревками было покончено, я вновь схватилась за свой лом.

— Тот, кто меня схватил, — сквозь рыдания ответила девушка. — Я шла по улице, когда кто-то схватил меня, и все поглотила тьма. Он убьет нас, — она заревела с новой силой.

— Тише, прошу тебя, — взмолилась я, озираясь по сторонам.

— Он сразу завязал мне глаза, а затем связал по рукам и ногам и бросил здесь, — сбивчиво продолжила девушка.

— Давай выбираться отсюда, — предложила я. — Тут совсем близко людная улица, мы можем... — я резко прервалась, спиной почувствовав чужое присутствие. Девушка

вздрогнула и с ужасом посмотрела мне за спину. Да, похоже, загадочный похититель не желает так запросто расставаться со своей добычей. Я медленно обернулась, стараясь не делать резких движений.

У входа в комнату застыла черная мужская фигура, и на этот раз это точно не вешалка. От незнакомца исходит пугающая темная энергетика. Нечто подобное я уже чувствовала в ложе, когда на меня напал темный маг. Вот и теперь я кожей ощущаю исходящую опасность от мужской фигуры. Он застыл как истукан, даже грудь не вздымается от дыхания. Но я отчетливо чувствую на своем лице его пристальный взгляд. Жуть.

— Слушай, — негромко обратилась я к девушке, не сводя глаз с темной фигуры, — прыгай в окно и беги. Позови на помощь людей с улицы.

— Я боюсь, — всхлипнула девчонка. Я почувствовала, как ее трясет от страха.

— Я тоже, но это нужно сделать, — ответила я ровным голосом, не сводя глаз с похитителя. — Я прикрою тебе. Не бойся, — я с готовностью подняла лом. — Давай! — прикрикнула я, и девушка, как ни странно, со всех ног бросилась к окну. Надо же, а я была уверена, что она не решится. Но нет, ей хватило отваги перешагнуть через себя.

Правда, далеко она не убежала. Стоило девушке приблизиться к окну, как невидимая сила отшвырнула ее обратно. Девчонку подбросило в воздух и здорово приложило об стену. Она застонала и обессиленно сползла, отключившись от происходящего.

Я вздохнула. Счастливая. Мне бы так. Но придется бороться за свою и ее жизни. Я приняла боевую стойку, готовая сражаться. Пути назад нет. Либо он меня, либо я его.

Улучив момент, я внезапно потянулась к тяжелому канделябру, очень кстати оказавшемуся на ветхом комодке рядом со мной. Загадочная фигура с места так и не сдвинулась, и я решила ему помочь — как метатель ядра, размахнулась и запустила тяжелый предмет интерьера в это существо.

А канделябр пролетел сквозь него.

Ой. Я мотнула головой, решив, что у меня галлюцинации. Как такое возможно? Объект пролетел сквозь мужчину словно сквозь тень! Может, и я так могу — пробежать сквозь него и выскочить на улицу? Однако, краем глаза заметив лежащую у стены пленницу, мне перехотелось экспериментировать.

Похоже, что зловещей фигуре надоело ждать с моря погоды. Я почувствовала, как от него отделилась волна силы и поплыла в мою сторону. Как от нее защититься? Железяка не поможет! Пару секунд я в смятении ждала удара. Сейчас меня настигнет магический удар, и я разобьюсь о ближайшую стену также, как моя сестра по несчастью.

Я почувствовала, как волна вибрирующей силы прошла сквозь меня, но...ничего не произошло. Меня никуда не отбросило. Я даже проверила, слегка стукнув пяткой по дощатому полу. Вроде бы, все еще стою на месте, целая и невредимая.

А вот загадочный мистер Тень явно рассчитывал на другой исход. «Хочешь сделать что-то хорошо — сделай это сам» — решил он и бросился на меня самостоятельно. Неподвижная бестелесная тень бросилась вперед, но я оказалась готова. Реакция отработана, и я ударила по нему ломом. Ну, как — по нему? Сквозь него. Моя рука прошла сквозь тень, а тень, в свою очередь, проскользнула сквозь меня.

Их война была равна, воевали два...существа с разной плотностью.

Мы с тенью застыли на расстоянии пары шагов, оба — обескураженные произошедшим. То есть, у нас даже не получится от души подраться? Тень такой расклад не устроил, и он снова бросился на меня. Честно говоря, я даже не знаю, как на это реагировать, а потому

застыла истуканом. При соприкосновении с моим телом странное существо превратилось в дым, распылившись мне в лицо.

— Фу, — скривилась я. — Ты воняешь как пригоревшее молоко, — с отвращением выплюнула я. Кажется, это был не акт агрессии, а неприличный жест вроде пускания в лицо сигаретного дыма.

Но тень не собирается отступать и сдаваться. Раз он не может воздействовать на меня физически, то решил действовать по-другому. Я на инстинктивном уровне поняла, что он использует магию. Вспыхнула темно-синяя вспышка, и вот тогда я почувствовала настоящий страх. В меня полетел вращающийся сверкающий шар, как будто кто-то скрутил молнию и запустил, как баскетбольный шар.

Он двигается так быстро, что я не успела отпрыгнуть. Попыталась, сделала рывок, но оказалось слишком поздно. Шар влетел прямо в мою грудь, и у меня перехватило дыхание. Внутренности обожгло огнем, на миг мне показалось, что я сейчас умру.

Но неожиданно во мне поднялась волна ярости, смешанная с обжигающей силой. По венам побежал огонь. Боль от синего шара пробудила во мне что-то невероятное, сметающее все на своем пути. Я вдруг поняла, что могу победить это существо. Более того — сделать это необходимо. Мной овладело инстинктивное желание, противиться которому я не смогла, да и не захотела. Мне откуда-то известно, как именно нужно поступить.

Когда тень бросилась на меня в третий раз, я была готова. Не задумываясь над своими действиями, я усилием мысли направила энергию, плескавшуюся в груди, вовне. Без особых усилий мне удалось завихрить ее, превратив в разрушительный вихрь. Посреди комнаты словно из ниоткуда вырос небольшой смерть, вспыхивающий ярко-красными молниями. Невероятная пугающая красота и разрушительная сила.

Смерть без труда «затянул» в свое убийственное нутро черную тень. Существо растворилось в нем, как сахар в чашке кофе. Поначалу его темные следы еще были заметны на вращающейся поверхности, но они быстро исчезли, а вместе с ним и гнетущая атмосфера. Едва смерть поглотил тень, как у меня с души грохнулся огромный валун. Дышать стало легче, окончательно исчез противный звон в ушах, и даже в комнате посветлело.

Неожиданно магический вихрь развеялся. Просто растворился, отдав свою энергию в пространство. В тот же момент мне стало не по себе, я пошатнулась. Накатила сильная слабость, словно я весь день бегала и не съела ни крошки. Но мне нельзя поддаваться этому чувству, нужно помочь девчонке, которой повезло гораздо меньше.

— Эй, — я опустила на колени и склонилась над ней. — Ты живая? — я слегка потрясла ее. Дышит, что уже хорошо. Должно быть, у нее сотрясение мозга от столь сильного удара, сейчас она без сознания. — Слышишь меня? — попыталась растолкать ее я. Слабость нарастает, и одна я не дотащу эту спящую красавицу до входа. Что же делать? Нас двоих здесь вовеки никто не найдет.

Но через минуту я начала слышать новые странные звуки. На этот раз не звон и не зловещие шевеления, а приглушенные женские крики. Я насторожилась и прислушалась. Нет, это не галлюцинации и не шум ветра. Я слышу крики девушек!

— Помогите!

— Вытащите нас! — разобрала я отчетливые слова.

Пришлось найти в себе силы и подняться. На трясущихся ногах выйдя в коридор, я пошла на звук. Шатает меня «будь здоров», приходится держаться за стенку, чтобы не упасть. Вот интересно, чем закончится вся эта история? Судя по моему самочувствию,

ничем хорошим.

— Помогите! — услышала я отчетливо и поняла, что звук идет снизу, из-под пола.

— Проклятье! — простонала я, осознав, что реализуется «киношный» вариант с подвалом. В одной из комнат нашлась злополучная дверца в погреб. — Кто там? — крикнула я, осев на пол рядом с ней.

— Это мы! — ответили мне после небольшой паузы.

— Кто — мы? Духи умерших в этом доме? — нервно фыркнула я, а перед глазами все плывет.

— Нет! Мы живые! Живые!!! — поднялся такой вой, что я даже немного пришла в себя от такой громкости. — Выпустите нас! Мы хотим домой!

— Я тоже хочу домой, — пробурчала я, поняв, что и их тоже придется спасать, кем бы ни были эти существа из подвала. Дрожащими и влажными пальцами я взялась за кольцо на дверце и замерла. Стоил ли открывать этот «ящик Пандоры»? Не выскочат ли оттуда новые чудовища?

Неожиданно из глубины души пришел ответ — нет. Что-то подсказывает мне, что опасность миновала, и там, внизу, нет ничего, что могло бы мне угрожать.

Из последних сил я потянула на себя легкую, почти рассыпающуюся от старости деревянную дверь, и она легко поддалась. Странно. Они сами не могли выбраться?! Похоже, что не могли, ибо как только дверца открылась, оттуда полезли молодые девчонки, как черти из ада.

Одна, вторая, третья, пятая... Я сбилась на девятой. Под этим домом что, подземный город устроен? Из подвала вылезло пятнадцать девчонок. Как они все помещались-то там?! Девочки расползлись по кухне, в страхе озираясь по сторонам. Все потрепанные, в порванных платьях, которые явно не снимались долгое время.

— Вы нас спасли! — вдруг пискнула одна из них, на мое несчастье. Она бросилась ко мне обниматься, а я сохраняю горизонтальное положение из последних сил.

— Девочки, вы кто? — прошептала я заплетающимся языком. Окинула их взглядом, но все плывет, лиц не разобрать.

— Нас всех похитили, — услышала я, теряя сознание. — Держали в подвале... Нас собирались убить...

— Ого, — кивнула я, не очень хорошо осознавая смысл их слов. Я слышу слова, но вникнуть в них мне не хватает сил. — Я сейчас вернусь, — пролепетала я и хотела встать, но вместо этого растянулась на пыльном полу и окончательно потеряла сознание.

Очнулась я от того, что кто-то настойчиво тряс меня, не забывая хлопать по щекам.

— Эй, чего разлеглась, вставай! — к своему сожалению, я услышала голос Александра. Если бы у меня были силы, я бы застонала от разочарования. — Опять пьяная что ли? — по-доброму хохотнул он. — Валяющиеся посреди Крепости женщины — это нонсенс.

Я открыла глаза и увидела склонившегося над собой Его Храбрейшество. Я снова оказалась в Крепости? Блин! Где-то внутри жалобно заскулила надежда на новую самостоятельную жизнь.

— Чего смотришь? — хмыкнул Александр. — Вставай.

— Не могу, — простонала я. — Сил нет.

Саша скептически хмыкнул, мол, не верит мне, но вслух ничего не сказал.

— Так бы и сказала, что хочешь залезть мне на руки, — фыркнул он с таким горделивым выражением лица, что захотелось ему врезать. Саэрд без усилий взял меня на руки и поднял с пола. Все, что я смогла сделать в знак протеста — слабо простонать. В теле такая слабость, что нет сил даже языком ворочать. — Вам женщинам только и нужно, лишь бы залезть на шею мужчине и свесить ножки, — уверенно произнес Александр. Ох, будь у меня силы, я бы с удовольствием взобралась на его шею, но только затем, чтобы применить удушающий прием. — Думаешь, я не замечаю, как ты Тирга окучиваешь? Должен признать, что это получается у тебя весьма неплохо. Где ты научилась так крутить мужиками, а? Я слышал, ты сиротка, выросла где-то в глуши, в обители. Что там с вами делали? Мне почему-то кажется, будто ты служила в армии, — рассмеялся он, а вот я притихла.

Кажется, Алекс начинает то-то подозревать. Он уже заметил несоответствие моего поведения и той легенды, которую придумал граф Инбург. Сомневаюсь, что умственные способности Саши способны завести его очень далеко в своих измышлениях, но...не стоит рисковать.

— Да что с тобой? — вдруг заговорил он, когда прошел со мной на руках около минуты. — Неужели и вправду не притворяешься? Ох, Оленна! — он подбросил меня выше и прижал к себе покрепче. — Повезет же твоему будущему мужу. С такой женой веселье обеспечено каждый день, — сказал он и практически побежал.

Куда мы несемся? Что вообще происходит? Мысли в голове вязкие, как бабушкин кисель, ни за одну из них не получается ухватиться. Перед глазами замелькали лица девушек, заплаканные глаза той самой, связанной, затем черная фигура, чьи-то голоса... На некоторое время я выпала из реальности, уронив голову на плечо Саши.

— Тирг! Тирг! — его командирский окрик заставил меня вернуться в реальность. Я слегка разлепила веки и попыталась включиться в происходящее. Ну, хотя бы как пассивный наблюдатель.

— Нашел?! Где?! — голос Превосходства с каждым шагом звучит все ближе и требовательнее. — Что ты с ней сделал?! — набросился он на друга и одновременно начал практически отбирать меня у него. Вырвав меня из рук Сашки, Тирг прижал меня к себе. В нос ударил его запах, и я непроизвольно повернула голову, утыкаясь носом в его плечо.

Меня словно бросили в обжигающий костер прямо с мороза. Тирг пылает, и я не о температуре его тела. Он источает вокруг себя умопомрачительную энергетику силы и тепла, как самый настоящий огонь. Мне хочется тянуться к нему, пить его, наслаждаться

этой энергией, чтобы впитать ее в себя вместе с этим мужчиной.

— Я?! — возмутился Сашка. — Я ее такой нашел! Валялась в восточном коридоре! Я думал, она опять налакалась выпивки по дороге, но...

— Варкх тебя подери, Алекс! — обрушился на него Тирг. — Почему не доставил ее сразу в лазарет?!

— Чтобы все узнали, что у тебя пьющая миара? — хохотнул Саша. Сквозь туман в голове и слабость я почувствовала, как запястье «раскаляется», наливаясь теплотой. На каком-то глубинном уровне я поняла, что Тиргом овладевает ярость, и ему все сложнее держать себя в руках. — Я не знаю, что с ней! — взорвался Алекс. — Ее вообще здесь быть не должно! Твоя миара, сам с ней и разбирайся! — оскорбленный, он ушел. Я услышала удаляющиеся шаги, а затем тяжкий вздох Тирга. Запястье начало остывать, и чужая злость стала превращаться в колючую тревогу.

На миг мы с саэрдом словно провалились куда-то, появилось ощущение полета, а в следующую секунду он уложил меня на мягкую кровать. М-м-м... Я уже и забыла, каково это — чувствовать под собой мягкий матрас, а рядом сильного и желанного мужчину. Впрочем, буду честной: такого мужчины, как Тирг, никогда не было в моей жизни. Саэрд хотел отстраниться, но я ухватила пальцами его рубашку и попыталась удержать рядом. Нет, он не может уйти! Я умру без его энергии, без этой теплой живительной силы, которую он источает.

— Оленна, что ты делаешь? — удивился Тирг. Я открыла глаза и взглянула в его встревоженное лицо. Сознание затуманено, но я чувствую, что он нужен мне. Только он и больше никто во всех мирах.

— Не уходи, — прошептала я, и моя рука заскользила по его руке к шее, притягивая мужчину к себе. Наши взгляды встретились, и в этот момент между нами словно натянулась невидимая нить. В голове всплыла странная ассоциация: я будто подцепила его на крючок. — Не оставляй меня, — я потянула на себя этого большого мужчину, и он склонился ближе. — Прошу тебя, — выдохнула ему в губы.

— Оленна, — умоляюще прохрипел он, и в следующий миг мягкие влажные губы коснулись моих, сливаясь в нежном поцелуе. С каждой минутой все глубже, все чувственнее, и в какой-то момент у нас обоих просто снесло крышу.

Сильные руки сжали меня в объятиях, пригвоздив к кровати еще сильнее. Его горячее крепкое тело вплотную прижалось к моему, и я потеряла контроль над собой. Мои руки сами скользнули под его рубашку, нетерпеливо расстегивая пуговицы. Когда с маленькими защитницами было покончено, моя ладонь скользнула под ткань. Пальцы очертили твердые мышцы груди и скользнули на тугие плечи.

В то же время Тирг сжал в своих руках мои бедра, лаская их пальцами, поднимая платье все выше. Когда он задрал его так, что платье стало футболкой, тигр решил дать заднюю.

— Оленна, — оторвался он от моих губ для совершенно неуместного разговора, — так нельзя... Это неправильно, — выдавил Тирг с затуманенным взглядом. Ну вылитый кот, налакавшийся валерьянки!

— Можно, я разрешаю, — пролепетала в ответ и вновь припала к его губам, как к кружке воды в знойную погоду.

И ему этого хватило. Тирг мгновенно позабыл обо всем, что его тревожил, отпустил себя и отдался во власть страсти. Его поцелуи стали более глубокими, а руки более активными и наглыми. Саэрд вновь разорвал поцелуй, но лишь затем, чтобы снять с меня

платье через голову. Я оказалась перед ним почти обнаженная, в одних лишь шортиках, стоящих на страже самого ценного. Затем он сорвал с себя рубашку и взобрался на кровать с ногами, чтобы лечь на меня всем своим весом. Благо, ему хватило ума опереться на локти, не то от меня осталось бы только мокрое место.

Тирг начал творить со мной что-то невероятное. Я не новичок в постельных делах, но в руках саэрда почувствовала себя неопытной девочкой. Я и не думала, что можно ласкать губами так, что по всему телу пробегают мурашки, а голова кружится, как от вина. Его губы спускаются все ниже, а мое тело начинает гореть от желания. Я, словно в беспамятстве, целую его везде, куда могу дотянуться: губы, шея, плечи... Я никогда и никого не хотела так сильно, как сейчас Тирга. Он стал для меня всем, заполонил собой весь мир... Или это весь мир сузился до этой кровати, я еще не поняла.

Недомогание и слабость испарились, будто их и не было никогда. Обжигающая энергия саэрда выжгла всю боль в мышцах и вдохнула жизнь в мое тело. Пожалуй, она даже немного перестаралась, ибо мной овладела такая страсть, что помутился рассудок.

В память навсегда врезался тот момент, когда мы соединились в одно целое. Это гораздо больше, чем физическая близость, и глубже, чем эмоциональная страсть. Мы стали одним целым на том уровне, который нельзя осознать разумом, но который чувствуешь сердцем. Его сила проникла в меня, ворвалась как цунами, сметая все на своем пути. И я приняла ее, не сопротивляясь, позволив заполнить себя без остатка.

В этот момент я осознала, что мы больше никогда не расстанемся. Незримая сила связала нас вместе крепче любого морского узла. Теперь я чувствую сердце Тирга как свое собственное, а дыхание мы и вовсе делим на двоих. Я и он впали в невероятный транс, когда само время перестало существовать, есть только мы.

Я не знаю, когда это закончилось. В какой-то момент я просто проснулась на груди у Тирга, абсолютно голая и даже ничем не прикрытая. Собственно, мой любовник тоже не стал утруждать себя одеждой и покрывалом после совершенных подвигов на ложе любви. Все еще сонная, я залюбовалась его лицом. Мужественные черты, не обезображенные ни жестокостью, ни злостью. Разве что, широкие скулы говорят о твердости своего хозяина, да и то в меру. В Тирге чувствуется доброта и что-то светлое, не отравленное ни тяжелой жизнью, ни лишениями.

Вот именно эти его светлые качества не позволяют понять, как он мог так меня подставить? Раз ему самому не страшно ссориться с сильными мира сего, так с чего он взял, что и я такая же слабоум...кхм...отважная, то есть?! Он же фактически вытолкнул меня на сцену перед императором и сказал: «Хочешь подраться со мной? Тогда кусай ее! Можешь ногу обглодать ей, чтобы я сильнее разозлился!»

Так, стоп. Лена, о чем ты вообще думаешь? Какой, к варкхам, император?! Я вчера убила какую-то странную магическую тень, затем освободила дюжину девчонок из подвала, и между делом, похоже, успела пробудить в себе магию.

Я прокрутила в голове все случившееся еще раз. Вообще, наиболее вероятным кажется вариант, при котором все произошедшее окажется наркоманским трипом. Как бы я могла исчезнуть из Крепости так, что этого никто не зафиксировал? И тем более — вернуться обратно... Очень похоже на то, что я надышалась чем-то или...отравилась, а затем свалилась в обморок с ярким визуально-звуковым сопровождением.

Да, пожалуй, эту версию следует принять как наиболее вероятную. Потому что поверить

в реальность произошедшего я просто не могу! Проще поверить в то, что мой обморок — проделки императора, который воздействовал на меня своим убийственным взглядом. И пусть в душе ворочается неприятный червячок, намекая, что вся эта ситуация мне еще аукнется, я приказала себе о ней не думать.

Лучше думать о том, что меня теперь вышвырнут из Обители как использованный материал. Миары — товар одноразовый, а меня вчера использовали самым приятным способом из всех. Будто почувствовав, что я думаю о нем, Тирг открыл глаза.

— Доброе утро, красавица, — прошептал он и прижал меня к себе еще крепче, накрыв губы поцелуем. Глубокий, долгий, будоражащий... Зачем нужен кофе, когда существуют такие поцелуи? — Как ты себя чувствуешь? — неожиданно прошептал саэрд, касаясь своим носом моего. Он так резко разорвал поцелуй, что я еще несколько секунд лежала с закрытыми глазами. В глазах Тирга мелькнуло вполне серьезное беспокойство.

— Сегодня гораздо лучше, — ответила я, открывая глаза. — Хороший секс и мертвого из могилы поднимет, — буркнула я какую-то ерунду, но Тирг лишь улыбнулся.

— И все-таки, что это было? — задал он вопрос, на который у меня нет ответа. Натужная улыбка погасла, он посерьезнел. Его пальцы коснулись моего лица, а сам он склонился очень близко, рассматривая меня. Очертил скулы, коснулся губ, пропустил волосы между пальцев. Он меня ночью не рассмотрел что ли?

— Ты себе даже не представляешь, как бы я хотела это узнать, — ответила я со смешком. — Помню, как бежала по коридору, и вдруг... — я сглотнула, вспомнив то самое «вдруг» с криками о помощи, мрачной темнотой и сражением с тенью, — темнота, — солгала я. — Наверное, обморок, — хмыкнула не слишком убедительно.

— Оленна, ты не похожа на ту, которая падает в обмороки от избытка эмоций, — с насмешкой произнес Тирг, саркастически изогнув бровь.

— Да что ты говоришь? — надулась я. — Ты вчера так расстроил меня, что я едва не сошла с ума, — прошептала я, и голос сел при воспоминании о вчерашнем вечере. Ей-богу, уж лучше бы история с темной тенью и запертыми в подвале девочками оказалась правдой, а вот встреча с императором — плодом моей фантазии. Потому что в первом случае все закончилось хэппи-эндом, а вот во втором все завершится моей изуродованной жизнью. Сильные мира сего не любят, когда какие-то пешки вроде меня мешаются им под ногами, и безжалостно давят их.

— Ты ударила меня, — в голосе Тирга зазвучал лед. Ох ты ж, какие мы обидчивые!

— Ты заслужил, — без сомнения ответила я, ничуть не проникнувшись укором.

— При моих людях, — припечатал саэрд, и я поняла, что этот факт волнует его гораздо сильнее, чем сам факт пощечины. Можно подумать, если бы я избивала его без свидетелей, то он бы даже не обиделся.

— Ты подставил меня тоже при своих людях, — пожала плечиком я. — Пусть видят, что за такое бывает.

Пару секунд Тирг смотрел на меня прямым немигающим взглядом, прямо как хищник перед броском. Я подумала, мол, посверкает глазами и успокоится, но неожиданно он сделал резкий рывок и очутился сверху. Нависнув надо мной, Тирг намеренно придавил меня своим весом, а ногами зажал бедра в тиски, чтобы не сбежала.

— Оленна, драгоценная моя, — прорычал он, склонившись надо мной так, словно собирается откусить мне нос, — наедине со мной может делать, что душе угодно, я разрешаю. Но на людях изволь вести себя прилично. Я не позволю ронять свой авторитет.

На несколько секунд я оторопела, но первая растерянность быстро уступила место разгорающемуся негодованию. Он подставил меня, вовлек в политические игрища, фактически подверг опасности, и еще недоволен публичной пощечиной? Да за такое, по хорошему, нужно было взять хворостину и выпороть этого самоуверенного кошака!

Я тоже умею быть злой! Чтобы показать ему, что я не кисейная барышня, я ударила Тирга в плечо своим маленьким кулаком.

— А! — сдавленно охнул он, схватившись за плечо. Я недоверчиво прищурилась. Притворяется? Скорее всего, потому что мои тычки ему как слону дробина.

Ни на что особо не рассчитывая, я поддалась эмоциям и попыталась сбросить с себя этого бессовестного наездника. Толкнула его руками в грудь, а он...начал беспомощно заваливаться вправо. Решив, что это такая игра, и Тирг просто выделяется, я «помогла» ему, лягнувшись бедрами.

— А! — очень натурально воскликнул Тирг и окончательно упал с меня. А он неплохо изображает растерянность. Ему бы не за демонами гоняться, а в театре вызывать восторги у публики. — Оленна, что за...? — Превосходство не успел договорить, ибо теперь я уселась на него сверху, сжала бедрами и оперлась руками о широкие мужские плечи.

— Я тоже не позволю тебе унижать меня и обращаться со мной, как с игрушкой! — заявила я ему в лицо. Тирг выкатил на меня такой испуганный взгляд, словно я заставляю его взять кредит под триста процентов годовых под залог Крепости. — Ты втравил меня в свои дела с императором! Как ты мог?! — голос дрогнул от обиды.

— Оленна, я защитил тебя! — заверил меня этот наглый врун и испуганно сглотнул. Да, могу поклясться, что в глазах этого несгибаемого мужчины я вижу неподдельный страх. Тирг не играет, он и вправду испугался. Вот только чего? Мужчину с таким опытом, как у него, не так-то просто напугать.

— Ты подставил меня под удар! — рыкнула я на него и подалась вперед, еще сильнее надавив на его плечи.

— Нет! — повысил голос он и своими мощными пальцами обхватил мои тонкие запястья. — Ты не понимаешь, что теперь находишься под моей защитой! — он поджал губы и соорудил такую гримасу, словно пытается поднять триста килограммов разом. Я почувствовала, как все его тело окаменело, пальцы на моей руке сжались и попытались отцепить меня от него, но...ничего не вышло.

— Может, хватит этих глупых игр? — хмыкнула я. — Я ведь не шучу, Тирг!

Но он не ответил. Саэрд задрожал от напряжения, на лбу выступил пот, и невероятным усилием он оторвал от себя мои руки. Я не мешала ему в том смысле, что не усиливала напор, хотя могла бы это сделать. Вообще, ситуация выглядела бы крайне комичной, если бы мы не говорили о серьезных вещах.

— Каких еще игр?! Варкх тебя подери, Оленна! Откуда в тебе столько силы?! Что за...? — выбравшись из-под меня, саэрд отскочил в другой конец комнаты. — Что ты такое?! — потребовал ответа он, но приблизиться побоялся. Да он пьтится от меня, как от прокаженной!

Но тут я заметила нечто необычное. На запястье Тирга мелькнула пресловутая метка, точнее, то, что теперь появилось на ее месте. Первой мыслью было то, что мне показалось, и такого быть не может. Однако, в этом мире пословица «когда кажется — креститься надо» актуальна как нигде больше. Я осторожно поднесла к лицу собственную руку. Если наши тату связаны, то и у меня должно появиться тоже самое...

«О, нет!» — мысленно пискнула я, увидев собственное запястье. Ну, все, теперь папа точно убьет меня. Небольшое овальное «зернышко» проросло! Нет, я не шучу, оно действительно пустило корни и выпустило вверх стройный ствол, покрытый молодыми маленькими листочками. Я провела пальцем по собственной коже. Казалось бы, это всего лишь двухмерный рисунок из однотонной черной краски, но у меня такое ощущение, будто я глажу настоящее дерево. Так странно, волшебно и...приятно! Я вдруг поймала себя на мысли, что мне нравится это милое деревце.

— Тирг... — я попыталась приблизиться к нему, чтобы рассмотреть и его руку, но он так ловко отпрыгнул от меня, что ему впору в цирке выступать с такими способностями. — Перестань! — в раздражении воскликнула я. — Прекрати выделяться, как мальчишка!

— Оленна, успокойся, — он выставил вперед руки, глядя на меня настороженно, как на источник опасности. — Просто успокойся. Вдохни и выдохни. С тобой что-то произошло, и мы обязательно выясним, что именно, — саэрд стал говорить ровным и спокойным голосом. Папа говорил, что, когда имеешь дело с неуравновешенными «клиентами», приходится справляться с гневом и вести себя максимально вежливо и доброжелательно.

— Хочешь сказать, что я волшебным образом стала сильнее тебя? — нервно рассмеялась я, а вот Тиргу совсем не до смеха. Он медленно и очень серьезно кивнул. — Невозможно, ты шутишь, — покачала головой я, но в глубине души начала волноваться. Ладно, не в глубине, а очень даже на поверхности.

— Признаюсь, я не сталкивался с таким раньше, но...

— Дай руку, — перебила я его и направилась прямо к этому напуганному коту. Мое терпение лопнуло. Лишь усилием воли он заставил себя стоять на месте и не отскочил от меня, как слон от мышки. Я отказываюсь верить в происходящее. Это какая-то шутка, розыгрыш.

— 3-зачем? — надо отдать ему должное — голос звучит ровно.

Я стремительно приблизилась к Тиргу и сжала своими маленькими пальцами его жилистую лапищу. И при таких габаритах он твердит, что я сильнее?! Кто-то из нас явно сошел с ума, осталось выяснить, кто именно.

Развернув его руку запястьем вверх, я увидела точно такое же деревце, как у меня. Зернышко пустило корни и расправило ствол. Удивительно и невероятно. Осознав, что я смотрю на проявление самой настоящей магии, которая прямо сейчас связывает меня с Тиргом, я слишком увлеклась.

Я невольно сдавила его руку и принимал боль. Тирг поморщился, плотно сжал губы и принялся сопротивляться, пытаясь высвободиться от моей хватки. Честно говоря, совсем не больно. Я бы подумала, что он притворяется, если бы его рука не задрожала от напряжения.

— Да что за ерунда?! — воскликнула я, и эмоции побежали вперед мыслей. От отчаяния я сжала руку Тирга резко и слишком сильно. Из его горла вырвался короткий крик боли, на лице проступила страдающая гримаса. — Боже, прости! — ужаснулась я, поняв, что натворила. Тут же разжала хватку, но саэрд не сдержал стон боли. На его ладони проступили глубокие вмятины от моих пальцев. Неужели я сломала ему кость?!

Едва получив свободу, Тирг прижал к груди собственную руку и отвернулся от меня.

— Тирг, клянусь, я не хотела! — бросилась я к нему и встала лицом к лицу. — Так больно? — ахнула, взглянув в его лицо, искаженное болью. — Прости, — не зная, что делать, я принялась дуть на поврежденную кисть. Да, по-детски глупо, но что еще остается?

— Вот уж не думал, что однажды получу тумачков от девчонки, — пробурчал саэрд

сквозь зубы. — Ночью ты не была такой сильной, уж я бы заметил.

— Болит? — жалобно заглянула ему в глаза я.

— Нет! — жестко отрезал он и одернул руку, лишая меня возможности дуть на нее. Что за человек! — Нужно понять, что с тобой происходит! — вернулся к главной теме Тирг. — Знаешь, что в этой ситуации самое странное, Оленна? — хмыкнул он. — То, что близость со мной тебя не опустошила, — он обернулся и посмотрел на меня очень страшным подозрительным взглядом. Ей-богу, как мужчина после ночи с высокой и крепкой тайской девочкой, который вдруг начал что-то подозревать. Не хватает только бессмертной симфонии Бетховена: «Та-да-да-да-а-а-ам!»

— Да там особо и нечего опустошать, — робко пролепетала я, надеясь сойти за дурочку. Не прокатило.

— Когда миара отдает свою магию, она испытывает очень болезненные ощущения, — Тирг развернул корпус ко мне и не сводит глаз. Вот здесь мне стало страшно, и даже богатырская силушка уверенности не придает. Надо выкручиваться. Мне в голову не пришло ничего лучше, кроме как сказать:

— Да, вот что-то голова с утра ноет, — для убедительности я потерла рукой затылок.

— Голова? — натянутым, как струна голосом, повторил саэрд. — Все миары до тебя не могли даже подняться с постели.

— Ну, то были сильные миары, не то, что я, — развела руками в ответ. — Знаете, с паршивой овцы хоть шерсти клок, а у меня ни шерсти, ни магии, ничего...

— Оленна, не заговаривай мне зубы! — резко оборвал меня Тирг. — У тебя магия, иначе ты не прошла бы отбор. Ладно, допустим, твой хитровыделанный дядя смог обмануть древнейшие артефакты, что принципиально невозможно. Но я чувствовал в тебе магию и чувствую ее сейчас, — упрекнул меня он. Какой бука! Обиделся, что с ним не поделилась?

— Вот такая я жадина, — хихикнула я, поняв, к чему он клонит. — Ни себе, ни людям.

— Оленна... — зарычал на меня Тирг, теряя терпение. — Что за чертовщина происходит?!

— Не имею ни малейшего понятия! — а вот тут не солгала. — Но, знаешь, у меня есть идея. Мы можем попробовать передать мой дар тебе еще раз, — игриво намекнула я. — А если снова не получится, то будем пробовать до тех пор, пока не поймем, в чем дело...

— Кто ты? — вдруг задал вопрос Тирг, перебив меня. — Оленна, ты никакая не миара! — взмахнул рукой саэрд. — Ты...ты как будто из другого мира свалилась! — выдал он, и мое сердце ухнуло куда-то вниз. Ну, вот и все. Неплохая у меня была жизнь, жаль, что короткая. — Знаешь, у меня даже мелькала мысль, что ты ведьма, — вдруг выдал Тирг. Так, а вот это что-то новенькое. Меня и варкхом называли, и демоном, и дрянью бессовестной, но вот ведьмой, кажется, впервые.

— И что же? — хмыкнула я, стараясь скрыть нервозность в голосе.

— Ночью я убедился, что это не так, — с саркастическим намеком ответил Тирг. Жаль только, что я не поняла смысл этого пошлого намека. Ведьма от секса с саэрдом должна сгореть, что ли?

— Как ты это понял? — все-таки уточнила я.

— Оленна, все знают, что сотрудничество с демонами оставляет на людях несмываемые следы, — безрадостно хохотнул Тирг. Хотя он и сказал, что рука не болит, тем не менее, он постоянно потирает ее и старается держать возле груди. Бедный, может, ему лекарь нужен, а он со мной лясы точит. — Поверь, гнилые зубы, язвы на коже и отвратительный запах от

тебя я бы заметил сразу, — саркастически усмехнулся саэрд. — Но ты не ведьма, хоть твоя магия и похожа на их проделки, — саэрд окинул меня мрачным взглядом, как говорит папа, «Статьи для тебя нет, но за твою протокольную физиономию посадил бы тебя на пятнадцать суток, на всякий случай».

— Возможно, во мне настолько мало магии, что... — начала было сочинять новую версию я, но Тирг меня перебил:

— Оленна, прекрати притворяться бессильной мышью! В тебе есть магия, я это чувствую! Но почему-то передать ее мне не получилось, — цокнул языком он. Ага, начинает злиться и угрожать. Значит, собирается сделать что-то неприятное.

— Не похоже, что тебя это расстраивает, — заметила я.

— Ты интересный случай, Оленна, — вдруг сказал саэрд, и в его устах это прозвучало как комплимент. — Тебя нужно изучить, понять, что у тебя за магия, и почему она так реагирует на нашу близость.

Мне стало не по себе. Значит, решил ставить эксперименты. А ведь при детальном изучении он наверняка догадается, что я не местная. Даже Инбург меня предупреждал: «Артефакты саэрдов способны тебя вычислить». Так, нужно что-то предпринять, причем срочно.

— А может, все дело в том, что ты не ранен? — теперь мне даже лукавить и притворяться не пришлось, версия вполне рабочая. — Зачем передавать силу, если ты в ней не нуждаешься?

— Миара всегда отдает саэрду свою силу, — ответил он не слишком уверенно.

— Да? Неужели кто-то проверял? — рассмеялась я. — Взять миару до того, как в ее силе возникла острая необходимость? Да за такое голову снимут, — медленно произнесла я, и только тогда до меня дошла вся соль ситуации. — Такое позволяется только Превосходному Превосходству, верно? — заглянула ему в глаза. — Или нет? — «ужаснулась» я, прижав ладони ко рту. — Даже самому Превосходному саэрду творить такое нельзя?!

Тирг понял, к чему я клоню, и заинтересованно склонил голову набок. Угроза ушла из его взгляда, теперь он смотрит на меня заинтересованно, как на форель, которую он поначалу принял за селедку.

— Что это с тобой, Оленна? Решила шантажировать меня после того, что между нами было? — он кивнул на постель и усмехнулся. Теперь ему весело! Вряд ли женщины когда-нибудь грозились рассказать всем вокруг о связи с таким мужчиной, как он. Наверняка все старались выставить связь с ним напоказ, ведь, как-никак принц, пусть и не исполняющий обязанности.

— Ну, допустим, не шантажировать, а напомнить тебе о моральном кодексе саэрда, — я действую наугад, опираясь лишь на свои догадки. — Вряд ли все тут обрадуются, узнав, что ты обесчестил собственную миару, а сам даже царапины не получил ради приличия. Авторитет старшего офицера в таком закрытом военном формировании, как Крепость — это...опасно, — поджала губы я.

— Правда? — у Тирга не получается стереть с лица улыбку. Он выглядит так, будто смотрит юмористическое представление. Вроде бы, ему весело, но в глубине глаз притаилась тревога. Тирг знает, что я права, и от всей этой ситуации его репутация пострадает. Подозреваю, что он нарушил одно из главных правил своего странного мира.

— Хочешь проверить? — прямо спросила я. — Давай прямо сейчас выйдем и сообщим

всем о том, что мы переспали, а моя магия все еще при мне, — предложила я. — Знаешь, а ведь это мне только на руку, — потерла подбородок я. — Наконец-то освобожусь от всей этой ситуации и наконец-то получу свободу.

— Девочка моя, где ты выучила это нехорошее слово — «свобода»? — поинтересовался Тирг. — О свободе ты можешь забыть до конца дней своих. Обитель ты покинешь, но от меня не отвяжешься. Не смотри на меня так оскорбленно, я не буду за тобой бегать, Оленна, — угадал он ход моих мыслей. — Забыла, что я тебя «подставил»? — саркастически напомнил он. — Так или иначе, в ближайшее время император будет тобой интересоваться, так что никуда ты от меня не денешься, — эту фразу он произнес с откровенным удовольствием. Совсем потеряв всякий стыд, этот нахал мне подмигнул.

— Может, ты можешь меня спрятать? — пришла в голову неожиданная мысль. — Так, чтобы ни император ни нашел, ни демоны, ни Инбург! — сразу поставила главное условия. — А сам проводи исследования, какие хочешь! Я никому не скажу о том, что между нами было.

— Начинаю думать, что наша близость вовсе не была внезапным порывом страсти, — хмыкнул Тирг, вновь посмотрев на меня с подозрением. — Оленна, с тех пор, как ты появилась в моей жизни, то и дело случаются внезапные и странные происшествия, особенно в плане моей личной магии и моей жизни. Это очень настораживает. Такое чувство, словно вокруг меня плетется заговор, а я, как слепой котенок, тычусь в него носом, а понять ничего не могу! — грозно посмотрел на меня Тирг.

— Поверь, я знаю не больше тебя, — ответила я. — Если и есть заговор, то меня в него не посветили, — развела руками я.

— Тебя нужно изучить, твой случай уникален, — по его голосу я поняла, что все решения уже приняты, мое мнение никого не волнует. А самое главное, что у меня нет ничего, чтобы защититься. Мне нечего противопоставить его воле.

— Я боюсь, Тирг, — призналась я ему безо всяких шуток и лукавства. — Что, если меня сочтут опасной? — я посмотрела на него глазами раненой лани.

— Оленна... — обескураженно выдохнул Тирг. Он бы сказал что-то еще, но в этот момент раздался шелест бумаги. Из воздуха на стол мягко спланировало письмо. Саэрд, не раздумывая, развернул его и пробежался глазами по строчкам. — Мне нужно идти, это срочно, — отчеканил он то, что я и так прочитала по его лицу. Мы посмотрели друг на друга и только сейчас поняли, что все это время стояли абсолютно голые.

Тирг мотнул головой и без лишних разговоров принялся натягивать на себя плотные черные брюки. А у меня в груди колотится сердце так, словно вот-вот выпрыгнет. Я даже не могу думать о собственной наготе! Сейчас есть вещи посерьезнее и поважнее.

— Пообещай, что со мной ничего не случится! — в слезах потребовала я, чувствуя, как теряю контроль над ситуацией. — Пообещай, что меня не убьют! — озвучила я главное требование.

— Если ты никого не убила, — ответил Тирг, застегивая на себе рубашку, — ничего не ukrала и не сотрудничала с демонами, то никто ничего тебе не сделает. Я обещаю, — добавил он мягче, поняв, в каком разбитом состоянии я нахожусь. Полностью одевшись, он подошел ко мне и притянул к своей груди. — Я вернусь вечером или ночью, — шепнул он, задев носом мою щеку. — Подумай над тем, что ты мне скажешь.

— Я здесь в плену? — уточнила я. И так ясно, что разгуливать по Крепости мне не позволят.

— Ты в гостях, — хитро улыбнулся Тирг и снова поцеловал меня в лоб. — Оленна, постарайся успокоиться, — попросил он. — Я уверен, что ты хорошая девушка. Если кто-то обошелся с тобой нечестно, я со всем разберусь, — пообещал он, но я лишь горько усмехнулась. — Тебя навестит лекарь, чтобы...

— Не нужно! — резко оборвала его я. — Со мной все в порядке.

— Алекс нашел тебя без сознания посреди Крепости! — отрезал Тирг. — Тебе нужен осмотр...

— Если он явится сюда, я выпрыгну в окно, — произнесла я ровным бесцветным голосом, и именно он что-то шевельнул в его душе. Тирг рассеянно кивнул.

Отпустив меня, саэрд все-таки поцеловал мою макушку и ушел, аккуратно прикрыв дверь. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Я нахожусь буквально в шаге от того, чтобы меня раскрыли. Сотрудничала ли я с демонами? Ха! Да по местным меркам я сама демон, и Тирг подметил очень верно: «Как из другого мира свалилась». Он даже не осознал, что попал прямо в яблочко.

В смятении натянув на себя сорочку, висящую на дверце шкафа, я забралась обратно в кровать. Что делать? Прощаться с жизнью? Что я скажу Тиргу, когда он поймет, что я вовсе не Оленна, и даже не житель этого мира? Как будет смотреть на меня тогда? Меня начало трясти от нервов и переживаний.

Я накрылась покрывалом и мгновенно провалилась в сон.

— В чем дело? — сразу спросил Тирг, не поздоровавшись ни с кем. Все старшие офицеры уже ждали его, взволнованно что-то обсуждая. Едва появился Тирг, как все разговоры стихли. — Алекс, докладывай, — приказал он, обратившись к своему главному заместителю.

— У нас произошла странная ситуация, — осторожно начал тот, нервно стрельнув глазами в бугая Армана. — Сегодня утром в одной из восточных провинций обнаружили... одиннадцать пропавших ранее девушек, — проговорил Алекс.

— Почему я впервые слышу о том, что пропадали девушки?! — недовольно перебил его Тирг.

— Они все из разных провинций, из разных семей, разного уровня силы, — без запинки ответил Александр. — Мы еще не знаем, что именно их связывало, кроме, пожалуй, одного — все они обладают магией и все девственницы. Все живы, что радует, но некоторые истощены. Больше всех пострадали девушки, которых похитили первыми. Их несколько месяцев держали в подвале заброшенного дома в городишке, в котором о демонах слышали только из легенд.

— Они готовили ритуал, — озвучил Тирг то, что и так очевидно. — Кто обнаружил это место? Кто из демонов раскололся и сдал это хранилище силы? — он обвел саэрдов гордым взглядом, прикидывая в голове, чем наградит такого способного парня.

— Никто, — ответил Арман, усмехнувшись. — Никто никого не раскалывал. Демоны берегли это место как зеницу ока, и никто из наших даже и не подозревал, что в этом городишке затевается что-то темное.

— Тогда кто освободил девушек?! — совершенно запутался Тирг.

— Вот это мы и пытаемся понять, — с раздражением зашипел Арман, сжав свои огромные кулаки. — Девушки все наперебой говорят о какой-то девчонке, которая выпустила их из подвала, в котором держали пленниц. Кстати, наши там уже порылись и выяснили, что использована черная магия высших демонов. Эти твари очень не хотели, чтобы их склад живой энергии кто-то потревожил.

— Что за девчонка? — мотнул головой Тирг и нахмурился. В сердце что-то отозвалось, но он отмахнулся от этого чувства.

— Хороший вопрос, — рассмеялся Александр. — Я уверен, что это одна из подельниц демонов, ведьма. Но вот свидетельница утверждает, что эта девушка ее спасла и...вступила в схватку с варкхом-охранником, — произнес Алекс и не смог подавить насмешливую улыбку. Среди саэрдов пронесся негромкий смех.

— Бред, — фыркнул Тирг, ему совсем не до веселья. — Что за свидетельница?

— Последняя похищенная девушка. Ее не успели заточить в подвал. По ее утверждениям, она прогуливалась по городу, когда на нее набросилась черная тень, схватила и утащила в темноту. Очнулась она уже в доме, связанная и с завязанными глазами. В какой-то момент появилась эта загадочная девушка и освободила ее! — хохотнул Алекс. — Забавно, правда? Затем и вовсе начинается самое интересное. Появился варкх-охранник, девушка четко его увидела. Та загадочная деваха, которая всех спасла, бросилась к окну и разбила его, сказала жертве бежать через него, — не без восхищения поведал саэрд. — Но окно почти наверняка было защищено черной магией, поэтому побег не удался. Дальше

девушка ничего не помнит. Она очнулась лишь тогда, когда ее разбудили наши люди. Слегка ударила головой, но жить будет.

— Как я понимаю, таинственную спасительницу обнаружить не удалось? — недовольно хмыкнул Тирг.

— На месте мы нашли лишь растерзанного в клочья варкха, да и то лишь обрывки сущности, — развел руками Арман. — От бедолаги почти ничего не осталось, — не удержался он и рассмеялся. Остальные поддержали его смех. Все, кроме Тирга.

— Вам весело? — главный саэрд обвел товарищей тяжелым взглядом. — У нас под носом демоны похищали девушек, а мы ни сном, ни духом! Если варкха не уничтожал никто из наших людей, значит, это сделало другое существо, еще более свирепое и опасное! Оно на свободе, а вы ржете, как стадо баранов! — после этих слов улыбки на лицах мужчин погасли, будто их и не было. — Кто способен растерзать варкха, кроме саэрда?!

— Другой демон, — припечатал Александр. — Больше никто.

— Демоны способны принимать облик человека, в том числе и прекрасной девушки, — с грустью констатировал Тирг. — Куда делась эта девушка после того, как открыла подвал?

— Исчезла, — пожал плечами Арман. — Растворилась в воздухе.

— У демона закончилась энергия, и он не смог больше поддерживать человеческий облик, — кивнул Алекс, но неожиданно ему возразил Тирг:

— В таком случае он бы не исчез в воздухе, а рассыпался черным дымом. Растворение в воздухе больше похоже на перемещение.

— Не суть, — поморщился Его Храбрейшество.

— Суть! — ответил Тирг. — Логичнее было бы убить всех девушек. Это не отняло бы у демона много сил.

— Вот и я о том же! — воскликнул Арман, а Алекс закатил глаза. — Ситуация выглядит так, будто у нас завелся какой-то тайный герой, а не демон! Сам обнаружил тайник, сам расправился с варкхом-охранником и выпустил всех жертв, не причинив никому из них ни малейшего вреда. Простите, поправочка: не он, а она! — он обвел товарищей пламенным взглядом. — Это не демон. Говорю вам, это маг неизвестной природы!

— Я был там и видел ошметки варкха, — начал спорить с ним Алекс. — Устроить такое не смог бы никакой стихийник! Только саэрд! Мужики! — вдруг обратился он к друзьям. — Признавайтесь, кто этой ночью совершил подвиг с какой-то девчонкой на пару? — полушутливо спросил он. — Никто ведь всерьез не верит, что она сражалась с варкхом? — на этой фразе Арман не удержался и все-таки хохотнул. — Никто из девушек этого и не видел. Значит, там был саэрд! — заключил он.

— Саэрда тоже никто не видел, — разумно возразил ему Александр. — Двенадцать свидетелей видели только девушку.

— Я отправлюсь туда и все осматрю, — вмешался Тирг. Слушать перепалку у него нет никакого желания. Он должен все увидеть своими глазами.

Переместившись на место происшествия, он огляделся и отметил странное несоответствие. Впервые за долгое время Тирг не увидел ни трупов, ни рыдающих людей, ни демонов, ни связанных по рукам и ногам ведьм. Укутанные в теплые одеяла молодые девочки, которых обнимают их родители. Слезы счастья, радость родителей, горящие глаза девушек, которые уже и не надеялись увидеть белый свет. Теплое светлое утро, вокруг витает атмосфера надежды и начала нового дня. Здесь не пахнет смертью, да и вообще сложно поверить, что это место как-то связано с демонами. Уж он-то знает, что эти твари оставляют

следы везде, где бывают.

Пройдя мимо спасенных жертв, Тирг вошел в ветхое здание и принялся. Улавливается легкий запах серы. Здесь был варкх-охранник, но высшие демоны старались не следить. Боялись привлечь внимание, как правильно заметил Александр. Это место было крайне важно для них.

— Здравствуй, — Тирг подошел к одной из девушек, которая единственная из всех не выглядит измученной до полусмерти. Растерянный взгляд, на лбу шишка — в общем, отделалась испугом. — Как тебя зовут? — он присел рядом с ней.

— И-ирма, — пробормотала та, смутившись от появления взрослого мужчины.

— Расскажи мне, что ты видела, Ирма, — мягко попросил Тирг.

— Совсем немного, — с сожалением ответила она, смущенно отводя взгляд. — Я ведь уже рассказывала: меня похитили, когда я гуляла по городу. Я не видела никаких лиц, только темную тень. Это был варкх? — дрогнувшим голосом спросила она, подняв на Тирга по-детски открытый и доверчивый взгляд.

— Скорее всего, — уклончиво ответил саэрд, не желая пугать ее еще сильнее. В облике черной тени мог быть только варкх, причем не из слабых. Девочке несказанно повезло. Люди редко остаются в живых после встречи с этими тварями. — Ты слышала какие-нибудь разговоры?

— Я слышала странный шепот, — припомнила она, нахмурившись. — Мне почти сразу завязали глаза и привели в какое-то холодное помещение. Я не слышала слов, поначалу вообще подумала, что это сквозняк, но... — она замаялась, не зная, какие слова подобрать.

— Так общаются варкхи, — пришел ей на помощь Тирг. — И демоны.

— Я не разобрала ни слова, — виновато хмыкнула Ирма.

— Конечно, ты ведь человек, — улыбнулся саэрд. — Их понимают только ведьмы и другие демоны. Не вини себя ни в чем. Ты выжила, и это главное. А сейчас расскажи мне о той девушке, которая спасла тебя. Как она выглядела?

— Я не запомнила, — виновато потупила взгляд девушка. — Там было темно, и я была напугана... Простите.

— Ничего, — хмыкнул Тирг, но внутри что-то недовольно шевельнулось. — А ты не заметила у нее на коже язв или, может быть, от нее шел неприятный запах? — как бы невзначай предположил он. Скорее всего, но девчонка ведьма, но...

— Интересно, — хмыкнул Тирг, ничего не понимая. — А ты не заметила у нее на коже язв или, может быть, от нее шел неприятный запах? — как бы невзначай предположил он. Скорее всего, но девчонка ведьма, но...

— Нет, — Ирма посмотрела на него с недоумением. — Наоборот, от нее пахло духами и... мужчиной, — негромко произнесла девушка и залилась краской.

— Вот как, — улыбнулся Тирг. Версия о том, что таинственная незнакомка — это девушка одного из саэрдов, находит косвенное подтверждение. — А ты не видела мужчину? Может быть, он был в другой части дома?

— Я видела тень, — снова потемнела лицом Ирма. — Только ее, больше никого. Когда девушка развязала меня, у нее в руках была металлическая палка, словно она собиралась от кого-то обороняться. Еще она была напугана, почти как я, только в ней было столько мужества, что на троих хватит.

— Она не назвала тебе свое имя? — осторожно уточнил Тирг.

— Нет, но она держалась очень храбро, прямо как мужчина, — продолжила Ирма.

Саэрд окончательно запутался, он ничего не понимает. За все годы он не сталкивался ни с чем подобным. — Честно говоря, я думала, что эта тень убьет и ее, и меня, — призналась она, улыбка погасла.

— Мы не нашли следов человеческой крови, — успокоил ее Тирг. — Зато нашли ошметки варкха, который тебя похитил. Кто-то зверски убил его, растерзав, как игрушку. Думаешь, это могла сделать красотка в платье? — снисходительно улыбнулся Тирг, но Ирма ответила ему очень серьезно:

— Да, могла. Вы не понимаете, в ней чувствовалась какая-то внутренняя сила, — попыталась объяснить Ирма. — Как в вас, — шепотом добавила она.

— Ты владеешь магией? — прищурился Тирг, внимательнее приглядевшись к девушке.

— Да, я эмпат, — скромно ответила она, и в этот момент ее прежние слова обрели вес. Ну, конечно! Теперь многое становится понятно.

— Ты чувствуешь других людей, — медленно проговорил саэрд. — Их сущность, их дар и характер. Скажи, если увидишь эту девушку снова, сможешь опознать?

— Даже не сомневайтесь, — активно закивала Ирма. — Скажите, а она... — девушка запнулась, поджав губы. — Она ведь не сделала ничего плохого? Ее не накажут?

— Почему ты об этом спросила? — насторожился Тирг.

— Потому что чувствую ваши эмоции, — ответила она то, о чем саэрд и сам должен был догадаться. — Вы не чувствуете к ней никакой благодарности. Вы считаете ее опасной.

— Ирма, так расправиться с варкхом могло лишь очень опасное существо, — вздохнул Тирг. Возможно, стоило промолчать, но что-то заставило его продолжить разговор.

— Вы не понимаете, — покачала головой Ирма. — Я чувствовала ее и чувствовала тень, которая меня похитила. В этой девушке не было ни капли тьмы, уж поверьте мне. От варкха замирало сердце, а она...совсем другая.

— Демоны хитры и коварны, — заметил Тирг, не спеша с ней соглашаться. — Они обманывают людей, притворяются, играют на чувствах. Скорее всего, кто-то пытается всех нас обмануть. Отдыхай, Ирма, и постарайся забыть о случившемся. Тебе очень повезло, уж поверь мне, — он подмигнул девушке и встал, чтобы лично осмотреть здесь все.

Главный саэрд обошел здание несколько раз, спустился в злополучный подвал и заглянул во все комнаты. Что интересного он нашел? Ни-че-го. Ни одного намека на присутствие здесь демонов. Ошметки варкха в одной из комнат никакого интереса не представляют, их даже восстановить не удастся. Случившееся здесь не поддается никакой логике. Очевидно, что демоны создали здесь резерв энергии. Девушек похищали, прятали здесь, кормили, чтобы не умерли раньше времени, а затем «выпивали» без остатка. И не менее очевидно, что кто-то явился сюда, убил варкха-охранника и...выжег всю защиту дома. Об этом ему еще не докладывали, но Тирг своими глазами видит выжженный пол, охранявший дом от ненужного внимания. Это место всеми силами старались скрыть, но вчера сюда явился «медведь» и разворошил все, что смог.

В одиночку.

Девушка, значит? В красивом платье и с интересной прической? Может, идет война между разными кланами демонов? Одни истребляют других? Но Тирг никогда не слышал ни о чем подобном. Да и зачем для такого важного дела принимать облик красивой девушки? Логично было бы обернуться высоким и крепким мужчиной.

Тирг вынужден признать, что Арман оказался прав, и многое указывает на мага неизвестной природы. Девушка с боевыми способностями? Возможно. Девушка, способная

убивать варкхов? Исключено. Это равносильно тому, как если бы вдруг объявился саэрд женского пола! Ха! Стоило подумать об этом, и он прыснул от смеха, заслужив недоуменные взгляды товарищей. Здесь не та обстановка, в которой можно смеяться.

— Кто же ты такая? — тихо прошептал себе под нос Тирг, когда понял, что таинственная красавица не оставила после себя никаких следов. Ни клочка платья, ни туфельки, ни сережки. Если эта девушка не демон, то было бы очень интересно с ней познакомиться. Кто бы ни стоял за всем этим, но в данный момент таинственную незнакомку не в чем обвинить. Она совершила подвиг, достойный награды, и что-то подсказывает Тиргу, что это не последнее ее эффектное появление.

Его Превосходство думал, что это дело потребует его личного участия, но здесь справятся и без него. Саэрд уже несколько дней раздумывает над решением, которое нужно было принять уже давно. Недолго думая, Тирг открыл портал и направился к изготовителю мебели.

Саэрд освободился только под вечер. Переговоры с мастером мебели заняли совсем немного времени, но вот после них что-то пошло не так. Когда все макеты были составлены, он неожиданно получил сообщение от Куроны с просьбой посетить Обитель для личной встречи. Тирг скривился. Не хочется встречаться с достопочтенными дорами после того, как он похитил у них из-под носа миару, но придется. Заодно сообщит им о предстоящих изменениях. Саэрд переместился в Обитель. Монахиня, как ей и положено, находится в своем кабинете.

Тирг постучал, выждал несколько секунд, и вошел.

— Дора Курона, — кивнул он пожилой даме. Увидев в дверях саэрда, она довольно улыбнулась. — Я тоже очень рад вас видеть, — расплылся в вежливой улыбке Тирг.

— Ваше Превосходство, нам нужно обсудить сложившуюся ситуацию с миарой Оленной. Вы уже несколько дней держите девушку в своей спальне. Вы ведь понимаете, что ее репутация опорочена навсегда, и вернуться в Обитель она не сможет, — осторожно проговорила Курона.

— Посмотрим, — не стал соглашаться с ней Тирг. — Оленна демонстрирует необычные способности, и возможно, что ей придется вернуться в Обитель ради собственной безопасности.

— Ваше Превосходство... — Курона завела нудную лекцию о том, как важно сохранять традиции Обители. Тирг закатил глаза, но перебивать ее не стал из вежливости. Если он планирует вернуть сюда Оленну, то с дорами придется дружить и дальше. Разговор длился минут тридцать, не меньше. Голос Куроны словно убаюкивает его, успокаивает, и прерывать ее не хочется.

Но всему есть предел. Тирг встал, давая понять, что времени у него немного, да и писем от Александра нет уже около часа. Странно, ведь, когда он был у мастера мебели, он его буквально ими атаковал. Каждые десять минут новое донесение, а тут — тишина.

— Считаю необходимым сообщить вам, что в ближайшую неделю в Обители произойдут определенные перемены, — произнес Тирг, и от последнего слова монахиня вздрогнула, мгновенно позабыв про нравоучения.

— Какие такие перемены? — с опаской посмотрела она на саэрда, улыбка погасла.

— Обитель давно нуждается в ремонте, — ответил Тирг, и дора едва заметно

выдохнула. Только в этот момент он понял, что та ожидала известия о своем увольнении. Ха! Идея неплохая, но искать ей замену без лишней необходимости — это мероприятие длиной в несколько месяцев. У него нет на это времени.

— Ремонт? — растерянно повторила она. — Но зачем? Обитель хранит свои традиции сотни лет и не...

— Вот именно, — перебил ее Тирг. — Здесь все держится на честном слове. Мы должны думать о безопасности наших миар, это важнее всего. Лестница в восточном крыле уже шатается, там наверняка сгнило основание. Стены осыпаются, потолок в молитвенной вот-вот упадет на голову. Нет, это никуда не годится. Не волнуйтесь, все расходы беру за себя, ремонт оплачен из моих личных средств, — сразу обозначил Тирг, чтобы у этой женщины и мысли не возникло бежать к императору с донесением и жалобами. — Мастера приступят к работам с завтрашнего дня.

— Но как же безопасность девушек?! Мастера...

— Каждого мастера я буду проверять и переправлять сюда лично! Пока ремонт будет проходить в восточном крыле, вы переселите девушек в западное, а затем наоборот. И не взду... — он хотел сказать что-то еще, но его взгляд упал на небольшой камень, лежащий на подоконнике. Тирг сразу узнал в этом алом рубине артефакт-заслонку. Сам по себе он не может оказывать серьезного воздействия, но вот в сочетании с магией самой Обители... — Зачем это здесь? — саэрд резко перевел взгляд на монахиню.

— О чем вы? — она сделала вид, что не поняла вопроса, но Тирг сразу распознал ложь.

— Камень-заслонка! — повысил голос Тирг, теряя терпение. — Поэтому я не получаю донесений уже почти час?! — детали, одна за другой, начали складываться в единую картину. Его выдернули посреди дня и задерживают в Обители намеренно, но зачем? — Что происходит, дора Курона? — прищурился саэрд. Монахиня растерялась от столь внезапного разоблачения и начала лепетать нечто неразборчивое. Саэрд бросился к камню, сжал тот в ладони и деактивировал. Да, он не ошибся, и эта штука была заряжена и работала на полную мощность, изолируя комнату от внешнего мира.

Тирг уже приготовился взорваться от гнева, но неожиданно раздался шелест десятка писем. Все они опустились на стол перед ним. Не мешкая ни секунды, Тирг развернул последнее, ожидая увидеть в нем новости о расследовании, но прочитанное повергло саэрда в шок.

«Император забрал твою миару».

«Это какой-то бред» — пронеслась в голове первая мысль. Тирг мотнул головой, отгоняя подступивший к сердцу противный страх. Это чушь, Алекс ошибся в формулировке, когда писал это. Он снимет с него голову, когда вернется и во всем разберется. Потому что забрать его миару не осмелится никто, даже высший демон!

— Это ведь ваших рук дело, — поднял он взбешенный взгляд на Курону. Та побледнела и сжалась в комок. Если бы Тиргу не нужно было срочно отправляться в Крепость, он бы наговорил лишнего этой достопочтенной женщине и наверняка разбил бы и без того ветхую мебель в кабинете. Но на это нет времени.

— Мы к этому еще вернемся, — бросил Тирг Куроне и исчез в портале.

В груди медленно разрасталась противная тревога. Где-то в глубине души поселилось плохое предчувствие. Что значит «забрал твою миару»?! Никто не справе забирать его женщину!

Я проснулась от того, что слышала шум за дверью. Такой нехороший, тревожный гомон из мужских голосов, который точно не предвещает ничего доброго и радужного. И самое тревожное то, что с каждой минутой он звучит все ближе и ближе. Тут хочешь-не хочешь, а придется проснуться.

Я даже выбраться из-под одеяла не успела, когда в дверь раздался первый удар. Не стук, а именно удар, и подозреваю, что ногой.

— Вы не имеете права! — в этом зверином реве я узнала голос Александра. — Никто не смеет трогать ми...

— Отойди! — оборвал его не менее зычный голос. — У нас приказ! Миара должна содержаться в Обители, а не в Крепости!

— Это не дело императора, где нам держать наших женщин! — рявкнул на него Саша. В этот момент я поняла, что только наглый и бессовестный Санек отделяет меня от чего-то очень нехорошего.

— Они не ваши, Александр, и ты сам об этом прекрасно знаешь, — в голосе незваного гостя послышалась противная жалость. — У девушки есть родственники, и они крайне недовольны тем, что Его Превосходство сделал из нее постельную игрушку! Ты знаешь, что я в своем праве, Александр! Лучше отойди, не то делишки твоего командира станут известны широкой общественности! А ну как все узнают, что он запер несчастную сиротку в своей спальне и пользуется как вздумается! Ваше племя и раньше не отличалось приличным поведением, но чтобы похитить благородную девицу... — грозно протянул незнакомый дяденька, явно переживающий за мою честь. — Не позорь братство, Александр. Ты умный парень. Император не желает огласки. Отдай мне девочку по-хорошему.

Что значит «отдай»?! Я ему, что, вещь какая-то?! Впрочем, чего это я возмущаюсь? Девушка здесь и вправду близка к игрушке. Один захотел — отправил в Обитель, затем передумал — и забрал оттуда в свои покои, а теперь еще один наделенный властью мужчина решил отобрать игрушку и забрать себе. Не удивлюсь, если затем меня кому-то передарят.

Дело ясное, что дело темное. Я вдруг поняла, что нужно срочно отсюда убираться. Улепетывать. Делать ноги. Валить подальше. Рвать когти. Съебыв...

— Оленна!!! — раздался рев, от которого я вздрогнула и принялась судорожно искать пути побега. — Не усложняйте нам работу, выходите сами! — предложил похититель.

Ага, уже бегу! Идти неизвестно с кем, неизвестно зачем и непонятно куда? Ха! Нет, спасибо, с меня хватит. Уж лучше в окно, чем к нему в руки. Не долго думая, я выпрыгнула из постели и рысью побежала к окну. Распахнула створки, а там...пятый этаж и быстрая горная река внизу.

Из горла вырвался нервный смех. Это какая-то шутка? Если там наверху кто-то есть, то они точно смеются надо мной, ну или просто издеваются. Сбежать через окно можно, но только на тот свет, из которого никто не возвращается.

— Оленна, проявите благоразумие, — принялся увещевать меня посланник императора. — Выходите, не бойтесь. Мы не причиним вам никакого вреда.

Вы, дяденька, может, и не причините, а вот в тех людях, которым меня передадут, я не уверена. Постепенно до меня начало доходить, что выход отсюда лежит лишь через дверь. Надежда на то, что Тирг явится и спасет меня аки принц из сказки, тает с каждой секундой.

Не факт, что он сможет хоть что-то противопоставить людям императора.

«Если похищение неизбежно, постарайся минимизировать его последствия. Не сопротивляйся, не зли похитителей, попытайся сохранять спокойствие. Помни: если тебя похитили, старайся сотрудничать с ними, насколько это возможно. Не показывай характер! Ты себе не представляешь, сколько девушек были убиты, потому что угрожали своим похитителям. Молчали бы, остались бы живы с высокой долей вероятности».

Кто-то начал ковырять замок, и я поняла, что скоро рассвет, а выхода нет. Раздался щелчок, и дверь распахнулась настежь. В открывшийся проем просунули свои физиономии несколько незнакомых мужчин. Среди них несколько саэрдов, а остальные одеты в красную форму с зеленой отделкой. По одной только попугаечьей расцветке я поняла, что эти ребята пожаловали от самого императора. По-другому быть просто не может.

— Что ж вы такая пугливая, — пожурил меня тот самый голос, который уговаривал выйти и сдать добровольно. Оказывается, он принадлежит немолодому мужчине с серыми, как штаны пожарника, глазами. На голове плешь, ростом чуть выше меня, глаза бегают, как у вора-карманника. Кого император набирает в свою гвардию?! Или на фоне молодых подкачанных саэрдов этот мужчина кажется таким непривлекательным? — Мы ведь не убивать вас пришли, — попытался пошутить он, но получилось совсем не смешно. Я так и застыла у распахнутого окна, спиной прижавшись к широкому подоконнику. Где-то на окраине сознания, как пойманная в тиски птица, бьется надежда на то, что Тирг все-таки соизволит явиться сюда. — Выходите, милая, не то простудитесь, — неприятный плешивый мужичок начал терять терпение.

— А если не выйду, то что? — прищурилась я. Дядька как-то подозрительно застыл на пороге. Хм... Не решается войти? Похоже, что не так уж он уверен в себе, раз боится переступить порог его спальни.

— Придется тебя вывести, красавица, — с садистским удовольствием он. — Ты бы хоть приоделась, — он кивнул на мою сорочку в пол. Ха! Может, настоящая Оленна и смутилась бы от своего вида, но мне не до этих мелочей. Если бы можно было спастись, раздевшись до гола, я бы ни секунды ни раздумывала.

— Зачем? Пусть все видят, как вы обращаетесь с девушками, — с вызовом ответила я. Мужчина ухмыльнулся.

— Как знаешь, Оленна. Как знаешь, — с этими словами он кивнул одному из своих, и порог спальни переступили два молодых и крепких парня. До саэрдов им далеко, но мне и этих хватит. Они приближаются ко мне с абсолютно равнодушными лицами. Бросив взгляд в коридор, натолкнулась на мрачные, извиняющиеся лица саэрдов. Они смотрели на меня с жалостью и сожалением, видно, что бездействие их тяготит. Они бы и рады вмешаться и защитить меня, но что-то не позволяет им сделать этого. Похоже, идти против императора не в силах даже они. Да и ради кого? Очередная миара, которой увлекся их босс и использует для бодания с ненавистным дядюшкой? Так это не повод подставляться.

Их молчаливое согласие что-то сломало во мне. Я могла бы сопротивляться, отстоять себя, но зачем? Если даже саэрды не решаются вступить за меня, ради чего бороться? Если из-за меня начнутся проблемы, эти же парни сами меня и выдадут. Когда люди императора приблизились, я не нашла в себе сил, чтобы оказать им сопротивление.

Они взяли меня за руки, каждый со своей стороны. Хватка железная, до боли, но я, к своей чести, удержала лицо. Мужчины сдернули меня с места и силком потащили к выходу.

Меня вывели из спальни Тирга под белы рученьки, как опасную преступницу. Провели

мимо беспомощно стоящих саэрдов и поволокли в зияющую в пространстве дыру. У этих ребят совсем не такие методы перемещения, как у Тирга. Я хорошо чувствую исходящую от дыры вибрацию, и она мне не нравится. Очень не нравится! Да и цвет у нее какой-то болотный, неприятный, словно на той стороне меня ожидает что-то гадкое и мерзкое. Чем ближе конвой подводит меня к portalу, тем сильнее мне не хочется в него попадать.

В тот момент, когда до дыры в пространстве осталось всего пять шагов, я спиной почувствовала появление Тирга. Обернувшись, я безошибочно нашла его взглядом. Превосходство переместился только что, за ним чувствуется шлейф портала... Понятия не имею, откуда взялись эти совершенно новые для меня ощущения, но на выяснение этого нет времени.

— Тирг! — закричала я, и один из конвоиров грубо одернул меня, пытаясь заставить замолчать. — Тирг! — я принялась упираться пятками, но это лишь немного замедлило мое неминуемое приближение к portalу.

— Отпустите ее! — рявкнул саэрд так, что дрогнули стены. Люди императора лишь немного сбились с шага. Я почувствовала, как они напряглись после окрика Тирга и ускорились, чтобы затем силком втолкнуть меня в портал. — Оленна! — донесся крик саэрда мне в спину. — Вы ответите за это, шакалы! Я лично сниму ваши головы с плеч!

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net